МВД России
Санкт-Петербургский университет

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы
международной научно-практической конференции

28 октября 2022 года

Под общей редакцией
кандидата психологических наук, доцента А. С. Душкина;
доктора педагогических наук М. Р. Илакавичус

Санкт-Петербург
2022

План-график ИД 2022, поз. 141
План НД 2021, часть IV

УДК 371
ББК 74
П24

П24 Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительныхорганов: интеграция теории и практики [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 октября 2022 года / под общ. ред. канд. психол. наук, доц. А. С. Душкина, д-ра пед. наук, М. Р. Илакавичус; сост.: А. Р. Шарипкулова. — Электрон. дан. (3,12 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск. — Систем.требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD–ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-662-1

В настоящем издании представлены научные статьи участников международной научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики», прошедшей 28 октября 2022 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Издание рассчитано на научно-педагогических работников и специалистов, а также может быть интересно широкому кругу читателей, интересующимися новейшими достижениями в этой области.

Ежегодная международная научно-практическая конференцияпроводилась в контексте деятельности научной школы «Психолого-педагогическая система профессионального становления кадров в органах внутренних дел Российской Федерации», развиваемой в Санкт-Петербургском университете МВД России.

УДК 374
ББК 74

Редакционная коллегия:
Душкин А. С., кандидат психологических наук, доцент;
Иванова А. М., кандидат психологических наук;
Гейжан Н. Ф., доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
Илакавичус М. Р., доктор педагогических наук.

Ответственный секретарь:
Филипенко Е. В., кандидат педагогических наук, доцент

ISBN 978-5-91837-662-1

© Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022
© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Агзамова Е. Ю. Особенности адаптации тест-опросиника «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» в Республике Узбекистан 9

Баринова М. Г. Особенности межличностных отношений сотрудников национальной полиции Республики Конго 21

Белоусов А. Д. Учет когнитивно-стилевых особенностей следователей и дознавателй для их успешной профессиональной адаптации 26

Боброва И. А., Шаранов Ю. А. Основные угрозы профессионализму как психологическая проблема 32

Бородавко Л. Т., Илакавичус М. Р. Основные направления психолого-педагогической поддержки обучающихся в образовательных организациях МВД России в период пандемии коронавируса 40

Булгаков В. В. формирование умений и навыков ориентации и обследования зданий и сооружений в условиях пожара 44

Бутиков А. И. О некоторых вопросах подготовки к проведению преддипломных практик в образовательных организациях МВД России 48

Васильева И. В. Эмоциональное выгорание и коммуникативные стратегии сотрудников полиции 56

Васняева А. А., Любаков А. А. К вопросу повышения уровня психофизиологической устойчивости сотрудников полиции к неблагоприятным факторам служебно-профессиональной деятельности 62

Власов А. Э. Психологическое сопровождение сотрудников органов внутренних дел Россиийской Федерации, отнесенных к третьей категории профессиональной психологической пригодности, в первые полгода службы 66

Возженикова О. С. Проблемы управления многонациональным коллективами в профессиональной среде 71

Вяткин А. Н. К вопросу о профилактике превышения должностных полномочий оперативными сотрудниками МВД России и ФСИН России 76

Вяткин А. А., Калинин Е. А., Мясников Ю. М.
Метод нейролингвистического программирования как средство психологической подготовки спортсменов 81

Гейжан Н. Ф., Чопик О. А., Тихомиров С. Н.
Основные направления и меры социально-педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних 89

Гончарова Н. А. Взаимосвязь индивидуально-типологических особенностей и мотивации личности сотрудников органов внутренних дел 95

Гордеева Е. Н. Эстетическое воспитание курсантов средствами арт-педагогики на занятиях по физической подготовке 99

Горелов С. А. Гордеев Д. С. Формирование позитивного облика (имиджа) сотрудника органов внутренних дел в период проведения несогласованных массовых мероприятий — аспекты профессионального обучения 104

Городовая О. И. Стимулирование и мотивация научной деятельности научно-педагогических сотрудников образовательных организаций МВД России: акцент на проблему 110

Деева Н. А., Павлова С. А. Развитие готовности преподавателя к осуществлению педагогической деятельности в образовательных организациях МВД России 116

Душкин А. С. Современные проблемы постпенитенциарной адаптации освобожденных из мест лишения свободы 121

Душкина Е. В., Лебедева М. Е. ОБ организации взаимодействия работы территориальных органов МВД России на районном уровне, районных штабов по координации деятельности народных дружин с общественными формированиями правоохранительной направленности на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области 125

Дьячкова Ю. Е. Пенитенциарная психологическая клиника: подготовка специалистов в образовательных организациях ФСИН России 130

Ермолаев В. В. Динамика представлений управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм организационной культуры органов внутренних дел 135

Жидкова О. А., Зуева Е. Г. Организация практических занятий по обучению сотрудников полиции навыкам русского жестового языка 141

Журавлева Т. Л., Филипенко Е. В. Особенности обучения взрослых 145

Иванов Е. Ю. Самоопределение воспитанника суворовского военного училища МВД России как формирование субъекта традиции служения 150

Казакова Т. А. Психолого-педагогические аспекты профилактики буллинга среди подростков с делинквентным поведением 154

Каплун Р. Н. Компетентность и компетенция в сфере преподавания иностранного языка в военной образовательной организации высшего образования 159

Кобышева Т. В. Гендерные особенности стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел 164

Кораблев С. Е. Проблема тактического выбора в структуре коммуникативного воздействия специалиста юридических профессий 169

Костина Е. Ю. Феномен историй в стиле «крипипаст» в жизни современных несовершеннолетних 176

Крайнова А. С. Психологическая хакартеристика личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями 180

Кузнецов М. И. Особенности организации образовательного процесса в учебных центрах, осуществляющих подготовку кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, в период пандемии 185

Лебедев И. Б., Хомяков А. Е. Психофизический тренинг как направление в психологической коррекционной работе с сотрудниками первого года службы 190

Литвин Д. В. Личностно-средовая целостность и ее динамика в непрерывном образовании как основа моделирования личностно-развивающей среды (на примере сотрудников органов внутренних дел) 196

Малыгина О. В. К вопросу о профессиональной подготовке кадров в системе дополнительного профессионального образования МВД России на современном этапе 203

Марченко Г. В. Морально-психологическое обеспечение деятельности силовых структур: современные приоритеты и подходы 209

Мещерякова Е. И., Мазина Г. П. Индивидуализация воспитания курсантов на основе субъектно-деятельностного подхода 215

Минзянова Д. Ф., Фарахиев Д. М. Информационного-педагогического сопровождение учебного процесса в образовательных организациях системы МВД России (по направлению подготовки 40.03.02 — Обеспечение законности и правопорядка) 221

Михайлова Н. В., Русакова Н. Г. Проектная деятельность обучающихся как фактор обеспечения качества высшего образования системы МВД России 226

Михайлова С. Ю. Развитие профессионального самосознания сотрудника правоохранительных органов в процессе обучения 232

Новикова Ю. А. Стратегии преодоления стресса у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России 237

Реуцкая И. Е. Особенности адаптации к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (на примере следователей органов внутренних дел) 241

Сахарова Я. П. Теоретико-прикладные аспекты коммуникативной компетентности патрульно-постовой службы 245

Сенаторова О. Ю. Внедрение инновационных педагогических технологий в образовательный процесс подготовки полицейских кадров 250

Сердюк Н. В. Герменевтический подход в подготовке научных и научно-педагогических кадров в адъюнктурах научных и образовательных организаций высшего образования МВД России 255

Симонова Т. А. Новые подходы в изучении психологических дисциплин 260

Скляренко И. С., Благовещенская М. А. Развитие профессиональных и управленческих компетенций сотрудников органов внутренних дел, включенных в кадровый резерв, средствами образования 263

Смородина В. А. Историческая работа в органах внутренних дел как основа патриотического воспитания личного состава 269

Татьянина Л. Г. Особенности коммуникаций в условиях онлайн-обучения в высшей школе 274

Торопов В. А. Сетевая форма применения основных профессиональных образовательных программ как способ самоорганизации образовательной системы МВД России 280

Трихина Н. Н., Кузнецов М. И. Мониторинг здоровья как один из аспектов социально-воспитательной работы с курсантами образовательных организаций правоохранительной направленности 285

Федосеева О. И. Особенности формирования деформаций правосознания у несовершеннолетних 290

Федотова Е. С. О некоторых проблемах психологической готовности руководителей овд республики казахстан к управленческой деятельности в условиях современных реформ 296

Фридерикс А. В. Электронное учебное пособие как средство формирования коммуникативной компетенции у курсантов военной образовательной организации высшего образования на основе интегративного подхода при изучении иностранного языка 303

Хвеженко С. П. Психологические корреляты готовности выпускников военной образовательной организации высшего образования Росгвардии к выполнению профессиональных обязанностей 309

Чимаров С. Ю., Алексеев А. А. Некоторые аспекты деонтологии служебной дисциплины в рядах национальной полиции государств африканского континента 314

Шайдулин М. Р., Новоторов Е. Е., Наумов И. П. Профилактика девиантного поведения посредством развития личностных качеств спортсмена 318

Шингаев С. М. Психологическая компетентность сотрудников правоохранительных органов как фактор успешности профессиональной деятельности 323

Шинкевич В. Е. Диалектика традиционного и инновационного в условиях цифровизации образовательной среды образовательных организаций МВД России 328

Юренкова В. А., Иванова А. М. Управление стрессом сотрудниками полиции при критических инцидентах 334

Ярмак К. В. О нормативном регулировании электронной информационно-образовательной среды в образовательных организациях МВД России 338

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ 345

Белодед Д. Р. Цифровая грамотность как фактор информационно-психологической безопасности личности 345

Васькина Ю. Д. Психологическое сопровождение профессиональной подготовки курсантов — будущих специалистов органов предварительного следствия 350

Габдрашитова К. И. Психологическая адаптация курсантов к образовательному процессу и служебной деятельности в образовательных организациях МВД России 355

Гаврилкина А. Д. Информационный стресс курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: понятие и значение 361

Голод Е. П. Перспективы развития дистанционного обучения как инструмента оптимизации и индивидуализации образования в системе МВД России 368

Егоров А. А. Навыки психической саморегуляции как компонент психологической культуры сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 373

Ерохина Е. И. Специфика проявлений группового стиля в оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции 378

Журавлева А. К. Подходы к пониманию я-концепции в современной отечественной науке 384

Иванов С. А. Психологические типы управления и их объективизация в управленческой деятельности органов внутренних дел 391

Кадиркулов А. С. Ценностные ориентации сотрудников полиции зарубежных стран (на примере США и Великобритании) 398

Коновалова А. А. Психолого-социальные вопросы профилактики преступности несовершеннолетних 406

Лобанов М. Д. Организация учебного процесса в образовательных организациях МВД России с учетом практико-ориентированной направленности 411

Лямин С. И. Некоторые аспекты психологической подготовки при обучении стрельбе курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России 415

Мамажанов Н. К. Взаимосвязь перфекционизма и свойств личности иностранных слушателей образовательной организации МВД России..... 419

Машьянова О. Ю. Соблюдение профессионально-этических норм поведения сотрудниками органов внутренних дел: проблемы и пути решения 423

Никонова М. А. Предупреждение наркопреступлений в современной России 430

Новосельская С. Р. Контент-анализ текста как метод диагностики образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России 435

Сиворонова М. С. Роль руководителя в анализе и оценке профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации..... 440

Скрипникова В. А. Взаимосвязь черт личности и отношения к дистанционному формату обучения у студентов 444

Софронова А. Ю. Феномен «предел-опыт» в юридической психологии..... 450

Титова М. О. Развитие самообладания личности участкового уполномоченного полиции средствами тренинга..... 456

Устенко А. В. Перспективные использования аппаратных методов при оценке стрессоустойчивости персонала в ситуации профессионального психологического отбора 460

Харрасов Э. Э. Личность осужденных за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации 466

Шамионова А. М. Развитие способности к установлению эмоционального контакта сотрудника полиции с учетом особенностей его личности..... 471

Эшимов А. Ж. Сравнительная характеристика психодинамических показателей представителей различных этносов..... 477

Юсупова А. Р. Воспитательная работа сотрудников полиции в отношении несовершеннолетних правонарушителей 482

Агзамова Елена Юрьевна,
доцент кафедры общей психологии факультета социальных наук Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, кандидат психологических наук, доцент;
*Рахиммирзаев Санжар Ботурович***,**
доцент кафедры общей психологии факультета социальных наук Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ТЕСТ-ОПРОСИНИКА «ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ» В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

***Аннотация*:** в статье рассматривается процесс адаптации тест-опросника на определение склонности к отклоняющемуся поведениюспециалистов экстремального профиля. Описывается эмпирическое исследование надёжности и валидности, раскрывается специфика механизма перевода методики на узбекский язык с последующей математико-статистической проверкой, а также процесс стандартизации, в целях определения нормы относительно целевой выборки. Актуальность адаптации методики определяется дефицитом психодиагностического инструментария на узбекском языке и спецификой деятельности специалистов экстремального профиля.

***Ключевые слова*:** адаптация тест-опросника; склонности к отклоняющемуся поведению; специалисты экстремального профиля; надежность, валидность тест-опросника; стандартизация тест-опросника.

На сегодняшний день эффективная профессиональная деятельность специалистов экстремального профиля требует поддержания на должном уровне служебной дисциплины, социально ответственного поведения, морально-психологической надежности, нравственной устойчивости, высокой компетентности, взаимовыручки и самоотверженности. При этом отклоняющиеся от нормы поступки, девиантное поведение специалистов вступают довольно опасным, дестабилизирующим фактором, оказывающим негативное влияние на качество выполнения возложенных задач и морально-психологическое состояние профессиональных коллективов. Данные обстоятельства актуализируют системную работу по профилактике отклоняющегося поведения, где вопрос психодиагностики изучаемого явления вступает одним из главенствующих, требующий надежной, валидной, стандартизированной психометрической методики.

В данном аспекте проведённый анализ научной литературы показывает, что на сегодняшний день разработано относительно небольшое количество психометрических методик, которые, как правило, могут применятся лишь для психодиагностики отдельных проявлений отклоняющегося поведения специалистов экстремального профиля. А.Н. Орел предлагает тест-опросник определения склонности к отклоняющемуся поведению предусматривающий комплексный подход к психодиагностике изучаемого явления с учётом гендерных особенностей обследуемых [1]. В частности, психодиагностический диапазон инструментария охватывает довольно широкий спектр проявлений отклоняющегося поведения, включенного в соответствующие шкалы. Данная методика предусматривает два набора утверждений (мужской вариант - 98 утверждений, женский вариант - 108 утверждений), подробную инструкцию и соответствующий механизм обработки, а также интерпретацию получаемых результатов. Вопрос предупреждения фальсификации, т.е. сознательного или бессознательного искажения психодиагностических результатов обследуемыми, автором решается в традиционной форме, путем введения шкалы достоверности.

Несмотря на все достоинства данного тест-опросника, согласно позициям М.А. Шаманаевой, Л.А. Дудко, Д.С. Стаценко, инструментарий наделён рядом недостатков, которые существенно ограничивают его применения в психолого-педагогической практике [4]. Эти ограничения в основном связаны со слабой дифференцирующей и критериальной функцией предусмотренных утверждений, отсутствием соответствующих рекомендаций, а также требований к квалификации и уровню подготовки специалиста, проводящего психодиагностическое обследование и пр. Эти обстоятельства весьма актуализируют проведение специального исследования, направленного на адаптацию тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению к применению на соответствующей категории - специалистах экстремального профиля.

Для адаптации тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению было организовано и проведено эмпирическое исследование, которое реализовывалось с учётом трех основных шагов. Они обусловлены как требованиями к психометрическому инструментарию в целом, так и условиями деятельности специалистов экстремального профиля:

первый шаг - перевод содержания тест-опросника на узбекский язык с последующей математико-статистической проверкой приемлемости перевода;

второй шаг - определение надежности, валидности тест-опросника в целях исследования устойчивости, точности психодиагностических результатов относительно изучаемого явления;

третий шаг - стандартизация тест-опросника, в целях определения нормы относительно целевой выборки, т.е. специалистов экстремального профиля.

Так в рамках первого шагаэмпирического исследования осуществлен перевод инструкции, утверждений тест-опросника на узбекский язык, который проводился специалистами филологами и психологами. Этот процесс был ориентирован не на дословный, а преимущественно на смысловой перевод. Далее, для подтверждения адекватности перевода, было проведено психологическое обследование по тест-опроснику на двуязычной выборке (n=87) как женского (n=43), так и мужского (n=44) пола, в возрасте от 20 до 42 лет (средний возраст –26.7 лет). Т.е. сначала респондентам (специалистам экстремального профиля) предлагалось ответить на вопросы опросника на узбекском языке, а далее на русском языке (языке оригинала) (рис.1).

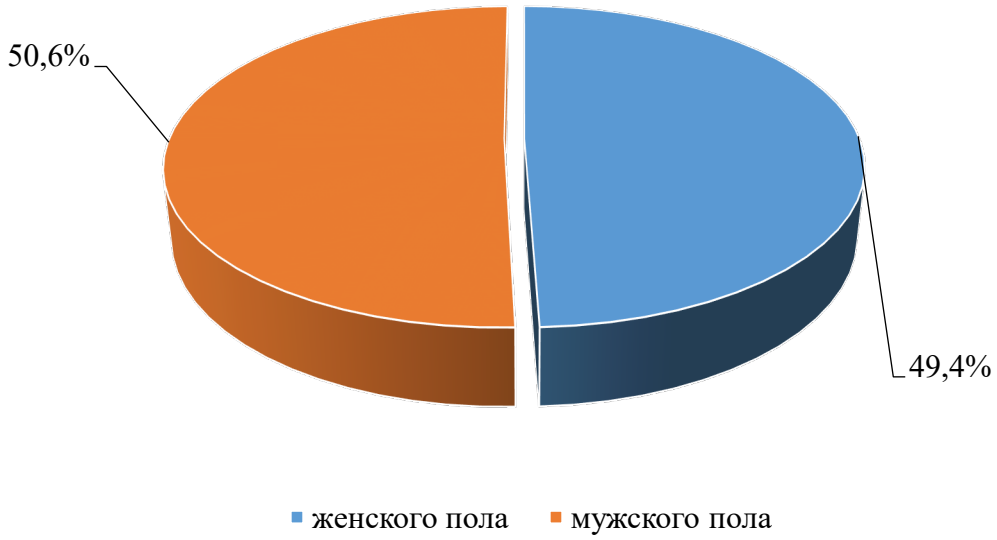

Рис. 1. Количественная характеристика выборки эмпирического исследования адекватности перевода тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению на узбекский языкпо половому признаку (n=87)

В целях повышения достоверности проверки адекватности перевода, повторное обследование на русском языке проводилось через 6-7 дней, что позволило снизить вероятность запоминания утверждений тест-опросника респондентами. Для облегчения процедуры проведения обследования и первичной обработки полученных результатов был разработан специальный бланк ответов и ключ обработки трафаретного типа.

В основу проведенного математико-статистического подтверждения адекватности перевода лег корреляционный анализ полученных результатов (в сырых баллах) обследования на узбекском и русском языках. При этом, в ходе предварительного анализа, согласно непараметрическому критерию Колмогорова-Смирнова, было выяснено, что полученные эмпирические данные статистически значимо отличаются от нормального распределения. В связи с этим, корреляционный анализ проводился по непараметрическому критерию Спирмена с помощью программного комплекса SPSS.

В рамках второго шагаэмпирического исследования, была исследована ретестовая надежность тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению на одной и той же выборки специалистов экстремального профиля при повторном обследовании (через 7-8 дней) с последующим проведением корреляционного анализа полученных показателей. К этому процессу были привлечены всего 191 специалист экстремального профиля, как женского (n=87), так и мужского (n=104) пола, в возрасте от 20 до 44 лет (средний возраст – 26.9 лет). При этом, из общего количества респондентов, 98 человек участвовали в обследовании на узбекском языке, а 93 человека - на русском языке. Кроме того, по аналогии с предыдущим этапом, в ходе предварительного анализа, согласно непараметрическому критерию Колмогорова-Смирнова, было выяснено, что полученные эмпирические данные статистически значимо отличаются от нормального распределения. В связи с этим, корреляционный анализ проводился по непараметрическому критерию Спирмена с помощью программного комплекса SPSS (рис. 2).

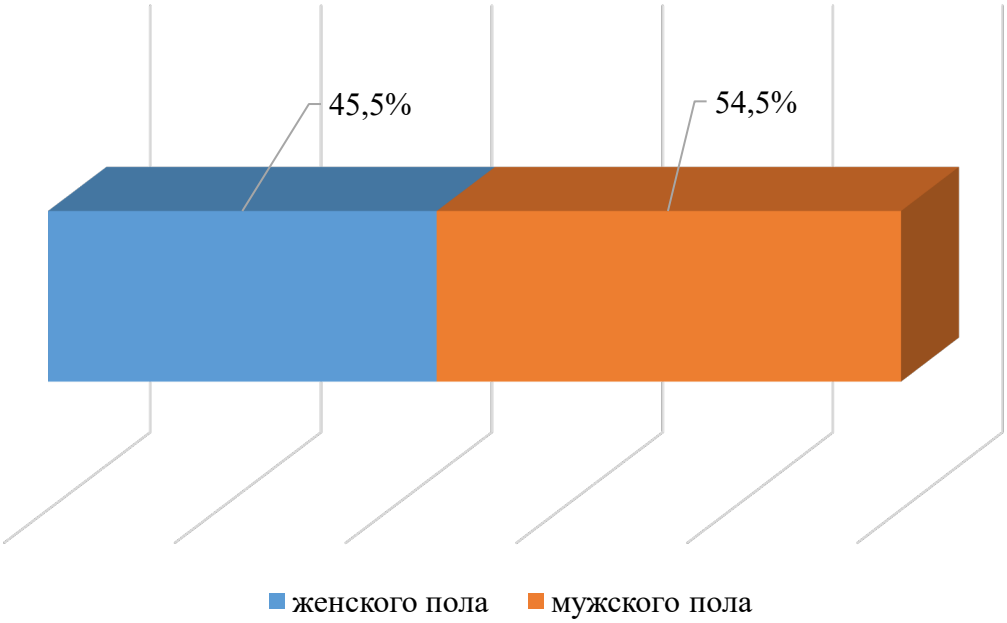

Рис. 2. Количественная характеристика выборки эмпирического исследования ретестовой надёжности тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению по половому признаку (n=191)

Следующим показателем исследования в рамках второго шага эмпирического исследования вступила валидность тест-опросника. Данная важная характеристика определялась путем сопоставления полученных результатов обследования (второе обследование при исследовании надёжности n=191) с результатами экспертной оценки выборки на предмет их склонности к отклоняющемуся поведению. При этом, данная оценка проводилась в разрезе разделения оцениваемого признака идентично шкалам тест-опросника. Это позволило существенно облегчить дальнейший анализ по определению коэффициента, так называемой эмпирической валидности.

К экспертной оценке были привлечены 64 психолога, как женского (n=34), так и мужского (n=30) пола, имеющие практический опыт работы со специалистами экстремального профиля. Сам процесс экспертной оценки осуществлялся по хорошо зарекомендовавшему себя на практике бланку наблюдения за склонностями к отклоняющемуся поведению специалистов экстремального профиля, который предусматривает соответствующие критерии оценки, десятибалльную шкалу оценки и стандартизированный механизм обработки получаемых результатов.

По итогам проведённой работы, в ходе предварительного анализа полученных результатов обследования и экспертной оценки, согласно непараметрическому критерию Колмогорова-Смирнова, было выяснено, что имеющиеся эмпирические данные статистически значимо отличаются от нормального распределения. В связи с этим, дальнейший корреляционный анализ проводился по непараметрическому критерию Спирмена с помощью программного комплекса SPSS.

Как упоминалось ранее, заключительный третий шаг эмпирического исследования был посвящен стандартизации тест-опросника, которая основана на результатах обследования 976 специалистов экстремального профиля, как женского (n=427), так и мужского пола (n=549), в возрасте от 20 до 45 лет (средний возраст – 26.6 лет) (рис. 3).

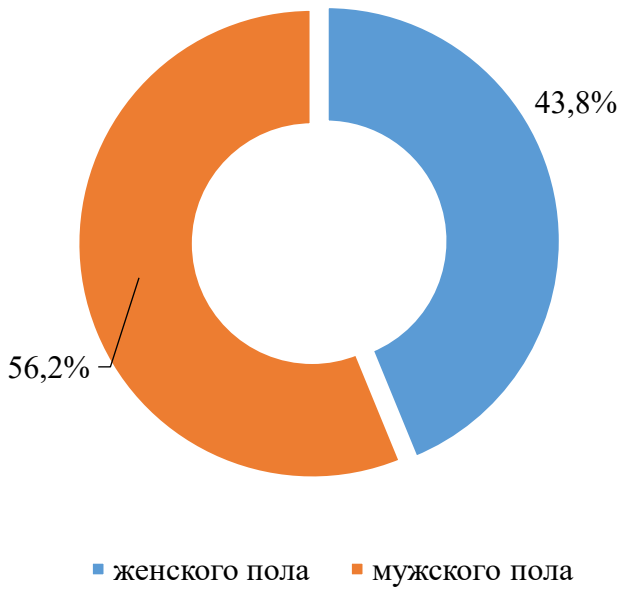

Рис. 3. Количественная характеристика выборки стандартизации тест-опросника определения склонности к отклоняющемуся поведению по половому признаку (n=976)

При этом, формирование выборки стандартизации проводилось случайным образом с помощью сгенерированной таблицы случайных чисел. Данные действия позволили достичь нормального распределения полученных психодиагностических данных, что подтверждается применением непараметрического критерия Колмогорова-Смирнова. Для самой стандартизации мы воспользовались наиболее распространенной шкалой стэнов - Стандартные десятки, предложенным

Р.Б. Кеттеллом [2, 3]. При этом, данная шкала применялась в двух вариантах. Первый вариант – авторский. Второй вариант предусматривал изменение стэновой шкалы, т.е. предложенная Р.Б. Кеттеллом десяти бальная шкала упразднена до четырехбалльной. В ходе стандартизации вычислялись по общеизвестным формулам такие математические производные как среднестатистический показатель (M), стандартное отклонение (σ), показатели асимметрии (A), эксцесса (E) и др. Вычисление производных дало возможность графическим способом распределить сырые баллы по стандартным оценкам.

В рамках первого шага эмпирического исследования итоги корреляционного анализа наглядно подтверждают, что результаты обследования по всем диагностическим шкалам, в том числе и по шале искренность имеют значимую положительную корреляцию, а среднестатистический коэффициент адекватности перевода как для женского, так и для мужского варианта равен 0.83 при $p<0,05$, что является, по нашему мнению, довольно приемлемым и подтверждает адекватность восприятия респондентами перевода инструкции и утверждений тест-опросника (таб. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа итогов обследования по тест-опроснику определения склонности к отклоняющемуся поведению (n=87)

№	Наименования шкал сравнения	**Коэффициенты корреляции при p<0.05**	
		вариант для женского пола	вариант для мужского пола
1	Шкала искренность (на узб.яз.) & Шкала искренность (на рус. яз.)	0.87	0.85
2	Шкала склонности к преодолению норм и правил (на узб.яз.) & Шкала склонности к преодолению норм и правил (на рус. яз.)	0.84	0.86
3	Шкала склонности к аддиктивному поведению (на узб.яз.) & Шкала склонности к аддиктивному поведению (на рус. яз.)	0.83	0.82
4	Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (на узб.яз.) & Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (на рус. яз.)	0.74	0.75

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p<0.05	
		вариант для женского пола	вариант для мужского пола
5	Шкала склонности к агрессии и насилию (на узб.яз.) & Шкала склонности к агрессии и насилию (на рус. яз.)	0.92	0.9
6	Шкала волевого контроля эмоциональных реакций (на узб.яз.) & Шкала волевого контроля эмоциональных реакций (на рус. яз.)	0.88	0.9
7	Шкала склонности к деликвентному поведению (на узб.яз.) & Шкала склонности к деликвентному поведению (на рус. яз.)	0.7	0.7
8	Шкала принятия женской социальной роли(для жен.) (на узб.яз.) & Шкала принятия женской социальной роли (для жен.) (на рус. яз.)	0.84	0.86

В рамках второго шага эмпирического исследования итоги корреляционного анализа наглядно подтверждают, что коэффициент ретестовой надежности рассматриваемого тест-опросника в среднем составляет 0.78 при p<0.05, в том числе, для женского варианта на узбекском и русском языках – 0.8, а для мужского варианта на узбекском и русском языках – 0.76. Эти данные наглядно подтверждают удовлетворительную устойчивость результатов обследования, что в свою очередь, вступает приемлемым показателем надежности рассматриваемого тест-опросника (таб. 2).

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа итогов обследования по тест-опроснику определения склонности к отклоняющемуся поведению (n=191)

	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p<0.05			
		на узбекском языке		на русском языке	
		женский вариант	мужской вариант	женский вариант	мужской вариант
	Первое обследование - шкала искренность & Второе обследование - шкала искренность	0.82	0.79	0.81	0.8

	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p<0.05			
		на узбекском языке		на русском языке	
		женский вариант	мужской вариант	женский вариант	мужской вариант
	Первое обследование - шкала склонности к преодолению норм и правил & Второе обследование - шкала склонности к преодолению норм и правил	0.77	0.76	0.79	0.76
	Первое обследование - шкала склонности к аддиктивному поведению & Второе обследование - шкала склонности к аддиктивному поведению	0.79	0.76	0.77	0.76
	Первое обследование - шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению & Второе обследование - шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0.75	0.72	0.75	0.71
	Первое обследование - шкала склонности к агрессии и насилию & Второе обследование - шкала склонности к агрессии и насилию	0.84	0.82	0.83	0.83
	Первое обследование - шкала волевого контроля эмоциональных реакций & Второе обследование - шкала волевого контроля эмоциональных реакций	0.82	0.8	0.83	0.82
	Первое обследование - шкала склонности к деликвентному поведению & Второе обследование - шкала склонности к деликвентному поведению	0.8	0.71	0.8	0.7

	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p<0.05			
		на узбекском языке		на русском языке	
		женский вариант	мужской вариант	женский вариант	мужской вариант
	Первое обследование - шкала принятия женской социальной роли (для жен.) & Второе обследование - шкала принятия женской социальной роли (для жен.)	0.79	0.72	0.77	0.71

Кроме того, полученные результаты корреляционного анализа итогов обследования по тест-опроснику и экспертной оценки показывают, что средний коэффициент эмпирической валидности тест-опросника составляет 0.8 при p<0,05. Этот показатель наглядно подтверждает удовлетворительную точность результатов обследования, что в свою очередь, вступает приемлемым показателем валидности рассматриваемого тест-опросника (таб. 3).

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа итогов обследования по тест-опроснику определения склонности к отклоняющемуся поведению и экспертной оценки (n=191)

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p<0.05
1	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к преодолению норм и правил & Экспертная оценка - склонности к преодолению норм и правил	0.78
2	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к аддиктивному поведению & Экспертная оценка - склонности к аддиктивному поведению	0.79
3	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению & Экспертная оценка - склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0.77

№	Наименования шкал сравнения	Коэффициенты корреляции при p<0.05
4	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к агрессии и насилию & Экспертная оценка - склонности к агрессии и насилию	0.83
5	Обследование с помощью тест-опросника - шкала волевого контроля эмоциональных реакций & Экспертная оценка - волевой контроль эмоциональных реакций	0.8
6	Обследование с помощью тест-опросника - шкала склонности к деликвентному поведению & Экспертная оценка - склонности к деликвентному поведению	0.8
7	Обследование с помощью тест-опросника - шкала принятия женской социальной роли (для жен.) & Экспертная оценка - принятия женской социальной роли (для жен.)	0.83

В рамках заключительного, третьего шага эмпирического исследования, были разработаны таблицы перевода сырых баллов по тест-опроснику в стеновую шкалу и интерпретации с учётом всех имеющихся психодиагностических шкал. Отличительным является то, что процесс стандартизации, по своей сути, позволил разработать два варианта интерпретации получаемых результатов. Первый вариант (традиционная шкала стенов), преимущественно для психологического сопровождения, предусматривает интерпретацию результатов обследования по психодиагностическим шкалам. То есть сырые баллы переводятся в стеновую шкалу и интерпретируются по выраженности признака с учетом каждой психодиагностической шкалы. Второй вариант (измененная стэновая шкала), преимущественно для психологического отбора или подбора специалистов, предусматривает интерпретацию результатов обследования по тест-опроснику в целом. То есть сырые баллы переводятся в стеновую шкалу с учетом каждой психодиагностической шкалы, что позволяет сформировать один из четырех профилей предопределяющий соответствующую группу конкретизированных рекомендаций.

Таким образом, организованное и проведенное эмпирическое исследование направленное на адаптацию теста-опросника определения

склонности к отклоняющемуся поведению, по своей сущности, позволило создать двуязычный психометрический инструментарий с удовлетворительной надёжностью и валидностью, предусматривающий два стандартизированных варианта интерпретации получаемых результатов приемлемых для практического применения в ходе системной работы по профилактике отклоняющегося поведения специалистов экстремального профиля. Вместе с тем, многочисленные исследования показывают, что подобные методики целесообразно применять в комплексе с другими психодиагностическими методами и методиками, что в совокупности дает более достоверный, научно обоснованный результат, позволяет значительно снизить вероятность ошибочных заключений и выработать более эффективные практические рекомендации.

Список литературы:

1. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. М.: 2004. С. 141-154.

2. Наследов А. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. 392 с.

3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб., 1996. 352 с.

4. Шаманаева М.А., Дудко Л.А., Стаценко Д.С. К вопросу о качестве диагностического инструментария для выявления склонности к девиантному поведению (на примере анализа учебного пособия). // Научный журнал «PEM: Psychology. Educology. Medicine». 2018. № 3. С. 123-139.

© Агзамова Е.Ю., Рахиммирзаев С.Б., 2022

Баринова Марина Геннадьевна,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию
проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОТРУДНИКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

***Аннотация*:** в статье рассматриваются межличностные отношения сотрудников национальной полиции республики Конго на основе представленных методик. Влияние национальных особенностей на службу в национальной полиции республики Конго.

***Ключевые слова*:** межличностные отношения, сотрудники полиции, республика Конго, тест Т. Лири, метод цветовых выборов.

Межличностные отношения представляют собой один из наиболее постоянных и актуальных вопросов психологии. Данная область в психологических исследованиях является очень разносторонней и зависит от множества составляющих. Одни авторы исследуют отношения в семье, другие – между сверстниками, третьи изучают причины конфликтов, четвертые исследуют патологические отношения, пятые – взаимоотношения в рабочем коллективе.

Социальные отношения человека являются целостной системой избирательных, индивидуальных, сознательных отношений личности с разными сторонами действительности, которые формируются на протяжении всей жизни.

Такие отношения, формирующиеся в группе людей, объединенных совместными целями, оказывают большое влияние на качество и скорость достижения целей. Дисгармоничные межличностные отношения в профессиональной сфере могут приводить к конфликтам не только в области профессиональной деятельности, но также и к межличностным и даже к внутриличностным.

На производительность труда оказывает влияние не только неформальные отношения, но и даже простое присутствие другого человека.Эффект повышения скорости или продуктивности деятельности в

результате присутствия другого человека был назван «социальная фисилитация» от английского facilitate–облегчать. Эффект ухудшения деятельности в результате присутствия другого называется «социальная ингибиция» от англ. Inhibere– сдерживать, останавливать [1].

Профессиональное и личностное развитие человека невозможно без мотивации. Формированию мотивации способствует взаимодействие с коллегами, которое может побуждать к самореализации, а может - к конкуренции.

Нам интересны межличностные отношения сотрудников Конголезской национальной полиции, полиции Республики Конго, которая была создана 22 апреля 1990 года для замены национальной жандармерии и гражданской гвардии.Национальная полиция, действующая сила на службе Родины, верная своему девизу «propatriavigilant» («Они следят за отечеством»), главной задачей считает покой гражданина, и охрана территории.

Конголезская национальная полиция состоит из 93 000 сотрудников, женщин и мужчин с определенными профессиональными навыками, служащих 24 часа в сутки. Все сотрудники полиции соблюдают этический кодекс.

Межличностные отношения внутри национальной полиции носят специфический характер, основаны на понятиях «уважение» и «подчинение», связанные с иерархическими отношениями, отношениями в зависимости от возраста и отношениями между сотрудниками.Иерархические отношения между полицейским персоналом соответствуют определенной пирамиде в зависимости от категории и ранга. В Конго человек обязан уважать и повиноваться тем, кто старше, независимо от социального положения, состояния и даже уровня образования.Межличностные отношения в конголезской полиции разнообразны по своему характеру, основаны на принципах братства, сплоченности и единства.

Выборка нашего исследования составила 58 сотрудников конголезской национальной полиции. В которую вошли 18 женщин и 40 мужчин, 38 из них имеют детей и супругов, 20 – не имеют; 45 сотрудниковслужат в полиции от 6 до 20 лет, 13 человек – менее 6 лет; средний возраст участников-мужчин (M±m) 33,9 ± 0,82; женщин – 31,5 ± 0,64. При изучении межличностных отношений были использованы следующие методики [3]: «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири [2], «Метод цветовых выборов»[3].

Полученные в процессе исследования психодиагностические данные подвергались математико-статистической обработке с помощью стандартных и общепринятых в психологических исследованиях статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ «Microsoft OfficeExcel 2016» и «StatisticalPackagefortheSocialSciences (SPSS) 22.0.0.0.».

Проверка нормальности распределения разных выборок осуществлялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Поскольку полученные данные имели нормальное распределение, для дальнейшей обработки данных были использованы параметрические статистические методы.Для выявления значимых различий между двумя группами использовали t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Помимо этого, был проведён корреляционный анализ с помощью критерия r-Пирсона, позволяющий исследовать связь между данными, измеренными в количественной шкале.Различия и связи считали достоверными при $p \leq 0,05$.

Проведенное исследование позволило нам отметить, что среди сотрудников полиции республики Конго прослеживается преобладание низкого уровня самооценки, при доминирующем или независимодоминирующем типах межличностных отношений. Что характеризует неадекватное формирование самооценки, и демонстрирует тенденции к лидерству, доминированию над другими участниками межличностных отношений. В целом можно сказать, что средисотрудников конголезской национальной полициив основным выделяются сильные типы личности, с преимущественной ориентацией на доминирование, что, тем не менее, создает трудности в формировании самооценки и взаимного уважения.

При изучении корреляций между изучаемыми переменными, можно выделить следующие взаимозависимости: чем более человек общительный, тем он менее агрессивный, но, при этом хочет быть более агрессивным; чем более зависим, тем меньше желает сотрудничать; сотрудник конголезской полиции демонстрирует дружелюбие, но он расценивает это как недостаток. Данные результаты можно объяснить тем, что общительность сотрудника полиции является профессионально важным качеством и подчинена правилам взаимодействия с гражданами, которым вынуждены подчиняться сотрудники.

Выявлены взаимосвязи срока службы и межличностных особенностей: чем дольше сотрудник осуществляет служебную деятельность,

тем более становится зависимым, ине хочет сотрудничать. Это свидетельствует о том, что сотрудник полиции уделяет много времени для выполнения поставленныхперед ним задач, и у него не остается времени, или не хватает желания сотрудничества.

Взаимосвязи с возрастом показывают, что с возрастом сотрудник полиции становится более независимым, но хочет быть зависимым, также он становится менее покорным. Это демонстрирует описанное выше абсолютное уважение к старшему в странах Африки, что, безусловно, влияет и на межличностное взаимодействие.

Также можно отметить гендерные различия, которые выявляют большую зависимость женщин, по сравнению с мужчинами, это можно объяснить тем, что женщины хотят доказать, что могут служить в полиции, поскольку в Конго многие считают, что это мужская профессия. Женщины стараются максимально выполнять свои функций и обязанности, а также распоряжения командиров.

Одним из показателей профессионализма сотрудников полиции является не только проявление значимых профессиональных качеств, но и обеспечение здоровых межличностных отношений. Отношения между сотрудниками полиции регулируются законом о полиции и имеют социально-культурный аспект, характерный для определенного народа. В нашем исследовании было выявлено, что межличностные отношения сотрудников национальной полиции республики Конго тесно связаны с национальными особенностями – уважение к старшим и подчинение женщин мужчинам.

Таким образом у обследованных сотрудников полиции Республики Конго выявлены различия между реальными и идеальными показателями взаимоотношений с помощью теста Лири, который показал, что сотрудники хотят быть такими как они есть, они чувствуют себя комфортно, оказавшись в центре внимание, считают себя значимыми, важными для общества, и уважаются им. С возрастом снижается потребность в помощи, доверии и признании со стороны окружающих. Среди сотрудников полиции сконцентрированы сильные типы личности, с преимущественной ориентацией на доминирование, что создает трудности в формировании самооценки и взаимного уважения.

Список литературы:

1. Овсянникова Е.А. Социальная психология: учебное пособие: / Е.А. Овсянникова, А.А. Серебрякова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 163 с.

2. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. - модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири: методическое руководство. М.: ИНФРА, 1990. 156 с.

3. Собчик Л.Н. МЦВ — метод цветовых выборов. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера: практическое руководство. СПб: Речь, 2001. 112 с.

4. Сугоняев К.В. Можно ли оценить личностные характеристики с помощью теста Люшера? // Психология. Психофизиология. 2019. №2. С. 41 – 59.

5. Собчик Л.Н. Диагностика индивидуально-типологических свойств и межличностных отношений: практическое руководство. СПб: Речь, 2003. 96 с.

© Баринова М.Г., 2022

Белоусов Алексей Дмитриевич,
ведущий научный сотрудник,
ВНИИ МВД России,
кандидат биологических наук, доцент

УЧЕТ КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ДОЗНАВАТЕЛЙ ДЛЯ ИХ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

***Аннотация*:** в статье рассматривается проблема низкой адаптированности новых сотрудников подразделений предварительного расследования. Делается акцент на индивидуальном психологическом сопровождении этих профессионалов. Обращается внимание на индивидуальное своеобразие процесса адаптации сотрудников в подразделении. Обосновывается целесообразность применения когнитивно-стилевого подхода для совершенствования этого процесса, описываются преимущества стилевых методов оценки над психометрическими. Указывается на перспективы индивидуальной работы по учету когнитивных стилей сотрудников, проходящих адаптацию в подразделениях.

***Ключевые слова*:** адаптация; когнитивные стили; расследование; следователь; дознаватель.

Современные общественные условия, в которых реализуется правоохранительная деятельность отечественных следователей и дознавателей, характеризуются бурным нарастанием информационных потоков и высокой скоростью происходящих технологических и финансово-экономических изменений.

В данных обстоятельствах придерживаться традиционных позиций в сфере работы с личным составом подразделений предварительного следствия и дознания, означает, неуклонно отставать от запросов практики по критерию эффективности противодействия преступности.

Реальность все более доказывает необходимость обращения к таким резервам указанных служб, как психика сотрудников на всех ее уровнях. В работе с личным составом становится все более очевидным обращение к личностно ориентированному подходу в дополнение к общепрофилактическим и обучающим мероприятиям.

Индивидуальное психологическое сопровождение особенно важно на этапе адаптации новых сотрудников к условиям службы. Доказано, что формирование надежного сотрудника органов внутренних

дел напрямую зависит от успешности прохождения им процесса адаптации в подразделении, а неэффективное профессиональное становление данных молодых специалистов зачастую приводит к совершению ими ошибок в ходе расследования преступлений [1].

С использованием метода изучения экспертного мнения сотрудников подразделений дознания нами было установлено, что доля дознавателей, не сумевших в полной мере адаптироваться к условиям службы, составляет от 10-20% (мнение 46% опрошенных) до 30-50% (мнение 21,9% опрошенных). Кроме этого, такое последствие неуспешной адаптации в подразделении, как неудовлетворенность условиями службы выявлено у 73,3% опрошенных следователей и дознавателей со стажем до 5 лет.

Исследуя причины такого положения, мы обратили внимание на признаки низкой эффективности процесса наставничества в соответствующих подразделениях. В частности, 21,2% опрошенных экспертов указали, что в период адаптации помощь наставника для них отсутствовала, а кроме этого, 6,1% дознавателей оценили ее как неудовлетворительную. Также низко оценили респонденты помощь психологической службы в данном процессе. 33,3% дознавателей заявили об отсутствие этой поддержки, а кроме этого, 23,2% сотрудников охарактеризовали ее как неудовлетворительную.

Психолого-педагогическое сопровождение профессионалов, очевидно, особенно востребовано при решении задач, требующих специальных психологических знаний и высокого практического опыта. Установлено, что время и специфика прохождения новым сотрудником адаптации в подразделении всегда индивидуально [2] и обусловлено как личностными особенностями, предварительной профессиональной подготовкой, так и стилевыми особенностями мышления и поведения.

На индивидуально своеобразное восприятие служебных условий указывают, в частности, акценты, которые дознаватели-эксперты расставляют при описании сложностей, с которыми они столкнулись при поступлении на работу в свои подразделения. Так, для 42,9% из них показалось трудным адаптироваться к новым профессиональным обязанностям, для 53,6% - к новым условиям труда, а для 28,6% - к новому коллективу (это соответствует видам профессиональной адаптации, выделяемым в специальных научных исследованиях: профессиональная; социально-организационная; социально-психологическая [3]).

О тех же индивидуальных различиях свидетельствует выбор участниками исследования черт личности, облегчающих данную адаптацию:

- коммуникативность («общительность», «умение работать в команде») - отметили 30,3% опрошенных;

- ответственность («честность», «справедливость», «дисциплинированность») - 27,3%;

- подготовленность («знания», «образованность», «внимательность») - 24,2%;

- трудолюбие («упорство», «самодисциплина», «усидчивость», «настойчивость») - 21,2%;

- решительность («уверенность», «способность принимать решения», «инициативность», «сила характера») - 15,2%;

-мотивированность («целеустремленность», «заинтересованность») - 15,2%.

Обнаружить за данными различиями типичный когнитивный стиль, очевидно, не сложно и без использования специального методического инструментария.

Соответственно, сотрудники, отдающие предпочтение коммуникативным навыкам, демонстрируют мыслительный стиль «полезависимость»; выбирающие ответственность - «внешнюю референцию»; предпочитающие предварительную подготовку – «рефлективность»; акцент на решительности указывает на «импульсивность»; выбор фактора мотивированности с такими его производными, как целеустремленность и заинтересованность, вероятно, свидетельствует о типичной стратегии - «проактивность».

Целесообразность использования стилевого подхода в работе с личным составом состоит, по нашему мнению, в отсутствии идеальных психотипов сотрудников для решения на должном уровне профессиональных задач. Даже если продолжать совершенствовать психодиагностический инструментарий по отбору кандидатов, вновь зачисленные сотрудники будут иметь индивидуальные отличия в профессионально-важных качествах.

Результаты проведенного нами обследования 100 сотрудников следственных подразделений и подразделений дознания МВД России показывают следующую представленность когнитивных стилей в выборке:

-поленезависимость – 40,0% (полезависимость – 60,0%);

-широкий диапазон эквивалентности – 38,0% (узкий диапазон эквивалентности – 62,0%);

-гибкий познавательный контроль – 34,0% (ригидный познавательный контроль – 66,0%);

-толерантность к нереалистичному опыту – 11,1% (нетоллерантность к нереалистичному опыту – 88,9%);

-импульсивность – 33,0% (рефлективность – 67,0%);

-абстрактность концептуализации – 29,0% (конкретность концептуализации – 71,0%);

-когнитивная сложность – 17,0% (когнитивная простота – 83,0%);

-внутренняя референция – 11,1% (внешняя референция – 88,9%).

Несомненно, что круг решаемых следователями и дознавателями задач предъявляет, зачастую, специфические и неоднородные требования к данным качествам. В частности, установлена большая доля сотрудников с «импульсивным» когнитивным стилем среди дознавателей (42%) по сравнению с сотрудниками следственных подразделений (24%). Среди дознавателей более распространен «гибкий познавательный контроль» - 44% по сравнению с 24% у следователей. В подразделениях дознания среди сотрудников более распространена «полезависимость» - 66% против 54% в следственных подразделениях.

Использование стилевого подхода в данных условиях имеет ряд преимуществ перед тестологической (психометрической) методологией оценки содержания интеллекта:

- когнитивный стиль, как психологическая черта высшего порядка, лежит в основе многих личностных характеристик [4];

- к стилевым проявлениям не применимы оценочные суждения по шкале от худшего к лучшему, так как здесь используется биполярная шкала (два полюса одного стиля), и любое положение данной характеристики индивида может быть полезным в его деятельности;

- оценка «стилевой карты» сотрудника позволяет понимать структуру его поведения или то, почему он так поступил (в противоположность содержательной стороне или того, что конкретно сотрудник сделал);

- относительная простота инструментария по выявлению стилевых особенностей;

- лучшая прогностическая ценность стилевых критериев оценки личности для предвидения поведения сотрудника в среднесрочной перспективе;

- возможность опоры на отдельные стороны стилевых особенностей сотрудника для повышения его профессиональной эффективности;

- перспективы осознанной коррекции стилевых особенностей с возможностью распространения (моделирования) лучших их комбинаций от лучших сотрудников на весь личный состав подразделения.

Данные преимущества могут и должны быть использованы и при адаптации новых сотрудников. Распознание данных особенностей вновь прибывших в подразделение лиц должно проводиться с первых дней их сопровождения руководителем, наставником, психологом. К наиболее изученным когнитивным стилям относятся вышеназванные, соответствующие признаки которых описаны, в том числе, в наших методических разработках для практики расследования преступлений [5].

В качестве ориентира данной диагностической и коррекционной работы может быть полезен, в частности, выделенный комплекс когнитивных стилей высокоэффективных следователей и дознавателей:

- абстрактная концептуализация;
- широкий диапазон эквивалентности;
- сканирующий контроль;
- внутренняя референция;
- толерантность к нереалистичному опыту;
- когнитивная сложность.

В дальнейшем на этой базе следует строить планомерную контролирующую и развивающую работу с текущим мониторингом процесса адаптации и постановкой индивидуальных корректирующих задач. В целом профессиональная адаптация нового сотрудника должна пониматься как выработка индивидуального стиля его деятельности. Это позволит осознанно использовать механизмы стилевой адаптации, компенсации и коррекции для использования всех преимуществ личностной организации профессионала.

Список литературы:

1. Шашкова И.А. Психологические особенности профессионального взаимодействия участников уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2020. С. 27.

2. Петрова А.С., Шелепова М.А. Профессиональная адаптация молодых специалистов ОВД: понятие и пути совершенствования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 3 (46). С. 29.

3. Селезнева В.В. Организация наставничества над молодыми сотрудниками в органах внутренних дел. // Организация наставничества в подразделениях дознания органов внутренних дел Омской области: Материалы круглого стола (21 октября 2009 г.). М.: ВНИИ МВД России. 2010. С. 56-60.

4. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. С. 265.

5. Белоусов А.Д. Следователь и дознаватель: индивидуальные стили при расследовании уголовных дел: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2018. С. 4.

© Белоусов А. Д., 2022

Боброва Ирина Анатольевна,
заместитель начальника
кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса по исследованию
проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент;
Шаранов Юрий Александрович,
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса по исследованию
проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМУ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

***Аннотация*:** в статье предпринимается попытка рефлексии известного в науке и практике феномена «профессионал» и «профессионализм». Профессионализм - наиболее сложное, противоречивое и динамическое системное образование. Изменения в технологиях производства, целях, смыслах, идеалах обустройства мира, заставляет все институты общества перестраиваться, стимулирует процессы развития и совершенствования техники, науки, организации производства, образования, формирования необходимых качеств человека труда. Этот общий закон прогресса общества в условиях реформ, кризисов, катастроф и военного лихолетья начинает действовать особенно беспощадно. Сегодня привычное, традиционное положение в области профессионализма кадров требует радикального теоретического и технологического переосмысления. Попытки разрушить в отечественной школе профессионализма сложившиеся нормы, ценности, идеалы имеют целью лишить нас способности самостоятельно выбирать пути развития общества, отличать добро от зла, осуществлять качественную подготовку профессиональных кадров.

***Ключевые слова*:** профессионализм, профессионал, профессионал-актор, угрозы, метакомпетентности, психическое здоровье, качество образования и кадровой политики государства.

Вызовы и угрозы профессионализму сегодня все больше приобретают системный характер. Начиная с так называемой революции сознания, требующей формирования новой научной парадигмы и научного мировоззрения, вызовы времени локализуются в социальных, политических, экономических, культурных, технологических, и других контекстах. Известные психологические факторы также либо вступают, либо уже вступили в противоречие с обычным порядком вещей, жизнью человека, его привычками, обычаями, традициями в попытках их изменить, дополнить, усовершенствовать, трансформировать, придать новый импульс, а то и наметить новый вектор развития. Все это напрямую касается профессионального статуса личности, так как подталкивает человека к изменениям,к выходу за рамки существующих традиций, заставляет его открывать и принимать новые проблемы, ставить перед собой новые задачи. Высокий уровень профессионализма при этом неизбежно продуцирует образ физически сильного, уверенного в себе, с устойчивой к стрессам психикой субъекта деятельности, способного эффективно работать и жить в условиях непрерывных изменений. Отсюда профессионализм личности принято рассматривать и оценивать с точки зрения ее психологического здоровья и потенциала специалиста, а также с позиции качества образования, задающего правильные идеалы, образы, стандарты, профессиональные эталоны и установки в сфере профессиональной практики, сопряженной с развитой системой кадровой работы. Реальные угрозы профессионализму в основном и локализуются в области психического здоровья человека, системе образования и кадровой политики государства. Подавляющее количество научных исследований в отечественной психологии, педагогике и социологии также концентрируются в этих социальных институтах.

Другими словами, угрозы именно профессиональному статусу личности обуславливается во многом тем, что профессионализм – это преимущественно результат проекции социокультурных факторов, обусловливающие такого рода устойчивое личностное образование, которое базируется на ценностях и фиксированных формах поведения, нормативах и стандартах, образцах деятельности актуальных в конкретное историческое время и ситуациях. В этой связи при отборе кандидатов на учебу и службу, для продуктивного развития профессионализма необходимо учитывать не только исходно высокий уровень ин-

теллекта, психической устойчивости, волевых качеств, работоспособности, но и слабые стороны личности, ее очевидные недостатки. Надо иметь в виду, что в своем предельном развитии профессионализм содержит в себе риски «нарастания профессиональной шизофрении», то есть профессионал может демонстрировать признаки ригидности, неспособности личности изменять свое поведение в связи с изменением ситуации, приверженность к однотипным образам действий, к снижению уровня поисковой активности и продуцированию факторов, ограничивающих оптимальное преодоление психологического стресса [4, С. 111-113]. При этомнегативно направленные социальные взаимодействиямогут еще больше стимулировать проявление процессов дезадаптации личности, способствовать формированию фиксированных форм непродуктивного профессионального поведения, порождающих ограничения личностных ресурсов и возможностей саморазвития.

Таким образом, феномен профессионализма как продукт кадровой политики, системы образования и профессионального развития достаточно уязвим, личностные и психологические ресурсы профессионала со временем, особенно под влиянием длительного, агрессивного психологического воздействия могут истощаться и подвергаться разрушению, количество профессионалов при этом резко уменьшается. В этой связи возникает вопрос о качестве начального этапа становления профессионала в образовательной организации. Можно ли достичь высокой надежности личности профессионала образовательными средствами и чем должен отличаться новый тип профессионализма от уже существующего сегодня? Насколько личность современного профессионала готова к различным сегодняшним и завтрашним вызовам, при этом какие ресурсы психики личности должны помогать, а какие могут выступать в качестве барьера на пути ее развития и оптимальной адаптации?

По справедливому утверждению В.Г Зазыкина в настоящее время наша страна живет в условиях постоянного действия факторов специально организованных извне экстремальных воздействий, которые направлены на ослабление страны, ее обороноспособности, экономики, на ухудшение социального самочувствия граждан, снижение сплоченности общества[3, С.38-46]. В ответ на проведение специальной военной операции против нас применяются экономические, финансовые и другие санкции, количество которых превысило все возможные пределы. Разрыв традиционных международных цепочек поставок продукции и переход на собственные ресурсы ограничивают

возможности Россию ритмично получать от стран Запада необходимые виды продукции промышленности и технологий. Все виды санкций сопровождаются агрессивной информационной политикой (особенно электронных СМИ), что негативно сказывается на психологическом состоянии общества, ментальности, ценностях и смыслах нашей молодежи. Атака на профессионализм является ключевым в деле такого массированного давления. Надо помнить, что независимость и процветание нашей страны напрямую зависит от количества настоящих профессионалов, работающих у нас в стране, от того насколько высок уровень их психологических качеств и потенциал профессионализма. Очевидно, что низкий профессионализм, особенно, в государственном и муниципальном управлении, военном деле и социальной безопасности, образовании, медицине нанесет вред стране куда больший, нежели многие экономические санкции. Непрофессионализм всегда, во все времена приводил к громадным потерям для государства, но сегодня низкий профессионализм угрожает свободе всех граждан, национальному суверенитету страны и самому существованию России.

В подобной ситуации возникает проблема системной адаптации к вызовам, рискам и угрозам, поиска и продвижения новых моделей подготовки кадров, адекватных перспективным проектам развития экономики и социокультурным смыслам жизнедеятельности профессионала.

Следует подчеркнуть, что за последние годы существенно преобразился мир профессий: он стал более динамичным, неопределенным, непредсказуемым. Одни профессии исчезают, другие трансформируются, третьи возникают впервые. Эти изменения коснулись и профессий юриста, психолога, педагога, они обусловлены социально-технологическим развитием экономики и цифровизацией всех сфер жизнедеятельности человека. Ответом на вызовы изменяющегося мира стало быстрое распространение сетевых технологий, нейротехнологий, искусственного интеллекта, робототехники, технологий виртуальной и дополненной реальности; наблюдается «инфляция» традиционных квалификаций, профессий и занятости, востребуются принципиально новые компетенции, так называемых «навыков будущего», в том числе, формирование «сетевой личности» и ее многомерной идентичности. Сами понятия «профессия» и «профессионал» утрачивают свое первоначальное значение, переосмысляются такие их существенные характеристики, как системная определенность, конкретность форм и

видов действий, завершенность результата. Наряду с этими устоявшимися понятиями в последние годы в профессиоведении утверждается новый термин - «трансфессия» - вид трудовой активности, реализуемой на основе синтеза и конвергенции социально-профессиональных компетенций, принадлежащих к разным специализированным областям. Теоретической основой трансфессий выступают многомерность, предполагающая трансдисциплинарный синтез знаний из разных наук: естественных, технических, социально-гуманитарных и философских, и транспрофессионализм - отличается наличием метакомпетентностями, готовностью и способностью выполнять действия из разных областей деятельности. Можно уверенно прогнозировать, что в обозримом будущем появится соответствующая материальная база и технологии, новая инфраструктура, что приведет к появлению множества новых профессий и изменению квалификационных требований и самого образа личности профессионала.

Все эти тенденции в мире профессий не могли не сказаться на методологии понимания профессионализма и подготовки кадров. Особенно ярко концептуальные различия проявляются в гуманитарной и технической сферах профессиональной деятельности. Примером может служить критический дефицит в стране специалистов – программистов, специалистов, призванных решать задачи цифровизации экономики и создания искусственного интеллект, новых систем военной техники и оружия. А каков запрос на профессионализм среди философов, социологов, юристов, педагогов и психологов? Что подразумевается под известным концептом «новый тип профессионала» и «профессионализма» в отношении специалистов в системе человек-человек, человек-общество, человек-знак? Естественно, что представители сциентистской (естественнонаучной) и гуманитарной парадигм не противостоят друг другу, они должны, по нашему мнению, существовать в контексте взаимообогащающего диалога. Однако понятно, что в таком хрупком, тревожном, нелинейно устроенном, непостижимом мире как наш, уже трудно, а порой невозможно такой межпарадигмальный диалог сохранять, и продолжать действовать по известной схеме противостояния классической парадигме упрощения, существующей в психологической науке, ориентированной на принцип редукции, на познание такой предельно сложной системы человека по частям. Необходимо создавать и другие методологические стратегии, которые должны быть успешными в подготовке «профессионала нового типа». Однако скорость обновления образовательных технологий не

успевает за появлением и развитием новых научных теорий и социальных технологий, новых форм отношений в сфере производства, распределения и потребления конечного продукта. Возникают известные ножницы между потребностями общества в кадрах, отличающихся мобильностью, способных к непрерывному обновлению профессиональных компетенций, с устойчивыми ценностно-смысловыми ориентациями и относительно консервативной средой образовательных организаций.

Основным недостатком существующей системы подготовки кадров по-прежнему видится в отсутствие единства практико-ориентированного характера образования и технологией воспитания духовной связи обучающегося с профессиональными смыслами и идеалами, с культурой общества в целом. Другими словами, единицей работы педагога и курсанта выступает познавательная ситуация, задачи усвоения программного содержания конкретной учебной дисциплины, а не присвоение общего ценностно-смыслового пространства профессиональной культуры, ее социальной многозначности, противоречивости и сложности подлинной профессиональной самореализации, и в перспективе - построение осмысленной индивидуальной линии жизни обучающегося.

Как представляется, содержание и смыслы профессионального образования должны превосходить конкретные цели подготовки кадров. Профессия связывает человека с законами общественной необходимости, делает его публичным, видимым, стимулирует процессы субъектофикации, то есть ставит его поведение под контроль культурной целесообразности развития всего общества. Самостоятельная постановка целей профессиональной деятельности при этом является привилегией и основным атрибутом профессионала – актора, критерием его подлинной субъектности. Если социально значимые цели и смыслы профессионала - актора полностью не достигаются, то профессиональное образование и профессиональная самореализация будут сводиться к организации жизни специалиста как «частичного», «неподлинного» человека. По всей видимости, следует признать, что таким «частичным» человеком может быть и специалист, имеющий статус только исполнителя. Для того, чтобы выйти на уровень подлинного профессионализма такой специалист должен обладать способностью к переоценке ценностно-смысловой стороны своей деятельности, уметь пересматривать цели, способы, а может быть и менять сам предмет де-

ятельности. По мнению некоторых ученых [1, С.158] важнейшим психологическим механизмом для становления профессионала является именно процесс целеполагания, благодаря которому субъектом запускается рефлексия себя и деятельности, осуществляется проектирование новой деятельности и себя как профессионала. В условиях непрерывной «информационной инфляции», то есть сверхбыстрого обновления и обесценивания профессионального знания, способность к системной рефлексии субъекта себя в контексте настоящего и построение образа будущего [2, С.17-24] может выступать одним из возможно самых необходимых качеств современного и, по всей видимости, завтрашнего профессионала.

Таким образом, на фоне проведения специальной военной операции сегодня резко обострилась проблема скорости и сложности профессиональной деятельности, необходимости освоения существующих и перспективных профессий в короткие сроки. Отсюда неизбежно усиливается тенденция к расслоению профессионального сообщества по уровням профессиональной квалификации, сложности профессии, способам и времени профессиональной подготовки. При этом в настоящее время только очень незначительная часть профессий, так или иначе, вписана в системы профессионального образования, так называемые учебные профессии.

В психологическом плане на сознание и поведение обучающегося будет продолжать оказывать серьезное давление непредсказуемость и неопределенность его профессионального будущего, так как даже конвенциональный образ будущего, смыслы и цели будущей профессиональной деятельности невозможно создать надолго в условиях неопределенности социально-профессиональной среды. Подобного рода ситуация ставит под сомнение возможность адекватного решения задачи по формированию профессиональной идентичности, так как ее основы будут постоянно переоцениваться в условиях непрерывного обновления технологий, профессиональных целей и функций, образцов и стандартов успешности деятельности и уровня профессионализма личности.

В этой связи могут продуцироваться угрозы для психосферы человека, а именно: негативные психические состояния (страхи, тревожность, высокая напряженность, панические настроения, депрессия); негативным изменениям в духовной сфере человека (девальвация существующих моральных ценностей; формирование псевдоидеалов; псевдоценности; атаки на патриотизм, семью и семейные ценности;

увод от логики здравого смысла); девальвация культурных ценностей (искаженное толкование понятий «творчество», «творческая деятельность», «художественная ценность») и т.д.

Очевидной угрозой для профессионализма сегодня также выступает тенденция снижения востребованности профессионализма, что приводит к засорению многих профессий работниками с недостаточно высокой квалификацией [5 и др.].

Список литературы:

1. Григорьев Д.А., Торгашев Г. А. Педагогика высшего образования: теоретические и методические основы: учебное пособие / Д.А. Григорьев, Г. А. Торгашев. М.: РПА Минюста России, 2014. 183 с.
2. Заводчиков Д.П. Теоретико-методологические предпосылки категории профессионального будущего как ресурса профессионального становления // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 3. С. 17-24.
3. Зазыкин В.Г. К проблеме психологических угроз профессионализму // VII Декартовские чтения. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.И. Пирогова, Т.В. Растимешиной. М. - Зеленоград, 2021. С. 38–46.
4. Зеер, Э. Ф., Сыманюк, Э. Э. Психология профессиональных деструкций / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. 240с.
5. Шлыкова, Н. Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: дис. … д-ра психол. наук. М., 2004. 52 с.

© Боброва И. А., Шаранов Ю. А., 2022

Бородавко Леонид Трофимович,
профессор кафедры физической
подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, доцент;
Илакавичус Марина Римантасовна,
профессор кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию
проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИИЯХ МВД РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

***Аннотация*:** определение пандемии коронавируса как кризисной ситуации для обучающихся в образовательных организациях МВД России определяет необходимость создания условийне только для сохранения их психического здоровья, должного уровня успеваемости, но и совершенствования умений самообразования, личностного развития. Все указанное является направлениями психолого-педагогических поддержки.

***Ключевые слова*:** психолого-педагогическая поддержка, обучающиеся образовательных организаций МВД России, кризисная ситуация, психологическое здоровье, самообразование, самоорганизация.

Ставший проявлением тотальной неопределенности и нарастания турбулентности во всех областях общественной жизни период пандемии 2020-2021 гг. рассматривается теоретиками и практиками как естественный эксперимент для мирового образовательного пространства. Мы все задумались о том, что есть образование с экзистенциальной точки зрения, что такое настоящий педагог, что такое учиться, почему ученик сегодня «обучающийся» и т.п. Достаточно быстро пришло осознание необходимости проектирования и реализации психолого-педагогической поддержки как для обучающихся, так и для педагогов. Мы остановимся на первых.

Высшее образование вообще и образовательные организации высшего образования МВД России призваны удовлетворять запросы общества и самого министерства в выпускниках, способных в полной мере осуществлять правоохранительную деятельность. В этой сфере качество образования находится под постоянным контролем. Его снижение по причине перехода учебно-воспитательного процесса в режим онлайн или даже прерывания может оказывать существенное влияние на общественную жизнь.

Актуальность психолого-педагогической поддержки обучающихся в организациях высшего образования в указанный период подтверждена исследованиями, проведенными М.В. Ивановой И.Л. Балымовым весной 2020 г. среди студентов из 30 российских городов. Так «наибольшее число опрошенных (46 %) отмечают ухудшение психологического самочувствия в режиме самоизоляции, наименьшее (10 %) – заявляет о том, что они чувствуют себя в самоизоляции более комфортно, чем ранее. Остальные либо утверждают, что их психологическое самочувствие не изменилось (14 %), либо находят в самоизоляции и плюсы, и минусы, которые не позволяют им однозначно оценить влияние этого режима на свое психологическое самочувствие (30 %)» [1]. Данные подтверждают, что пандемия стала для многих кризисной ситуацией.

Кризисная ситуация (греч. krisis «решение, поворотный пункт, исход») по В.И. Далю– «перелом, переворот, решительная пора переходного состояния».В нашем случае кризис связан с исчезновением поддержки родных и близких, одиночеством, выключением из привычного ритма жизни, изоляцией в ситуации отсутствия в прошлом подобного опыта. Для представителей молодого поколения, привыкших к постоянному общению, перемещениям в пространстве и связанным с ним обменом мнений, подобные обстоятельства воспринимаются особенно тяжело, они имеют влияние на психологическое здоровье. Оно, как следует из определения, данного Всемирной организацией здравоохранения, является состоянием благополучия человека, в котором возможна реализация личностного потенциала, преодоление стрессов обыденных ситуаций, продуктивная деятельность на благо общества. Именно психологическое здоровье позволяет поддерживать позитивный баланс человека и окружающей среды, постоянно меняющиеся факторы которой требуют мобилизации. Пандемия коронавируса однозначно относится к факторам повышенной стрессовой нагрузки.

Образование – специфически человеческая деятельность, в которой человек проявляется в полной мере. В этом смысле он *проживает*

образование, оно является пространством развития, самосовершенствования, средством преобразования себя и мира вокруг себя. Педагогическая антропология решает задачи проектирования практических путей работы по развитию человеческого качества, укорененного в ориентации на помощь другому человеку, поддержку, сотрудничество для добрых дел. Она предлагает удерживать во внимании целостную ситуацию развития обучающегося в контексте его социальных связей, в ориентации на его социализацию. Социальность, ценностная обусловленность деятельности, развитие личности – на взаимосвязи данных антропологических констант строится психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в период пандемии. Исходя из этого положения коротко определим основные направления психолого-педагогической поддержки обучающихся.

1) управление минимизацией стресса (обучение стратегиям оценки точности информации – развитие критического мышления; использование онлайн психологического консультирования, использование конструктивных копинг-стратегии «позитивное переформулирование» и «личностный рост», физической активности);

2) «прокачка» метаумения критического мышления для развития информационной компетенции. Умение подвергать сомнению и анализу любую информацию– это отличный способ защитить себя от обмана и манипуляций. Этоинструмент пониманияпроисходящего путем его осмысления, оценки свидетельств и глубокого постижения процессамышления как такового [2];

3) активизация самоорганизации. Самоорганизация – формирование навыков рационального поведения в процессе учебы; организация самостоятельной работы обучающихся; формирование и совершенствование самообразовательной деятельности; осуществление самовоспитания; самореализация личности в деятельности [3]. Именно самоорганизация критически необходима обучающимся в период прекращения очного взаимодействия с преподавателями и сокурсниками, потому что в этой ситуации он встает в ситуацию множественных выборов, принимает ответственность за результаты полностью на себя;

4) просветительская деятельность в области санитарно-гигиенических норм, которая необходима для формирования у обучающихся позитивного деятельного отношения к требованиям карантина, успешной адаптации к новым условиям;

5) цифровое наставничество в значении как наставничества онлайн, так и развития ИКТ-компетенции[4];

6) организация социально значимой деятельности обучающихся через актуализацию мотивирующих активностей, что позволяет не только поддерживать социальные связи в учебной группе, но и сохранять развивающий контекст выхода за пределы своих эгоистических потребностей, то есть осуществлять воспитательную деятельность с помощью проектов.

Пандемия коронавируса позволила осознать истинность описания современного исторического периода с помощью понятия «VUCA-мир», представляющего собой аббревиатуру следующих англоязычных слов: **v**olatility — нестабильность, **u**ncertainty— неопределенность, **c**omplexity — сложность, **a**mbiguity— неоднозначность. В литературе также встречается такая его представленность, как «мир четырех Н». История человечества знает немало вызовов, которые ставили его на грань выживания. Несмотря на достижения медицины, технологий, в условиях глобальных многолинейных коммуникаций мы продолжаем быть в зоне риска распространения различных инфекций. За тысячелетия борьбы с ними религия, культура, наука выработали разные подходы, определились с ключевыми понятиями, с помощью которых эти подходы раскрывались. Психолого-педагогическое знание позволяет не только выявить проблемы, которые осложняют нашу жизнь в кризисные исторические этапы, но и предложить обоснованные варианты их преодоления [5].

Список литературы:

1. Иванова М. В., Балымов И. Л. Факторы психологического самочувствия студентов российских вузов в условиях самоизоляции // Непрерывное образование: XXI век (электронный журнал). 2021. Вып. 3 (35). https://lll21.petrsu.ru/journal/article.php?id=7050
2. Чатфилд Т. Критическое мышление: Анализируй, сомневайся, формируй свое мнение. М.: Альпина Паблишер, 2019. 328 с.
3. Ишков А.Д. Психологические закономерности и механизмы личностной самоорганизации // Экономика и предпринимательство. 2016. №2. С. 655-659.
4. Илакавичус М.Р. Наставничество: практики эпохи цифровизации // Вопросы педагогики. 2022. № 2-1. С. 117-120.
5. Душкин А.С., Гейжан Н.Ф., Журавлева Т.Л. Педагогическая психология: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. 220 с.

© Бородавко Л. Т., Илакавичус М. Р., 2022

Булгаков Владислав Васильевич,
заместитель начальника академии –
начальник института профессиональной подготовки
Ивановской пожарно-спасательной академии
Государственной противопожарной службы МЧС России,
кандидат технических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОРИЕНТАЦИИ И ОБСЛЕДОВАНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЖАРА

***Аннотация*:** работа пожарно-спасательных подразделений направлена на поиск и спасение пострадавших, локализацию и ликвидацию горения. Успешное выполнение этих задач в значительной степени зависит от умения личного состава караула в условиях воздействия опасных факторов пожара ориентации и обследования помещений, зданий и сооружений. Формирование умений и навыков ориентации, передвижения и обследования помещений в составе звена газодымозащитников является одной из основных задач практической подготовки курсантов, обучающихся в вузах Государственной противопожарной службы МЧС России. Для решения этой задачи предложена новая методика практической подготовки, которая позволит повысить уровень готовности выпускников к профессиональной деятельности в области пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ.

***Ключевые слова*:** навыки ориентации и обследования зданий, опасные факторы пожара, звено газодымозащитников, профессиональная готовность.

Главной задачей пожарно-спасательных подразделений является поиск и спасение людей, локализация и ликвидация пожара. Для выполнения этих основных задач личному составу караула необходимо обладать навыками ориентации и обследования зданий, сооружений и помещений в условиях воздействия опасных факторов пожара. Формирование навыков ориентации и обследования может осуществляться в процессе практического обучения пожарных в рамках служебно-профессиональной подготовки, которая реализуется в практических пожарно-спасательных подразделений на постоянной основе. Организацию практического обучения в пожарно-спасательных частях осуществляют начальники караулов, которые как правило имеют профильное профессиональное образование, полученное в одном из вузов МЧС России.

Подготовка начальников караулов, осуществляемая в образовательных учреждениях Государственной противопожарной службы МЧС России, должна включать изучение вопросов, связанных с формированием знаний, умений и навыков ведения разведки пожара [1], которая как основной этап боевых действий включает непосредственную работу пожарно-спасательного подразделения в зданиях, сооружениях и помещениях, имеющих сложную и/или незнакомую планировкув условиях ограниченной видимости из-за задымления. От личного состава звена газодымозащитников (далее – звено ГДЗС), которое выполняет функции разведки, требуетсяумение ориентации в незнакомой планировке для качественного обследования помещений, зданий и сооружений с целью поиска и спасения людей, обнаружения очагов горения и т.п. Кроме того, необходимы умения и навыки вскрытия дверных и оконных проемов, а также ведения радиообмена с целью взаимодействия с другими звеньями разведки, информирования руководителя тушением пожара (далее – РТП) о месте нахождения звена, результатах разведки или подачи сигнала бедствия [2].

Умение ориентироваться в планировке помещений, зданий и сооружений и быстро передвигаться различными способами, в том числе в нижней зоне задымленного помещения, например, посредством перемещения на четвереньках, ногой вперед, по-пластунски,повысит эффективностьобследования для поиска и эвакуации пострадавших, а такжеоперативному выходу звена ГДЗС из зоны воздействия опасных факторов пожарапри возникновении угроз жизни и здоровью личного состава. Алгоритм и способ обследования зависит от площади и планировки помещений, которые относятся к малым, большим и гибридным [3]. Например, помещения малой площади способно обследовать одно звено ГДЗС при этом не теряя контакта со стеной, соответственно помещения большой площади невозможно обследовать одним звеном ГДЗС при этом сохраняя контакт со стеной. Конфигурация, которая включает несколько помещений малых и больших площадей, относится к гибридной.

Важным элементом работы звена ГДЗС в непригодной для дыхания среде является умение газодымозащитников взаимодействовать между собой, а также информировать и обмениваться информацией с РТП, с постовым на посту безопасности или с командирами других звеньев, выполняющих разведку на пожаре. Личное взаимодействие обеспечивается посредством визуального, тактильного и голосового

(звукового) контакта между газодымозащитниками. Умение вести радиообмен позволяет в режиме реального времени информировать РТП об обстановке на пожаре, координировать работу и взаимодействие нескольких звеньев ГДЗС, организовывать связь с постовым на посту безопасности и в случае аварийной ситуации подать сигнал бедствия.

Для организации практической подготовки курсантов, направленной на формирование умений и навыков ориентации и обследования помещений, зданий и сооружений в составе одного или нескольких звеньев ГДЗС, выполняющих задачи разведки пожара в условиях ограниченной видимости в дыму, учебная группа из 30 человек разбивается на 3 подгруппы по 10 человек, каждая из которых включает 2 отделения пожарного караула по 5 человек, которые являются звеньями ГДЗС, предназначенными для ведения разведки. Для формирования навыков ориентации и обследования помещений, зданий и сооружений принимается сценарий, который предусматривает наличие в обследуемых помещениях опасных факторов пожара к которым относятся повышенная температура окружающей среды, сильное задымление, значительно ограничивающее видимость и создающее непригодную для дыхания среду.

Для формирования у курсантов умений и навыков ориентации и обследования помещений с непригодной для дыхания средой и в условиях нулевой видимости разработана методика практических занятий в составе учебной группы, которая разбивается на несколько подгрупп формируемых в звенья ГДЗС. В начале практического занятия преподавателем до курсантов доводится учебные задачи, порядок отработки учебных вопросов и целевой результат который должен быть достигнут. Для формирования умений и навыков ориентации и обследования помещений, зданий и сооружений курсанты в составе звеньев ГДЗС распределяются по учебным местам, которые включают различную планировку помещений в которых имитируется воздействие опасных факторов пожара.Перед выполнением учебных задач преподаватель организует с курсантами разминку для подготовки их мышц к физической нагрузке и исключения травмирования. Далее курсантам, сформированным в звенья ГДЗС ставится учебная задача на обследование зоны пожара с целью выявления пострадавших людей и обнаружения очага горения. Работу каждого звена ГДЗС контролирует посредник из числа профессорско-преподавательского состава, который оценивает действия каждого газодымозащитника и командира звена, в случае

необходимости корректирует работу и фиксирует неправильные действия.

Реализация предложенной методики для формирования умений и навыков ориентации и обследования помещений, зданий и сооружений в составе одного или нескольких звеньев ГДЗС позволит повысить уровень подготовки выпускников Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России к профессиональной деятельности в области пожаротушения и проведения аварийно-спасательных работ.

Список литературы:

1. Булгаков В.В. Организация подготовки и методика практического обучения ведению разведки пожара // Вестник НЦБЖД. 2020. № 3 (45). С. 5-13.

2. Приказ МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444 «Об утверждении Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант»: официальный сайт. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71746130/ (дата обращения 12.07.2022).

3. Кабелев Н. А. Разведка на гибридных площадях // Пожарное дело. 2018. №5. С. 44-47.

© Булгаков В. В., 2022

Бутиков Андрей Иванович,
начальник факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Санкт-Петербургского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ПРЕДДИПЛОМНЫХ ПРАКТИК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы подготовки к проведению преддипломных практик в образовательных организациях МВД России включающие в себя мероприятия, направленные на обеспечение взаимодействия всех субъектов практики. Выделяются предпосылки качественной организации практик, направленные на совместную работу руководителей по обучению слушателей. Поднимается вопрос о правовом регулировании и закреплении статуса практикантов, предлагается ряд условий, соблюдение которых при подготовке преддипломных практик позволит добиться высоких результатов обучения.

Ключевые слова: подготовка, преддипломная практика, этапы, модернизация, курсанты, МВД России.

Преддипломная (производственная) практика, проводимая образовательными учреждениями МВД России призвана обеспечить окончательное формирование и закрепление универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций у выпускников. На ее проведение в среднем отводится 700-800 часов.

В своей возможности апробации полученных теоретических знаний на практике, преддипломная практика является одним из наиболее важных этапов обучения, и подготовка к ее организации и проведению требует значительных усилий.

Выделяется несколько основных этапов организации подготовки к проведению преддипломных практик:

- подготовка нормативно-правовой базы;
- подготовка научно-методического обеспечения;
- методическая и психологическая подготовка практикантов (слушателей);
- подбор руководителей по практической подготовке от образовательных учреждений МВД России;

- подбор руководителей ответственных за реализацию образовательной программы в форме практической подготовки от территориальных подразделений МВД России.

Подготовка нормативно- правовой базы включает в себя систематизацию нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Систематизация направлена на выделение правовых актов в виде законов, указов, постановлений, приказов, правил, инструкций, положений и т.д., регламентирующих деятельность сотрудников полиции в общем и конкретизирующих выполнение обязанностей по направлениям обучения, в частности.

При этой подготовке проводится анализ нормативных правовых актов, вырабатываются локальные нормативные акты по вопросам организации и проведения практического обучения, в том числе внутриведомственного взаимодействия. Выявляются возможные недоработки и недостатки правового обеспечения применительно к обучающимся при прохождении преддипломных практик.

Одним из недостатков действующего законодательства, оказывающим значительное влияние на формирование компетенций во время преддипломных практик, мы выделяем отсутствие четко выраженного правового статуса практикантов при выполнении обязанностей по конкретным должностям сотрудника полиции и невозможность их назначения на должности участковых уполномоченных полиции, дознавателей, следователей и т.д.

В своих исследованиях В.Б. Батоев [2], Н.Н. Загвоздкин [3], Ф.Н. Зейналов [4], С.А. Кузора [5] указывают на необходимость регламентации правового статуса слушателей во время преддипломных практик и прямую зависимость качества формирования требуемых профессиональных компетенций от назначения на должности в территориальных подразделениях МВД России.

Подготовка научно-методического обеспечения преддипломных практик, «представляет собой совокупность средств обучения и технологий их использования, организационно-педагогических условий, проектируемых руководителем практики в целях достижения обучающимися запланированных результатов» [8].

Выделяются три основных субъекта процесса производственного обучения, совместная деятельность которых регулируется учебно-методическим обеспечением и научными разработками.

- обучающиеся (практиканты);

- научно-педагогические кадры (научные руководители и руководители практик от образовательных организаций);

- руководители практик от территориальных подразделений МВД России.

На основе федеральных образовательных государственных стандартов (ФГОС), Положения о практической подготовке, Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования разрабатываются рабочие программы производственной (преддипломной) практики, целью которых является раскрытие задач и содержания практики, конкретизируются перечень планируемых результатов обучения соотнесенных с планируемыми результатами освоения образовательной программы в виде овладения профессиональными компетенциями. Определяются необходимые мероприятия для формирования компетенций, формы отчетности и фонд оценочных средств. В своем сравнительном анализе положений о практике П.В. Сухарев [7] указывает на такие недостатки программ практик, как отсутствие самого понятия программы, ее содержания, обязанностей и прав образовательной и профильной организаций.

Анализ методического обеспечения в различных образовательных организациях МВД России, выделил ряд вопросов, не находящих своего отражения и решений при организации практического обучения:

- наличие методики и алгоритмов выполнения конкретных практических действий, планирование этапов практического обучения;

- определение территории для прохождения практик с учетом соответствия условиям интенсивности обучения;

Осуществление методической подготовки практикантов происходит преподавателями кафедр и направлено на подготовку будущих выпускников к выполнению самостоятельной практической работы. Им разъясняются правила и условия прохождения практики, осуществляется постановка задач, разъясняются формы контроля и стимулируется познавательная активность.

Совместно с будущими практикантами оформляются необходимые планирующие и отчетные документы, определяются направления работы по сбору эмпирических данных для использования их в выпускных квалификационных работах.

Если с методической подготовкой практикантов, как правило, проблемы возникают не так часто, то системные недоработки, оказывающие влияние на их психологическую адаптацию, являются актуальными.

Педагогическое сопровождение и психологическая поддержка слушателей на преддипломных практиках фактически осуществляется только в регионах расположения образовательных организаций МВД России. Выезды в другие регионы, к местам прохождения практик, не осуществляются в силу различных объективных и субъективных причин, а общение практикант – педагог осуществляется по телефонной или видеосвязи. В связи с этим слушатели на преддипломной практике могут оказаться в ситуациях противопоставления теории практике, которые возникают из-за непрофессионального поведения руководителей практик от территориальных подразделений. Л.И.Мартынова в своем исследовании приходит к выводу: «практика курсантов в правоохранительных органах и другие формы самостоятельной работы не обеспечены целенаправленным и достаточным педагогическим сопровождением» [6].

В настоящее время начали фиксироваться случаи, когда после прохождения преддипломной практики слушатели утрачивают мотивацию и пытаются остаться для прохождения дальнейшей службы в образовательной организации, а не работать по своей специальности в территориальных подразделениях.

Таким образом выявляется проблема педагогического сопровождения и психологической адаптации слушателей, находящихся на преддипломной практике в различных регионах.

Подготовка руководителей по практической подготовке от образовательных учреждений МВД России включает в себя подбор и закрепление преподавателей ведущих кафедр за группами слушателей, убывающих на преддипломную практику.

Проведя анализ сложившейся практики по подбору руководителей, мы видим ряд противоречий, которые могут существенным образом влиять на качество самой практической подготовки и качество сбора эмпирического материала для выпускных квалификационных работ.

Основной проблемой, по нашему мнению, является то, что руководителем практики по определенной специальности закрепляется один преподаватель на учебный взвод (20-30 человек), при этом он не является научным руководителем для всей этой многочисленной

группы практикантов, а только лишь для части из них (3-5 человек). Закрепленные научные руководители за остальными практикантами, в свою очередь, не являются руководителями практик.

Следующую проблему мы видим в отсутствии практического опыта у значительной части преподавателей, которые могут быть закреплены за слушателями, находящимися на преддипломных практиках, как руководителями практик, так и научными руководителями. Соответственно может возникнуть непонимание происходящих рабочих процессов при взаимодействии с руководителями практик от территориальных подразделений (например, участковыми уполномоченными полиции), и повлечь за собой несбалансированный, взаимоисключающий подход к практическому обучению слушателей. В то время, как «действия руководителей практики от кафедр института и от предприятия должны быть согласованы и направлены на привлечение студента к эффективному выполнению полученного задания» [1].

Подготовка руководителей ответственных за реализацию образовательной программы в форме практической подготовки от территориальных подразделений МВД России возлагается на сами территориальные подразделения. Руководители практик закрепляются приказами и их основная задача – это личное участие в практическом обучении слушателей, прибывших в подразделение для прохождения преддипломной практики.

Одним из отрицательных факторов при этом является несогласованность действий территориальных подразделений и образовательных организаций МВД России (особенно на региональном уровне) в вопросах подбора и подготовки руководителей практик.

Изучив полученные данные об опыте работы и фактически занимаемых должностях в территориальных подразделениях МВД России, сотрудников, назначенных приказами руководителями практик (Таблица 1), мы выявляем две серьезные проблемы, нуждающиеся в корректировке:

1. 8 (10%) руководителей практик имеют опыт работы в должности мене 3 лет и не могут научить практикантов всем формам, методам и тонкостям работы в силу недостаточного личного практического опыта.

Таблица 1

Сведения о сроке нахождения в должности (профессиональном опыте) сотрудников территориальных подразделений - руководителей преддипломных практик слушателей ФПСППООП СПбУ МВД России в 2022 году

Общее количество руководителей практической подготовки	В должности менее 1 года	В должности от 1 до 3 лет	В должности от 3 до 5 лет	В должности более 5 лет	Из них находятся на должностях руководителей подразделений, не являются непосредственно УУП или инспектором (ГИБДД)
77	2	6	5	64	39

2. 39 (50%) руководителей практик фактически не состоят на должностях участковых уполномоченных полиции или инспекторов (ГИБДД), а являются руководителями различного уровня, соответственно для организации практического обучения слушателей вынуждены перепоручать эту работу другим, зачастую различным сотрудникам ОВД, что влечет за собой значительное снижение уровня практической подготовки.

Таким образом, считаем, что для успешной подготовки к организации и проведению производственных (преддипломных) практик для слушателей образовательных организаций МВД России, необходимо осуществление и соблюдение ряда условий:

1. Регламентация правового статуса слушателей для возможности самостоятельного выполнения служебных обязанностей по должностям обучения во время практик, с предоставлением им процессуальных прав, обязанностей и определения ответственности;
2. Планирование этапов практического обучения, наличие методики и алгоритмов выполнения конкретных практических действий,
3. Определение территории для прохождения практик с учетом соответствия условиям интенсивности обучения, практической возможности педагогического и психологического сопровождения;

4. Осуществление руководства практик преподавателями образовательных организаций, имеющими и поддерживающими свою актуальную практическую квалификацию по направлениям обучения.

5. Подбор руководителей практик от территориальных подразделений, имеющих необходимую квалификацию и возможность проводить лично практическое обучение;

Совокупность соблюдения этих условий позволит сделать практическое обучение управляемым, а не проходящим в зависимости от внешних и внутренних условий и факторов.

Список литературы

1. Андреенков А.А. Методическое руководство по проведению производственных конструкторской и преддипломной практик : Для студентов, обучающихся по специальности 140503.65 - "Газотурбинные, паротурбинные установки и двигатели" направления подготовки 140500.65 - "Энергомашиностроение" (очная и очно-заочная формы обучения) / А. А. Андреенков, А. В. Костюков. М.: Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), 2010. –20 с.

2. Батоев В. Б. Правовой статус слушателя образовательной организации МВД России при прохождении преддипломной практики (стажировки) в оперативных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1(47). С. 50-52..

3. Загвоздкин Н. Н. Новое направление подготовки оперативных сотрудников полиции в рамках ведомственного бакалавриата: плюсы и минусы / Н. Н. Загвоздкин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07–08 апреля 2022 года / Отв. редактор Д.В. Ким. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 277-279.

4. Зейналов Ф. Н. О правовом статусе курсантов и слушателей при обеспечении безопасности дорожного движения в период прохождения практики // Полицейская деятельность. 2021. № 3. С. 24-33. DOI 10.7256/2454-0692.2021.3.36036.

5. Кузора С.А. О некоторых вопросах организации прохождения практики в вузах МВД России // Образование. Наука. Научныекадры. 2014. № 5. С. 110-112..

6. Мартынова Л.И. Проблемы практико-ориентированного обучения в вузе МВД России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2(26). С. 180-185.

7. Сухарев П.В. Сравнительный анализ положений о практике и о практической подготовке обучающихся // Актуальные вопросы совершенствования образовательной деятельности ВИПЭ ФСИН России : Сборник статей / Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 119-123.

8. Филиппова Г.Н. Учебно-методическое обеспечение практики обучающихся колледжа как одно их условий реализации ФГОС СПО // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т36. С. 131-135.

© Бутиков А. И., 2021

Васильева Инна Витальевна,
заведующий кафедрой общей и социальной психологии,
Тюменского государственного университета;
профессор кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников ОВД
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
доктор психологических наук, доцент

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация: Эмоциональное выгорание частая причина профессиональной деформации сотрудников полиции. Деятельность сотрудников связана с коммуникацией. Цель: выяснение связи коммуникативных стратегий сотрудников полиции с эмоциональным выгоранием. Результаты: наиболее выраженные симптомы эмоционального выгорания сотрудников полиции: расширение сферы экономии эмоций и редукция профессиональных обязанностей; коммуникативные стратегии не являются выраженными. Коммуникативные стратегии связаны с симптомами эмоционального выгорания.

Ключевые слова: сотрудники полиции; коммуникативные стратегии; эмоциональное выгорание; профессиональная деформация; профессиональная деятельность.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов насыщена рисками, влекущими за собой эмоциональное выгорание и последующую профессиональную деформацию. Проблема профессиональной деформации специалистов опасных профессий в системе «человек – человек» не теряет актуальности, не смотря на большое количество исследований в этой области [1; 2; 3].

Необходимо обратить внимание на то, что сотрудники правоохранительных органов вступают в коммуникацию с разными группами людей, и при этом используют разные коммуникативные стратегии. Взаимодействие с потерпевшими от преступлений и правонарушений, коллегами и обвиняемыми, дифференцированно реализуется в соответствии с условиями и задачами правоохранительной деятельности.

Эмоциональное выгорание сотрудников полиции – одна из наиболее частых причин профессиональной деформации. Профилактика эмоционального выгорания у сотрудников является базовой задачей специалистов психологической службы. Однако эмоциональное выгорание не вызывается одной причиной, а является явлением многофакторным, связанным с изменяющимся социальным, экономическим, политическим, культурным контекстом жизнедеятельности сотрудников полиции. Поэтому требуется постоянный мониторинг потенциальных факторов риска, способных вызвать формирование эмоционального выгорания, а в дальнейшем и девиантного поведения у сотрудников полиции.

Коммуникативные особенности человека связаны с его способностью противостоять эмоционально напряженным ситуациям, способностью гибко перестраиваться при возникновении препятствия для достижения цели, распознавать потенциально рискованные ситуации взаимодействия [4].

Профессиональная деятельность сотрудников полиции реализуется в коллективе: совместно решаются оперативные задачи, сотрудничают специалисты разных подразделений, обеспечивается скорость достижения необходимых результатов, особенно в ситуации угрозы жизни и здоровью. В связи с этим коммуникативные особенности взаимодействия в коллективе становятся важными для успешной профессиональной деятельности сотрудников полиции. Целью настоящего исследования было выяснение как связаны коммуникативные стратегии сотрудников полиции с эмоциональным выгоранием.

Организация исследования. Сотрудники полиции, 40 человек, из них 29 мужчин, 11 женщин. По профессиональному составу группа была сформирована по случайному принципу: следователи полиции, участковые уполномоченные, оперативные работники уголовного розыска, сотрудники ДПС ГИБДД. Участие в исследовании было добровольным и анонимным, что позволило снизить степень социальной желательности ответов. Методы сбора данных: методика Q-сортировки В. Стефансона в адаптации Э.Л. Горфинкеля, И.Л. Келейникова [5] и методика оценки уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко [6]. Методы обработки данных. Проверка эмпирического распределения на соответствие закону нормального распределения посредством использования критериев Шапиро-Уилка, Колмогорова-Смирнова (с поправкой Лиллиефорса) показала, что эмпирическое распределение некоторых шкал отличается от нормального. В связи с этим дальнейшая

обработка данных проводилась с использованием методов непараметрической статистики.

Результаты. Для эмпирических данных были рассчитаны описательные статистики и r-критерий Спирмена.

Таблица 1

Описательные статистики показателей коммуникативных стратегий и эмоционального выгорания

Оцениваемые показатели	Среднее (M)	Стандартное отклонение (SD)
переживание психотравмирующих обстоятельств	10,0	2,4
неудовлетворенность собой	13,0	4,7
«загнанность в клетку»	8,0	2,9
тревога и депрессия	7,3	3,6
неадекватное эмоциональное реагирование	18,0	6,1
эмоциональная дезориентация	11,0	1,2
расширение сферы экономии эмоций	22,0	6,2
редукция профессиональных обязанностей	24,0	4,7
личностная отстраненность	11,0	2,4
эмоциональный дефицит	19,0	5,5
эмоциональная отстраненность	18,0	5,3
психосоматические нарушения	11,0	1,2
зависимость	6,5	1,9
независимость	-5,0	3,0
общительность	4,9	1,9
необщительность	-6,2	2,8
принятие борьбы	7,3	1,6
избегание борьбы	-2,4	2,2

Содержательный анализ в целом по группе сотрудников полиции дает возможность сделать выводы по показателям эмоционального выгорания. Фаза напряжения синдрома эмоционального выгорания находится на этапе формирования (средний суммарный показатель по группе – 38,3). При этом необходимо указать на то, что нижняя граница нормативов складывающейся фазы эмоционального выгорания –

37, таким образом можно говорить о крайне низкой степени выраженности симптоматики этой фазы. Фаза резистенции синдрома эмоционального выгорания является сложившейся (средний суммарный показатель по группе –75). Наиболее выраженными симптомами этой фазы являются неадекватное эмоциональное реагирование, расширение сферы экономии эмоций и редукция профессиональных обязанностей. Фаза истощения синдрома эмоционального выгорания находится на этапе формирования (средний суммарный показатель по группе –59). Однако необходимо указать на то, что верхняя граница нормативов складывающейся фазы эмоционального выгорания – 60, таким образом можно говорить о крайне высокой степени выраженности симптоматики этой фазы. Наиболее выраженными симптомами этой фазы являются эмоциональный дефицит и эмоциональная отстраненность. Таким образом наблюдается парадоксальная ситуация картины эмоционально выгорания: начальная фаза напряжения, которая должна первично сформироваться как реакция на неблагоприятные условия профессиональной деятельности – не сформирована. Тогда как фаза резистенции, являющаяся ответом на напряжение сформирована в полной мере. Доминирующими симптомами во всем синдроме эмоционального выгорания для данной группы сотрудников полиции являются симптомы расширения сферы экономии эмоций и редукция профессиональных обязанностей. Это является прямым указанием на необходимость вмешательства специалистов психологической службы в данную ситуацию и ее коррекцию.

Результаты оценки коммуникативных стратегий показывают, что по парам «зависимость – независимость» и «общительность – необщительность» наблюдается условная «компенсация» (положительные и отрицательные показатели почти перекрывают друг друга) показатели, что указывает на наличие конфликта в использовании этих коммуникативных стратегий сотрудниками. В отношении стратегии «принятие борьбы – избегание борьбы» наблюдается большая определенность, хотя считать, что стратегия принятие борьбы является основной – нельзя. Неопределенность коммуникативных стратегий – источник внутриличностных конфликтов для сотрудников.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа. Оценка связи показателей коммуникативных стратегий и эмоционального выгорания

Оцениваемые показатели	независимость	необщительность	принятие борьбы
переживание психотравмирующих обстоятельств	0,70*	0,46*	-0,03
неудовлетворенность собой	0,38*	0,23	0,02
эмоциональная дезориентация	-0,14	-0,27	0,43*
личностная отстраненность	0,49*	0,69*	-0,17
эмоциональный дефицит	0,25	0,10	0,32*
эмоциональная отстраненность	0,36*	0,16	0,15
психосоматические нарушения	-0,14	-0,27	0,43*

*В таблице приводятся данные только по тем шкалам, где присутствуют показатели, которые достигают уровня значимости $p<0,05$.

Наиболее тесно связаны коммуникативные стратегии с симптомами эмоционального выгорания следующим образом. Независимость связана с переживанием психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенностью собой, эмоциональной дезориентацией и эмоциональной отстраненностью. Необщительность связана с переживанием психотравмирующих обстоятельств и личностной отстраненностью. Принятие борьбы связано с эмоциональной дезориентацией, эмоциональным дефицитом и психосоматическими нарушениями. Наиболее сильные связи наблюдаются между симптомом «переживание психотравмирующих обстоятельств» и коммуникативной стратегией «независимость» и симптомом «личностная отстраненность» и коммуникативной стратегией «необщительность». С точки зрения связи коммуникативных стратегий с симптомами эмоционального выгорания, наибольшее количество связей у стратегии «независимость». Можно говорить о том, что неопределенность коммуникативной стратегии с позиции «зависимости – независимости» и тенденция к выраженности коммуникативной стратегии «принятие борьбы» связаны с проявлениями эмоционального выгорания. Неопределенность коммуникативной

позиции «общительность – необщительность» не вызывает такого количества связей с симптомами эмоционального выгорания. При этом нельзя сказать, что какая-то одна фаза эмоционального выгорания сильнее других связана с коммуникативными стратегиями.

Выводы. Эмоциональное выгорание в деятельности сотрудников полиции связано с коммуникативными характеристиками ситуации. Взаимодействие с коллегами выстраивается вокруг выполнения профессиональных задач по обеспечению правопорядка, преодолению стрессогенных, конфликтных, рискованных ситуаций. Наиболее выраженными симптомами эмоционального выгорания для данной группы сотрудников полиции являются симптомы расширения сферы экономии эмоций и редукция профессиональных обязанностей. Неопределенность выбора коммуникативных стратегий связана с симптомами эмоционального выгорания.

Список литературы:

1. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. СПб., Речь, 2004. 272 с.

2. Корнеева Я.А., Зелянина А.Н., Мартиросова Н.В. Особенности профессиональной личностной деформации сотрудников ОВД, ФСИН и ФССП // Гигиена и санитария. 2022. Т. 101. №. 4. С. 389-397.

3. Жидкова О.А. Психологическая оценка профессионального выгорания сотрудников патрульно-постовой службы полиции в период профессиональной адаптации // Вестник Самарского юридического института. 2021. №. 4 (45). С. 113-120.

4. Полякова Н.А. Адаптационный и коммуникативный потенциал сотрудников патрульно-постовой службы полиции на различных этапах профессиональной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. №. 5. С. 54-64.

5. Истратова О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 375 с.

6. Бойко В.В. Психоэнергетика. СПб., Питер, 2008. 416 с.

© Васильева И. В., 2022

Васняева Алиса Артемовна,
инспектор ИАЗ ОГИБДД по Всеволожскому району Ленинградской области;
Любаков Александр Александрович,
преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ ФАКТОРАМ СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация*:** в данной статье рассматриваются актуальные вопросы формирования у сотрудников полиции навыка правильного дыхания, раскрывается методические приемы обучения, даются практические рекомендации.

***Ключевые слова*:** сотрудники полиции, психофизиологическая устойчивости, физические качества, специальные физические качества, навык, дыхание.

Физическая подготовка сотрудников силовых структур имеет свою специфику, которая определяется характером служебно-профессиональной деятельности этой категории сотрудников и возрастными особенностями развития человеческого организма [1, с.44]. Общеизвестно, что мышцы человека укрепляются в результате выполнения физической нагрузки, а вместе с ними изменяются и такие важные показатели как работоспособность, физическая подготовленность и физическая готовность [2, с.37]. Не маловажную роль при физических упражнениях играет правильное дыхание, которому незаслуженно уделяется недостаточное внимание при их выполнении.

Прежде всего, необходимо отметить, что универсальной методики обучения и тренировки, годной для любых контингентов военнослужащих и полиции, всех условий деятельности и различной учебно-материальной базы, не существует. Любое воспитание, в том числе и физическое, дело творческое, поэтому следование штампованным, типовым учебным планам и программамникогда не приведет к успеху [3, с. 19]. Для того чтобы более полно отобразить данный процесс ученый должен прекрасно разбираться в нем, не говоря о том, что он обязан

много знать. Безусловной новостью по данным исследованиям являются взаимосвязи объекта и цели, материалы будут полезны для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций в их дальнейшей деятельности [4,с. 154].

Однако метод строго регламентированного упражнения, оправданный на начальном этапе обучения, теряет свою эффективность и приводит к потере интереса обучающихся к занятиямв том случае, когда становится единственной методикой проведения занятий [5, с.161]. Авторы данного научного исследования предлагают использовать для повышения уровня психофизиологической устойчивости сотрудников полиции к неблагоприятным факторам служебно-профессиональной деятельностиметодику обучения правильному дыханию - как одного из прогрессивных способов в этом направлении.

Общеизвестно, что все живые организмы, а также их клетки дышат.Развитие и жизнедеятельность человеческого организма, в том числе и организма полицейского, напрямую связаны с процессом насыщения его клеткамикислородом. Многие физиологические болезни и негативные психические состояния у сотрудников полиции могут быть связаны с неправильным дыханием. Как отмечает ряд исследователей по этой тематике (Струганов С.М., Бобровик А.П., Торопов В.А., Сидоров А.Ю. и др.) с неправильным дыханием у сотрудников полиции связаны и проблемы обучения меткой стрельбе, а также снижение работоспособности в течение выполнения служебно-профессиональных обязанностей. Практика показывает, для того чтобы сотрудник полиции при выполнении своих обязанностей в экстремальных ситуациях оставался спокойным и адекватно реагировал на окружающую оперативную обстановку ему необходимо выполнить ряд простых и несложных специальных упражнений для сохранения правильного дыхания, которое должно бытьестественным и ритмичным. Однако в тех случаях, когда сотрудник полиции все же оказался в экстремальной ситуации и от него требуется проявление самообладания и адекватнойоценки создавшейся ситуации, ему не следует дышать торопливо и прерывисто, так как с большой вероятностью он начнет допускать ошибки. Он должен сам себе создать условия для качественного выполнения служебно-профессиональных обязанностей, и не ждать когда они возникнут сами по себе. И именно в данной обстановке будут полезны сформированные ранее навыки правильного дыхания. Авторы работы также отмечают, что навык правильного дыха-

ния в сочетании сволевыми усилиями способствует излечению большого количества болезней, и, соответственно, повышению работоспособности полицейских. Правильное дыхание в сочетании с волевыми усилиями не только способствует профилактике многих заболеваний, но и создаетусотрудников полиции состояние полного спокойствия иудовлетворения.

Авторами исследования установлено, что при выполнении сотрудниками полиции больших физических нагрузок, таких, как ускоренная ходьба в форменном обмундировании, поднимание по лестничным проемам, ношение тяжестей (бронежилет, защитная экипировка и др.) и пр., им необходимо фиксировать внимание на выдохе и выдохе. При этом следует использовать следующий метод: один шаг – вдох, последующие два шага – два выдоха. Не сложно заметить, что выдох необходимо выполнять в два и более раз длиннее, чем вдох, либо на один вдох – два полувыдоха. Используяданный методический прием можно значительно повысить уровень психофизиологической устойчивости к неблагоприятным факторам служебно-профессиональной деятельностиу сотрудников полициив относительно короткие сроки.

Быстрый, экономичный, а главное надежный ввод в строй сотрудников полиции является основной задачей, залогом высокого уровня боеготовности, экономической эффективности, решаемой специалистами различных служб, в том числе и специалистами по физической подготовке [6, с. 21], а использование новых современных методик позволяет ускорить данный процесс.

Список литературы:

1. Бобровик А.П., Сидоров А.Ю. Особенности физической подготовки офицеров-преподавателей образовательных организаций силовыхструкту // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. Иркутск, 2020. С. 44-47.

2. Бобровик А.П., Сидоров А.Ю. Физическая тренировка сотрудников военной полиции с использованием упражнений без отягощения в условиях самоизоляции //Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования. Материалы IX Международной научно-методической конференции. Уфа: УГНТУ, 2021. С. 37-41.

3.Бобровик А.П., Сидоров А.Ю. Влияние эффекта сверх восстановления физической работоспособности на результативность стрельбы из боевого оружия военнослужащих военной полиции //«Спорт высших достижений: интеграция науки и образования» Материалы Международной научно-методической конференции. Уфа: УГНТУ, 2021. С. 18-23.

4.Бобровик А.П. Некоторые аспекты физической готовности курсантов и слушателей к обучению в образовательных организациях МВД России /Бобровик А.П., Степановских В.В., Никулин Л.В // В сборнике: XXIV Царскосельские чтения. 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией С.Г. Еремеева. –СПб -2020. С. 151-154.

5.Бобровик А.П., Любаков А.А. Методологические особенности обучения сотрудников полиции стрельбе из боевого огнестрельного оружия, существенно влияющее на результативность стрельбы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 161-164.

6. Бобровик А.П., Сидоров А.Ю., Крутой А.Н. Физическая подготовка как эффективное средство реабилитационных мероприятий с военнослужащими военной полиции после длительного перерыва в выполнении служебно-профессиональных задач // Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования Материалы X международной научно-методической конференции, посвященной году народного искусства и нематериального культурного наследия народов. Уфа: УГНТУ, 2022. С. 19-22.

© Васняева А. А., Любаков А. А., 2022

Власов Андрей Эрикович,
старший психолог отделения профессионального психологического отбора отдела психологической работы управления по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОТНЕСЕННЫХ К ТРЕТЬЕЙ КАТЕГОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИГОДНОСТИ, В ПЕРВЫЕ ПОЛГОДА СЛУЖБЫ

***Аннотация*:** в статье рассматривается организация психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, отнесенных к третьей категории профессиональной психологической пригодности.

Описывается основание для отнесения таких сотрудников к категории, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании. Рассматриваются сроки их обязательного психологического сопровождения, а также направления и методы работы с ними.

***Ключевые слова*:** профессиональный психологический отбор; третья категория профессиональной психологической пригодности; фактор риска; психологическая работа; повышенное психолого-педагогическое внимание.

Психологическая работа в органах внутренних дел Российской Федерации[1] осуществляется в целях формирования и развития у сотрудников профессионально значимых личностных качеств, морально-психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки [4].

Планирование психологической работы с каждым сотрудником зависит от многих факторов, один из которых – категория профессиональной психологической пригодности, к которой гражданин был отнесен на этапе поступления на службу[3].

В современной системе профессионального психологического отбора таких категорий существует четыре: «рекомендуется в первую

[1] Далее – «ОВД РФ».

очередь», «рекомендуется», «рекомендуется условно», «не рекомендуется, не способен выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». Определение категории зависит от результатов прохождения кандидатом комплексного обследования, в ходе которого изучается уровень развития личных и деловых качеств кандидатов, необходимых для выполнения служебных обязанностей сотрудника ОВД РФ, а также выявляется наличие или отсутствие факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения[1].

Сотрудников, отнесенных к третьей категории профессиональной психологической пригодности[2], можно разделить по следующим основаниям:

1. Отсутствие факторов риска иразвитие личных и деловых качеств ниже среднего уровня, что позволяет им овладеть необходимыми профессиональными знаниями, навыками и умениями, и удовлетворительно выполнять свои служебные обязанности в обычных условиях.

2. Наличие одного фактора риска (с учетом его содержания), при высоком или среднем уровне развития личных и деловых качеств.

Сотрудники, включая курсантов и слушателей,в отношении которых по результатам профессионального психологического отбора был вынесен вывод «рекомендуется условно», с первого дня службы относятся к категории сотрудников ОВД РФ, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании[3][5].

Срок их психологического сопровождения составляет не менее 6 месяцев, по истечении которого принимается решение о его продолженииили исключении сотрудника из категории НППППВ. Основаниями для исключения могут выступать как успешная адаптация, так и разрешение конкретных социальных или личностных проблем на различных этапах службы.

Важно отметить, что сотрудники, отнесенные к третьей категории, в ходе своей служебной (учебной) деятельности способны демонстрировать положительную динамику при надлежащей организации морально-психологического обеспечения. Психологическая работа с сотрудниками, отнесенными к категории НППППВ, позволяет диффе-

[1] Далее – «фактор риска».
[2] Далее – «третья категория».
[3] Далее – «НППППВ».

ренцировать необходимую им психологическую помощь по виду, формам, методам, периодичности ее оказания, а также организовать целенаправленную психопрофилактическую и психокоррекционную работу [6]. Важно отметить, что отнесение сотрудника к категории НППВ не должно восприниматься как некий стигматизирующий фактор или как наказание, препятствующее полноценному прохождению службы. Напротив, отечественные ученые называют задачей, требующей большого внимания, именно адресную поддержку сотрудников, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании [1].

В течении первых шести месяцев службы сотрудников ОВД РФ, отнесенных к третьей категории профессиональной психологической пригодности, психологам подразделений МВД России рекомендуется проводить психологическую работу с ними по четырем основным направлениям: психодиагностическому, психокоррекционному, информационно-обучающему, организационному[6].

Психодиагностическое направление включает в себя наблюдение за поведением сотрудника, анализ результатов его служебной деятельности, мониторинг психоэмоционального состояния личности и мотивации сотрудника, а также изучение его социометрического статуса.

Психокоррекционное направление может быть реализовано как в форме индивидуальной работы (психологическое консультирование), так и во время работы психолога со служебным коллективом (проведение социально-психологического тренинга, направленного на сплочение подразделения).

Информационно-обучающее направление должно представлять собой комплекс мер по преодолению затруднений, испытываемых сотрудником в процессе адаптации.

Организационное направление может включать в себя проведение работы, в форме консультирования, с непосредственным руководителем сопровождаемого сотрудника. Современные исследователи отмечают, что данный вид взаимодействия с психологом позволяет руководителю подобрать методы работы с сотрудниками,опираясь на знания обих индивидуально-психологических особенностях личности, современныхпсихологических практиках работы[2].

Наиболее эффективным будет применение комплексного подхода, включающего мероприятия психологической работы, представленные каждым и четырех направлений. Что касается изучения лично-

сти сотрудника, отнесенного к третьей категории, рекомендуется использовать как психодиагностические методики, так и такие методы, как:

1. Анализ документов (материалы личного дела, заключение комиссии по профессиональному психологическому отбору, служебные характеристики, справки по результатам изучения социально-психологического климата);

2. Метод экспертных оценок (получение значимой информации от наиболее опытных и компетентных сослуживцев сопровождаемого сотрудника);

3. Метод интервью (в начале служебной деятельности, после завершении стажировки, перед направлением на профессиональное обучение, и т.д.);

4. Метод наблюдения (выявление особенностей коммуникации, устной речи, словарного запаса, склонности к соблюдению правил и норм поведения, эмоциональной устойчивости, и т.д.).

Сотрудники ОВД РФ, отнесенные к третьей категории профессиональной психологической пригодности, требуют проведения с ними дополнительных мероприятий психологической работы. В течение первых шести месяцев, со дня приема на службу, они относятся к категории НППППВ. Изучение их личностных особенностей и последующее психологическое сопровождение способны внести вклад в решение таких задач как: прогнозирование профессионального и социального поведения сотрудников; проведение адресного психологического консультирования и психокоррекционных мероприятий; оценка динамики социально-психологической адаптации. Все это необходимо для принятия решения о целесообразности исключения сотрудника из категории НППППВ или продолжения психологической работы с ним как с лицом, нуждающимся в повышенном психолого-педагогическом внимании. Практика психологической работы с курсантами в Санкт-Петербургском университете МВД России ежегодно демонстрирует положительную динамику их исключения из категории НППППВ, что является показателем эффективности организации морально-психологического обеспечения.

Актуальность проведения рассмотренных мероприятий психологической работы с сотрудниками, отнесенными к третьей категории, в первые шесть месяцев их службы, состоит в определении их индивидуально-психологических особенностей.Это позволит выбрать опти-

мальные методы психологической работы с ними, раскрывая их личностный потенциал, с помощью которого они смогут успешно адаптироваться в системе МВД России и эффективно решать поставленные перед ними задачи.

Список литературы:

1. Виноградов М. В., Ульянина О.А. Социально-психологические проблемы профессионального образования сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 326-334. DOI 10.24411/2073-0454-2020-10505.

2. Душкин А. С., Злоказов К.В. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел по вопросам эффективного управления служебным коллективом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3(83). С. 204-214. DOI 10.35750/2071-8284-2019-3-204-214.

3. Правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 года № 1259 (Собрание законодательства Российской Федерации 2012, № 50, ст. 7075).

4. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

5. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

6. Письмо ДГСК МВД России от 30 сентября 2015 г. № 21/7/10458 «О направлении методических рекомендаций».

© Власов А. Э., 2022

Возженикова Ольга Сергеевна,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫМ КОЛЛЕКТИВАМИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

***Аннотация*:** проведен контент-анализ исследований отечественных ученых по проблеме управления в многонациональных коллективах, который показал, что проблема управления в таких коллективах является весьма актуальной и активно изучается. Вопросы управления в многонациональных коллективах исследованы на различных выборках в организациях открытого и закрытого типов. Изучена проблема кросс-культурного менеджмента в различных профессиональных сообществах. Выявлены концептуальные подходы, принципы и особенности управления в коллективах с многонациональным составом. Исследованы вопросы этнопсихологии служебных отношений в коллективах органов внутренних дел Российской Федерации, определена необходимость ее дальнейшей научной проработки в ведомственной науке.

***Ключевые слова*:** организация управления, управление в многонациональных коллективах, кросс-культурная среда, межэтническая коммуникация, органы внутренних дел Российской Федерации.

Проблема управления в кросс-культурной среде можно смело сказать - стара как мир, но и в современных организациях и обществах по-прежнему имеетсложный характер. Сегодня интерес в этом контексте вызывает управление в современных поликультурных и этнически смешанных сообществах и отдельных профессиональных коллективах. Наш научный интерес в этой связи представляет проблема управления в многонациональных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации, как в повседневной служебной деятельности, так и в особых условиях.

Окунувшись в историю вопроса, мы обнаруживаем, что в Германии второй половины XIX - начала XX вв.одними из первых заговорили о различии в психологии народов М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вунд. Так известный немецкий ученый Вильгельм Вунд (1832-1920)

внес серьезный вклад в развитие данного научного направления, собрав в своем 10-титомномтруде «Психология народов» обширный эмпирический материал о психологических особенностях различных народов и этносов, а также о специфике их проявления в обычаях, нравах, привычках, традициях, мифах и пр. В дальнейшем вышли в свет и другие работы в области психологии, физиологии, философии и пр., посвященные обозначеннойнаучной проблематике.

Сегодня анализ исследований среди отечественных ученых по проблеме управления в многонациональных коллективах показал, что она является весьма актуальной в системе управления в различных социальных областях и активно изучается. Коротко резюмируя обзор научных источников, отметим, что в исследованиях рассматриваются такие вопросы управления, как: управление персоналом в многонациональных коллективах организаций с разными этническими культурами [1], выявляются особенностей этого управления[2], изучаются проблемы управления многонациональным персоналом[3]и его результативность [4], исследуется управление в таких коллективах с точки зрения психолого-педагогического процесса[5], выявляется значение педагогических и психологических аспектов в воспитательно-управленческой деятельности многонациональных организаций [6], формулируются принципов управления в них [7], изучается проблема эволюционного развития кросс-культурного менеджмента в условиях глобализации [8], исследован опыт международных IT-компаний [9] и специфика управления кросс-культурными коллективами в международном и национальном бизнесе [10], рассмотрены кросс-культурные психологические особенности подбора и управления профессиональными многонациональными кадрами в строительной компании [11], изучен кросс-культурный менеджмент, как основа управления в многонациональных корпорациях [12], отмечены основные трудности реализации это вида менеджмента в инновационных компаниях [13] и даны рекомендации по формированию соответствующих управленческих компетенций [14], также изучена организационная культура [15] и межкультурная коммуникация при управлении компанией с многонациональным коллективом[16]; дана попытка построения эффективной системы управления персоналом на основе методологии кросс-культурного менеджмента[17]; выявлены концептуальные подходы [18] и особенности управления [19]в организациях с многонациональными коллективами закрытого типа, заявлена необходимость формирования этнической толерантности в таких воинских коллективах[20],

обозначена проблема формирования культуры межнационального общения в них [21] и проблема формирования культуры межнационального общения в военных вузах [22]; исследованы вопросы этнопсихологии служебных отношений в коллективах органов внутренних делРоссийской Федерации [23], а также проблемы формирования профессионализма руководителя ОВД в выстраивании межнациональных отношениях в таких коллективах [24] и другое.

Проведенный анализ научных источников по проблеме управления в кросс-культурной среде и многонациональных профессиональных сообществах, а также профессиональный интерес к вопросам организации управления в многонациональных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации, позволяет заявлять о необходимости ее дальнейшей более глубокой проработки.

Список литературы:

1. Кравченко Е.В. Управление персоналом организаций с точки зрения разных этнических культур // В сборнике: Кавказский диалог. Материалы X международной научно-практической конференции. 2019. С. 157-160.

2. Пляхотко Т.А., Пляхотко И.С. Анализ управления многонациональными коллективами в организациях // В сборнике: Экономический рост России: проблемы и стратегические перспективы. - Материалы докладов XXV научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов НОВГУ. Отв. ред. М.М. Омаров, сост. Н.А. Шорохова. 2018. С. 70-75.

3. Емелина И.А., Синькевич Г.П. Особенности и проблемы управления многонациональным персоналом // В сборнике: Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления: региональный аспект. Материалы I всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 59-61.

4. Васин С.М., Прохорова Ю.Е. Эмпирическое исследование факторов результативности управления человеческими ресурсами в организациях с многонациональным персоналом // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16. № 2. С. 202-217.

5. Атаева Д.З., Магомедова З.М., Мустафаева З.С. Управление многонациональным профессионально-трудовым коллективом как психолого-педагогический процесс // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6. № 3. С. 140-142.

6. Мустафаев М.Б., Мустафаева З.С., Раджабова Р.В. О некоторых элементах педагогики и психологии воспитательно-управленческой деятельности руководителя в многонациональном профессионально-трудовом коллективе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 3. С. 44-50.

7. Дягилева Н.С. Восемь принципов управления многонациональными коллективами // В сборнике: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. Материалы Пятой Международной научной конференции. Отв. ред. В.В. Гриценко. 2016. С. 160-164.

8. Муратова А.Р. эволюционное развитие кросс-культурного менеджмента в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 1 (9). С. 67-72.

9. Вершинин М.И., Гегечкори О.Н. Изучение опыта международных IT-компаний в области управления человеческими ресурсами // Вестник молодежной науки. 2016. № 2 (4). С. 5.

10. Рожкова Л.В., Тугускина Г.Н., Сальникова О.В. Управление кросс-культурными коллективами в международном и национальном бизнесе // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2019. № 1-2 (29-30). С. 82-94.

11. Пищик В.И. Кросс-культурные психологические особенности подбора и управления профессиональными многонациональными кадрами в строительной компании // Фундаментальные исследования. 2016. № 2-2. С. 420-424.

12. Мухина Д.А. Кросс-культурный менеджмент как основа управления в многонациональных корпорациях // В сборнике: Современный менеджмент: теория и практика. Материалы VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск, 2022. С. 213-217.

13. Толмазов А.Д. Основные трудности реализации кросс-культурного менеджмента в инновационных компаниях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1. № 3. С. 90-93.

14. Задорожная И.И. Формирование компетенций в области кросс-культурного менеджмента // Казанская наука. 2016. № 11. С. 49-51.

15. Макарчук Н.Ю. Организационная культура в многонациональных коллективах // В сборнике: Современные проблемы экономического развития. Материалы Всероссийской научной студенческой конференции. 2017. С. 9-12.

16. Масаков Е.М., Лычагина Н.Д., Латыпова Э.Р. Межкультурная коммуникация в управлении компанией с многонациональным коллективом // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 467-470.

17. Муратова А.Р. Построение эффективной системы управления персоналом на основе методологии кросс-культурного менеджмента // В сборнике: Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2018. С. 617-619.

18. Грошева Л.И. Концептуальные подходы к управлению многонациональными коллективами в организациях закрытого типа // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2018. № 1 (9). С. 32-36.

19. Макарчук Н.Ю. Особенности управления многонациональными коллективами закрытого типа // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых. Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2016. С. 277-281.

20. Коваль П.Р. Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах // автореферат дис. ... кандидата социологических наук / Московский государственный институт международных отношений (университет). - Москва, 2014.

21. Елецких Н.Ю., Сафонова А.В. // К вопросу о проблемах формирования культуры межнационального общения в многонациональных воинских коллективах // European Social Science Journal. 2015. № 7. С. 205-211.

22. Согомонян А.С. Культура межнационального общения в воинских коллективах ввузов на современном этапе строительства ВС РФ // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Краснодарский университет МВД РФ. -Краснодар, 2015.

23. Зверев В.О., Максимов А.С., Тихонова Е.А. Этнопсихология служебных отношений в коллективах органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 4 (79). С. 369-374.

24. Ооржак Л.Н. Профессионализм в межнациональных отношениях в органах внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 4. С. 43-51.

© Возженикова О. С., 2022

Вяткин Андрей Николаевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Института права Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ СОТРУДНИКАМИ МВД РОССИИ И ФСИН РОССИИ

***Аннотация*:** в статье автор обозначает юридические факторы профессиональной деформации оперативных сотрудников правоохранительных органов: негласное одобрение применения насилия к задержанным; лояльное на деле отношение к подобным фактам надзорных органов и правосудия; манипулирование статистикой о состоянии криминогенной обстановки и результатах борьбы с преступностью; предлагает способы их нивелирования.

***Ключевые слова*:** оперативный сотрудник; юридические аспекты факторов профессиональной деформации; превышение должностных полномочий; применение насилия к задержанным;профессиональная деформация; ретуширование показателей преступности; профилактика девиации.

Обозначенная тема в контексте поиска новых подходов к морально-психологической подготовке как будущих, так и действующих сотрудников полиции, профилактике их девиантного поведения подтверждает свою актуальность данными статистики о количестве привлеченных к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий.

Ежегодно в России десятки оперативных сотрудников осуждаются за превышение должностных полномочий, сопряженное с незаконным применением насилия к задержанным лицам.

В ходе проведениядиссертационного исследования мой коллега, аспирант БашГУ Галяутдинов Р.Р. изучением обширной эмпирической базы в ряде субъектов РФ установил определенную корреляцию между возрастом, стажем работы сотрудников полиции со склонностью к проявлению ими агрессии, жестокого обращения с задержанными лицами [1]. Согласно результатам исследования, большинство осужденных сотрудников на момент совершения преступления имели стаж работы до 3-х лет, средний возраст 25-30 лет. Это дает основания предположить, что агрессивность была чертой характера при поступлении на службу, либо развилась стремительно впервые ее годы. В

этой связи практический интерес представляют условия, при которых агрессивность не была выявлена при трудоустройстве, а также катализаторы ее пробуждения на первых годах прохождения службы в правоохранительных органах.

Проявление сотрудником склонности к насилию позволяет утверждать, что в ряде случаев процедура трудоустройства, включающая психологическое тестирование и иные мероприятия, связанные с изучением личности соискателя, не была эффективной; а полученные в ходе профессиональной подготовки морально-психологические установки – недостаточно устойчивы. Очевидно, что для их усиления необходимо четкое уяснение внешних разрушающих факторов, обусловленных спецификой несения службы. Их социологические и психологические аспекты довольно подробно описаны в литературе [2].

Вместе с тем, нуждаются в дальнейшем изучении их юридические аспекты. Важное значение имеет ключевой фактор в мотиве превышения должностных полномочий:

- агрессия как свойство личности должностного лица,
- агрессия по отношению к преступному миру в целом,
- агрессия по отношению к определенному лицу в связи с инкриминируемымему преступлением,
- агрессия по отношению к определенному лицу вне связи с совершением им преступления (личная неприязнь).

Личный многолетний опыт прохождения службы в органах внутренних дел и прокуратуры показывает, что на практике насилию подвергаются следующие основные категории лиц, задержанные по подозрению в совершении:

- особо тяжких преступлений против личности и половой неприкосновенности;
- преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- преступлений в составе организованных групп;
- вызвавших высокий резонанс преступлений; имеющих политическую окраску и в других подобных случаях, обуславливающих принятие популистских решений в стремлении «раскрыть во чтобы то ни стало».

Изучение ряда дел о совершенных оперативными сотрудниками преступлениях, квалифицированных по статье 286 УК РФ, показывает, что наряду с описанными и достаточно изученными детерминантами профессиональной деформации существуют и иные условия, в полной мере не изученные [3].

Одним из таких условий, способствующих совершению должностных насильственных преступлений, является сложившаяся в правоохранительных органах обстановка.

Как ни прискорбно, в МВД России и ФСИН России, для которых наиболее характерно совершение подобных деяний, равно как и для всей системы правоохранительных органов, отсутствует критичное отношение к применению насилия к задержанным, подследственным, «спецконтингенту».

Такое поведение негласно считается приемлемым из соображений справедливости, своеобразно истолкованных сотрудниками с искаженными социальными ориентирами и установками. В их понимании принцип неотвратимости наказания действует именно таким образом, позволяя унижать и причинять насилие задолго до вынесения приговора суда, не уполномоченными на то лицами.

Усиливает его основу, способствуя высокой латентности должностных насильственных преступлений, лояльное отношение к ним во всей системе правоохранительных органов и правосудия, в свою очередь, создавая мощнейший фактор противодействия расследованию этого видапреступности.

Изучение обширной статистики:

- сообщений о фактах насилия, незаконных методах расследования;
- решений об отказе в возбуждении дела по ним;
- числа жалоб на такие решения, поступивших в органы прокуратуры;
- числа отмененных решений в ходе надзорной деятельности;
- числа жалоб на решения об отказе в возбуждении уголовного дела, поступивших в суд;
- числа рассмотренных судами дел с доводами защиты о применении насилияиных незаконных методов расследования;
- числа рассмотренных судами дел с ходатайствами об исключении доказательств, полученных под пытками, представляет интерес в ее сопоставлении с удельным весом дел, в которых такие доводы были поддержаны – он ничтожен и не отражает реальной картины.

На практике доводы о применении насилия рассматриваются надзорным органом и судами скорее формально.

Нередко факты применения насилия «закамуфлированы» в прямом смысле. Задержание производится силами специальных подразделений, ориентированных на заведомо чрезмерное применение насилия

в условиях, исключающих возможность идентификации сотрудника, но с конкретной целью подавления воли подозреваемого.

Латентность таких деяний существенно выше, поскольку стратегия противодействия их расследованию встроена в общую концепцию применения насилия.

Проверки по ним завершаются решением об отказе в возбуждении делав связи с правомерностью применения насилия; а единичные дела расследование неизбежно приостанавливаются, поскольку представляется возможным идентифицировать личность сотрудника, действовавшего в специальной экипировке, включающей маску.

Завершают эту картину, неведомую прежде вчерашним выпускникам юридических учебных заведений среднего и высшего уровня, штрихи, характеризующие методы оценки результатов деятельности оперативного сотрудника.

Речь идет о так называемой «палочной системе», созданной в узковедомственных интересах, и формулах расчета уровня регистрации ряда видов преступности (например, подростковой, повторной, уличной) и ее раскрываемости в целом и по видам преступлений.

Не секрет, что, оперируя относительными категориями, эти формулы сами по себе заведомо не отражают состояния криминогенной обстановки. Практика же выработала ряд дополнительных методов ретуширования показателей преступности и раскрываемости в условиях чрезмерно высокой нагрузки, острой нехватки кадров, усиливающих ее, и объективных трудностей выполнения прямых задач, продиктованных законом об оперативно-розыскной деятельности.

С такими реалиями сталкивается вчерашний студент - правовед, усвоивший понятия «законность», «справедливость», «правосудие». Большинство молодых сотрудников – романтики. Убежден, что именно романтика реализовать свое призвание стать на службе закона, вступить в противоборство с преступностью – является основным мотивирующим фактором поступления на службу. Стабильность и пенсия по выслуге лет – лишь дополняют решимость.

Полагаю, что под влиянием перечисленных выше деструктивных факторов, прямо противоположных природе понятий законности и справедливости, неизбежно происходит надлом сознания, приводящий к решению завершить службу, либо – проявлению и оправданию в собственных глазах агрессивности, склонности к насилию, «борьбе с преступностью» всеми средствами.

При таких обстоятельствах «входное тестирование» не решает задач профилактики девиантного поведения оперативных сотрудников.

Нивелировать влияние деструктивных факторов способны следующие методы:

- обеспечение видеонаблюдения во всех помещениях для работы с задержанными;

- обеспечение объективной и беспристрастной оценки «опороченных» доказательств (предположительно добытых посредством пыток),

- обеспечение возможности оценки действий сотрудника на сайте МВД России по результатам общения с ним, включая его тактичности и признаков агрессии; с периодическим анализом поступающей информации кадровых служб;

- усиление ответственности за пытки, что нашло отражение в изменениях УК РФ, и подтверждает актуальность заявленной темы [4];

- предметное изучение примеров преступного применения насилияк задержанным, их широкое обсуждение со студентами в ходе дебатов, проведения модельных судебных процессов, систематическое и последовательное сопоставление таких примеров с понятиями справедливости и законности, которые должны стать отправными точками на каждый день дальнейшей жизни правоведа.

Список литературы:

1. Галяутдинов Р.Р. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о должностных насильственных преступлениях, совершенных работниками правоохранительных органов: автореф. дис. … к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2022. 30 с.

2. Татидинова Т.Г., Галкина Н.Ю. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: теоретические аспекты. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №3. С. 175-182.

3. Красинская Е.С. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел и ее предупреждение // Вестник Восточно-Сибирского Института МВД России. 2016. №3. С. 48-52.

4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 14.07.2022 №307-ФЗ. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421859/.

© Вяткин А. Н., 2022

Вяткин Антон Андреевич,
доцент кафедры физической подготовки
и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат педагогических наук;
Калинин Евгений Александрович,
преподаватель кафедры физической подготовки
и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Мясников Юрий Михайлович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России

МЕТОД НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме противодействия негативным психическим состояниям, которые могут возникать у спортсмена в различные периоды спортивного процесса. Данная тема является актуальной для лиц, занимающихся педагогической деятельностью, в том числе тренеров, преподавателей кафедры физической подготовки образовательных организаций МВД России, а также психологов, работающих в сфере спорта. Отдельные сведения могут быть полезны спортсменам и их родителям.

***Ключевые слова*:** спорт; спортивная психология; психологическая подготовка спортсменов; нейролингвистическое программирование.

В учебно-тренировочном процессе при подготовке спортсменов к выступлению на соревнованиях, в том числе курсантов образовательных организаций МВД России, представляющих свои коллективы на чемпионатах среди образовательных организаций МВД России и ОГО ВФСО «Динамо», принято уделять внимание технической, физической и тактической видам подготовок, при этом, очень частонезаслуженно игнорируется психологическая подготовка, которая не менее важна, и по сути является «ключом», открывающим доступ к результатам всех остальных видов спортивной подготовки. Кроме того, при одинаковой подготовке спортсменов, очень часто решающим фактором в определении победителя становится психологическая устойчивость.

Психологическая подготовка – система психолого-педагогических воздействий, применяемых с целью формирования и совершенствования у спортсменов свойств личности и психических качеств, необходимых для успешного выполнения тренировочной деятельности, подготовки к соревнованиям и надежного выступления в них [1].

Целью психологической подготовки является формирование установок на соревновательную деятельность и на создание условий для адаптации к экстремальным ее условиям. К задачам психологической подготовки можно отнести: развитие и совершенствование мотивов спортивной подготовки спортсменов; преодоление предсоревновательных и соревновательных сбивающих внутренних и внешних факторов; социально-психологическая адаптация к соревновательной и тренировочной деятельности, и сопутствующим условиям вовлечения спортсменов в сферу выбранного вида спорта [1].

До недавнего времени, да и в наши дни, относительно системной психологической подготовкой спортсмена, как правило занимался тренер, использующий в данном процессе свой личный опыти знания. В силу объективных причин результат такой работы, как правило, был не высоким либо нулевым, а если учесть тот факт, что порой некоторые психологические сложности, возникающие у спортсмена, явные как для него самого, так и его тренера, со временем могли приобретать хронический характер, работу тренера в данном направлении можно оценить как не удовлетворительную. Таким образом, основная ответственность в вопросе психологической подготовки ложится на самого спортсмена, что лучше всего иллюстрирует поговорка из рассказа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»: «Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих».

В связи с развитием специализированных направлений психологии, а также появлением и усовершенствованием новых методик психологической работы, к тренировочному процессу начали привлекаться специалисты – психологи, что в конечном итоге повлияло на появление и становление такой профессии как спортивный психолог. В настоящее время, специалисты данного профиля осуществляют свою деятельность во многих государственных и частных спортивных учреждениях, хотя до сих пор отношение большинства спортсменов и тренеров к деятельности спортивного психолога и результатам его работы, мягкоговоря, скептическое. Тем не менее, положительные сдвиги в данном вопросе есть и это не может не радовать.

Жизнь спортсмена очень насыщена, одним из постоянных его спутников является стресс, вызываемый постоянными физическими нагрузками, конкуренцией, систематическим участием в соревнованиях, постоянным чувством ответственности за спортивный результат, полученными травмами и последующей реабилитацией. При этом не следует забывать о переживаниях спортсмена, связанных с его повседневной личной жизнью.

В спортивном процессе принято выделять следующие периоды: учебно-тренировочный, предсоревновательный, соревновательный, постсоревновательный, реабилитационный и восстановительный. В каждом периоде у спортсмена могут возникать определенные гипертрофированные психические состояния, негативно влияющие на психику, в том числе: стресс, физическое и эмоциональное выгорание, апатия, агрессия, повышенная эмоциональная чувствительность, состояния страха и тревоги, которые необходимо прорабатывать, не давая перерасти в хроническую стадию.

Одним из наиболее часто поступающих в адрес психолога заказов со стороны спортсменов и их тренеров является потребность в приобретении умений и навыков по регулированию предстартовых эмоциональных переживаний, таких, как страх и тревога, повышенный или пониженный уровень которых может негативно сказаться на конечном спортивном результате.

Состояния страха и тревоги у спортсменаможет отрицательно влиять на технику и тактику выполнениядвигательных действий, а также на работу всех физиологических систем организма. Кроме того, в состоянии страха у спортсмена могут начать возникать эмоциональные сбои, обостриться чувствительность к боли, сузиться кругозор. В общем смысле страх – это негативное эмоциональное переживание, которое испытывает человек при встрече с угрозой или при ее ожидании. Угроза, вызывающая страх, можетзатрагивать жизнь и здоровье человека, его материальное благополучие или статус в обществе, а также не иметь материального подтверждения, а быть отражением его собственных мыслей. Страх сигнализирует о том, что предстоит важная ситуация, подготавливает к сложности, мобилизует, стимулирует напрячься и быть внимательным, получить еще информации, прокрутить предстоящее в голове на предмет того, где могут быть неожиданности и как к ним подготовиться [2].

В свою очередь тревога – это эмоциональное состояние, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, переживанием ожидания и неопределенности, чувством беспомощности. Тревога возникает в ситуациях, когда еще нет реальной опасности для человека, но он ждет ее, причем пока не представляет, как с ней справиться. С физиологической стороны тревога сопровождается активацией автономной нервной системы. Она выполняет положительную функцию не только как индикатор нарушения, но и как мобилизатор резерва психики [2].

Разделение страха и тревоги по степени реагирования довольно условно и ихпереживание в адекватных ситуациях свойственно любому человеку. Повышенный уровень страха и тревогиможет свидетельствовать о ментальном напряжении, неуверенности в своих силах, склонности к навязчивым психическим состояниям, таким как беспокойство, а также общему снижению уровня стрессоустойчивости. Состояния повышенного страха и тревогиотрицательно сказываются на готовности человека к совершению активных действий, а также качествеполучаемых результатов.

Проведенные исследования по установлению взаимосвязи между испытываемыми состояниями страха и тревоги, идостижением высоких спортивных результатов не однозначны. Часть исследователей считает, что спортсмены, как свысоким, так и с низким уровнем страха и тревоги, не смогут показатьвысоких результатов. Другаячасть утверждает, что наличие данных психических состояний наоборот мотивирует человека навысоко продуктивнуюдеятельность. Полагаем, что отчасти правы обе стороны и этот вопрос еще необходимо изучать.

Таким образом, эмоции страха и тревоги естественны и необходимы человеку для того, чтобы подготовиться к какому-либо негативному ожидаемому событию и встретить его во всеоружии. И будет не лишним отметить, что наличие данных эмоций способствовало выживанию человечества как вида в процессе его эволюции. Однако, в современных реалиях, применительно к спортивной деятельности, наличие данных состояний у спортсмена должно быть адекватным и подконтрольным, естественно на сколько это возможно. Несмотря на очевидность указанных выводов, многие люди, в том числе и спортсмены, по различным причинам не могут эффективно контролировать свои эмоции, в связи с чем рекомендацией для них является работа с профессиональным психологом.

Причины возникновения состояний страха и тревоги у спортсменов могут быть самыми разнообразными, в том числе:

- не объективная оценка своих сил и сил соперников;
- переживания относительно результатов выступления, как высоких, так и низких;
- боязнь социальных последствийот выступления, мнение окружающих;
- риск получения травмы и испытания болевых ощущенийи другие.

Анализ психологических особенностей спортсмена, его страхов, тревог и их причин, грамотный выбор средств и механизмов психологической помощи, выбор наиболее эффективных методов, средств и форм учебно-тренировочного процесса, позволит добиться максимальных результатов и реализовать имеющийся у спортсмена потенциал.

Для достижения целей и выполнения задач психологической подготовки, специалисты – психологи используют множественные подходы, и методы, одним из которых является метод «Нейролингвистического программирования» (далее НЛП), знакомство читателя с которым является одной из целей настоящей статьи.

НЛП - является методом повышения качества межличностных коммуникаций, развития личностных качестви психотерапевтического воздействия, в основе которого лежит система предположений и убеждений о широких возможностях каждого человека, наличии у него скрытых ресурсов. В основе техник НЛП лежит идея, в соответствии с которой, копирование имоделирование поведениялюдей, достигших успеха в различных областях человеческой деятельности, помогает в приобретении их навыков и качеств.

Согласно общедоступным сведениям, НЛП было разработано в 70-е годы 20 века американцами: психологом Ричардом Бэндлером и лингвистом Джоном Гриндером, которые предположили, что существует связь между невролгическими процессами, языком и паттернами (поведенческими стереотипами), и возможность влияния на них путем использования специальных техник для достижения поставленных целей. В основу НЛП легли такие методики как: «гештальт – терапия» Фрица Перлза, «реконструкция семьи» Верджинии Сатир и «Эриксоновский гипноз» Милтона Эриксона.

Техники НЛП широко применяются в различных сферах человеческой деятельности, в том числе: психотерапии, бизнесе, продажах,

образовании, коучинге, правоохранительной деятельности, межличностных отношениях, духовных практиках и спорте.

В названии НЛП заложены следующие смыслы:

1. «Нейро-» относится к мозгу/сознанию, связанным с телом/нервной системой, и тому, как они обрабатывают информацию и кодируют ее в память. Говоря «нейро-», мы подчеркиваем, что информация вводится, обрабатывается и упорядочивается с помощью нервных механизмов и процессов.

2. «Лингвистическое» указывает на то, что нервные процессы кодируются, упорядочиваются и получают значение посредством языка, коммуникативных систем и различных символических систем (грамматики, математики, музыки, изображений). В НЛП мы говорим о двух основных языковых системах. Во-первых, «сознание» обрабатывает информацию в терминах изображений, звуков, тактильных и вкусовых ощущений и запахов (сенсорная информация) посредством «репрезентативных систем». Во-вторых, «сознание» обрабатывает информацию посредством вторичной языковой системы символов, слов, метафор и т. д.

3. «Программирование» относится к нашей способности организовывать эти части (изображения, звуки, тактильные и вкусовые ощущения, запахи и символы или слова) в нашем «сознании-теле», что затем позволяет нам достигать желаемых результатов. Эти части образуют программы, которые выполняет наш мозг. Сутью НЛП является установление контроля над собственным сознанием [3].

Джон Гриндер говорил: «НЛП для меня, как для одного из людей, создавших его, - это искусство моделирования совершенства: выявлять людей, которые делают что-то очень хорошо, узнавать у них, как же они это делают, причем зачастую используя огромное количество бессознательных знаний, и, в конце концов, создать четкую репрезентацию опыта, закодировав его и составив описание, понять, в чем же разница между возможностью делать что-то совершенно и делать то же самое обычным способом» [4].

При работе с клиентом (спортсменом), после предварительной психологической диагностики, выявления негативных факторов воздействия, а также определения целей и задач, психологдолжен выбрать техники НЛП, применение которых в последствии должно привести к наиболее эффективному результату.

Основными техниками НЛП являются:

- раппорт – создание комфортного состояния взаимопонимания между собеседниками в процессе общения;

- рефрейминг – переосмысление, изменение своего отношения к каким-либо вещам и событиям, в последующим также меняющее поведение индивида на желательное;

- якорь – получение в любой момент доступа к источнику энергии, силы и хорошего настроения, путемобращения к позитивным событиям из прошлого;

- взмах – помогает избавиться от нежелательных привычек и ситуаций, при желании заменив их на новые, иэкологичные;

- калибровка – сбор информации об объекте, позволяющий установить истинное отношении к чему-либо;

- сильнаямотивации и др.

Данный список является далеко не полным и дополняемым в связи с научным прогрессом, влияющим наусовершенствованиеметодики НЛП.

Помимо устранения негативных эмоциональных состояний, в том числе связанных со страхом и тревогой, применение техник НЛП направлено на обучение постановке цели и ее достижению, созданию мотивации, развитию коммуникативных способностей, адекватному отношению к миру и себе, и др.

Главными преимуществами НЛП перед другими терапевтическими технологиями, применяемыми психологами при работе с клиентами является гибкость, скорость воздействия и обратной связи в виде получения положительного результата, что особенно важно в спортивной деятельности, с постоянно меняющимися факторами воздействия. Кроме того, выявив с психологом основные причины негативных эмоциональных состояний и прочих неблагоприятных факторов, а также определив наиболее действенные в каждом конкретном случае техники НЛП, спортсмен может и обязан обучиться указанным техникам, в связи с простотой их восприятия и воспроизведения, для последующего их личного применения при необходимости, не прибегая к помощи психолога, и не завися от него.

Несмотря на неоднозначное отношение мирового научного сообщества к методике НЛП, его практические техники на протяжении многих лет, как в чистом виде, так и в совокупности с использованием других методик терапевтического воздействия, успешно применяются спортивными психологами России, и всего мира, при подготовке спортсменов индивидуальных и командных видов спорта.

Таким образом, для планового прохождения учебно-тренировочных и иных этапов спортивной подготовки, повышения эффективности и надежности при выступлении на соревнованиях, а также наиболее максимальной реализации своего потенциала в период спортивной карьеры, спортсменынуждаются вналичии системы постоянного психологического сопровождения, где основное внимание должно уделятьсясистематическому психологическому тестированиюи диагностике, а также применению различных психотерапевтическихметодик, с целью формирования и закрепления у спортсменов ресурсных психических состояний и качеств.

Список литературы:

1. Теория и практика дзюдо: учебник / В.Б. Шестаков, С.В. Еретина. М.: Советский спорт, 2011. С. 129 - 130.
2. Психология страха и тревоги в спортивной деятельности / Е.В. Воскресенская, Е.В. Мельник, Н.В. Кухтова. Витебск.: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. С. 5.
3. НЛП. Полный курс освоения базовых приемов / Л. Майкл Холл, Боб Г. Боденхамер; пер. С. Комаров. М.: АСТ, 2016. С. 15.
4. Большая энциклопедия НЛП. Структура Магии /Р.Бэндлер, Д. Гриндер ; пер. Н. Мигаловская. М.: АСТ, 2019. С. 18.

© Калинин Е. А., Вяткин А. А., Мясников Ю. М., 2022

Гейжан Наталия Федоровна,
профессор кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
Чопик Ольга Артуровна,
профессор кафедры пенитенциарной психологии
и пенитенциарной педагогики
Кузбасского института ФСИН России,
доктор педагогических наук, доцент;
Тихомиров Сергей Николаевич,
профессор кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности социальной педагогики в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях. Представлены особенности планирования и организации профилактической работы с несовершеннолетними.

Ключевые слова: социальная педагогика, девиантное поведение, профилактика, субъекты профилактики.

Педагогическая практика насчитывает несколько тысячелетий. На всём протяжении её развития разного рода источники отмечают наличие молодых людей, которые не подчиняются нормам, принятым в определённом сообществе. И чем более были выражены кризисные времена (революции, смена экономических формаций, катастрофы, войны), тем ярче проявлялись отклонения от социальных норм, традиций в поведении подростков и юношества.

В профилактической работе традиционно выделяется: *профилактика первичная* - как создание условий, предупреждающих отклоняющееся поведение, и *вторичная профилактика*, которая проводится с детьми и семьями «группы риска»; *третичная профилактика* проводится с нарушившими нормы закона, в целях предупреждения повторных проступков и их перехода к противоправному поведению и преступлениям. От первичной к третичной профилактике круг участников профилактической работы сужается. Первичная профилактика должна охватывать практически всех детей в образовательных и досуговых учреждениях.

Во всех трех случаях работа ведется по двум направлениям:

- в ближайшем окружении подростка, чтобы оно было более осознанным по отношению к последствиям имеющегося взаимодействия и более грамотным в своих действиях (семья, учителя школ, воспитатели интернатов, сотрудники центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей);

- с самим подростком, чтобы усилить его устойчивость к неблагоприятным факторам.

Г.Н. Штинова справедливо отмечает, что «содержание работы с «детьми улицы» заключается во-первых, в создании условий для выживания таких детей (организация питания, ночлега, оказания медицинской помощи); во-вторых, в освобождении от негативного опыта прошлой жизни через укрепление веры в себя, в свое будущее» [1].

Построение профилактических программ будет более эффективным, если они учитывает возрастные и социально-психологические особенности аудитории; ведутся длительно и последовательно; направлены на личность, группу или среду, в которой живет ребенок, подросток [2].

Планирование и организация профилактической работы должно предусматривать достижение следующих целей.

1. *Создание условий для повышения самооценки,* самоутверждения и самореализации личности, ее социальной успешности, поддержки и одобрения социальной активности. поощрение положительных качеств, которые могут повысить его самооценку, самоуважение, создать жизненную перспективу Это достигается включением личности в поддерживающую социальную группу, имеющую позитивные социальные цели, в деятельность заботы и помощи нуждающимся, сохранения окружающей среды, творческих и спортивных видов досуго-

вых занятий. В процессе организации таких условий социальная ситуация переводится в педагогическую, то есть целенаправленно управляемую, в том числе и самим подростком, который учится брать ответственность за свою жизнь на себя.

2. *Воспитание ценности социальных норм* посредством расширения мировоззрения и масштабов мышления, планирования и смыслов дальнейшей жизни. Формируется нравственно-правовая убежденность, когда соблюдение социальных норм происходит не только из страха или стыда, но и пользы, принятия другими, чувства собственного достоинства, уважения и сострадания к другим людям. Здесь действенным оказывается включение подростков в позитивно направленную группу, особенно с успешными и личностно развитыми взрослыми.

3. *Развитие навыков саморегуляции* за счет повышения осознанности собственного поведения, планирования и оценки его последствий, продуктивных стратегий совладания со стрессом. Развивается эмоциональная сфера личности, воля за счет «малых шагов», победы над собой, преодоления посильных трудностей, умения понимать, осознавать и выражать свои и чужие эмоции. Продуктивными здесь могут быть индивидуальные беседы, работа в группах поддержки, творческих группах (арттерапия, сказкотерапия и др.).

4. Коррекция нарушенных межличностных отношений и формирование умений общаться и взаимодействовать с окружающими. Здесь действуют разного рода тренинги, совместные виды деятельности, ролевые, театрализованные игры, командные и спортивные соревнования, позволяющие повысить знания о себе и другом человеке. Кроме того, важно педагогическое влияние на мнение о ребенке в кругу семьи, в классе, среди педагогов и других взрослых.

Общим требованием к профилактике девиантного поведения несовершеннолетних является устранение причин, способствующих дезадаптации личности.

Профилактикой вторичного уровня является работа по предупреждению беспризорности и правонарушений подростков, которые подробно определены в Федеральном законе от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также реабилитации несовершеннолетних с девиантным и делинквентным поведением.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимается в законе как система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

– предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

– обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

– социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

– выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Данный Федеральный закон определяет также 14 категорий лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа. Среди них: безнадзорные или беспризорные; занимающиеся бродяжничеством или попрошайничеством; содержащиеся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации; употребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе; совершившие правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания; совершившие правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность; освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия и другие.

Со времени принятия закона социально-педагогическая практика накопила значительный опыт реабилитации подростков с девиантным и делинквентным поведением.

Среди традиционных мер – определение нуждающихся несовершеннолетних в специальные воспитательные учреждения, приюты, детские дома. Опыт показывает, что реабилитация такими мерами мало эффективна. Наблюдается большое число рецидивов правонарушений, получение криминального влияния, задержка физического и психического развития [3].

Современные меры, которые активно развиваются в последнее десятилетие, это: организация семейных домов, когда несколько детей отдаются в семью и родители получают зарплату как штатные воспитатели. Сходной формой являются семейные общины, объединяющие в одном поселке несколько семейных домов. По тому же принципу организуются детские деревни, деревни SOS, шефство волонтеров. Значительную работу в этом направлении проводят воскресные школы и общины при храмах, причем всех конфессий.

Широкое распространение получает такая форма, как попечительство. Попечение детей может осуществляться двумя путями – усыновление и передача на государственное попечение.

Еще одна современная форма реабилитации и профилактики является шефство волонтеров, прикрепление детей с проблемами в социализации к каким-либо социально адаптированным группам или профессиональным сообществам. Обычно это члены просоциальных молодежных движений, объединений, воинские части, образовательные организации. Их задачей является привлечение подростков и юношества к социально-значимой деятельности и интересным занятиям.

Таким образом, периоды стабильного развития общества гораздо более благоприятны для социализации и социального воспитания подрастающего поколения. Эпохи перемен болезненны для всех стран. Однако Россия, переживая множество кризисов в своем развитии, всегда старалась помочь своим наиболее незащищенным гражданам и, особенно, детям. Так и в последние три десятилетия развития страны принимались государственные программы помощи, защиты, поддержки материнства и детства. За три десятилетия практика социальной педагогики прошла огромный путь. Главный результат – это многократное снижение количества беспризорных детей, образование системы воспитательных учреждений, внедрение новых форм реабили-

тации и поддержки детей, таких как семейные детские дома, реабилитационные поселки, работа шефских, волонтерских, общественных организаций и фондов, включение религиозных организаций в дело социального воспитания.

Список литературы:

1. Штинова Г.Н. Социальная педагогика: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Социальная педагогика» / Г.Н. Штинова; Г.Н. Штинова, М.А. Галагузова, Ю.Н. Галагузова; под общ. ред. М.А. Галагузовой. М.: ВЛАДОС, 2008. 447 с.
2. Душкин А.С. Психолого-педагогические основы индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: учебно-практическое пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. 128 с.
3. Филипенко Е.В. Психолого-педагогические детерминанты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. 176 с.

© Гейжан Н. Ф., Чопик О. А., Тихомиров С. Н., 2022

Гончарова Наталья Андреевна,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И МОТИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Аннотация*:** в статье обсуждаются особенности взаимосвязи индивидуально-типологических свойств личности и мотивации сотрудников органов внутренних дел, отражающие направленность субъектов правоохранительной деятельности на содержание труда и профессиональные приоритеты. Рассматриваются эмпирические показатели гармоничного и акцентуированного типа личности, образующие специфические корреляции с мотивационными факторами, имеющие прогностическую ценность в обеспечении эффективности деятельности. Установлено, что взаимосвязь индивидуально-типологических свойств и мотивации профессиональной направленности составляет основу зависимости положительных корреляций от нормативности показателей свойств личности экстраверсии и лабильности.

***Ключевые слова*:** индивидуально-типологические особенности, мотивация сотрудников органов внутренних дел, акцентуированная личность, профессиональная мотивация.

Проблема взаимосвязи индивидуально-типологических свойств и мотивации личности сотрудников органов внутренних дел составляет стабильный интерес для обеспечения эффективности деятельности правоохранительных органов. Осознавая некоторые особенности собственных индивидуально-психологических особенностей, а также базовые характеристики психодинамических свойств, субъект деятельности обретает важную способность, необходимую для понимания других людей, принятия чужой индивидуальности, и главное, умения оценки уникальности каждой личности. Это в конечном итоге обеспечивает конструктивные возможности психологического контакта с объектом деятельности. В данном случае создаются более благоприятные условия для психологически компетентного подхода к решению

проблем профессиональной деятельности, разрешения конфликтных ситуаций при помощи адекватных способов реагирования по отношению к лицам различного типологического склада, стимуляции профессионального типа мотивации и здорового психологического состояния сотрудников.

Индивидуально-типологические свойства относятся к особенностям личности, которые не только отличают ее от других субъектов, но и определяют формирующийся в деятельности индивидуальный стиль, уникальные действия, предопределенные генетическими или социальными факторами. Индивидуально-типологические свойства оказывают существенное влияние на характер мотивации в деятельности сотрудников органов внутренних дели связаны с проявлениями аффективных, аттенционных, динамических реакций личности в различных ситуациях. Они детерминируют формирование специфических видов мотивации, в том числе и мотивацию к деятельности. Поэтому в исследованиях, для повышения качества профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, важно определить не только особенности типологических свойств личности, но и выявить характер их связи с мотивационной сферой личности.

Мотивация является значимой побудительной силой, которая направляет все устремления человека. В анализе проблем психологии индивидуальности Л.Н. Собчик образно сравнила мотивацию со скрученной пружиной, которая стремится «распрямиться», обеспечивая силуи направленность активности индивида, и корни этой силы уходят в неосознанное влечение [1, с. 29]. Такая энергетически мощная структура психики является важным условием развития профессионального сознания, и по мнению Е.А. Климова обеспечивает дальнейшее формирование самосознания человека в профессии [2]. Мотивация, составляет основу трудового потенциала и с точки зрения Н.А. Горьковенко тесно взаимосвязана с востребованностью способностей и профессионально важных индивидуально-психологических свойств [3]. Поэтому современные исследования подчеркивают важность анализа психологических характеристик мотивации и изучения особенностей ее связи с индивидуально-психологическими особенностями в целях «стабилизации и повышения эффективности профессиональной деятельности» сотрудников органов внутренних дел [4, с. 115; 5, 6, 7].

В целях установления специфики взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей и мотивации нами было проведено эмпирическое исследование индивидуально-типологических свойств

личности сотрудников органов внутренних дел и типов мотивации. В качестве диагностического материала были использованы следующие методики: индивидуально-типологический опросник (методика ИТО Л.Н.Собчик), методика диагностики трудовых мотивов (В.И. Герчиков). Выборка сотрудников органов внутренних дел в количестве 70-ти человек мужского пола была разделена на две группы на основании характеристик индивидуально-типологических особенностей. Первая группа (n=38) статистически достоверно ($p \leq 0,05$)отличается по параметрам «экстраверсии» (3,4±1,1), «спонтанности» (3,9±0,9)и «лабильности»(2,9±0,5), а также сбалансированностью разнонаправленных свойств в пределах нормативов «гармоничной личности». Вторая группа (n=32) в данных показателях отнесена к «акцентуированному» типу и стилю межличностного поведения с яркой выраженностью «экстраверсии» (7,1±2,1), «спонтанности» (6,8±2,9) и «лабильности» (5,9±1,6).Эти показатели тут превышают нормативные значения, что свидетельствует о дезадаптирующих явлениях в структуре индивидуально-типологических свойств.

Группы достоверно различаются и в значениях типов мотивации по шкале «профессиональный тип» (при $p \leq 0,05$), что, возможно, обусловливает характер корреляционных связей значений показателей индивидуально-типологических особенностей и мотивации в каждой из групп.

Результаты корреляционного анализа (r-Пирсона) позволили выявить в первой группе большое количество достоверных корреляций между значениями признаков «профессиональный тип мотивации» и индивидуально-типологических свойств личности: «экстраверсия»r=0,511,«лабильность» r=0,320; «инструментальный тип мотивации» и «экстраверсии» r=0,425; «хозяйский тип мотивации» и «агрессивности» r=0,382. Все корреляции положительны по знаку. Во второй группе, с акцентуированным типом свойств, количество корреляций значимо меньше, и они отражают взаимосвязи между «инструментальным типом мотивации» и свойствами «интроверсии» r=342, и «спонтанности» r=441.

Таким образом, характер взаимосвязи индивидуально-типологических свойств и мотивации профессиональной направленности отражает зависимость положительных корреляций от нормативности показателей свойств личности экстраверсии и лабильности. Это позволяет прогнозировать возрастание инициативности и стремлений субъекта к

профессиональным достижениям и признанию, активность ориентации на содержательные показатели в деятельности, контроль поведения в ситуациях принятия самостоятельных решений. Акцентуированность индивидуально-типологических свойств характеризуется ограниченным количеством положительных корреляций с мотивационными факторами и спонтанностью мотивации достижений и ориентации на содержание труда.

Список литературы:

1. Собчик Л.Н. Теория и практика психологии индивидуальности психологии индивидуальности // Евразийский Союз Ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. 2021. Т. 1. №12 (93). С. 26-.33. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.93.1580

2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2004. 304 с.

3. Горьковенко Н.А. Мотивационный потенциал в структуре трудового потенциала работника // Economic development of the EU and CIS countries in globalization International Scientific and Practical Congress of Economists and Lawyers. Bern: ISAE «Consilium». 2013. С. 141-144.

4. Бугров П.П. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел // Актуальные исследования. 2020. №9 (12). Ч. II. С. 111-116.

5. Харченко В.С. Мотивация и мотивационные профили сотрудниковсовременных организаций // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 1.С. 156–171. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.1.7879

6. Белозерова О.Н. Диагностика мотивационных типов сотрудников на основе модели мотивационных типов А. В. Герчикова и на основе двухфакторной модели мотивацииФ. Герцберга // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. № 12. С. 766–767.

7. Ребров А.В. Влияние мотивационной структуры на результативность труда работников различных профессий // Социологические исследования. 2008. №5 (289). С. 74–83.

© Гончарова Н. А., 2022

Гордеева Екатерина Николаевна,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ПЕДАГОГИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

***Аннотация*:** в статье рассматривается возможность эстетического воспитания будущих сотрудников органов внутренних дел на занятиях по физической подготовке. Раскрывается опыт применения методов арт-педагогики на семинарских занятиях. На основании педагогического наблюдения и бесед с курсантами делается вывод об эффективности применения средств арт-педагогики, способствующих развитию абстрактного и критического мышления, стимулирующих саморазвитие и использование собственного творческого потенциала.

***Ключевые слова*:** эстетическое воспитание; арт-педагогика; физическое воспитание; курсанты; органы внутренних дел.

В непрерывно трансформирующемся информационном обществе, характеризующемся ускоренной динамикой жизни, искусство приобрело особое значение благодаря своей способности оказывать всестороннее и гуманизирующее влияние на людей. В настоящее время педагогические субъекты все чаще обращаются к потенциалу искусства, поскольку круг педагогических задач, решаемых с помощью искусства, достаточно широк. Так, стоит отметить имеющийся положительный опыт изучения взаимосвязи хореографии и математики [1], использования живописи в преподавании русского языка [2] и истории [3], применениямузыки в преподавании иностранных языков [4] и т.д. А. Маслоу, рассматривая искусство с точки зрения педагогики, отмечая его близость к психологической сущности человека и предлагая способ воздействия искусством как основу новой «чувственной» педагогики, был убежден, что такое образование позволит выработать взгляд на вещи, «проникающий в бесконечность, провидящий высшие ценности» [5, с.189].

Задействование искусства в образовательном процессесоставляет основу арт-педагогики, под которой понимается область специальной педагогики, изучающая теоретические и практические вопросы взаи-

модействия педагогики и искусства, задающие направление от чувственного восприятия произведений искусства через рациональное познание, а затем складывающееся эстетическое отношение к действительности [6].

Эстетическое воспитание будущих сотрудников ОВД предусмотрено регламентирующими документами и проводится как во вне учебной деятельности, так и в образовательном процессе [7]. Научный интерес для автора представлял изучение возможности эстетического воспитания курсантовс использованием средств арт-педагогики на теоретических занятиях по физической подготовке. В исследовании использовались методы наблюдения и беседы (индивидуальной и коллективной).

Физическая подготовка будущих сотрудников полиции является одним из основных компонентов профессионального образования сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), и в настоящее время большинством педагогических субъектов и обучающихся в вузах МВД России представляется как исключительно развитие физических качеств будущих специалистов. Теоретические занятия будущих полицейских в форме семинаров по физической подготовке являютсяодним из вариантов образовательной деятельности курсантов вузов МВД России.

В педагогической практике Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя автором проводилась апробация использования методов арт-педагогики на семинарских занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» по теме «Боевые приемы борьбы в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел» основной образовательной программы курсантов первого курса, обучающихся по специальностям: 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (будущие следователи), 40.05.02 Правоохранительная деятельность (будущие оперуполномоченные уголовного розыска и сотрудники подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения).

Цель семинарского занятия по теме «Боевые приемы борьбы в системе физической подготовки сотрудников органов внутренних дел» состояла в изучении системы боевых приемов борьбы в ОВД. Для достижения цели занятия было необходимо решить следующие задачи:

– рассмотреть историю зарождения борьбы в Древнем мире;

– проанализировать историю развития борьбы в современности;

– сравнить современные виды борьбы с древними видами борьбы;

– проанализировать влияние современных видов борьбы на систему боевых приемов борьбы в ОВД.

При подготовке к семинарскому занятию курсантам было предложено подготовить доклады, посвященные истории развития различных видов боевых искусств с мультимедийной поддержкой с использованием изображений различных видов борьбы, представленных различными видами искусств –живописи, скульптуры, мозаики и т.д. В ходе семинаров, кроме традиционных методов, использовались средства наглядности: демонстрация слайд-презентаций, подготовленных автором и курсантами с фотоизображениями беломорских петроглифов (Залавруга) в Карелии, древнегреческих и древнеримских скульптур «Статуя отдыхающего боксера», «Борцы, или панкратионисты», изображений видов пентатлона на древнегреческой вазе, античных барельефов с изображением борьбы, римских мозаичных изображений гладиаторских боев, фресок Шаолиньского монастыря, картин Б.М. Кустодиева «Кулачный бой на Москве-реке» и Гюстава Курбе «Борцы», а также видеоролики:«История и развитие греко-римской борьбы», «Национальная борьба куреш, или борьба на поясах», «Кох – армянская борьба», «Грузинская борьба Чидаоба», «Национальная борьба Азербайждана – Гюлеш» проекта «Национальные виды борьбы», видеофрагменты из кинофильма «Гладиатор».

Сравнение изображений сцен борьбы на беломорских петроглифах и древнегреческих вазах и античных барельефах, относящихся к одному историческому периоду (V-III век до н.э.), акцентировало внимание курсантов на разнообразии выразительных средств, используемых в различных культурах для изображения образов борцов.

Презентация эмоционально окрашенных визуальных образов борцов-представителей различных национальностей в видеороликах проекта «Национальные виды борьбы» и последующий за ниманализ выявил не только особенности технических элементов борьбы разных народов, но также этнические особенности представителей культур, выраженных в многообразии национальных костюмов борцов, красоте музыкального сопровождении спортивных состязаний.

Демонстрация видеофрагмента из кинофильма «Гладиатор» вызвало активное обсуждение у курсантов образа главного героя – Мак-

симуса, акцентировала внимание на его ценностно-смысловых ориентациях – храбрости, честности, самоотверженности, благородстве, преданности и отваге.

Мультимедийная презентация с демонстрацией фоторяда изображений, посвященной основателям современной системы боевых приемов борьбы в ОВД В.И. Лебедева, А.А. Харлампиева, В.С. Ощепкова, а также дальнейшая дискуссия о их жизненном пути вызвало живой интерес у курсантов.

Педагогическое наблюдение показало, что применение методов арт-педагогики создает творческую атмосферу на занятиях, способствует развитию у обучающихся абстрактного и критического мышления, сопоставлению различных точек зрения, стимулирует саморазвитие, самостоятельное обучение новым методам исследования, использование собственного творческого потенциала.

По результатам занятий в ходе проведенных индивидуальных и коллективных бесед с курсантами было установлено, что с точки зрения освоения учебного материала использование арт-педагогических методовпозволилообучающимся лучше воспринимать информацию, делая ее более эффективной и запоминающейся, актуализируя ее контекст, придавая ей ценностный смысл.

Список литературы:

1. Говор С.А., Зуева А.Е. Геометрия танца. Гуманитарный вестник. 2020. № 4. С. 9. DOI http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-4-677.

2. Ян Ч., Ходякова Л.А. Развитие русской речи и межкультурной компетенции китайских студентов средствами живописи в дистанционном обучении // Филологические науки. Вопросытеории и практики. 2019. Т. 12. № 2. С. 295 – 301. DOI 10.30853/filnauki.2019.2.64. EDN VTRMFK.

3. Ходякова Л.А. Живопись на уроках русского языка. М.: Флинта-Наука, 2000. 336 с.

4. Перчаткина В.Г. Роль музыкального компонента в процессе обучения иностранному языку // Казанский педагогический журнал. 2016. № 4 (117). С. 130 – 134. EDN WGFEIJ.

5. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: «Евразия», 1999. 432 с.

6. Педагогический словарь / под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. Москва: Академия, 2008. 343 с.

7. Гордеева Е.Н. Ситуационно-средовое проектирование развития эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел: дис. … канд. пед. наук. М., 2021. 250 с.

© Гордеева Е. Н., 2022

Горелов Станислав Александрович,
начальник кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук;
Гордеев Дмитрий Станиславович,
стажер следователя ОМВД России по Ломоносовскому району
Ленинградской области

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНОГО ОБЛИКА (ИМИДЖА) СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ НЕСОГЛАСОВАННЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ — АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в научной статье рассматриваются понятие, основные вопросы связанные с позитивным обликом (имиджем) сотрудника полиции при проведении несогласованных массовых мероприятий, определяются основные направления формирования данного облика на конкретных примерах. Отдельный акцент сделан на освещении деятельности полиции в СМИ и сети Интернет. В рамках настоящего исследования авторами сделано ряд предложений и выводов, способствующих формированию позитивного облика сотрудника ОВД при проведении несанкционированных массовых мероприятий, на примере опыта протестных акций в Республике Беларусь, в августе-сентябре 2020 г. Сделан вывод на основе анализа интернет-ресурсов, что протестные выступления случаются в любом государстве, главная задаче же правоохранительных органов и государства в целом – не допустить перерастания их в массовые беспорядки, которые характеризуются материальным ущербом, но и угрозой жизни и здоровью граждан.

Ключевые слова: имидж полиции; позитивный облик полиции; митинг; несанкционированные массовые мероприятия.

С каждым годом правоохранительная система сталкивается с новыми вызовами и угрозами, в 2020 г. особое внимание уделялось контролю за соблюдением ограничений, связанных с пандемией COVID-19, начало 2021 г. было связанно с провидением несанкционированных массовых мероприятий (Далее – НММ) 21 и 31 января. Отечественные средства массовой информации приводят различные цифры, характеризующие количество участников, например по данным «МБХ медиа» в акциях 21 января приняли участие около 110 тыс.чел.[3],

по данным «Открытых медиа» 21 января на улицы вышло «Минимум — 250 тысяч, а скорее где-то 300 тысяч»[4], к сожалению достоверные данные по количеству участников отсутствуют, но не возникает сомнений, что в акциях приняли участие десятки тысяч россиян, кроме этого необходимо отметить тот факт, что было задержано несколько тысяч участников несанкционированных акций.

В связи с протестными настроениями в некоторых слоях общества и ухудшению отношения граждан к сотрудникам ОВД и всей правоохранительной системы в целом возникает важная проблема ~~по~~ сохранения и поддержания позитивного облика сотрудника ОВД, так как грамотное взаимодействие с населением является важнейшим аспектом качественной деятельности сотрудников ОВД, например, участковых уполномоченных полиции, оперативных сотрудников, следователей, дознавателей, сотрудников ППСП и т.д.

В рамках проведенного исследования авторы намерены сделать ряд предложений и выводов, способствующих формированию позитивного облика сотрудника ОВД при проведении несанкционированных массовых мероприятий, о важности данной темы может служить опыт протестных акций в Республике Беларусь, в августе-сентябре 2020 г. Из-за подавления акций протеста инициативные граждане создавали различные «Telegram-каналы», одним из них является канал «Террористы Беларуси» туда попадали адреса, телефоны и ссылки на страницы сотрудников правоохранительной системы в социальных сетях. Администраторы группы отмечают, что стараются не публиковать информацию о простых сотрудниках милиции - их больше интересует «ОМОН». Также инициаторы призывают людей «печатать их фото и развешивать снимки по городам» [5]. По нашему мнению, одним из превентивных способов воздействия на сотрудников силовых структур, как в России, так и в Беларуси будет являться создание и последующее поддержание позитивного облика сотрудника полиции.

Прежде всего необходимо определить понятие позитивного облика сотрудника полиции, по нашему мнению, данное понятие необходимо отождествлять с понятием «имидж». *Имидж* – совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом [6]. Данный статус обуславливается множеством параметров, по мнению *И. Е. Ширшова*, представление о сотруднике полиции устойчиво связано со стереотипами массового сознания о негативных социальных

качествах полицейского. Данный стереотип поддерживается сложившимися в обществе историческими установками, средствами массовой информации, художественными образами и традициями. Поэтому основная задача сводится к тому, чтобы формировались условия для личностно-профессионального развития сотрудников ОВД [7].

Прежде всего необходимо определить, какие существуют стереотипы массового сознания и как они влияют на имидж полицейского при проведении ММ. К сожалению, в сознании населения многие полицейские являются неграмотными с правовой точки зрения и нередко не способны разъяснить гражданину норму закона при проведении ММ. Нередки случаи, когда граждане провоцируют сотрудников полиции, несущих службу по ОПП или, например, находящихся в оцеплении, с целью их дискредитации. Например, это может выражаться в чтении отдельных норм законов и фиксации данных действий на видео,с его последующей публикацией в социальных сетях, обвинению сотрудников в их нарушении, исходя из опыта протестных акций января 2021 г., особое внимание протестующие уделяли ст. 31 Конституции РФ, согласно которой «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1].

По нашему мнению, неспособность сотрудников грамотно ответить и разъяснить норму закона и является одной из причин формирования негативного имиджа сотрудника полиции. Действенной мерой в данном случае может оказаться проведения разъяснительной работы с сотрудниками перед заступлением на службу, целесообразно будет разработка определённых памяток и алгоритмов ответа, отработка ответа в парах, в условиях учебного класса. Причём данные памятки должны быть реально применимы, а не носить формальный характер, так как исходя из опытов протестных акций провоцирующие вопросы остаются неизменными. Некоторые вопросы, относящиеся к провокациям, были закреплены в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [2], например, в п. 8.6, указано, что для сотрудника неприемлемо «участие в конфликтах между гражданами в качестве одной из сторон, утрата контроля над своим эмоциональным состоянием». Выполняя служебные обязанности, полицейские должны понимать причины массовидных процессов, происходящих в толпе, уметь прогнозировать, при этом не являясь профессиональными психологами. Поэтому с личным составом необходимо изучать психологические особенности, характерные

для разных видов массовых мероприятий. Например, толпа на массовом гулянии будет отличаться от толпы на религиозном празднике или футбольном матче [8].

Как уже отмечалось выше, одними из положительных характеристик сотрудника ОВД будут являться должный уровень профессиональной подготовленности и образованности, данные категории достаточно обширны. Например, в глазах населения положительный облик сотрудников ОВД разительно поднимается при оказании сотрудниками различной помощи, причём некоторые из граждан фиксируют это на видео, после чего, размещают в социальных сетях. Опять же, на примере протестных акций января 2021 г., данная помощь выражалась в оказании первой помощи, вывода случайно оказавшихся в толпе граждан за пределы оцепления, поиск пропавших детей, помощь инвалидам и лицам пожилого возраста. В некоторых случаях граждане обращаются к сотрудникам с различными юридическими вопросами, из отраслей семейного, трудового, гражданского права, многие сотрудники стараются оказать данную помощь. Широкий общественный резонанс получили действия сотрудников Росгвардии, которые угощали всех желающих печеньем и чаем, о чём очень много было сказано в социальных сетях[9].

Все вышеперечисленные действия способствуют формированию позитивного облика сотрудника полиции, особенно ярко это проявляется при опубликовании «добрых» действий сотрудников в социальных сетях, хотя некоторые инициативные граждане критикуют позитивные действия сотрудников, называя их поставочными.

Огромная роль в поддержании позитивного облика сотрудников отводится моральному состоянию и боевому духу, так как при неграмотном отношении руководства, отсутствии материально-технического обеспечения качественное осуществление обязанностей сотрудников при проведении НММ оказывается под угрозой. Влияние на моральное состояние сотрудников оказывает так называемое «чувство локтя», так как при ООП при массовых мероприятиях характерно привлечение сотрудников различных подразделений, для которых характерны различия в возрастном и профессиональном составе, гендерных характеристиках, в мотивации и ценностных установках.

При осуществлении деятельности на НММ сотрудник должен быть уверен в поддержке коллег, в целенаправленных и грамотных совместных действиях в случае непредвиденных ситуаций[10]. Согла-

сованные, психологически грамотные совместные действия сотрудников в ситуации нарушения общественного порядка создают условия для разрешения конфликтных ситуаций и сглаживания их последствий. В свою очередь, ошибки в совместной деятельности сотрудников при проведении НММ влекут за собой крайне негативные последствия, которые вызывают широкий общественный резонанс, в следствие чего позитивный облик сотрудников полиции существенно снижается.

Таким образом существует практическая проблема поддержания позитивного облика сотрудника правоохранительных органов при проведении НММ, это относиться не только к подразделениям МВД России, но и к подразделениям Росгвардии. В рамках настоящей работы были определены основные проблемы, оказывающие влияние на позитивный облик сотрудников, среди которых была отмечена проблема некоторой правовой неграмотности в некоторых вопросах, реакции на провокации и т.д., были предложены способы преодоления данных проблем, среды которых особое место отводиться проведения не теоретических инструктажей перед заступлением на службу, а реальных практических занятиях, на которых сотрудник смог бы отработать основные ответы на провокационные и правовые вопросы, так как к сотрудникам, длительное время находящимся на службе, свойственна профессиональная деформация, в том числе, и с точки зрения толкования норм закона.

Протестные выступления случаются в любом государстве, главная задаче же правоохранительных органов и государства в целом – не допустить перерастания их в массовые беспорядки, которые характеризуются не только колоссальным материальным ущербом, но и угрозой жизни и здоровью мирных граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237. Ст. 31.

2. Приказ МВД России № 460 от 26 июня 2020 года «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

3. В акциях «Свободу Навальному» по всей России приняли участие минимум 110 тысяч человек // URL: https://mbk-news.appspot.com/news/100k-vishli-na-ulici/ (Дата обращения: 13.02.2021).

4. На митинги за Навального 23 января вышли больше 250 тысяч человек – глава сети штабов Леонид Волков // URL:https://open-media.io/news/n2/na-mitingi-za-navalnogo-23-yanvarya-vyshli-bolshe-250-tysyach-chelovek-glava-seti-shtabov-leonid-volkov/ (Дата обращения: 13.02.2021).

5. В Telegram появился канал, где публикуют личные данные белорусских силовиков. URL: https://tjournal.ru/news/197606-v-telegram-poyavilsya-kanal-gde-publikuyut-lichnye-dannye-belorusskih-silovikov (Дата обращения: 13.10.2020).

6. Панасюк А. Ю. Энциклопедический словарь. М.: РИПОЛ классик, 2007. 768 с.

7. Ширшов И. Е. Формирование положительного образа сотрудника полиции как одно из приоритетных направлений деятельности МВД России // Отечественная юриспруденция. 2018. №7 (32). С. 113.

8. Трофимова Н. С. Социально-психологические особенности деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. №3 (62). С. 42.

9. Бойцы Росгвардии раздают чай и печенье в центре Москвы // URL: https://www.kp.ru/online/news/4160913/ (Дата обращения: 15.02.2021).

10. Трофимова Н. С. Социально-психологические особенности деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в условиях массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. №3 (62). С. 43.

© Горелов С. А., Гордеев Д. С., 2022

Городовая Ольга Ивановна,
старший научный сотрудник
отделения исследования проблем кадровой
и воспитательной работы научно-исследовательского отдела
Санкт-Петербургского университета МВД России

СТИМУЛИРОВАНИЕ И МОТИВАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ: АКЦЕНТ НА ПРОБЛЕМУ

Аннотация: статья посвящена вопросам повышения стимулирования и мотивации научно-исследовательской деятельности научных и научно-педагогических сотрудников образовательных и научных организаций МВД России. По итогам исследования автор приходит к выводу о наличии объективной необходимости разработки и принятии мер по активизации научной деятельности сотрудников, а также обеспечивающих их заинтересованность в подготовке и публикации результатов своего научного труда.

***Ключевые слова*:** стимулирование; мотивация; МВД России; публикационная активность; научно-педагогические сотрудники.

Высокий научный потенциал научно-педагогических сотрудников позволяет ежегодно проводить научные исследованияв целях обеспечения учебно-воспитательного процесса ведомственных образовательных организаций, а также направленных на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД). Их научный труд как элемент профессиональной деятельности напрямую влияет на эффективность научного обеспечения деятельности ОВД, которое, как отмечает А.П. Шергин, не является неизменной. Новые угрозы общественной безопасности, усложнение социально-экономических процессов, влияющих на криминогенную обстановку, требуют поиска оптимизации деятельности ОВД в современных условиях по противодействию преступности и иным правонарушениям. Ответ на то, как и какими средствами реагировать на эти вызовы, может дать наука, которая должна иметь адекватную организацию [1].

Кадровый потенциал образовательных организаций МВД России,помимо научного обеспечения деятельности ОВД, должен обеспе-

чивать показатели оценки деятельности образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России в части публикационной активности научно-педагогических сотрудников, оценка которой осуществляется на основе количества и качества научных публикаций за календарный год. Рекомендуемые количественные показатели за отчетный период закреплены в Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации до 2030 года (далее – Концепция) [2]. Так, на первом этапе ее реализации (с 2021 по 2025 гг.) предполагается, что сотрудники из числа профессорско-преподавательского состава, а также научные сотрудники будут иметь до 2 публикаций ежегодно; при этом научные сотрудники должны принимать участие в подготовке до 2 плановых научно-исследовательских работ и иметь до 2 единиц научной продукции. На втором этапе реализации Концепции (с 2026 по 2030 гг.) количество публикаций и научно-исследовательских работ, в выполнении которых обязаны участвовать указанные выше категории сотрудников, должно увеличиться до 3 ежегодно.

В Концепции отсутствуют указания на виды научно-исследовательских работ и виды изданий, в которых рекомендуется публиковать результаты научного труда. Однако, основываясь на положениях ведомственных нормативных актов по контролю за деятельностью образовательных организаций МВД России [3] и ежегодных обзорах по результатам их научной деятельности [4], можно выделить приоритетные публикации, количественные показатели которых учитываются в системе индикаторов, применяемых для оценки результатов научной деятельности образовательных организаций МВД России. В качестве таковых можно определить монографии, а также научные статьи в рецензируемых изданиях, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и включенные в аналитико-библиографическую мультидисциплинарную базу данных «Российский индекс научного цитирования».

Необходимо отметить, что научно-исследовательская деятельность не является приоритетным направлением деятельности научно-педагогических сотрудников образовательных организаций МВД России, ведется в значительно меньших объемах и с отведением существенно меньшего количества служебного времени, большую часть которого занимает учебная и учебно-методическая работа [5]. При этом,

поскольку большинство преподавателей образовательных организаций МВД России являются сотрудниками полиции, дополнительно необходимо учитывать временные затраты на осуществление профессиональной служебной и физической подготовки и др. [6].

В настоящее время отсутствуют нормативно закрепленные стимулы, которые позволили бы, используя не только административно-управленческий ресурс, обеспечить качественное выполнение показателей результативности научно-исследовательской деятельности. Наличие проблемы формирования и реализации эффективной системы мотивации научного труда сотрудников отражено в Концепции и сопутствующих ей правовых документах. В 2023 году планируется провести социологические исследования в научных коллективах с целью выработки мер по повышению мотивации научных и научно-педагогических сотрудников образовательных организаций МВД России на стремление к профессиональному росту и повышению эффективности научной деятельности [7]. Предполагается, что предложения, выработанные по итогам исследований и внедренные в процесс организации научной деятельности научно-педагогических сотрудников, будут способствовать выполнению требуемых показателей, обеспечат заинтересованность в их росте, не снижая качества, будут мотивировать на развитие исследовательских компетенций и станут основой разработки и в последующем внедрения системы профессионального роста научных сотрудников.

Несомненно, понимание проблем мотивации и стимулирования научной деятельности основываются на четком разграничении этих понятий. Как отмечает В.А. Кожин, мотивацию и стимулирование следует понимать как два разных, но тесно связанных друг с другом понятия. Эта связь проявляется, когда стимулы, предлагаемые организацией, соответствуют мотивам работника, а цели, поставленные перед ним, адекватны и достижимы. Именно тогда происходит процесс мотивации [8]. Стимулирование представляет собой сложный управленческий инструмент, который может выступать в качестве способа управления поведением, метода достижения поставленной управленческой цели, а также определять тактику решения конкретных организационных проблем [9]. Сложность в их разработке в немалой степени продиктована такими факторами как ведомственная принадлежность, организационно-правовая форма образовательных организаций МВД России, специфика прохождения службы научных и научно-педагогических сотрудников и др. Возможно, выработка таких мер потребует

внесения изменений в действующие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов внутренних дел, а также систему подготовки кадров для правоохранительных органов.

Как отмечает Л.И. Богатырева, применение такого сложного управленческого инструмента предполагает знание мотивационных процессов, определяющих поведение и отношение сотрудников к трудовой деятельности. На сегодняшний день осуществлено большое количество исследований мотивации научной деятельности (традиционно на обучающихся) [10], и интерес к данной теме растет, особенно в части ее рассмотрения как трудовой и профессиональной. Проблема профессиональной мотивации сотрудника полиции неоднократно становилась объектом исследований [11, 12, 13]. Однако полученные результаты не снижают актуальности данной проблематики.

Анализ научной литературы свидетельствует об отсутствии весомых исследований в области стимулирования и мотивации научного труда как обязательного элемента профессиональной деятельности научных и научно-педагогических сотрудников. Проведенные исследования затрагивают лишь некоторые аспекты вовлечения обучаемых образовательных организаций МВД России в научную и научно-инновационную деятельность образовательной организации и акцентируют внимание на ее значимости при формировании кадрового потенциала ОВД.

Как отмечает И.Д. Котляров, фактический отказ сотрудников от ведения научной деятельности повлечет за собой отсутствие знакомства с новыми результатами, полученными в соответствующей отрасли науки в России и за рубежом [15], а также отсутствие новых по содержанию материалов, направленных как на эффективное обеспечение учебно-воспитательного процесса, так и на научное обеспечение деятельности ОВД. При этом научный потенциал образовательных организаций МВД России и опыт ее научно-педагогических сотрудников должен позволять решать актуальные образовательные и научные проблемы [16]. По мнению Р. С. Мацкевич, только при таком взаимодействии можно рассчитывать на серьезные результаты деятельности правоохранительных органов [17].

Отсутствие системы стимулирования и мотивации научного труда, несовершенство критериев ее оценки, бремя статистического «надсмотра» влияет на все составляющие научной деятельности научных и научно-педагогических сотрудников. Таким образом, как представляется, скорейшее и адекватное решение обозначенной проблемы обеспечит достижение необходимых показателей, в том числе в части

публикационной активности сотрудников образовательных организаций МВД России, повысит качество научного обеспечения деятельности ОВД, а также будет способствовать развитию ведомственной науки в целом.

Список литературы:

1. Шергин А.П. Некоторые вопросы организации научной деятельности в системе МВД России // Научный портал МВД России. 2009. № 2(6). С. 129-132.
2. Приказ МВД России от 13 ноября 2020 года № 767 «Об утверждении Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Распоряжение МВД России от 31.03.2022 № 1/3312 «Об организации контроля за деятельностью образовательных организаций, находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации».
4. Ежегодный обзор «О результатах научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации».
5. Афанасьев А.В., Городовая О.И. Публикационная активность научно-педагогических сотрудников в системе оценки результатов научной деятельности образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России: Сборник статей по итогам внутриведомственной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 июня 2022 года / Сост.: А.А. Жаворонкова, О.И. Городовая. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. С. 111-118.
6. Литвинова Н.В. Оптимизация процесса планирования деятельности педагогических работников образовательных организаций МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2017. № 2(30). С. 39-45.
7. Пункт 2.5 Плана мероприятий МВД России по реализации I этапа (2021-2025 годы) Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной приказом МВД России от 13 ноября 2020 года № 767. Утвержден Министром внутренних дел Российской Федерации 12 апреля 2021 года № 1/3855.
8. Кожин В.А. Новые подходы к организации мотивации и стимулирования труда персонала // Научный альманах. 2021. № 12-1(86). С. 54-61.

9. Богатырева Л.И. Теоретические основы стимулирования служебной деятельности сотрудников в системе МВД России // Закон и право. 2020. № 6. С. 150-152. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10296.

10. Разина Т.В. Мотивация научной деятельности: теоретические и методологические проблемы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 114-136.

11. Светлакова Е.В. Профессиональная мотивация сотрудников полиции на стадии профессионального становления // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2 (13). С. 86.

12. Лях С.В. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел МВД России: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 194 с.

13. Вахнина В.В. Профессиональная мотивация личности руководителя органов внутренних дел: проблемы и перспективы развития // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. науч.- практ. конф. Хабаровск: ДВЮИ МВД России. 2017. С. 44-47.

14. Кожевина А.П. Взаимосвязь трудовой мотивации и адаптационного потенциала сотрудников МВД // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 4. С. 4. DOI 10.17150/2411-6262.2019.10(4).4.

15. Котляров И.Д. Управление продуктивностью научной работы профессорско-преподавательского состава // Качество. Инновации. Образование. 2010. № 3(58). С. 27-33.

16. Андреева И.А. Институциональные основы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел: к постановке проблемы // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4(60). С. 8-18. DOI 10.24412/2072-9391-2021-460-8-18.

17. Мацкевич Р.С. О некоторых аспектах организации научного обеспечения деятельности МВД России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1(41). С. 103-106.

© Городовая О. И., 2022

Деева Наталья Александровна,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент;
Павлова Светлана Алексеевна,
заместитель начальника кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** в статье освещена проблема готовности к осуществлению педагогической деятельности. Рассмотрено понятие готовности в контексте интегративного подхода. Представлено предложение методического разрешения данной проблемы за счет включения специальных модулей (тем), направленных на психологическое сопровождение формирования готовности в программу профессиональной переподготовки педагогических работников. Предложена примерная программа тренингаформирования готовности к педагогической деятельности.

***Ключевые слова*:** готовность, педагогическая деятельность, преподаватель высшей школы, индивидуальная программа профессионального развития.

Проблема готовности к осуществлению педагогической деятельности приобретает особую актуальность в образовательных организациях МВД России в связи с необходимостью привлечения в профессорско-преподавательский состав сотрудников из территориальных органов, имеющих практический опыт. В связи с этим возникают следующие проблемы: разный уровень практической и методической подготовки преподавателей; имеющийся практический стереотипный опыт по преподаваемым дисциплинам, затрудняющий мотивацию к саморазвитию в области педагогики высшей школы; преобладание внешнихмотивов преподавательской деятельности; искаженность представлений преподавателей о профессиональной успешности. Обозначен-

ные проблемы готовности к педагогической деятельности могут решаться в рамках психолого-педагогического сопровождения профессиональной деятельности преподавателя.

Готовность как субъектная характеристика профессионала, обусловливает пригодность к педагогической деятельности и является фундаментом для формирования профессиональных компетенций [3]. Рассмотрение готовности как психологического феномена осуществляется в различных походах, где одним из наиболее продуктивных является интегративный [1]. В рамках данного похода готовность представляет собой важный ресурс личности, который позволяет ей наиболее успешно реализовываться в профессиональной деятельности [2]. Готовность выражается в повышении жизненного тонуса, поиске возможностей выхода из сложных ситуаций, оптимизме, принятии нового и неопределенного, гибкости планов.

Решение проблемы развития готовности возможно в рамках образовательной организации посредством построения индивидуальных программ профессионального развития и включения в программы дополнительного профессионального образования и переподготовки педагогических работников специальных модулей (тем), направленных на психологическое сопровождение формирования готовности.

В учебный модуль целесообразно включить диагностический и развивающий блоки. Целью диагностического блока будет являться определение особенностей мотивационной и регулятивной сфер, а также уровня выраженности педагогических способностей. Сочетание мотивационной иерархии, индивидуально-стилистических особенностей саморегуляции и уровня выраженности способностей будет характеризовать актуальную готовность преподавателя к педагогической деятельности и являться основанием для содержательного наполнения развивающего блока.

Развивающий блок включает в себя три направления: развитие внутренней мотивации профессиональной деятельности, формирование эффективного стиля саморегуляции в педагогической деятельности и развитие педагогической рефлексии. Основным методическим инструментарием данного блока будут являться интерактивные методы и индивидуальные рефлексивные задания. Наиболее эффективной организационной формой, в данном случае, будет выступать тренинг, который может быть реализован в рамках проведения обучающих

занятий. Программа тренинга выстраивается на основании полученных результатов диагностики под конкретную аудиторию. В таблице 1 приведено примерное содержание модуля.

Таблица 1

Примерное структурно-содержательное наполнение учебного модуля, направленного на психологическое сопровождение формирования готовности к педагогической деятельности

	Тема	Примерное содержание	Результат
	БЛОК 1. Диагностический		
1	Диагностика мотивационной сферы	– «Ценностные ориентации» (М.Рокич), – Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э.Мильман)	Мотивационный профиль
2	Диагностика регулятивной сферы	– Тест эмоционального интеллекта, ЭмИн (Д.В. Люсин) – Опросник «Способы совладающего поведения» (Р.Лазарус), – Тест фрустрационных реакций (С.Розенцвейг)	Индивидуальный стиль саморегуляции
3	Диагностика педагогических способностей	– самооценочная авторская анкета «Профессиональная успешность», – проективная методика «Анализ педагогических ситуаций».	Степень общей способности к педагогической деятельности
	БЛОК 2. Развивающий		

4	Развитие внутренней мотивации профессиональной деятельности	Кейсы Упражнения «Символы мотивации», «Стратегии мотивации», «Вертикаль роста», «Образ Я педагога»	Формирование факторов внутренней мотивации
5	Развитие навыков саморегуляции	Упражнение «Управление дыханием», релаксация, аутогенная тренировка, майндфулнесс, работа с разрушающими переживаниями и иррациональными убеждениями	Формирование механизмов саморегуляции
6	Развитие педагогических способностей и педагогической рефлексии	Упражнение «Рефлексивное интервью», Соблюдение времени», «Тренировка наблюдательности»	Совершенствование компонентов педагогических способностей

Предложенный специализированный модуль призван сформировать готовность к овладению педагогической деятельностью и выступает базой для реализации последующих модулей, направленных на формирование профессиональных компетенций.

Таким образом, проведенная работа открывает дальнейшие перспективы по изучению и решению проблемы формирования готовности к педагогической деятельности и созданиена основе исследований программ индивидуального профессионального развития преподавателя высшей школы.

Список литературы:

1. Белоусова С.С. Психологические особенности готовности личности педагогов к изменениям// Самореализация личности в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М: РУДН. 2018. С. 25-31.

2. Брынза И.В. Готовность к изменениям как психологический ресурс личности в достижении благополучия // ScienceandEducation a NewDimension. PedagogyandPsychology. 2015. № III (31). С. 69-73.

3. Павлова, С.А., Деева Н.А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателя высшей школы и их ключевые индикаторы // Гуманизация образования. 2022. № 1. С. 58-70. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10216.

© Деева Н. А., Павлова С. А., 2022

Душкин Антон Сергеевич,
начальник кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ АДАПТАЦИИ ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме постпенитенциарной адаптации освобожденных из мест лишения свободы в современных условиях. Представлен анализ основных понятий проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации» в контексте постпенитенциарной пробации и ресоциализации.

***Ключевые слова*:** десоциализация, ресоциализация, постпенитенциарная адаптация и пробация, реинтеграция в общество.

Проблема ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, является немаловажной, поскольку неэффективность мер по постпенитенциарной адаптации данной категории лиц отрицательно влияет на динамику рецидивной преступности в Российской Федерации. По данным статистики, в Российской Федерации за период с 2017 г. по 2021г. наблюдалась отрицательная динамика объема рецидивной преступности. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2017 г. установлено - 541541 лиц, ранее совершавших преступления и удельный вес, в общем числе выявленных лиц составил 56 %, в 2021 г. соответственно - 493813 и 58,2 %. В то же время удельный вес рецидивной преступности обнаруживает тенденцию к росту. Это значит, что каждое второе преступление в Российской Федерации совершается при рецидиве.

Мы согласны с позицией О.В. Филипповой, что «рецидив преступлений – показатель несовершенства уголовного законодательства, неэффективности правоприменительной практики (назначения и исполнения наказаний, освобождения от уголовной ответственности и

наказания) и профилактической деятельности различных субъектов» [1].

Министр юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко отмечает, что «ежегодно из мест лишения свободы освобождаются около 100 тыс. человек. При этом зачастую эти люди не подготовлены к жизни, как говорится, на свободе, то есть они не могут получить работу, не имеют денежных средств, которые необходимы для того, чтобы начать новую жизнь, и, конечно же, они нуждаются в помощи» [2].

В целях снижения рецидивной преступности Минюстом России разработан проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (далее – Проект «О пробации»). В ч.1 ст.5 проекта «О пробации» определено следующее понятие «пробация – совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, а также лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и законных интересов указанных лиц, контроль и надзор за их поведением, предупреждение совершения ими преступлений и правонарушений» [3].

Проектом «О пробации» определены три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Первый вид будет использоваться, когда наказание не связано с изоляцией осужденных от общества. Второй предусматривается в колониях и исправительных центрах для подготовки осужденного к освобождению. Третий – для социальной адаптации и реабилитации освободившихся граждан [3].

Возвращение освобожденного из мест лишения свободы в общество - это проблема, которую решает, помимо пенологии, такие науки как психология, педагогика, андрагогика, юриспруденция, социология и другие социальные науки.

Для эффективной системы постпенитенциарной пробации важно понимать систему организации ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях.

Ресоциализация - это процесс завершения воспитательной функции наказания в дополнение к эффективному, целенаправленному и постоянному воссоединению всей ранее нарушенной и дезорганизованной преступной деятельности отношения, связи, структуры и процессы социального, морального, психологического характера и личности.

Ресоциализация определяется как процесс восстановления нарушенной преступлением дисфункциональной социализации.

По словам Дж. Сохорека, ресоциализация означает сложный процесс исправления и изменения десоциализации, которая в пенитенциарных условиях также называется коррекционной социализацией или пенитенциарной ресоциализацией [4].

Ресоциализация характеризуется распадом ранее принятых ценностей и моделей правопослушного поведения [5].

От того, как освобожденному удается повторно адаптироваться в обществе, многое зависит, как он будет справляться с последствиями прошлого (например, долги, алименты, распавшиеся семьи, разрушенные человеческие жизни).

Роль социальной работы и психологического сопровождения освобожденных заключается в том, чтобы помочь им найти реальные способы решения проблем постпенитенциарной адаптации на основе индивидуальных возможностей, способностей и ресурсов.

Лица, освободившиеся из мест лишения свободы, подвергаются социальной стигматизации, что ставит их в невыгодное положение при трудоустройстве, а также затрудняет их реинтеграцию в общество [6].

Проблемы вышеперечисленных лиц существуют не изолированно, а во взаимосвязи с конкретной социальной средой и окружением.

Лица, вернувшиеся из мест лишения свободы, как правило, разорвали социально-полезные связи со своими близкими. При решении перечисленных проблем необходимым условием для работы является с людьми из ближайшего окружения освобожденного, ориентированными в основном на поддержку, консультации и подготовку в жизни на свободе.

Каждая жизненная ситуация освобожденного специфична.

Наиболее распространенные проблемы постпенитенциарной адаптации связаны с:

- отсутствием финансовых средств;
- обработки документов и вопросов, связанных с медицинским и социальным страхованием;
- поиском работы;
- поиском жилья;
- дисфункциональными семейными отношениями;
- задолженностью;
- алкогольной и наркотической зависимостью.

Относительно высокий процент рецидивной преступности отражается в росте скептического отношения к расширению ресоциализационных мероприятий с осужденными в местах лишения свободы (высокая стоимость при незначительном результате).

Таким образом, неспособность освобожденных к социальной адаптации в обществе – это проблема связанная с ресоциализацией, с психическим здоровьем данных лиц, с характером совершенных преступлений и отношением общества к лицам, находившимся в местах лишения свободы.

Список литературы:

1.Филиппова О.В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 87-100. DOI 10.17223/22253513/38/9.

2. В Думу внесли законопроект о программах адаптации заключенных https://www.rbc.ru/society/10/11/2022/636d20cd9a7947b258ab2365 (дата обращения: 01.10.2022).

3. Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/04-22/00126333) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.04.2022).

4. Sochůrek, J., Kapitoly z penologie, Liberec, Technická univerzita 2007. 77 s.

5. Бабаян С.Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации // Пенитенциарная наука. 2016. № 4 (36). С. 24-28.

6. Сучкова Е.Л. Социальные представления осуждённых об отношении общества к лицам, находившимся в заключении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4(92). С. 231-240. DOI 10.35750/2071-8284-2021-4-231-240.

© Душкин А. С., 2022

Душкина Екатерина Владимировна,
доцент кафедры правоведения
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета
кандидат юридических наук;
Лебедева Мария Евгеньевна,
преподаватель кафедры управления персоналом
и воспитательной работы
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАБОТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ, РАЙОННЫХ ШТАБОВ ПО КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНЫХ ДРУЖИН С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье представлен обзор об участии граждан в охране общественного порядка на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также проблемные вопросы организации взаимодействия работы территориальных органов МВД России на районном уровне, районных штабов по координации деятельности народных дружин с общественными формированиями правоохранительной направленности.

***Ключевые слова*:** народная дружина, волонтерство, взаимодействие, общественные формирования, охрана общественного порядка.

В соответствии с Федеральным законом от 02.04.2014 № 44 - ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» одним из резервов в профилактике правонарушений на улицах и общественных местах, является привлечение народных дружинников к оказанию содействия полиции в наведении должного правопорядка и обеспечении безопасности [1].

В соответствии с ведомственными приказами МВД России от 21.07.2014 № 599 «О порядке формирования и ведения регионального

реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности» и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 30.07.2014 № 539 «Об организации деятельности по формированию и ведению региональных реестров народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области» (далее – ГУ МВД) ГУ МВД формирует и ведет региональные реестры народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

На сайте ГУ МВД России постоянно обновляется список добровольных народных дружин с именами командиров, месторасположением, а также информация о деятельности, добровольных народных дружин по мере внесения в региональный реестр. Ведется активная совместная работа со стороны районных администраций и сотрудников полиции с населением по увеличению численности народных дружин, в том числе с использованием кабельного телевидения, районных печатных СМИ, посредством сети Интернет [2].

По состоянию на 01.05.2022 в региональный реестр добровольных народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности Санкт-Петербурга внесено 54 народные дружины и 101 добровольная народная дружина в Ленинградской области.

За 1 квартал 2022 года в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области к обеспечению общественного порядка привлекалось 1015 народных дружинников (город - 827 и область - 188).

Согласно решения протокола заседания Штаба по координации деятельности народных дружин в Санкт-Петербурге от 17.12.2018 №3, районным штабам по координации деятельности народных дружин рекомендовано поддерживать количественный состав народных дружин из расчета 1 дружинник на полторы тысячи человек. В дальнейшем необходимо придерживаться данного количества народных дружинников, при этом осуществлять мероприятия по исключению из дружин лиц, номинально числящихся в их составе и самоустраняющихся от участия в деятельности по охране порядка.

В целях оптимизации привлечения граждан и общественных объединений правоохранительной направленности к участию в охране общественного порядка Комитетом по вопросам законности, правопо-

рядка и безопасности Правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области, совместно с ГУ МВД России разработано трехстороннее соглашение (между районной Администрацией народной дружиной и территориальным органом МВД России на районном уровне) о привлечении граждан и общественных объединений правоохранительной направленности к участию в охране общественного порядка. Со всеми народными дружинами, привлекающимися к участию в охране общественного порядка, заключены соглашения.

Учитывая сложившуюся эпидемиологическую обстановку в прошедшем периоде 2022 года, дружинники привлекались к обеспечению охраны общественного порядка менее активно чем в прошлые годы. Несмотря на сложившуюся ситуацию, с начала 2022 года сотрудниками полиции, совместно с представителями общественных организаций правоохранительной направленности задержано за совершение административных правонарушений – 774 правонарушителя (город – 617, область – 157 (Наиболее активно показали работу Красносельский, Кировский, Петроградский, Московский и Невский районы города СПб и Волховский, Выборгский ЛО и Подпорожский районы Ленинградской области).

По подозрению в совершении преступлений сотрудниками полиции, совместно с представителями общественных организаций правоохранительной направленности задержано 2 лица (в г. Санкт-Петербурге).

В целях повышения эффективности работы по данному направлению деятельности за истекший период 2022 года были принятые следующие меры:

- проведено 23 (8 город, 15 область) совместных совещания с представителями народных дружин, администрациями районов / органами местного самоуправления;

- опубликован 21 материал (16 - город (в Кировском, Московском, Петроградском, Фрунзенском, Курортном районах), (5 – область (в Волосовском, Волховском, Кировском районах Ленинградской области) в СМИ о совместной работе по данному направлению деятельности;

- проведено 52 (город – 37, область – 15) занятия с народными дружинниками по Программам правовой подготовки подготовленным и утвержденным руководителями У(О) МВД на 2022 год.

С целью проверки организации взаимодействия работы территориальных органов МВД России на районном уровне, районных штабов по координации деятельности народных дружин с общественными формированиями правоохранительной направленности, а также для

оказания методической и практической помощи сотрудниками ГУ МВД России было осуществлено 4 выезда в муниципальные районы Санкт-Петербурга и Ленинградской области

(Красногвардейский, Московский, и Петроградский г. Санкт – Петербурга и Кингисеппский район Ленинградской области).

Анализируя результаты выездов в территориальные органы на районном уровне Санкт – Петербурга и Ленинградской области, установлено, что не в полной мере выполняются требования приказа ГУ МВД России от 29.07.2017 № 339, а именно:

В нарушение требований п. 10.2 Инструкции по организации в ГУ МВД России и территориальных органах МВД России на районном уровне Санкт-Петербурга и Ленинградской области работы по взаимодействию с народными дружинами, утвержденной приказом ГУ МВД России от 29.07.2017 № 339 (далее – Инструкция), в журнале выходов на дежурство представителей народных дружин, участвующих в охране общественного порядка, отсутствуют подписи дружинников, участвующих в охране общественного порядка и подписи сотрудников, проводивших инструктаж, что в дальнейшем может затруднить выплату дружинникам денежного возмещения при наступлении страховых случаев, т.к. в соответствии с порядком осуществления личного страхования народных дружинников на период их участия, проводимых органами внутренних дел в мероприятиях по охране общественного порядка, утвержденного Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 18.12.2014 № 1148 «О личном страховании народных дружинников, являющихся членами народной дружины и участвующих в ее составе в охране общественного порядка в Санкт-Петербурге» и Постановлением Правительства Ленинградской области от 03.04.2017 № 93 «Об утверждении порядка осуществления личного страхования народных дружинников на период их участия, проводимых органами внутренних дел (полицией) или иными правоохранительными органами и мероприятиях по охране общественного порядка на территории Ленинградской области» установлен перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы (график выхода, копия журнала выхода народного дружинника). В связи с чем необходимо направить письма командирам дружин уведомительного характера об обязательной подписи народного дружинника в журналах выхода с целью дальнейшего подтверждения факта участия в мероприятиях по охране общественного порядка при наступлении страховых случаев для обеспечения страховых выплат.

В нарушение требований п. 8.7 Инструкции не организовано ежеквартальное рассмотрение результатов работы по взаимодействию органов внутренних дел с народными дружинами в обеспечении общественного порядка на оперативных совещаниях при начальнике У(О)МВД, с приглашением членов районных штабов по координации деятельности народных дружин, командиров дружин.

В нарушение требований п. 8.6 Инструкции ежемесячно не ведется анализ проведенной работы по участию народных дружинников в обеспечении общественного порядка на территории района, в том числе в период проведения общегородских культурно-массовых и спортивных мероприятий, в мероприятиях по профилактике правонарушений несовершеннолетних, по выявлению правонарушений в области миграционного законодательства.

Данный анализ ежемесячно не направляется в районные штабы по координации деятельности народных дружин.

Таким образом, в целях активизации привлечения представителей добровольных объединений граждан правоохранительной направленности к выполнению функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, улучшения качества взаимодействия с общественными формированиями правоохранительной направленности и районными Штабами по координации деятельности добровольных народных дружин, продолжить работу по данному направлению деятельности с недопущением ослабления и формального подхода к контролю со стороны руководства территориальных органов МВД России на районном уровне Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Список литературы:

1. Гейжан Н.Ф., Баринова М.Г., Гуз О.М. Экспериментальная методика практико-ориентированной подготовки членов добровольных народных дружин: сущность и специфика // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4(66). С. 120-124.

2. Федоров А.В., Працко Г.С., Валуйскова Е. Р. Правовой порядок организации деятельности добровольной народной дружины и участия молодежи в охране общественного порядка // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 1(116). С. 92-95.

© Душкина Е. В., Лебедева М. Е., 2022

Дьячкова Юлия Евгеньевна,
старший научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела
Университета ФСИН России,
кандидат психологических наук

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА: ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

***Аннотация*:** в статье представлены возможности создания Пенитенциарной психологической клиники на базе образовательных организаций ФСИН России. Целями создания клиники являются: подготовка высококвалифицированного, уверенного в себе специалиста, способного эффективно выполнять свои функциональные обязанности сразу после окончания ведомственной образовательной организации. Автором описаны ступени подготовки пенитенциарного психолога в клинике.

Ключевые слова: пенитенциарная психологическая клиника; пенитенциарный психолог; курсанты; психология служебной деятельности; образовательные организации ФСИН России.

Пенитенциарный психолог исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы осуществляет свою деятельность в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12.12.2005 № 238 «Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы», приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03.05.2007 № 86 «Об утверждении форм статистической отчетности ФСИН России по состоянии социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и инструкций по их заполнению», алгоритмами психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы, психологического сопровождения подозреваемых, обвиняемых, осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, действий сотрудников психологических служб территориальных органов ФСИН России при изучении социально-психологических процессов в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также методическими рекомендациями, этическим кодексом пенитенциарного психолога, утвержденными ФСИН России. Результаты деятельности психолога уголовно-исполнительной системы отражаются в программе «Автоматизированное место пенитенциарного психолога».

Направлениями деятельности пенитенциарного психолога являются: работа с личным составом уголовно-исполнительной системы и работа с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях.

Основными видами работ с указанными категориями являются: психодиагностическая; консультативная, психокоррекционная, просветительская и профилактическая.

Подготовку будущих пенитенциарных психологов осуществляют две образовательных организации ФСИН России: федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – Академия управления ФСИН России) и федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (далее – ВИПЭ ФСИН России).

Академия управления ФСИН России готовит специалистов в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности, специализация – Пенитенциарная психология и по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, специализация – Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация лиц с девиантным поведением.

ВИПЭ ФСИН России при подготовке будущих сотрудников психологических служб УИС реализует федеральные государственныеобразовательные стандарты высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (специалитет), по направлению подготовки 37.03.01 Психология (бакалавриат) и по направлению подготовки 37.04.01 Психология (магистратура).

В ходе Всероссийского совещания с начальниками межрегиональных отделов психологической работы, психологических служб территориальных органов ФСИН России, психологами подразделений по организации психологического сопровождения образовательных организаций ФСИН России, состоявшегося на базе Университета ФСИН России, руководством ФСИН России отмечено низкое качество подготовки специалистов – выпускников психологических факультетов образовательных организаций ФСИН России. Имея опыт практической деятельности в психологической службе территориального органа ФСИН России, могу с уверенностью констатировать факт недостаточной удовлетворенности молодых психологов после окончания

ведомственных вузов качеством своей работы в психологических лабораториях исправительных учреждений. Подавляющее большинство выпускников, окончивших образовательные учреждения по специальностям «Психология» и «Психология служебной деятельности», в том числе ведомственные, основной проблемой адаптации в учреждениях УИС РФ называют неуверенность в успешности применения имеющихся навыков при взаимодействии с осужденными, их родственниками и сотрудниками, ссылаются на недостаточность опыта психологической работы с данной категорией лиц. В частности, трудности возникают при осуществлении ими таких функций как: диагностическая, консультативная и психокоррекционная, а также при работе с программой «Автоматизированное место пенитенциарного психолога».

Система образования в ведомственных образовательных организациях ФСИН России опирается преимущественно на теоретическое обучение. Практическая составляющая находит реализацию во время кратковременных практик, где обучающиеся чаще всего предоставлены себе и навыки практической деятельности формируются очень медленно.

Для преодоления зачастую неэффективной модели обучения будущего специалиста предлагается внедрение в образовательный процесс Пенитенциарной психологической клиники, которая будет способствовать систематическому непрерывному формированию профессиональных умений и навыков, качеств, необходимых пенитенциарному психологу.

Подобный опыт реализован в Санкт-Петербургском государственном университете,где функционирует служба психологической-помощи [2]. В службе ведут прием преподаватели факультета психологии СПбГУ – специалисты, имеющие подготовку и опыт в области-психологического консультирования. Консультации проводятся в паре со студентамистарших курсов или аспирантами факультета психологии СПбГУ, прошедшими специальное обучение (так как еще одна задачаслужбы – подготовка студентов факультетапсихологии СПбГУ к самостоятельной практической деятельности) [1].

Целями деятельности Пенитенциарной психологической клиники являются: подготовка высококвалифицированного специалиста, способного осуществлять профессиональную деятельность психолога в учреждениях и органах УИС РФ; оказание квалифицированной психологической помощи различным категориям граждан; укрепление авторитета вузов ФСИН России в учебной и научной деятельности среди

ведущих образовательных организаций высшего образования России; повышение имиджа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Принципами работы Пенитенциарной психологической клиники в образовательных организациях ФСИН России являются: гуманизм, приоритет общечеловеческих ценностей, профессиональная компетентность, соблюдение норм профессиональной этики.

Пенитенциарная психологическая клиника может быть создана в качестве структурного подразделения образовательной организации с целью оказания обучающимися (с 3-го курса) под контролем лиц, имеющих высшее психологическое образование, опыт практической деятельности в уголовно-исполнительной системе из числа профессорско-преподавательского состава и сотрудников психологических служб территориальных органов ФСИН России бесплатной психологической помощи нуждающимся.

На базе образовательной организации (кабинет штатных психологов) такая помощь может оказываться обучающимсякурсантами старших курсов, адъюнктами в паре с преподавателями и другими штатными специалистами, имеющими подготовку и опыт в области психологического консультирования.

Психологическая помощь направлена на решение проблем, связанных с трудностями адаптации, самоопределения в учебе, в семье, в межличностных отношениях и др.

Такая практическая подготовка обучающихся может проводиться в свободное от учебы время или быть включена в производственную, преддипломную практики. Старшекурсники могут помогать абитуриентам в профессиональном самоопределении, курсантам младших курсов при возникновении трудностей в учебе, межличностных отношениях. Это первая ступень получения опыта психологического консультирования у обучающихся 3-го курса.

Вторая и третья ступени практикоориентированной подготовки могут быть освоены при тесном взаимодействии с сотрудниками психологических служб территориальных органов ФСИН России, с помощью которых будущие специалисты смогут оказывать психологическую помощь взрослым родственникам, детям, чьи родители находятся в исправительных учреждениях, тем самым способствуя восстановлению связей между осужденными, их детьми и семьями. Наиболее подготовленные и заинтересованные курсанты последнего года обучения смогут проводить психологические консультации с сотрудниками

исправительных учреждений, а также психокоррекционные занятия с обвиняемыми (осужденными, в том числе условно) при их адаптации, профилактике деструктивного поведения, переводе в колонию, восстановлении связей с семьей, ресоциализации и после освобождения из исправительного учреждения. К такой работе целесообразно подключать наряду с пенитенциарными психологами, наркологов, психиатров [2].

Создание Пенитенциарной психологической клиники в ведомственных образовательных организациях в тесном сотрудничестве с территориальными органами ФСИН России, медицинскими учреждениями призвано способствовать подготовке высококвалифицированных, уверенных в себе и заинтересованных специалистов, повышению авторитета образовательных организаций ФСИН России, имиджа уголовно-исполнительной системы в целом.

Список литературы:

1. Служба психологической помощи СПбГУ // Санкт-Петербургский государственный университет: [сайт]. URL: https://psy.spbu.ru/department/psychcentre/sluzhba (дата обращения: 10.09.2022).

2. Дьячкова Ю.Е. Пенитенциарная психологическая клиника: перспективы создания в образовательных организациях ФСИНРоссии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 1 (236). С. 56-57.

© Дьячкова Ю.Е., 2022

Ермолаев Виктор Владимирович,
доцент кафедры психологии труда
и психологического консультирования
Московского педагогического
государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ПОЛИЦИИ О ЦЕННОСТНЫХ РЕГУЛЯТОРАХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ НОРМ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: в статье представлены результаты лонгитюдного исследования динамики представлений управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм организационной культуры органов внутренних дел России с 2013 по 2021-2022гг. В динамике представлений управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм различий не выявлено, что свидетельствует об отсутствии значимых изменений в представлениях управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм организационной культуры органов внутренних дел России после проведения реформирования МВД России в 2011 году.

***Ключевые слова*:** ценностные регуляторы, поведенческие нормы, организационная культура; органы внутренних дел;управленческая элитаполиции.

Сегодня мы живём в эпоху расширения глобального конфликта между Россией и коллективным Западом, который носит не просто экономически-геополитический, а, прежде всего, идейный, идеологический характер. Этот конфликт и социально-психологический - за установление контроля над мировоззрением, духовной сферой человека, ценностями, нормами поведения, то есть за ядро организационной культуры ключевых социальных институтов.

Этот уникальный исторический процесс не только в полной мере затрагивает организационную культуру органов внутренних дел России (далее – ОВД), но и демонстрирует разделение на два мощных центра противостояния и центра силы с разной идеологией внутри российских социальных институтов. Одна властная социальная группа, включающая в себя представителей правящей и управленческой элит, де-

лает ставку на национальные приоритеты, духовные ценности и нравственные ориентиры, являющиеся частью нашего коллективного самосознания. Другая часть элиты настаивает на продолжении полной интеграции в западную культуру, сохранении внедренной в организационную культуру российских социальных институтов либеральной идеологии, иерархии ценностей и, прежде всего, приоритетов индивидуального успеха: финансового благополучия, престижа, здоровья и благосостояния семьи, шансов оказаться среди по-настоящему успешных людей. Нарастание борьбы двух социальных групп указывает на обострение социально-психологической проблемы, которая заключается в том, что сложившиеся в организационной культуре ОВД ценности и поведенческие нормы, соответствующие современной западно-либеральной идеологии, способны препятствовать достижению целей, обозначенных в Стратегии безопасности РФ 2021 года [1].Кроме того, данный конфликт имеет затяжной характер, так как, в полной мере проявился в особенностях реформирования ОВД в 2011 году, которое изначально рассматривалось как социально-психологическая проблема изменения ядра организационной культуры – её ценностей и поведенческих норм.

Признание и понимание указанной проблематики определило цель и вектор эмпирического исследования – динамики представлений управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм организационной культуры органов внутренних дел России с 2013 по 2021-2022 годы.

Учитывая значительную инерционность процесса трансформации ядра организационной культуры такого социального института, как ОВД России, эмпирическое исследование проводилось в два этапа: в 2013 и в 2021-2022 гг. Объём выборки первого этапа составил – 128 сотрудников полиции, состоящих на должностях старшего начальствующего состава и включенных в резерв кадров на выдвижение. Исследование проводилось очно, при условии анонимности, что позволило сформировать выборку, представляющую сотрудников полиции 23 управлений внутренних дел в субъектах РФ.Объём выборки второго этапа – 144 сотрудника полиции, состоящих на должностях старшего начальствующего состава и включенных в резерв кадров на выдвижение. Исследование проводилось с применением Google форм на добровольной основе при условии анонимности, что позволило сформировать выборку, представляющую сотрудников полиции 9 управлений

внутренних дел в субъектах РФ. Пол, возраст, стаж службы и специальное звание респондентов на первом и втором этапах не учитывались.

На первом и втором этапах применялся опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г.Сенина.Обработка эмпирических данных проводилась при помощи статистических методов исследования с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни в программе SPSS Statistics 23.

Методологическую основу исследования составил субъектно-элитологический подход к управлению социальными системами, утверждающий, что только элита как социальная группа обладает необходимыми ресурсами (организационной властью) для изменения ядра организационной культуры – её ценностей и поведенческих норм. Под ценностями понимался любой «объект», имеющий жизненно важное значение для субъекта управления социальной системой (элитной группы), как в широком понимании – привлекательные смыслы или конкретные материальные блага, так и в узком – духовные идеи в высокой степени обобщения [1]. В качестве ценностных регуляторов рассматривались социально-психологические факторы упорядочивания поведения полицейских на основе интериоризированных ценностей, а также представлений о тех образцах поведения, которые являются приоритетными для управленческой элиты в организационной культуре ОВД. Термин «представление» выступал как «степень субъективной определенности восприятия, понимания и воспроизведения социальной действительности и себя в ней» [2, с. 97], которая, в целом, выступает в качестве системы ценностей, идей и способов действия человека [3] и отражает отношение человека в контексте значимых для него социальных ситуаций [4].

Понятие организационной культуры ОВД мы рассматривали как «управляемое информационное поле, включающее в себя доминирующее мировоззрение, идеологию, ценности, смыслы, убеждения, верования и установки, психическое состояние сотрудников, принятые организационные нормы отношений и поведения, которое представляет собой прогнозируемый сценарий её функционирования и развития, задаваемое субъектом организационной власти и способное трансформироваться посредством механизмов управления: целевого формирования «картина мира» и образов будущего, поведенческих норм и их

морально-нравственных ориентиров – добра и зла, уникальной символики, системы селекции кадров, традиций, обычаев, ритуалов и обрядов» [5, с. 192].

Результаты исследования

В 2013 году, через два года после вступления в силу Федерального закона «О полиции», в рамках реформы ОВД РФ [6], который, в числе прочих целей, был призван преодолеть искажение ценностных регуляторов служебного поведения руководителей и сотрудников, составляющих ядро организационной культуры ОВД, мы провели первый этап эмпирического исследования представлений управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм. Результаты исследования свидетельствовали о том, что данная социальная группа в своих представлениях о ценностях-целях преимущественно ориентирована на развитие собственного потенциала, достижения влиятельного статуса и престижа, высокого уровня материального благополучия (рис. 1).

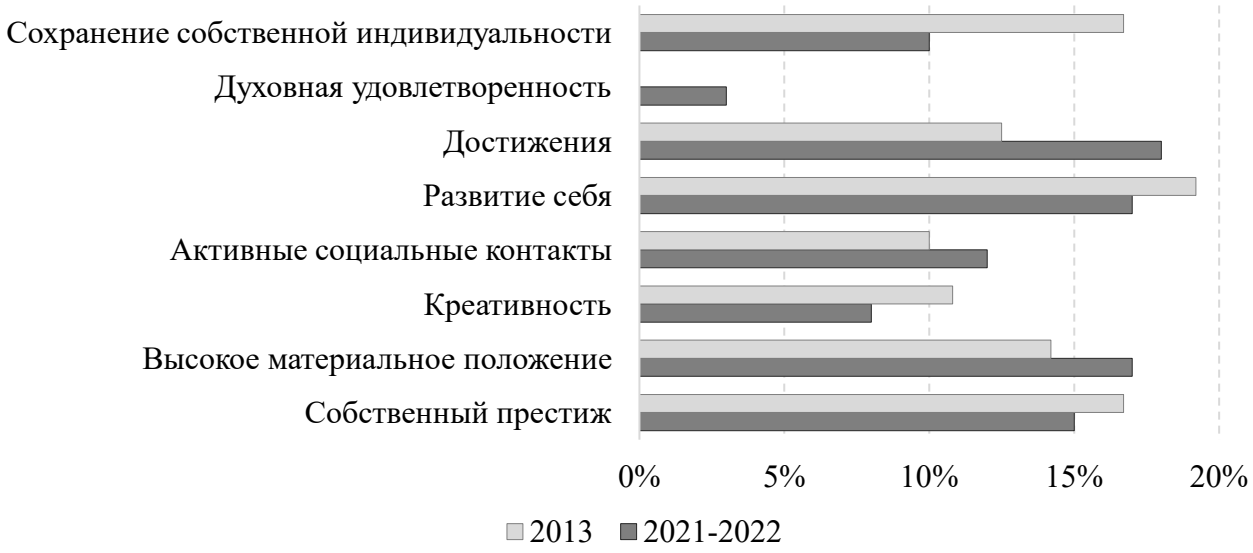

Рис. 1. Представления управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм

Проявленное выраженное стремление управленческой элиты к индивидуальному успеху и материальному благополучию полностью соответствовало ценностях-целях западно-либеральной идеологии, доминирующей в организационной культуре ОВД. В этом контексте примечательно, что ни один из 128 респондентов не рассматривал, в числе ценностных регуляторов поведенческих норм, духовное удовлетворение от службы в полиции, отводя ему второстепенную роль.

На втором этапе исследования (2021-2022 годы) мы повторили эмпирическое исследование представлений управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм (рис. 1), а затем сравнили представления управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм организационной культуры органов внутренних дел России в её динамике с 2013 по 2021-2022 годы.

В результате статистического анализа с применением непараметрического U-критерия Манна-Уитни, достоверных различий между выборками 2013 и 2021-2022 гг. в представлениях управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм обнаружено не было ($p > 0,05$). Более того, особенностью современной организационной культуры ОВД является выраженный приоритет у управленческой элиты полиции индивидуального успеха и материального благополучия, в соответствии с доминирующими западно-либеральной идеологии целями-ценностями.

Выводы

1. Динамикапредставлений управленческой элиты полиции о ценностных регуляторах поведенческих норм с 2013 по 2022 годы свидетельствует об отсутствии достоверных различий и указывает на отсутствие значимых изменений ядра организационной культуры после проведения реформирования ОВД в 2011 году.

2. Организационная культура ОВД находится перед серьёзным организационным вызовом, который заключается в том, что ценностные регуляторы поведенческих норм в представлениях управленческой элиты полиции внастоящее время более отражают западно-либеральные цели-ценности, чем намеченные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года.

Список литературы:

1. Стратегия национальной безопасности Рос. Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. [Электронный ресурс] //Президент России URL: http://www.kremlin.ru/ (дата обращения 20.07.2022).

2. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.

3. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 3:

Социальные представления и мышление личности. М.: ИП РАН, 2002. С. 88–103.

4. Moscovici S. Foreword Herzlich C. Health and Illness: A Social Psychological Analysis. London: AcademicPress, 1973. P. 3–17.

5. Jodelet D. Représentationssociales: phénomènes, conceptetthéorie / Psychologiesociale. S. Moscovici (ed.). Paris: PUF, 1984. P. 357–378.

6. Ермолаев В.В., Воронцова Ю., Четверикова А.И., Насонова Д.К. Вектор управления организационной культурой органов внутренних дел: психические состояния и «картина мира» сотрудников в динамике социальных страхов пандемии COVID-19 // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 189–208. DOI: https://doi.org/10.17759/sps.2022130112

7. Создание полиции не станет простым переименованием милиции [Электронный ресурс] // Сетевое издание РИА. 2011. URL: https://ria.ru/20110322/356607888.html (дата обращения 20.07.2022).

© Ермолаев В. В., 2022

Жидкова Ольга Александровна,
старший преподаватель кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России;
Зуева Евгения Геннадьевна,
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат психологических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ОБУЧЕНИЮ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НАВЫКАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

Аннотация: люди с ограниченной функцией слуха часто сталкиваются с проблемой беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур. Обучение сотрудников полиции навыкам русского жестового языка согласуется с государственной политикой в сфере организации доступной среды для инвалидов. Организация практических занятий по дисциплине «Основы русского жестового языка» связана с рядом проблем, возникающих из-за кратковременности курса обучения и специфики самой дисциплины.

Ключевые слова: глухой; слабослышащий; русский жестовый язык; профессиональное обучение; сотрудник полиции.

Согласно Федеральному реестру инвалидов, в России насчитывается более 10 миллионов лиц с ограниченными возможностями [1], среди которых 220 тысяч человек - официально зарегистрированные инвалиды по слуху, основным является основным средством коммуникации которых является русский жестовый язык. Сотрудники полиции должны понимать, что любая инвалидность не позволяет человеку полноценно участвовать в общественной жизни и выступает в качестве фактора социальной изоляции. Ограниченные возможности здоровья негативно сказываются на социальной активности и желании участвовать в межличностной коммуникации. Нарушение слуха существенно

ограничивает коммуникативное пространство человека, выступая в роли препятствия для взаимопонимания и взаимодействия.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется сложностями взаимопонимания и, как следствие, трудностями взаимодействия, которые испытывают как сотрудники полиции, так и глухие. Лица с нарушениями слуха, в качестве основных проблем, связанных с их заболеванием, отметили потерю или недостаточность слуха (72 %), трудности в общении с окружающими (53 %), изменение отношения к ним окружающих (43 %), недоверие со стороны людей (37 %) [2]. Глухие и слабослышащие часто боятся быть непонятыми людьми из-за недостатков произносительной части речи [3].

Сотрудники полиции, в свою очередь отметили, что общение с инвалидами по слуху связано с отрицательными эмоциональными переживаниями, так как возникающие коммуникативные барьеры являются труднопреодолимыми без специальных познаний в области русского жестового языка. По результатам опроса более 80% сотрудников полиции предпочтут отпустить глухого, совершившего незначительное нарушение закона или дождаться сурдопереводчика, потеряв при этом время, необходимое для раскрытия преступления по горячим следам.

Организация взаимодействия сотрудников полиции с инвалидами по слуху сопровождается определенными сложностями: наиболее понятным и психологически верным средством коммуникации с глухими и слабослышащими людьми является русский жестовый язык. Это свидетельствует о важности формирования навыков русского жестового языка для применения их в профессиональной сфере.

С 2019 года профессиональная подготовка по должности служащего «Полицейский» предполагает освоение слушателями дисциплины «Основы русского жестового языка». В результате обучающиеся должны знать нравственно-этические и психологические основы взаимодействия с лицами с нарушениями слуха; уметь осуществлять профессиональные функции в процессе взаимодействия с инвалидами по слуху; владеть приемами и способами взаимодействия в социальной и профессиональной сферах с лицами с нарушениями слуха, а также владеть навыками русского жестового языка.

При организации практических занятий по основам русского жестового языка необходимо учитывать предельную наполняемость групп. Численность обучающихся напрямую влияет на эффективность

освоения навыков русского жестового языка. Преподавателю необходимо сформировать первичные навыки дактилирования, отработать структурные компоненты жеста для их корректного показа; сформировать навыки правильной артикуляции. В группе, с численностью, превышающей 15 человек, увеличивается индивидуально-коллективное время отработки практических навыков, затрудняется текущий контроль освоения пройдённого материала. Кроме того, русский жестовый язык справедливо воспринимается обучающимися в ведомственных организациях МВД России как иностранный (жестовый язык можно считать таковым применительно к слышащему человеку).

Основным подходом в обучении навыкам русского жестового языка является интерактивный, который предполагает непрерывное погружение обучающихся в процесс изучения иностранного языка, постепенное снятие языковых и психологических барьеров и развитие необходимых навыков [4].

Таким образом, приобретение сотрудниками полиции навыков русского жестового языка в процессе профессионального обучения сопряжено с определёнными сложностями. Они связаны с ограниченным количеством часов, отводимым на дисциплину и отсутствием элементарных навыков общения с инвалидами по слуху [5]. Практические занятия необходимо организовать таким образом, чтобы создать условия для оптимального взаимодействия между обучающимися и преподавателем, что предполагает постоянный контакт. Содержание занятие и его организация должны обеспечить правильную постановку пальцев рук при дактилировании и коллективную отработку всех компонентов жеста для их правильного показа. Итогом обучения выступает комплекс знаний, умений и владений в правовой, психологической и дефектологической сфере, позволяющий повысить эффективность профессионального взаимодействия сотрудников полиции с лицами с ограниченными возможностями по слуху.

Список литературы:

1. Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов». URL: https://sfri.ru/analitika/chislennost (дата обращения: 10.09.2022).

2. Михайлова, Н.Ф. Факторы стигматизации у глухих и слабослышащих студентов, обучающихся в условиях системы среднего профес-

сионального образования / Н.Ф. Михайлова, М.И. Калинина, Е.В. Вячеславова, М.Э. Фаттахова, М.А. Миронова, И.М. Крылов, В.А. Тупикина // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. С. 99.

3. Ибрагимова Р. Ю. Социальные проблемы лиц с нарушениями слуха // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. №11-1. С. 121-126.

4. Липина Е. А. Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в системе дополнительного профессионального образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 79–85.

5. Гнездилова Е. В. Особенности обучения навыкам русского жестового языка сотрудников полиции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 161-167.

© Жидкова О. А., Зуева Е. Г., 2022

Журавлева Тамара Леонидовна,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент;
Филипенко Елена Васильевна,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

***Аннотация*:** в статье рассматриваются возможности реализации непрерывного образования взрослых. С актуальной востребованностью новых знаний подбираются формы и методы обучения. Современные подходы к организации обучения взрослых расширяют возможности создания условий обучения непосредственно на производстве. В обучении взрослых должны учитываться возрастные особенности.

Ключевые слова: непрерывное образование, профессиональное образование, корпоративное образование, образование взрослых.

Профессиональное образование рассматривается Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» как право личности «…на образование в течение всей жизни…», основанное в Российской Федерации на «принципах государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования» подготовки специалистов и взаимосвязи основного и дополнительного профессионального образования. Направленностьна развитие сети образовательных организаций во всем мире и увеличение численности обучающихся взрослых повышает заинтересованность развитых стран в поиске совершенной непрерывной модели образования.

Отношение к личности в непрерывной модели образования занимает главенствующую позицию - «человек учится либо … в образовательных учреждениях, либо занимается самообразованием. Образование предполагает три вектора движения человека в образовательном пространстве: во-первых, человек может, оставаясь на одном и том же

формальном образовательном уровне, … совершенствовать свою профессиональную квалификацию, свое профессиональное мастерство (условно назовем «вектор движения вперед»). Во-вторых, подниматься по ступеням и уровням образования – «вектор движения вверх» … - Какие-то уровни и ступени человек может пропускать. В-третьих, непрерывность образования позволяет не только продолжать, но менять профиль образования «вектор движения по горизонтали, в бок» [2, с.344-345]. По словам Л.А. Петровской «…продуктивность жизни взрослого во многом связана с пересмотром или даже отказом от освоенного ранее, накопленного … опыта» [1, с. 29-32]. Исходя из продуктивности жизни взрослый человек способен к самоуправлению обучением, так как ответственен за выбранные цели, которых он достигает в усвоении теоретических и практических знаний.

Следующее отношение, рассматриваемое авторами модели непрерывного образования, относитсяк образовательным процессам (образовательным программам), состоящее во «включенности личности в образовательный процесс на всех стадиях ее развития и … характеристикой преемственности образовательной деятельности при переходе от одного ее вида к другому» [2, с.344-345]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предоставляет такую возможность «приобретения обучающимся в процессе освоения основных профессиональных программ знаний, умений, навыков в формировании компетенций определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности».

Третье отношение - организационная структура образования. «Непрерывность в данном случае характеризует» …перечень системы образовательных учреждений, создающих «пространство образовательных услуг, обеспечивающих взаимосвязь и преемственность образовательных программ, направленных на реализацию образовательных потребностей, возникающих как в обществе в целом, так и у каждого человека…». Так, например, в разделе II. Профессиональное обучение приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 раскрывается структура непрерывного профессионального образования, посредством реализации которой выстраивается профессиональная карьера сотрудника органов внутренних дел. Построение карьеры сотрудника внутренних дел связано с познанием своих возможностей и последующим личностным развитием.

«…Таким образом, - С.Я. Батышев и А.М Новиков, подводя итог в рассмотрении модели непрерывного образования, отмечают, что «непрерывность образования обеспечивает возможность многомерного движения личности в образовательном пространстве и создания для нее оптимальных условий для такого движения» [2,с.344-345].

О непрерывном образовании взрослых, как актуальной востребованности обществом заявлено в Концепции на период до 2025 года «… обеспечение возможностей по реализации права взрослого населения Российской Федерации на образование в течение всей жизни».

Безусловно, получение профессионального образования взрослыми связано не только «освоением конкретной специальностью и уровнем квалификации, - но и, непрерывным ростом компетентности, мастерства…» [3,с. 223]. Для преподавателей, обучающих взрослых, представляется значимым выявление закономерностей усвоения разных видов социального опыта, в том числе и производственного, что позволяет понять, как производственный опыт становиться достоянием опыта индивида.

Е.И. Степанова в научном исследовании «Психология взрослых – основа акмеологии» отмечает, что «… психология обучения взрослых, основываясь на экспериментальных данных психофизиологического и интеллектуального развития взрослых в состоянии обосновать выбор организационных форм обучения, методов и приемов, индивидуальных и групповых вариантов работы со взрослыми…» [5, с.92].

Исторически так сложилось, что особенности обучения взрослых изучались в России с организацией разного рода школ по ликвидации безграмотности. В последующем внимание педагогов было направлено на вечерние формы обучения взрослых. Вечерние формы обучения были непосредственно связаны с профессиональным образованием (курсы повышения квалификации, разные виды дополнительного образования и обучение в вузе). Система профессиональной подготовки на производстве была создана в нашем государстве в 60-е годы прошлого столетия. В европейских государствах подобная модель обучения «FORSE» была внедрена на предприятиях только в 90-е годы. Основная форма обучения взрослых на производстве – это корпоративная форма обучения.

Специфика корпоративной формы обучения состоит в том, что оно не является составляющей институциональной образовательной системы, а непосредственно относится к управлению производственной деятельностью.

Одним из методов корпоративного обучения является деловая игра (или производственная игра). Непосредственное участие в игре способствует усвоению и совершенствованию профессиональных компетенций. Заслуживают внимания тренинги, результатом которых становится работа по саморазвитию определенных качеств личности, необходимых в профессиональной деятельности.

Изменения, происходящие в образовании, меняют подходы к обучению взрослых. На сегодняшний день наиболее востребованными формами обучения стали online-обучение и электронное обучение, основанные на оценке предшествующего обучения. Эти формы обучения в большей степени относятся к самообразованию.

Обучение в нетрадиционных формах, где применение ситуационных задач выступает как возможность реализовать жизненный и профессиональный опыт. Такие подходы к обучению расширяют представление преподавателя о том, что обучение взрослых должно происходитьв более сложном формате, чем просто информационная передача знаний в традиционном обучении.

Особенность обучения сотрудников органов внутренних дел состоит в выполнении «основной задачи – обеспечение высокой профессиональной и морально-психологической готовности личного состава органов внутренних дел к выполнению оперативно-служебных задач в различных условиях» [4, с. 58]. Для решения этой задачи в обучении сотрудников органов внутренних дел применяются практические методы обучения, ориентированные на жизненный и практический опытличного состава, а также на актуальность получаемого знания. Успешность практического обучения заключается в управляемости обучением, на основе сложившихся теорий усвоения (С.Л. Рубинштейна. П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной). В зависимости от поставленных задач, у руководителей есть возможность организовать обучение в процессе профессиональной служебной деятельности, что позволит в кратчайшие сроки личному составу овладеть необходимыми профессиональными компетенциями.

Таким образом, профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел представляет непрерывную модель образования в институциональных условиях, а также в служебной деятельности, чтоспособствует выстраиванию профессиональной карьеры, направленной личностное развитие.

Вывод:

1. Непрерывное образование взрослых может быть получено в институциональной форме, в форме самообразования и на производстве.

2. В обучении должны учитываться закономерности усвоения знаний и умений.

3. Подбор методов обучения должен основываться на актуальной востребованности знаний обучающихся взрослых, с учетом их возрастных особенностей.

Список литературы:

1. Петровская Л.А.К вопросу о своеобразии социализации взрослого // Мир психологии. 1999. № 2. С. 29-32.

2.Профессиональная педагогика: учебник / под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. М.: Изд-во ЭГВЕС, 2009. 456 с.

3.Педагогический энциклопедический словарь/ гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. 528 с.

4. Полицейская педагогика: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 168 с.

5. Степанова Е.И Психология обучения взрослых: экспериментальная акмеология: монография. СПб.: Алетейя, 2000. 288 с.

© Журавлева Т. Л., Филипенко Е. В., 2022

Иванов Евгений Юрьевич,
начальник курса
Астраханского суворовского военного училища МВД России

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ВОСПИТАННИКА СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА МВД РОССИИ КАК ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТА ТРАДИЦИИ СЛУЖЕНИЯ

Аннотация: рассматривается самоопределение воспитанника суворовского военного училища МВД России в соотношении с целью, стоящей перед образовательной организацией, и необходимостью индивидуализации воспитания. Предлагается индивидуальный профессионально ориентирующий маршрут воспитания, состоящий из последовательно занимаемых обучающимися позиций, последним из которых является «служение». Позиционирование реализуется с опорой на традиции, на отечественный культурно-исторический опыт, в том числе военного и профессионального образования.

Ключевые слова: воспитание; традиции; самоопределение; воспитанник; суворовские военные училища МВД России.

«Воспитание в будущих офицерах благочестия и чистой нравственности, обучение военным наукам для вооруженной защиты Отечества» [1, с.387] – цель деятельности, прописанная в Общих положениях и Уставе для военно-учебных заведений 1830 года. Прошло около 200 лет, сменились поколения людей, неоднократно социально и политически трансформировалось государство, изменились методы, формы, средства обучения и воспитания, но вот уже в современном законодательстве [2,3] мы видим схожую по смыслу цель взращивания будущих защитников, которая стоит перед суворовскими военными училищами МВД России (далее – СВУ МВД). И пусть на одной чаше весов ориентирование на службу в армии, а на другой – в правоохранительных органах, при наиболее обобщенном взгляде становится очевидным их общее основание – путь к помощи другим, заботе о других. Такой путь не коллективно-технологический, а сугубо внутренний, личностный и от этого уникальный для каждого человека, являющийся сущностным стержнем его самоопределения. На чем же должно строиться самоопределение, где найти фундамент воспитаннику для его построения?

СВУ МВД России – явление в отечественной образовательной практике новое (первое училище было открыто в 1991 году), тем более

новое для педагогической науки. Отдельные немногочисленные исследования затрагивали вопросы ранней профессиональной ориентации (А.Ф. Поляков), патриотического воспитания (В.В. Корбаков), деятельности по сплочению коллектива сотрудников (П.В. Селин), преемственности СВУ МВД России от учебных заведений, находившихся в ведении НКВД СССР (С.А. Козырев). Однако указанные исследования, в ракурсе заданного нами вопроса, субъектно «обезличены», как следствие, в практической плоскости направлены на выработку «системы действий» для группы воспитанников и не рассматривают суворовца как отдельную единицу, несмотря на то, что только он ОДИН определяет свое будущее, а все окружающие лишь создают условия для этого. В нашем понимании, воспитание – процесс небыстрый, основанный на принятии каждым воспитуемым определенных ценностных ориентаций, происходящий в личной встрече с воспитывающим взрослым. Данное заключение находит опору в философии традиции (Г.-Г. Гадамер, К. Лоренц, Ю.М. Лотман, Е. Шацкий, М.В. Захарченко, Е. Шестун), которая погружает воспитание в аксиосферу отечественной культуры через трансляцию культурно-исторического опыта. Отсюда, все перечисленные выводы современных исследований, цели и задачи деятельности СВУ МВД России, ограненные постулатами философии традиции, позволяют выстроить логический воспитательный маршрут: «цель – групповая профессиональная ориентация – трансляция опыта поколений в личной встрече – принятие воспитанником ценностей будущей смысложизненной профессии служения».

М.Р. Илакавичус описывает процесс самоопределения для обучающихся образовательных организаций высшего образования МВД России путем длящегося во времени (неспешного) и поэтапного освоения позиций «предстояние-призвание-служение» [4]. Данный путь довольно сложен в сравнении с общепринятой технократической системой воспитания, абсолютизирующей адаптацию и облегчающий управление коллективом обучающихся, но он индивидуализирует воспитательную работу и приводит к закономерному результату – занятию соответствующей «внутренней», а значит и мировоззренческой, позиции воспитуемого. Используя данную структуру, предложенную М.Р. Илакавичус, в условиях СВУ МВД России, становится очевидным ее актуальность именно для несовершеннолетних, оказавшихся в совершенно новом, нормативно регламентированном, иерархически выстроенном разновозрастном коллективе училищ. Суворовец – это не сотрудник органов внутренних дел, он должен им стать в будущем, но

уже сейчас происходит полное «погружение» в профессиональную среду, что вызывает у 14-17 летнего мальчика затруднения, в том числе и на уровне «нравится - не нравится». Преодолеть затруднения возможно лишь включением воспитанника в качестве субъекта созидания воспитательных событий в училище, расставляя акценты в воспитании на работу с т.н. «внутренним человеком». Тут главную роль играют традиции, ведь передача накопленного тысячелетием опыта поколений, выраженная от ритуалов до «воинской» иерархии, может осуществляться только во взаимодействии младших (воспитанников) и старших (воспитателей) с помощью личного примера, поддержки, сопровождения развития и выполнения охранительной функции последних. Описанное соотношение в русле философии традиции характеризуется И.А. Колесниковой обязательной направленностью на «духовное развитие, дисциплину внешней и внутренней жизни человека» [5, с.30].

На практике внешние проявления занятия воспитанником позиции субъекта традиции служения могут выражаться в интенсификации взаимодействия его с окружающими «носителями» данной традиции. Суворовец отождествляет себя с действующим сотрудником, в его лексиконе появляются специфические профессиональные слова и выражения. Он проявляет заботу о других, о младших товарищах, при этом, не преследуя собственных интересов, то есть абсолютно бескорыстно. Проходя шаг за шагом, от одной позиции к другой, в итоге, на этапе «служения» воспитуемый сам может стать воспитателем. Именно такой механизм развития суворовца в стенах СВУ МВД России мы представляем как наиболее перспективный в части приобщения к традиции служения, позволяющий транслировать позитивный опыт за относительно небольшой отрезок времени обучения (всего 3 года).

Таким образом, мы предлагаем методологическую трансформацию современных представлений о цели и способах воспитания в СВУ МВД России для чего должен состояться переход из технологической плоскости помощи в приспособлении, чтобы стать «как все», в плоскость сопровождения самоопределения – «моя смысложизненная позиция». Это позволит индивидуализировать воспитательную работу в училищах, перейти от требований к воспитаннику или к воспитателю, к требованиям к условиям формирования их субъектности. В центре такой работы должна стоять традиция как система совместного «проживания» общей жизнью исторической общности людей [6, с.30]. Са-

моопределение воспитанника, в таком случае, будет строится на позиции взгляда в будущее – причастности к профессии служения, с опорой на традиции за счет передачи опыта от старших.

Список литературы:

1. Письменский, А.Г. История военно-инженерного образования сухопутных войск России: монография. М.: Изд-во СГУ, 2012. 486 с.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.08.2022).
3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности в федеральных государственных образовательных организациях со специальным наименованием «суворовское военное училище», находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, и приема в указанные образовательные организации: Приказ МВД России от 15.06.2015 № 682 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http: // www.consultant.ru / document/cons_doc_LAW_182896 (датаобращения: 26.08.2022).
4. Илакавичус, М.Р. Антропопрактики в образовательном процессе организаций высшего образования системы МВД России // Преподаватель XXI век. 2021. № 4-1. С. 79-87.
5. Колесникова, И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. СПб.: СПбГУПМ, 1999. 242 с.
6. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации: монография. СПб.: СПбГУПМ, 2002. 228 с.

© Иванов Е. Ю., 2022

Казакова Татьяна Александровна,
доцент кафедры иностранных языков
Академия права и управления ФСИН России
кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ С ДЕЛИНКВЕНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация: статья посвящена проблемам предупреждения проявлений подросткового буллинга в России. Буллинг, как феномен девиантного поведения, является острой социально значимой проблемой в подростковом возрасте. В современных условиях возникла необходимость разработки профилактических программ, направленных на предотвращение буллинга в подростковой среде и его профилактику. Подобные программы должны включать в себя работу не только с подростками с делинквентным поведением непосредственно, но и с родителями, педагогами, психологами.

Ключевые слова: агрессия; буллинг; делинквентное поведение; насилие; школьные полицейские, педагоги, психологи.

Буллинг – это «воздух», которым наши дети часто дышат.
Задача в том, чтобы заставить их дышать
другим воздухом, более здоровым и более человечным.
Папа Франциск

Проблема буллинга, как феномена девиантного поведения, стала объектом пристального внимания сравнительно недавно, однако за последние несколько лет был достигнут заметный прогресс как в изучении этого негативного явления, так и в разработке и реализации мер по его предотвращению и пресечению. Согласно исследованиям, проведенным ЮНИСЕФ, 67 % подростов в возрасте от 11 до 17 лет сталкивались с проблемой издевательств и почти каждый четвертый подросток становился жертвой буллинга, однако половина жертв никогда никому об этом не рассказывала. За последние два года было рассмотрено более 86 тысяч обращений подростков с просьбой о противодействии буллингу в образовательных организациях и учреждениях. В частности, родители подали 27 772 жалобы, преподаватели – 23 108, дети – 30 178 и другие заинтересованные стороны – 5490 жалоб. Более 25 % звонков, поступающих на горячую линию, так или иначе связаны

с издевательствами. При этом, оценивая количество жалоб, следует отметить, что буллинг имеет высокую латентность, и это было подтверждено упомянутым выше исследованием ЮНИСЕФ. Подростки чаще всего подвергаются издевательствам со стороны сверстников за то, как они выглядят, во что верят, как ведут себя, за то, что живут в лучших условиях по сравнению с другими и т.д. Наиболее распространенной причиной буллинга является тот факт, что взрослые игнорируют подростков (37 %). Почти четверть подростков считают себя жертвами буллинга, и около 40 % из них, столкнувшихся с издевательствами, никогда не рассказывают об этом своим родителям. При этом 44 % тех, кто наблюдал акт издевательств над своими сверстниками, никак не отреагировали на это, опасаясь, что над ними сами тоже будут издеваться.

Мировые масштабы буллинга подтверждаются статистическими данными и данными исследований, и этот масштаб требует принятия мер для обеспечения надлежащего реагирования на него. Проблема буллинга носит международный характер, и принятие мер по ее предотвращению и пресечению требует инновационного подхода, который включает в себя использование результатов современных социальных и психологических исследований для создания соответствующих социальных моделей борьбы с этим явлением и кодификации вспомогательных механизмов для этого в законах и нормативных актах.

Анализ международного научного и практического опыта предотвращения и пресечения буллинга в подростковой среде показывает, что его можно применить в Российской Федерации при условии учета национальной специфики. Для улучшения применения надлежащего наказания путем предупреждения или штрафа за издевательства требуется законодательная поддержка, а также дальнейшее изучение проблемы, внедрение инновационных технологий для пресечения этого явления, в частности, таких как введение горячих линий для мгновенного консультирования, улучшение поддержки полиции, развертывание посреднических услуг в образовательных организациях и учреждениях и т. д.

Буллинг является насилием, которое осуществляется систематически, продолжительное время, одним человеком или группой лиц по отношению к человеку, который не может себя защитить. Основными причинами буллинга в подростковом возрасте можно разделить на

внешние, внутриличностные и внутрисемейные. Внешними причинами является атмосфера образовательного учреждения, в котором обучается подросток, внутриличностные причины основываются на переживании переходного возраста, включающего в себя психологические и физиологические изменения, а внутрисемейные причины происходят из проблем в детско-родительских отношениях. Данные причины связаны с психологическими изменениями подростка и его переживаниями и относятся как обидчику, так и к жертве. Важно проводить как индивидуальную работу с потенциальными обидчиками и жертвами, с учетом индивидуальных особенностей, так и групповую работу по профилактике буллинга.

Система противодействия проявлениям подросткового буллинга должна основываться на результатах инновационных социологических, психолого-педагогических исследований и регулироваться в соответствии с разработанными и внедренными нормативно-правовыми стандартами. Профилактическая работа должна охватывать широкий круг участников. Огромное значение имеет оптимизация коррекционных, реабилитационных и интеграционных программ, которые являют собой, по нашему мнению, наиболее эффективный способ сокращения буллинга подростков [2; с. 48].

Для предотвращения издевательств предлагается принять соответствующую Комплексную национальную социальную программу, разработать бесплатное мобильное приложение (через стартап), которое позволило бы жертве обратиться за помощью к специалисту и другим жертвам за поддержкой и советом; публиковать необходимую информацию через средства массовой информации, а также инициировать криминализацию общественно опасных действий, определенных как издевательства, начиная с 16 лет. Также целесообразно внести изменения во внутренние правила и инструкции, используемые для организации работы подразделений по делам несовершеннолетних, которые являются ведущей силой в предотвращении проявлений буллинга на специализированном криминологическом уровне.

Особого внимания заслуживает предложение ввести должность сотрудника школьной полиции, который будет в основном отвечать за защиту прав и законных интересов учащихся, предотвращение безнадзорности и правонарушений, проведение индивидуальных профилактических мероприятий с учащимися и их родителями, предотвращение и пресечение насилия в отношении детей, между детьми в семье и в

учебном заведении, предотвращение и пресечение издевательств и киберзапугивания, содействие школьной медитации, обеспечение общественного порядка во время образовательных, культурных, развлекательных и спортивных мероприятий [1; с. 6].

Законодательное обеспечение противодействия издевательствам достаточно прогрессивно, однако требует определенной корректировки и совершенствования, как и соответствующая судебная практика, внедрение которой только началось. Также необходимо систематически проводить образовательные и информационно-просветительские кампании о значении правовых норм по предотвращению издевательствам и противодействию им.

Буллинг как форма враждебных взаимоотношений в детско-подростковой среде является фактором насилия, против которого активно выступает педагогическое сообщество цивилизованных стран [4; с. 70].

Большинство научных исследований в области профилактики и предупреждения буллинга было проведено в области педагогики, психологии, социологии и психиатрии. В то же время существует необходимость закрепления на законодательном уровне юридических основ правового реагирования на проявление буллинга.

Назовем четыре основные стратегии предотвращения буллинга:

– предупреждение буллинга, связанное с профилактикой криминального потенциала подростков-делинквентов как субъектов насилия;

– профилактика насильственных действий, то есть это мероприятия, направленные на изменение социального окружения (например, семья, сверстники, образовательные организации и т. п.), которые оказывают негативное влияние на подростков-правонарушителей;

– ситуационная профилактика – это мероприятия, направленные на предотвращение преступлений путем снижения возможностей для риска и смягчения последствий преступлений;

– предупреждение в рамках уголовного правосудия – это традиционный сдерживающий фактор (соответствующие законодательные акты, которыми руководствуются органы исполнительной власти и уголовного правосудия).

Для обеспечения такой профилактики на местном уровне предлагается создать совместно с подразделениями по делам несовершеннолетних МВД России и комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав органов местного самоуправленияспециальные подразделения, которые будут осуществлять непосредственно профилактику преступлений, связанных с проявлением буллинга.

Для решения проблемы буллинга в подростковой среде нужна стратегия развития воспитательного потенциала образовательных организаций, основными направлениями которой являются повышение психолого-педагогической компетенции педагогов в профилактике буллинга и кибербуллинга; индивидуальные консультации детей специалистами школьных психолого-педагогических служб; формирование основ положительных эмоциональных отношений детей и подростков в классе; правовое просвещение подростков, их родителей и учителей; создание службы по информационной безопасности.

Таким образом, буллинг в подростковой среде в настоящее время обусловливает активную работу педагогов, психологов и родителей по предупреждению данного явления. Среди возможных моделей системы профилактики подросткового буллинга предлагается медиативный подход, который требует всестороннего исследования. В данной работе предложена основа системы противодействия буллингу, основным фактором ее эффективности являются посреднические и восстановительные практики.

Список литературы:

1. Екимова В. И., Залалдинова А. М. Жертвы и обидчики в ситуации буллинга: кто они? // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 4. № 4. С. 5 – 10.

2. Казакова Т.А. Социальная реинтеграция подростков-делинквентов // Социальная работа с клиентами групп риска: коллективная монография. Ульяновск: «Зебра», 2022. С. 46-60.

3. Лебедева И.В., Арифулина Р.У., Белогорская Л.В. Профилактика подросткового буллинга: современные решения // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 8. С. 46 – 51.

4. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб., 2021. 176 с.

© Казакова Т. А., 2022

Каплун Ростислав Николаевич,
преподаватель кафедры иностранных языков
Филиала Военной Академии РВСН
имени Петра Великого

КОМПЕТЕНТНОСТЬ И КОМПЕТЕНЦИЯ В СФЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация*:** в статье рассматриваются понятия «компетенция» и «компетентность» в процессе преподавания иностранного языка, рассказывается история возникновения данных терминов и их отличительные особенности, даётся обоснование что данные термины означают и чем они в корне отличаются друг от друга, даются характеристики данных понятий и их место в профессиональной сфере и жизнедеятельности.

***Ключевые слова*:** компетенция; компетентность; лингвистическая компетенция; иностранный язык.

Роль образования в современном мире и обществе значительно расширилась и продолжает расширяться с каждым годом. Стала вполне очевидной одна простая мысль – человек не просто должен приобретать знания, чтобы они лежали мертвым грузом у него за плечами, но его нужно научить использовать приобретённые знания, умения и навыки с максимальной для себя в частности и общества в целом эффективности. Всё это представляет собой основу для популярной ныне в педагогике *концепции компетентности*. Если исходить из этой концепции, то основной целью современное образование ставит перед собой развитие компетентной личности.

Термин «компетенция» был предложен Н. Хомским (Массачусетский университет) со ссылкой на В. фон Гумбольдта, подавшего идею о необходимости соизучения языка и культуры еще в 1822 году. Особая заслуга Хомского состоит в том, что он первый ученый, который выделил отдельный термин «лингвистическая компетенция» и использовал его в своих работах по генеративной грамматики. Следует отметить тот факт, что изначально понятие «компетенция» обозначал умение необходимое для осуществления языковой деятельности в родном языке.

В настоящее время термины «компетенция» и «компетентность» не имеют единого мнения ученых в своем определении и отсюда существует много разных точек зрения на эту проблематику. И первое, что мы можем отметить в этом вопросе это то, что лингвисты чаще всего рассказывают и изучают компетенции, в то время как психологи имеют склонность говорить о компетентностях. Мы можем сделать предварительный вывод о том, что такая неразбериха в толковании термина «иноязычная коммуникативная компетенция» происходит из-за того, что данная категория является чрезвычайно многоаспектной.

Являясь преподавателями иностранного языка в высшем военном учебном заведении, мы пришли к такому выводу, что разграниченность понятий «компетенция» и «компетентность» может происходить из-за того, что англоязычное понятие «communicativecompetence» имеет два варианта переводов на русский язык - «коммуникативная компетенция» и «коммуникативная компетентность». Отсюда следует то, что один иностранный термин при переводе на русский язык может иметь один и больше вариантов перевода и соответственно каждый вариант перевода может обозначать отдельный педагогический или лингвистический термин или понятие.

Мы смеем внести свою лепту в обсуждение данного вопроса и высказать своё мнение относительно этого. На наш взгляд данные термины не являются одной и той же интерпретацией иностранного термина и обозначают совершенно разные лингвистические понятия. Компетенция предполагает владение иностранным языком, приобретённые знания, умения и навыки, которые помогают человеку свободно, грамотно и правильно производить коммуникацию на иностранном языке. От наличия коммуникативной компетенции в свою очередь зависит уровень коммуникативной компетентности у специалиста и уровень его профессионализма. Также следует отметить, что оба этих понятия предполагают наличие в себе различных аспектов (мотивационных, социальных, поведенческих) и, соответственно, этим они выступают гораздо шире понятий «умение», «способность», «знание».

Исследую эту важную и интересную проблематику, мы выяснили, что ряд известных учёных таких как Хуторской А.В., Маркова А.К., Зимняя И.А. также различают и разграничивают два этих понятия. А.В. Хуторской считает, что «компетенция – это мера, требование, которое предварительно ставится перед студентом перед получением

знаний, компетентность – это сформировавшиеся индивидуальные качества студента и его минимальный опыт работы» [2]. Работая в высшем военном учебном заведении, мы можем в свою очередь сформулировать понятия «компетенция» и «компетентность» применительно к особенностям педагогического и учебного процессов в нашей образовательной организации. Мы считаем, что в нашем случае компетенция – это в первую очередь умение, которое приобретается курсантом во время учебного процесса путём усвоения различных грамматических и языковых конструкций, заучивания новых лексических единиц изучаемого языка и запоминания устойчивых коллокаций; что же касается компетентности, то это уже сформировавшаяся в результате полученных знаний, умений и навыков способность курсанта осуществлять коммуникацию на иностранном языке и способность быстро и продуктивно решать поставленные перед ним языковые профессиональные задачи. Учебный процесс в нашей образовательной организации имеет ряд своих особенностей, которые не могут в полной мере позволить курсантам овладеть профессиональной коммуникативной компетенцией, в частности из-за ограничений в выходе во всемирную сеть «Интернет» и невозможности использования современных учебных программ, вследствие чего преподавателям приходится разрабатывать эффективные блоки упражнений и программ для быстрого и успешного овладения профессиональной коммуникативной иноязычной компетенцией.

Мы с вами выяснили, что понятие «компетентность» шире понятия «компетенция» и что одно является содержательным компонентом другого. Наличие профессионально-лексической компетентности у военного специалиста позволяет успешно взаимодействовать в иноязычной языковой среде не только с другими специалистами, для которых английский язык также является иностранным, но и с носителями языка. Как мы уже говорили выше обладание такой компетентностью зависит исключительно от того, насколько успешно и эффективно специалист овладел коммуникативной компетенцией. Отсюда мы делаем первый промежуточный вывод – без овладения коммуникативной компетенцией не может быть и речи, чтобы у человека сформировалась профессионально-коммуникативная компетентность. Компетенция — это база, основа, фундамент, своего рода ЗУН для овладения компетентности, поэтому эти два понятия никак не могут быть тождественны друг другу и рассматриваться как одно целое понятие. Данная

тема в своё время рассматривалась учёными, чьи фамилии мы уже приводили здесь и хотим представить читателям их варианты трактовок данных педагогических терминов. А.В. Хуторской определяет «компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов» [2]. В.М. Ростовцева рассматривает это понятие как «совокупность знаний, навыков, умений и качеств (личностных и профессионально значимых), способность к присвоению новых знаний и опыта и готовность к их реализации на практике». И.А. Зимняя трактует «компетентность как основанную на знаниях, интеллектуально- и личностно-обусловленную социально-профессиональную жизнедеятельность человека» [1].

Понятия «компетенция» и «компетентность» давно употребляются в психологической и педагогической науках. Однако стоит отметить, что особый интерес к данный понятиям и связанной с ними проблематике возник в относительно последнее время. Стоит внести некоторую историческую справку и отметить, что оба данных термина имеют латинские корни – «компетентность» произошла от глагола “compete”, который в переводе означает «добиваться», а слово «компетенция» возникло от латинского слова «competentis», что в переводе означает «способный». Исходя из перевода мы можем сделать вполне логичный вывод, что и компетенция — это стремление добиться результатов в любой сфере в общем и в образовании, в частности, а компетентность это способность пользоваться итоговыми результатами этих стремлений. Еще раз хотим отметить и подчеркнуть, что компетенция – это комплекс ЗУН, полученных в результате образовательного процесса, в то время как компетентность это способность применять на практике полученные ЗУН. Однако мы не можем рассматривать компетентность только с позиции обучения, иначе в таком случае это будет неправильно и наши выводы по природе компетентности будут неполными и недостаточными. Ведь компетентность – это не только способность, которая основана на ранее приобретённых учащимся ЗУН, но это также способность, приобретённая на жизненном и интеллектуальном опыте, наклонностях и ценностях, приобретённых и развитых в результате образовательной практики и познавательной деятельности. Компетентность – это квалификационная характеристика личности, взятая в момент его включения в профессиональную деятельность. Также можно сделать предположение, что компетентность — это еще и определённое качество человека, который завершил

своё образование и который готов на основе полученной компетентности успешно, продуктивно и эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность с учётом всех её особенностей, значимости для общества и рисков и трудностей, которые неизбежно возникнут в дальнейшей жизнедеятельности.

В конце нашей статьи мы хотели бы сказать, что наличие компетентности является признаком зрелой и образованной личности с уже сформировавшимися жизненными взглядами и понятиями. Наличие компетентности позволяет выполнять любую работу или иную деятельность исходя из усвоенной компетенции, что в свою очередь поможет принимать верные решения и реализовывать свой профессиональной потенциал в рамках заданной сферы деятельности.

Как видно из нашей статьи существует много, порой совершенно разных точек зрения различных учёных на природу данных терминов – одни учёные считают, что эти два понятия являются по своей сути одним и тем же явлением, другие же чётко разделяют эти термины. Мы, в свою очередь, как уже понятно из данной статьи, тоже считаем, что эти два термина не являются одним и тем же и попытались доказать нашу точку зрения в данной статье. Компетенция и компетентность неразрывно связаны друг с другом и одно явление является прямым результатом другого, без одного немыслимо появление и другого. Данная тема является весьма интересной для изучения и имеет огромный потенциал в научных исследованиях.

Список литературы:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.

2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Интернет-журнал «Эйдос». 2002. 23 апреля. http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm. - В надзаг: Центр дистанционного образования «Эйдос».

© Каплун Р. Н., 2022

Кобышева Татьяна Валерьевна,
старший оперуполномоченный
отдела «А» Управления по контролю
за оборотом наркотиков
МВД по Карачаево-Черкесской Республике

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: деятельность органов внутренних дел связана с необходимостью принимать сложные решения в условиях неопределенности. Стрессоустойчивость является важным аспектом в деятельности сотрудников органов внутренних дел. На сегодняшний день проблемы изучения особенностей стрессоустойчивости и ее модифицирование в зависимости от пола становится все более актуальной. В статье рассматривается анализ научных взглядов отечественных и зарубежных ученых на исследования, определяющие гендерные различия в профессиональной деятельности. Приводится общая характеристика стрессоустойчивости, сведения о различиях мужских и женских реакций на стрессовые воздействия.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов; экстремальные ситуации; гендер; оперативно-служебная деятельность; стрессоустойчивость; стресс.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов отличается выполнением поставленных задач в жестко ограниченные сроки, при этом условия их выполнения зачастую неопределенны, что и вызывает стресс. Способность справляться со стрессом может зависеть от генетики человека, событий в ранней жизни, личности, социальных и экономических обстоятельств. Когда человек сталкивается со стрессом, организм вырабатывает гормоны стресса, которые вызывают реакцию и активируют нашу иммунную систему. Это помогает быстро реагировать на опасные ситуации [2]. Иногда такая реакция на стресс может быть полезной: она может помочь преодолеть страх или боль.

Стрессоустойчивость - это порог, при котором человек может эффективно и последовательно справляться со стрессовыми ситуациями и управлять ими [4]. Уровень стресса может вызвать чрезмерное беспокойство, приступы паники и осложнить проблемы со здоровьем у некоторых людей, в то время как другие, как правило, испытывают стресс, чтобы избежать скучного образа жизни. Поскольку стресс - это

субъективное чувство, выявление и распознавание потенциальных источников стресса может снизить умственное или физическое напряжение, улучшая качество жизни. Хронический стресс может представлять значительный риск для здоровья, включая беспокойство, депрессию, болезни сердца, недосыпание и проблемы с пищеварением.

Для борьбы со стрессом многие люди прибегают к временным решениям, включая употребление алкоголя, наркотиков, курение и нездоровое питание. Однако к сотрудникам органов внутренних дел предъявляются особые требования в виде стрессоустойчивости, быстрому восстановлению психологического равновесия, способности к саморегуляции и самоконтролю[1]. Несоответствие данных качеств тем задачам, которые стоят перед сотрудниками, влияют на эффективность несения службы.

В различных источниках отмечают рост числа психологических проблем у сотрудников, оказывающихся в экстремальных ситуациях, что обусловлено неподготовленностью сотрудников. Понижается стрессоустойчивость, происходит эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, что, в итоге, приводит к неукомплектованности штатов и другим системным проблемам в подразделениях, которые в настоящее время можно наблюдать. Исходя из этого одним из решений проблемы является привлечение женщин на службу. На сегодняшний день достаточно много женщин проходит службу наравне с мужчинами, успешно выполняя свои служебные обязанности.

Однако при приеме женщин на службу в правоохранительные органы возникает множество вопросов относительно их возможности наравне с мужчинами выполнять служебные обязанности, т.е. физические и психологические нагрузки. В связи с этим возрастает и роль психолога органов внутренних дел обеспечивать подготовку морально-психологической устойчивости сотрудников к влиянию стрессогенных факторов (приказ МВД России № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации»).

Научные публикации относительно гендерных различий службы в силовых структурах порождает ряд стереотипов. Так, принято считать, что эта профессия по характеру женщинам не подходит, то есть они достаточно ответственны, дисциплинированны, но в сложных ситуациях сохранять самообладание в большинстве своем не способны.

Изучив, концепцию Сандры Липсиц Бем, где достаточно широко раскрыто понятие гендера и охарактеризованы черты феминности и

маскулинности становится понятно, что каждая гендерная роль сопутствует определенным стереотипам мужественности и женственности [3].

Ш.Берн указывает, что традиционные мужские роли говорят, что мужчины являются жесткими, не должны демонстрировать физические жалобы и тем более страдания[5]. Однако, мужчины скрывая свои переживания и негативные эмоции, находят выход в злоупотреблении алкоголем и наркотиками, тогда как у женщин такие последствия проявляются гораздо реже.

Результаты психологических наблюдений автора за поведением сотрудников органов внутренних дел показывают, что представители мужского и женского пола при попадании в сложные, экстремальные ситуации не всегда действуют согласно гендерным стереотипам поведения.

Так, анализ психодиагностического исследования первого года службы сотрудников выявил, что сотрудники женского пола проявляют гибкость поведения, коммуникабельность и адаптивность, но присутствует излишняя эмоциональность. В свою очередь мужчины более сдержанны, автономны и порой даже агрессивны.

При этом результаты психодиагностического обследования третьего года службы показали, что женщины становятся независимыми, ориентированы на достижения и способны к самоконтролю, тогда как мужчины за тот же период службы испытывая стресс, демонстрируют конфликтность, эмоциональную неустойчивость.

Психологические наблюдения в коллективах органов внутренних дел представляют следующими выводами. В зависимости от преобладания количества женщин или мужчин в коллективе, происходит некоторая модификация маскулинных и феминных характерных черт. Так на примере сотрудников подразделений информационного центра и уголовного розыска можно сделать промежуточный вывод.

В подразделении информационного центра количество личного состава 43 сотрудника из них 3 мужчин и соответственно 40 женщин.

Психологические наблюдения данного подразделения показали, что по истечении 5 лет службы для мужчин характерны гибкость и компромиссность в выстраивании отношений с коллегами, также как и коммуникативные навыки отличаются мягкостью и дипломатичностью. Наблюдения подтверждаются психодиагностическими исследованиями шкалы феминности-маскулинности стандартизированного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ). В профиле

мужчин повышение данной шкалы выявляет сентиментальность, потребность в дружелюбных отношениях. Рассматривая взаимосвязь гендерной принадлежности со стрессоустойчивостью сотрудников подразделения информационного центра поведение как мужчин, так и женщин отличается равномерностью, способностью эффективно взаимодействовать с гражданами, избегая негативные последствия дипломатическим подходом к вопросам.

В свою очередь в подразделении уголовного розыска при аналогичном количестве личного состава и периоде службы численность мужчин-женщин, 37-6. Так в коллективе уголовного розыска при подобном психологическом наблюдении и исследовании, мужчины стрессоустойчивые, решительны, в некоторой степени склонны к демагогии, самовлюбленности, но и женщины обладают теми же качествами, перенимая манеру поведения, жесты и временами даже становятся жестче, чем мужчины-сотрудники.

По мнению автора, различия между сотрудниками мужского и женского пола естественно присутствуют, но они касаются характера решения профессиональных задач, а не принципиальной неспособности женщин к этой деятельности. Необходимо провести анализ проблемы гендерных особенностей стрессоустойчивости для развития профессиональной компетентности у женщин, так и мужчин-сотрудников ОВД.

Таким образом, рассматривая гендерные особенности стрессоустойчивости сотрудников правоохранительных органов и поведение их в коллективах, отмечается взаимосвязь психологической готовности между мужчинами и женщинами в условиях стрессовой напряженности и окружения. Качественная и результативная работа достигается теми сотрудниками, которые обладают психологической готовностью к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях.

Список литературы:

1. Андрюшин Г.Д., Борисова С.Е., Костина Л.Н. Психология в деятельности сотрудников ОВД: учебное пособие. Орел ОрЮИ МВД России, 2006. С.93.

2. Московская М.С., Булыгина В.Г. Влияния гендерных различий на особенности восприятия стресса у сотрудников полиции (обзор зарубежных исследований) // Прикладная юридическая психология. 2017. №3. С.132.

3. Бем С.Л. Линзы гендера. Трансформация неравенства полов (пер. с анг.). М.: РОССПЭН, 2004. 331 с.
4. Чернова А. Д. Изучение понятия «стрессоустойчивость» // Молодой ученый. 2020. № 34 (324). С. 125.
5. Берн Ш. Гендерная психология. М.; Прайм-Еврознак, 2004. С. 68.

© Кобышева Т. В.,2022

Кораблев Сергей Евгеньевич,
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
Центрального филиала
«Российский государственный университет правосудия»,
кандидат психологических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ТАКТИЧЕСКОГО ВЫБОРА В СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТА ЮРИДИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы формирования и развития психологической компетентности представителя юридических профессий, связанной с выбором стратегий и тактик коммуникативного воздействия в эмоционально-напряженных ситуациях профессионального общения. Приводятся примеры отечественных и зарубежных научных подходов к анализу и типологизации стратегий и тактик коммуникативного воздействия. Подчеркивается целесообразность их изучения в контексте использования специалистами правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: профессиональное общение, коммуникативное воздействие, стратегия, тактика, психологическая компетентность.

Вопросы практики применения приемов психологического воздействия были и будут оставаться актуальными в структуре профессиональных функций специалистов, чья деятельность непосредственно связана с проблемой предупреждения и пресечения противоправных деяний. Высокая значимость данной проблемы обусловлена постоянно меняющимися социальными условиями реализации профессиональных целей. В этой связи психологическая подготовленность специалиста включает в себя ряд значимых компонентов: детальную осведомленность о стратегиях и тактиках воздействия на других людей, развитые личностные свойства, и, конечно, систему навыков (автоматизмов, сформированных в процессе обретения учебного, профессионального, жизненного опыта) позволяющих осуществить это воздействие.

В качестве первоначального условия успеха в выборе тактики воздействия и способе ее реализации следует отметить информационную осведомленность (компетентность) специалиста в сфере использования приемов воздействия. Речь идет о его высокоразвитой способности иметь в собственном активном интеллектуальном поле перечень разнообразных сценариев реагирования на ту или иную ситуацию жизнедеятельности, а также определять в соответствии с этой ситуацией

репертуар наиболее перспективных в плане успеха тактик влияния на окружающих людей. Обрести и постоянно поддерживать высокий тонус данной способности целесообразно посредством изучения отечественного и зарубежного опыта психологических исследований.

Специалистами в данной области собрано большое количество интересных данных по проблематике стратегий и тактик воздействия на других, востребованных в процессе реализации профессиональных функций юриста. Ведущим из направлений изучения указанной проблемы является поиск ответов на вопросы адекватности предсказания и выбора приемов управления поведением оппонента в условиях непосредственного межличностного общения. Ученые в русле данного направления исследований стремились обнаружить зависимость эффекта воздействия от личностных особенностей, условий ситуации взаимодействия, статусных, ролевых и других межличностных диспозиций (например, внешней привлекательности/непривлекательности, духовной близости, родственных или этнических связей, знакомства) [4]. В качестве метода изучения признано наиболее целесообразным использование специализированных вопросников, наряду с традиционно эффективным способом непосредственного наблюдения над тактиками психологического воздействия. Совместное использование указанных методов позволило отчасти преодолеть трудности выявления и измерения результатов. Полученные результаты исследований помогают определить перечень наиболее часто используемых стратегий и тактик, выбранных с точки зрения потенциального успеха исходя из ведущих целей общения, его социальных условий и особенностей участников[3].

В качестве критериев определения базовых целей профессионального общения в работе специалиста юридических профессий могут быть намерения, связанные с побуждением объекта воздействия к социально целесообразной и прекращением им же социально опасной деятельности. Особенно часто указанные свойства общения проявляют себя в эмоционально напряженных ситуациях конфликтного взаимодействия.

А.И. Шипилов предложил систему параметров оценки перспектив реализации стратегий и тактик воздействия на оппонента в условиях межличностного конфликта [1]. Их вариации определяются на основе сопоставления показателей жесткости/мягкости отстаивания собственных потребностей, а также особенностей отношения к другому как субъекту или как к объекту взаимодействия.

Жесткость позиции как свойство отношения и поведения человека в конфликте проявляет себя в целенаправленном, энергичном воздействии на оппонента посредством разнообразных форм волеутверждения (претензий, угроз, ультиматумов, требований, указаний, убеждений и пр.). Мягкая позиция предполагает предпочтительное использование методов косвенного опосредованного воздействия, исключающего прямолинейность и непосредственность действий. Это преимущественно деликатные и мягкие, субъективно комфортные для общающихся сторон средства управления поведением.

В качестве параметра поведения модальность отношения к оппоненту фиксирует уровень уважения к собеседнику в диапазоне восприятия как объекта влияния (человек используется как средство, функция достижения собственных целей) до субъекта взаимодействия (личностно-ориентированное сотрудничество, уважительное отношение, предусматривающее учет моральных норм).

Различное сочетание проявлений рассмотренных параметров в виде системы координат дает возможность выделить четыре основные стратегии поведения в конфликте: нормативную, агрессивную, манипулятивную и переговорную.

Нормативная стратегия основана на сочетании твердого отстаивания своих интересов отношении к оппоненту как к субъекту взаимодействия. В данном случае имеет место институализация отношений с опорой на взаимоприемлемую норму (кодекс, закон, инструкцию и пр.)

Агрессивная стратегия предполагает жесткое, безапелляционное доминирование над оппонентом с целью причинения ему максимума морального и физического ущерба.

Основой манипулятивной стратегии выступает скрытое управление поведением оппонента посредством косвенных действий, завуалированных под маску внешней демонстрации социально одобряемого поведения. Именно в манипуляции проявляется прикрытое манерой желание превосходить оппонента и использовать его как функцию достижения собственных целей. Стратегия переговоров включает в себя активную демонстрацию желания сотрудничать, взаимодействовать с учетом взаимных интересов и уважения.

Необходимо учитывать, что выбор стратегии поведения в эмоционально-напряженных ситуациях определяется совокупностью факторов, зависимых и от объективных ситуационных условий, и от особенностей личностей взаимодействующих сторон. Например, весомым

фактором выбора является психологический опыт применения степень настроенности сторон на успешность применения стратегии. По мнению Г. Прюитта, Д. Рубина акцент на выбор стратегии переговоров и кооперации усилий ставится в тех случаях, когда присутствует уверенность в собственном потенциале и опыте налаживания отношений, а также тогда, когда обнаружены факторы-показатели (признаки) готовности сотрудничать у оппонента [1]. Важным фактором выбора стратегии выступает статус оппонента, уровень его возможностей по реализации своих позиций потребностей и ценностей. Специалисты выявили склонность значительной части людей избирать стратегии поведения в зависимости от того, кто противостоит им в конфликте – их руководитель, коллега по работе или подчиненный [2].

Научное рассмотрение проблемы выбора стратегии и тактики воздействия с позиций ситуационного и личностного подходов отражает многообразие суждений о том, насколько человек может быть ригиден или пластичен в взаимодействии с окружающими людьми. По мнению Р. Фишера, У. Юри, стратегия поведения как система предполагаемых поступков отражает намерения, позиции, цели и ценности личности и выступает ее относительно стабильным аспектом ее социального функционирования [5].

Если стратегия представляет собой целостную модель предполагаемого отношения и поведения, то тактика выступает как совокупность конкретных приемов воздействия. В зависимости от смены стратегического плана наступает смена тактик непосредственного реагирования. Понимание психологической сущности тактик воздействия и оценка их разнообразия во многом обогащает репертуар поведения специалиста юридических профессий во взаимодействии с различными людьми. Выбор тактики поведения в зависимости от общей стратегической линии делает ее жесткой (в силу выбора стратегии соперничества, агрессии, конкуренции); мягкой (в силу выбора стратегий сотрудничества, компромисса, переговоров); нейтральной (в силу выбора стратегий манипуляции, компромисса, ухода, приспособления).

Логика их применения опять же обусловлена ситуационными и личностными факторами. Эмоциональный накал взаимодействия обуславливает использование иррациональных тактик, к которым относятся:

- захват и удержание базовой ценности (зачастую материальной) конфликтного взаимодействия одной из сторон (внезапное нападение и пр.);

- использование физического превосходства (блокирование деятельности, телесные повреждения, причинение боли и т.д.);

- психологического насилия (грубость, оскорбление, принижение достоинства, дезинформация, клевета, диктат, тотальный контроль деятельности и т.п.);

- прямого давления (приказы, угрозы, шантаж, предъявление компромата и т.п.).

К числу нейтральных (рациональных) тактик следует отнести:

- демонстрационные действия, с целью привлечения внимания к проблеме, личностным аспектам поведения, к текущей ситуации (жалобы и публичные заявления, суицидальные попытки, голодовка, протестный невыход на работу и пр.);

- санкции, предполагают использование тех мер воздействия к нарушителю личного и социального благополучия, которые влекут для него неблагоприятные последствия (запреты, взыскания, увеличения рабочей нагрузки, наложения запрета, блокирование распоряжений, открытый отказ от их выполнения);

- создание коалиций преследует своей целью усиление собственного потенциала в конфликтном взаимодействии (обращение к сильному и авторитетному для другой стороны человеку, создание союза единомышленников и поддержки, апелляция к общественному мнению, органам власти, средствам массовой информации и пр.).

Перечень мягких тактик включает в себя:

- фиксацию собственной позиции, то есть информирование другой стороны о личном отношении к себе самому, другим людям, социальным группам, человеческому благу (фактическое обоснование собственных поступков и намерений, логическое подтверждение, выдвижение предложений, убеждение, аргументация, конструктивная критика и пр.);

- компромисс, основанный на взаимных уступках, сделка, обмен благами и обещаниями и пр.);

- добросердечия и дружелюбия, которые основаны на базовых моральных принципах человеческого общения (вежливость, тактичность, корректность, учтивость, любезность, деликатность, подчеркивание общности интересов, потребностей, ценностей, готовность урегулировать спорный вопрос, открытый обмен информацией, оказание помощи, принесение извинений и пр.).

В качестве альтернативной типологии тактик воздействия следует отметить перечень, определённый зарубежными специалистами в

области менеджмента Г. Юклом и Б. Трейси [3]. Они обосновали существование девяти наиболее применяемых тактик коммуникативного воздействия в среде профессий, связанных с управлением людьми.

К их числу относится:

- рациональное убеждение с использованием логических доводов и реальных фактов для убеждения другой стороны в том, что предложение или требование актуально и, вероятно, повлияет на достижение цели;
- эмоциональное воодушевление (предложение или требование), пробуждающие энтузиазм, вдохновляющие на активную работу, апеллирующие к тому, что другой ценит и верит, тем самым увеличивая уверенность другого в собственных силах, способности сделать требуемое;
- комплимент, создающий хорошее настроение у оппонента для создания благожелательной атмосферы общения, прежде чем попросить его сделать что-то;
- обращение за консультацией, связанное с просьбой, обращенной к другому поучаствовать в планировании деятельности, где желательна его поддержка и помощь;
- воздействие через личные отношения, посредством апелляции к чувству лояльности и дружбы другого, прежде чем попросить сделать что-то в качестве особого одолжения;
- обмен любезностями, чем-то желательным и приемлемым, показывает желание ответить взаимностью, отблагодарить, поделиться прибылью, если другой поможет выполнить задание;
- легитимизация предполагает обоснование законности просьбы, заявлении своей власти или права выдвигать требования, на основе утверждения, что это соответствует политике, нравам или традициям общества и организации;
- коалиция основана на поиске помощи других для того, чтобы убедить партнера сделать что-либо, или использовании поддержки других, чтобы склонить его согласиться сними;
- давление связано с использованием приказов, угроз или постоянных напоминаний, чтобы заставить совершать объект воздействия необходимые поступки.

Анализ и систематизация тактик коммуникативного воздействия представляется необходимым элементом социально-психологической подготовленности специалиста юридических профессий. Актуаль-

ными вопросами научного изучения эффективности применения стратегий и тактик воздействия являются аспекты их использования в правоохранительной деятельности, связанные: с совместимостью с господствующими социальными нормами и ролевыми факторами;наличием успециалиста юридических профессий полномочий, достаточных для использования тактики в той или иной ситуации; приемлемостью для объекта воздействия;уровнем психологического и физического сопротивления объекта; социальной ценой использования тактики по отношению к вероятным выгодам.

Список литературы:

1. Анцупов А.Я. Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 560 с.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2022. 576 с.
3. Куницина В.Н. Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 576 с.
4. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста: практ. пособие. М.: Юрайт, 2000. 122 с.
5. Фишер Р., ЮриУ. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Наука,1990. 158 с.
6. Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.А.Беличева, Л.И.Беляева, А.В. Буданов [и др.]; под ред. проф. В.Я. Кикотя, проф. А.М.Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2004. 634 с.

© Кораблев С. Е.,2022

Костина Екатерина Юрьевна,
преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
кандидат психологических наук

ФЕНОМЕН ИСТОРИЙ В СТИЛЕ «КРИПИПАСТ» В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация**:* в статье рассказывается о таком современном феномене как крипипаста – коротких страшных историях. Раскрыта роль крипипаст и подобных им страшилок в жизни несовершеннолетних. Отдельное внимание уделено популярным в настоящее время персонажам крипипаст вроде Слендермен и Хагги Вагги, а также пугающему пространству Закулисья, истории их создания и влияния на детей и подростков.

***Ключевые слова*:** крипипаста; страшилки; дети; подростки; несовершеннолетние.

Рассказывание историй лежит в основе становления людей как социальных существ: мифы наполняли культуру первых цивилизаций, сказания о богах и героях скрашивали длинные вечера, а сказки о порой хитрых, а порой и глупых животных учили детей добру и злу.

Наряду с развлекательными и поучительными историями частью любой культуры становились страшные истории, находящиеся где-то посередине между этими разновидностями. Элемент ужаса не был искоренён и в наши дни, пусть современные дети и боятся не леших и домовых, а Слендермена или Убийцу Джеффа. Целью этой статьи является выяснение вопроса того, почему подобные истории процветают до сих пор, а также освещение их специфики и происхождения нескольких персонажей.

Наибольшую популярность у любителей пощекотать себе нервы получили так называемые крипипасты (англ. Creerypasta, дословно можно перевести как «жуткий скопированный текст»): жанр интернет-фольклора, небольшие рассказы, целью которых является напугать читателя.Крипипасты распространились в Рунете в 2007-2008 годах в связи с первыми переводами зарубежных страшилок. Существует также подкатегория крипипаст, созданных с целью мрачно пошутить или сатирически переосмыслить клише, характерные для жутких историй. В данном жанре довольно много совершенно анонимных пользо-

вателей, но есть и профессиональные авторы, опирающиеся на творчество таких мастером ужасом как Эдгар Алан По, Говард Филлипс Лавкрафт, Стивен Кинг и др. Характерной чертой крипипаст является их по большей части урбанистическая направленность, а также уход от мистического начала в пользу реалистического повествования [2].

Остановимся подробнее на некоторых персонажах наиболее популярных крипипаст. Слендермен как вымышленная сущность уже стал своеобразной «классикой» среди крипипасты, поскольку был создан ещё в 2009 году и стал вдохновением для компьютерных и мобильных игр, а также фильмов ужасов, не говоря уже о многочисленных рассказах.Самое обычное изображение для конкурса Create Paranormal Images («Создай паранормальное изображение»), отредактированное в Фотошопе, стало началом для полноценной городской легенды о Тонком Человеке: необычайно высокой гуманоидной сущности в строгом деловом костюме и совершенно белым лицом без каких-либо черт. Пожалуй, главной причиной своеобразной привлекательности Слендермена является его загадочность: его цели и мотивы неизвестны, равно как и то, из-за чего он выбирает того или иного человека, и что происходит с теми, кого Тонкий Человек смог заманить в лес. Неагрессивный и неотвратимый, Слендермен в буквальном смысле первый мифический персонаж, родившийся на просторах Интернета. Несмотря на установленное авторство, существует ряд людей, которые верят в Тонкого Человека как в потустороннее существо, которое обитает и в реальности [7].

Хагги Вагги, пожалуй, является самым забавным из современных страшилок: он широко распространился и необычайно популярен среди детей и подростков благодаря видео из TikTok и появлению его в виде персонажа многочисленных мемов. Представляет собой антропоморфную сущность, покрытую синим мехом, и отличающуюся рядом острых щубов в огромной улыбающейся пасти. В продаже представлен огромный ассортимент игрушек в виде Хагги Вагги, хотя многие взрослые, вынужденные пасовать перед странными вкусами своих чад, даже не знают истории происхождения этой сущности. Изначально Хагги Вагги – персонаж хоррор-игры PoppyPlaytime, который охотится на главного героя. Существует и «женская версия» у которой есть своё отдельное имя – Кисси Мисси; мех у неё розовый. Популярность Хагги Вагги среди детей и подростков невероятно высока, но это не первый раз, когда, по сути, жуткий персонаж стал фаворитом целого

поколения: до этого были, например, смертельно опасные аниматроники, антагонисты игры «FiveNightsatFreddy's» или чуть менее распространённый, но существующий наряду с Хагги Вагги Сиреноголовый, игрушки в виде которого также встречаются в свободной продаже [4].

Иногда некое жутковатое явление может разрастаться до целого фандома, а то и отдельной фанатский Вселенной. Одним из таких является ныне теряющий популярность фонд SCP: тайная организация, занимающаяся хранением информации о различных аномальных объектах, странных существах и необъяснимых инцидентах. Данный фандом – пример невероятной слаженной работы, поскольку авторы, описывающие объекты, осваивают своеобразный, адаптированный под научные отчёты стиль, часто с т.н. цензурными вымарками, якобы содержащими секретную информацию, но при этом ещё и стараются сохранить загадочность и даже нагнать жути на своего читателя.На момент написания статьи огромной популярностью пользуется принципиально новый сеттинг под названием Закулисье (TheBackrooms), возникший в 2019 году и представляющий из себялиминальное пространство, основанное на бесконечном количестве случайно сгенерированных офисных помещений [1]. Однородные обои, ковёр и противно жужжащие галогеновые лампы без намёка на выход показались пользователем недостаточно тревожным сеттингом, и он постепенно стал заполняться своей фауной, когда нейтральной к человеку, а когда и смертельно опасной. Не ограничившись уровнем 0 – тем самым офисным помещением с жёлтыми обоями и таким же ковром – участники фандома активно принялись расширять потенциально бесконечное пространство, используя всю свою фантазию и создавая уровни в виде пугающих лесов, футуристических лабораторий, туннелей метро, заброшенных торговых центров и т.д. На момент написания статей описано свыше десяти тысяч (!) уровней. Пользователями сети Интернет изобретены принципы выживания, артефакты и интересные объекты-Закулисья, некоторые умельцы снимают целые видео, посвящённые якобы исследованиям новых пространств и встречам с живущими там существами [6].

Вопрос о том, почему современные дети и подростки до сих пор обожают пугать друг друга, остаётся открытым. Дело может быть в адреналине, малые дозы которого полезны для тонуса организма, а может, крипипасты это подобие обряда инициации, ведь не зря страшные

истории традиционно принято рассказывать у костра в лагере: «старожилы» делятся ими с «новичками», проверяя их на храбрость и одновременно, как ни странно, тренируя её. Отечественный психолог М.В. Осорина также считает, что таким образом дети могут определить статус каждого участника группы (посмотрел/дослушал до конца или же убежал прочь с воплями «как маленький»), а также утвердиться в своём статусе как рассказчика или же самого бесстрашного «парня на районе» [5, с. 122]. Не стоит также забывать и о том, что делясь страшными историями или читая их, формирующаяся личность побеждает то, что Г.Ф. Лавкрафт называл «самым древним и самым сильным страхом из всех» – страх неведомого [3].

Список литературы:

1. Как «backrooms» стали городской легендой цифровой эпохи. Бесконечное очарование мест, которые нас беспокоят. NSSMagazine[Электронный ресурс] // URL: https://www.nssmag.com/en/lifestyle/29710/backrooms(дата обращения 08.09.2022).

2. Карась Л. Между вымыслом и реальностью: крипипасты как жанр современного фольклора. Журнал Theory&Practice[Электронный ресурс] // URL: https://theoryandpractice.ru/posts/18853-mezhdu-vymyslom-i-realnostyu-kripipasty-kak-zhanr-sovremennogo-folklora(дата обращения 08.09.2022).

3. Лавкрафт Г.Ф. Сверхъестественный ужас в литературе (эссе) [Электронный ресурс] // URL: http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt(дата обращения 08.09.2022).

4. Никушина А. Кто такой ХаггиВагги и почему его так любят дети. Мел. Медиа про образование и воспитание детей [Электронный ресурс] // URL: https://mel.fm/zhizn/razbor/9280147-kto-takiye-khaggi-vaggi-da-eto-o-nem-deti-govoryat

5. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 2021. 448 с.

6. Фэндом Backrooms Wiki [Электронный ресурс] // URL: https://backrooms.fandom.com/wiki/Backrooms_Wiki(дата обращения 08.09.2022).

7. Фэндом Creepypasta Wiki. Слендермен [Электронный ресурс] // URL: https://creepypasta.fandom.com/ru/wiki/Слендермен(дата обращения 08.09.2022).

© Костина Е. Ю., 2022

Крайнова Арина Сергеевна,
заместитель начальника ОРЛС
УМВД России по Василеостровскому району
г. Санкт-Петербурга —
начальник ОК (отделение кадров)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАКАРТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ СО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

***Аннотация*:** раскрыты статистические данные по выявлению преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями. Представлены результаты анализа исследований и материалов правоприменительной практики относительно характеристики лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями. Представлен психологический портрет сотрудника ОВД, злоупотребляющего должностными полномочиями.

***Ключевые слова*:** психологическая характеристика, злоупотребление должностными полномочиями, мотивация преступного поведения, личность преступника, типология личности преступника

Высокий уровень поддержания общественной безопасности и правопорядка на территории государства определяется эффективностью деятельности органов исполнительной власти и правоохранительных органов, а также степенью взаимодействия с гражданами, в основе которой находится их доверие и уверенность в надежности и законности действий должностных лиц. Среди факторов, посягающих на доверительное отношение граждан к представителям власти, особенно выделяются факты совершения преступлений со стороны последних. Целью настоящего исследования является психологическая характеристика личности сотрудников ОВД, злоупотребляющих должностными полномочиями.

Особенностью преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, является замещение должности в органах исполнительной власти, государственной службы или местного самоуправления, в результате которого становится возможным совершение преступного деяния. Рассмотрим динамику совершения указанных преступлений на протяжении десятилетия (рис. 1).

Рис. 1 Динамика выявления преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями (2010-2020 г.г.)

Таким образом, из рис. 1 мы видим, что, несмотря на существенное снижение выявляемости преступных злоупотреблений должностными полномочиями в период с 2012 по 2014 годы, их число на протяжении последних шести лет остается стабильно высоким.

Кроме того, ряд исследователей (Я.И. Гилинский, 2008 [1]; В.В. Демянков, 2017 [2]; Е.В. Коломийченко, О.Г. Савушкина, 2020 [5]; И.А. Чернышова, В.С. Золотухин, 2020 [7] и др.) придерживаются мнения о высокой латентности преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями. Я.И. Гилинский (2008) называет указанные преступления «беловоротничковыми» и выделяет криминологические особенности злоупотребления должностными полномочиями:

- неопределенный круг лиц, права которых нарушаются в результате преступных действий,
- высокую осведомленность преступника в возможности сокрытия следов преступления,
- связь с организованной преступностью,
- высокий уровень общественной опасности,
- причинение тяжелого материального и нравственного урона обществу и государству[3].

Согласно диспозиции ст. 285 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями характеризуется наличием у должностного лица корыстной или личной заинтересованности и не представляют собой

выполнение поставленной руководством или родом деятельности служебной задачей, однако, становятся возможными исключительно в результате обладания различными должностными функциями.

Под личностью преступника понимается совокупность психологических особенностей, антиобщественных взглядов и ценностей, подкрепляемая отрицанием нравственных норм и выбором асоциального поведения, приводящая к совершению преступления[4].

По мнению Д.А.Смирных (2018), к характеристикам ценностно-смысловой сферы лица, злоупотребляющего должностными полномочиями, следует отнести:

- положительное отношение к преступным действиям как условию высокого уровня материального благополучия,
- изначальная настроенность на незаконное использование должностного положения,
- восприятие противоправных действий в качестве личностной нормы [6].

Анализируя социально-демографическую характеристику лиц, П.П. Елисов, Н.В. Строчилова (2017) придерживаются следующего портрета преступника: лицо, занимающее должность государственной, муниципальной или правоохранительной службы, обладающее высшим или неоконченным высшим образованием, в среднем возрасте около 37 лет, состоящее в браке, с жизненным кредо «не я первый, не я последний», стажем работы в руководящей должности от трех до пяти лет, городской житель. Исследователи свидетельствуют о высокой феминизации преступности, отмечая, что женщины составляют приблизительно 26% от числа преступников, что существенно превышает уровень феминизации по иным видам преступлений [3].

Анализ личности сотрудника ОВД, совершившего преступление, связанного со злоупотреблением должностными полномочиями, позволил выявить его психологический портрет: человек с высшим образованием и большим опытом профессиональной деятельности, компетентный в непосредственной функциональной сфере. Совершение преступления имеет осознанную природу, преимущественно связано с корыстными интересами. Морально-психологические особенности имеют деформационную направленность. Круг общения ограниченный, установление контактов осуществляется с повышенной осторожностью, в отношении потерпевших не испытывают сострадания и жалости, совершенное деяние не желают признавать преступлением.

Уверены в способности избежать наказания, свое преступное поведение оправдывают различными причинами.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Статистические данные, свидетельствующие о стабильно высоком уровне преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, и их латентность обуславливают выработку эффективных механизмов уголовно-правового противодействия на основе изучения психолого-криминологической характеристики лиц, совершающих указанные преступления и выявления причин и условий, им способствующих.

2. Под личностью преступника, совершающего преступления, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями, понимается личность человека, обладающего определенной совокупностью психологических особенностей, приводящей к совершению преступления с использованием должностного положения и позитивному восприятию преступного деяния, как условия собственного материального обогащения или достижения личных целей.

Психологический портрет личности сотрудника ОВД, совершившего преступление, связанное со злоупотреблением должностными полномочиями: человек с высшим образованием и большим опытом профессиональной деятельности, компетентный в непосредственной функциональной сфере. Совершение преступления имеет осознанную природу, преимущественно связано с корыстными интересами. Морально-психологические особенности имеют деформационную направленность. Круг общения ограниченный, установление контактов осуществляется с повышенной осторожностью, в отношении потерпевших не испытывают сострадания и жалости, совершенное деяние не желают признавать преступлением. Уверены в способности избежать наказания, свое преступное поведение оправдывают различными причинами.

Список литературы:

1. Гилинский Я.И. Криминологический анализ преступлений по должности / Я.И. Гилинский // Криминалистъ. 2008. № 3. С. 3-14.

2. Демянков В.В. Уголовное преследование должностных лиц: тенденция ухода от уголовной ответственности по статьям 285, 286 УК РФ / В.В. Демянков // Экономика, педагогика и право. 2017. № 1. С. 5.

3. Елисов П.П. Личность коррупционного преступника / П.П. Елисов, Н.В. Строчилова // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 11-15.

4. Ильянкова Е.И. Основные подходы к изучению личности преступника / Е.И. Ильянкова // XXIII Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции / Отв. ред. А.А. Беляева. 2019. С. 275-278.

5. Коломийченко Е.В. Отдельные аспекты, характеризующие злоупотребление должностными полномочиями / Е.В. Коломийченко, О.Г. Савчишкина // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика в современной России: состояние и перспективы развития». Уфа, 2020. С. 47-52.

6. Смирных Д.А. Криминологическая характеристика лиц, злоупотребляющих должностными полномочиями и превышающих должностные полномочия / Д.А. Смирных // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 279-283.

7. Чернышова И.А. Латентность должностных преступлений и опасность должностных преступлений в современных реалиях / И.А. Чернышова, В.С. Золотухин // Сборник статей преподавателей и студентов направления подготовки «Юриспруденция» «Российское государства и право: история и современность». Новочеркасск, 2020. С. 92-100.

© Крайнова А. С., 2022

Кузнецов Михаил Иванович,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики, Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЦЕНТРАХ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА, В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация: в статье анализируется организация занятий с применением дистанционных образовательных технологий в период пандемии COVID-19. Раскрыт положительный опыт образовательной деятельности, внесены предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: правоохранительные органы; учебные центры; дистанционные образовательные технологии.

Некоторые особенности реализации образовательных программ в вузах правоохранительной направленности в условиях пандемиирассматривались в ряде опубликованных работ [1;2;3 и др.]. Однако, как показал мониторинг научных источников, изучение специфики образовательногопроцесса в ведомственных учебных центрах в условиях ограничительных мероприятий не проводилось.

Наше исследование осуществлено на основе интервьюирования сотрудников учебных центров,обучавшихся на факультете профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Академии ФСИН России по дополнительной профессиональной программе – программе повышения квалификации «Организационное и психолого-педагогическое обеспечение образовательного процесса».Опрошено 11 человек из 11 регионов России: УФСИН России по Республике Башкортостан, УФСИН России по Краснодарскому краю, УФСИН России по Тульской области, ГУФСИН России по Новосибирской области, ГУФСИН России по Свердловской области, ГУФСИН России по Красноярскому краю, УФСИН России по Московской области, УФСИН России по Иркутской области, УФСИН России по Республике Мордовия, УФСИН России по Республике Татарстан. Должностные категории участников представлены следующим образом: преподаватель - 5 чел., преподаватель (старший преподаватель) группы психофизиологического обеспечения - 2 чел., начальник цикла

- 3 чел. По имеющимся специальным званиям среднего и старшего начальствующего состава: старший лейтенант внутренней службы - 1, капитан внутренней службы - 1, майор внутренней службы -7, подполковник внутренней службы - 2.

Таким образом, участниками исследования стали лица с достаточно большим служебным и педагогическим опытом, принимавшие непосредственное участие в организации и проведении занятий в период ограничительных мероприятий в 2020-2021 гг.

Отмечено, что в процессе применения сетевой формы реализации образовательных программ в учебных центрах не все классические методы обучения оказались доступными для преподавательского состава и слушателей, поэтому вниманиеуделялось использованию инновационных:

- эвристических (ключевых) вопросов;
- погружения;
- инверсии;
- проблемный и др.

Перечисленные методы помогают ставить перед слушателями задачи, которые они могут решать индивидуально, без участия преподавателя. Таким образом, фактически весь процесс обучения по сетевым программам становится в основном самостоятельным.

Абсолютное большинство опрошенных высоко оценили эффективность организация проведения учебных занятий с использованием видеоконференцсвязи. Основным преимуществом этой формы обучения является полный визуальный контакт преподавателя с обучающимися, так как это дает возможность проведения диалога и различных дискуссий, как и при контактной форме работы. По мнению участников исследования, использование данной среды имеет ряд несомненных преимуществ, которые делают образовательный процесс наиболее эффективным:

1) интерактивная образовательная среда содержит в себе большое количество нетрадиционных возможностей, которые делают обучение комфортным и менее стрессовым (например, возможность обучаться, не выходя из так называемой «зоны комфорта», что снижает уровень воздействия возможных барьеров на психику обучающегося и, как следствие, повышение уровня запоминаемого материала);

2) интерактивная образовательная среда сама по себе интересна, так как является динамичным, ярким инструментом, который стимулирует познавательную активность слушателя;

3) она масштабна (рамки каждого конкретного образовательного учреждения помещения ограничены территориально, имеют определенное количество наполняемости, в данной ситуации возможно одновременное обучениебольшого количества людей и из независимо от места их пребывания);

4) широкий спектр используемых технологий (цифровых видео- и аудио контентов), возможность моментального перемещения по цифровой среде путем использования гиперссылок и многое другое);

5) названная образовательная среда не исключает традиционные формы обучения, расширяет и дополняет их.

В ряде учебных центров в период пандемии было организовано синхронное и асинхронное обучение слушателей.Методика синхронного дистанционного обучения предусматривает общение преподавателя и обучающегося в режиме реального времени – on- line общение.Методика асинхронного дистанционного обучения применяется, когда невозможно общение между преподавателем и учащимся в реальном времени – так называемое off-line общение.

Отмечается, что при синхронной методике осуществляется активное взаимодействие преподавателя собучающимися в форме консультаций, практических и семинарских занятий, акцентируется внимание на проблемных вопросах, проводится дискуссия, а лекционный материал остается на самостоятельное изучение слушателей.При асинхронной методике больше ответственности ложится на самого обучающегося, качество обучения будет зависеть от его организованности, способности к самообразованию, индивидуального темпа обучения и рационального использования времени.

Очевидно, что положительными аспектами являются удобствои доступность. Обучение без отрыва от службы позволяет не только сэкономить командировочные расходы, но и изучаемые аспекты программы применять в повседневной деятельности уже в период обучения. В пользу применения дистанционных образовательных технологий говорит и возможность слушателей выбирать время выполнения заданий, а также их интенсивность. Педагог в такихусловиях может осуществлять оценку выполняемых слушателем заданий в удобноедля него время в пределах сроков реализации программы, включая выходные и праздничные дни. Нельзя неотметить и еще один положительный аспект такого обучения – это мобильность обучающегося и педагога, которая проявляется в их взаимодействии влюбое удобное для них время с помощью различных средств связи, включая электронную

почту. Наконец, с точки зрения противодействия коррупции в сфере образования в процессе электронного обучения исключается такой фактор, как обоюдная возможность сторон образовательного процесса повлиять на его итоги.

Однако отсутствие опыта обучения с применением дистанционных технологий вызывает неуверенность и определенную боязнь показать некомпетентность в новых условиях, особенно в технических вопросах. Часть слушателей выразили свои опасения по поводу применения компьютерных технологий в обучении: «Мои компьютерные навыки были очень скромными, и я в ужасе от мысли, что не пойму, как получить информацию, необходимую для моей учебы или не смогу правильно подать свои задания». Кроме того, не все обучающиеся принимают участие в групповой работе, а многие при ответах на вопросы имеют возможность найти информацию в рабочих тетрадях, учебниках или в Интернете.

Практически все высказали мнение, что процесс конспектирования лекций тренирует скорость письма, развивает механическую память, учит на ходу вычленять наиболее важные фрагменты из потока информации. Все эти навыки очень полезны в повседневной жизни, однако дистанционное обучение их не формирует.

Одной из основных проблемой названо отсутствие материально-технического обеспечения процесса обучения (выход в интернет), отсутствие возможности организации воспитательной работы с обучающимися.

Учитывая, что ранее в учебных центрах не реализовывались программы с использованием сетевой формы обучения, в нормировании труда профессорско-преподавательского состава отсутствуют нормативы для оценивания этой деятельности. Необходимо внести соответствующие изменения в ведомственные нормативные документы, регламентирующие образовательную деятельность.

Высказано предложение проявлять большую гибкость при установлении сроков сдачи письменных работ и прохождения промежуточной аттестации, принимая во внимание высокую загруженность личного состава правоохранительных органов, а также наличие особых условий несения службы, затрудняющих своевременное и полноценное участие в образовательном процессе.

Список литературы:

1. Планкин К.В. Сложности и перспективы дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Гуманитарные науки. Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т.5. № 2(10) С.211-215.

2. Кузнецов М.И., Кириллова Т.В. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в образовательных организациях, осуществляющих деятельность в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, в условиях самоизоляции // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: мат. Всероссийской научно-практической конференции. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.С.236-241.

3.Горбачев В.В., Васильев В.В.Специфика педагогического сопровождения воспитательно-обучающего процесса в вузах МВД России в условиях пандемии и самоизоляции обучающихся // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: мат. Всероссийской научно-практической конференции. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.С.236-241.С. 118-122.

© Кузнецов М. И., 2022

Лебедев Игорь Борисович,
профессор кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор;
Хомяков Артем Евгеньевич,
научный сотрудник ФБУН
Государственного научного центра
прикладной микробиологии и биотехнологии

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С СОТРУДНИКАМИ ПЕРВОГО ГОДА СЛУЖБЫ

***Аннотация*:** в статье рассмотрены актуальные проблемы использования психофизического тренинга в период протекания волн коронавируса как метода формирования подготовки сотрудников с сохранением своего же психического здоровья в стрессовой среде и как направления вида коррекции в психологической коррекционной работе с сотрудниками первого года службы в интересах психологического обеспечения органов внутренних дел.

***Ключевые слова*:** психофизический тренинг, коррекционная работа, обеспечение безопасности и жизни здоровья граждан.

Деятельность правоохранительных органов направлена на обеспечение безопасности государства, особенно в период подъёма волн коронавируса. Перед сотрудниками правоохранительных органов стоит нелегкая задача для обеспечения безопасности и жизни здоровья граждан. Подготовка сотрудников к служебной деятельности включает в себя освоение новых программ и неразрывно связана с высокими квалификационными требованиями. Современная обстановка в стране приводит к тому, что необходим пересмотр критериев психологической подготовки выпускников образовательных учреждений МВД России. Одним из эффективных методов психологической работы с сотрудниками является психофизический тренинг в рамках психологической подготовки. Проблема профессиональной подготовки сегодня считается одной из важных правоохранительной деятельности. Чаще всего, профессиональную подготовку можно охарактеризовать через понятие профессиональная пригодность. Профессиональная пригодность представляет собой общую совокупность психологических, а

также физиологических особенностей человека для того, чтобы достигнуть эффективности в трудовой деятельности. При этом, психологическая подготовка означает наличие у человека специальных знаний и умений. Преимуществом этого метода, перед другими является то, что происходит гармонизация физического и психического состояния сотрудника, совершенствование процесса эмоционально-волевой регуляции, сотрудник учится контролировать психическое напряжение и давать адекватную оценку ситуации.

Вся деятельность новичков вступивших в ряды правоохранительной системы характеризуется всеми классическими стрессогенными источниками, описанными в современных концепциях изучения стресса. Наиболее ярко успешность сотрудника коррелирует с:

- социальной оценкой (здесь мы говорим о различных оценках, начиная с симпатий гражданских лиц, в которых все нуждаются, до оценки коллег и начальников, а затем до бесконечных инспекций вышестоящих правительств);

- физической опасностью. Выполняя служебные задачи, нередко возникает опасность для здоровья, и даже жизни сотрудника;

- «повседневной рутиной». Синдром, который развивается на фоне хронического стресса и вызывает истощение эмоций сотрудников, энергии и личных ресурсов, называется выгоранием работы.

В современных динамически-информационных реалиях отечественными учёными исследуются вопросы реализации новейшего подхода симбиоза форм и методов экспресс-коррекции в правоохранительных органах к изучению и формированию личностно-деловых качеств кандидатов, поступивших на службу. Проанализированы пути достижения профессиональной надежности сотрудников при соединении таких показателей как качественныйпроведенный профессиональный отбор в сочетании с коррекцией и самокоррекцией своего личностного и профессионального роста.

Актуальность проблемы о преодоление стресса сотрудниками органов внутренних делпервого года службы при исполнении задач служебной деятельности всегда имела большую значимость, что обусловлено повышенными современными требованиями общества и государства в сфере защиты прав человека и гражданина и огромной социальной значимостью роли правоохранительных органов в регулировании системы общественных отношений.

В период пандемии достаточно динамично меняется как сама структура преступности, так и способы совершения преступлений,

контингент правонарушителей (объект деятельности полиции). Деятельность гражданского персонала и молодых сотрудников характеризуется высокой эмоциональной напряженностью в такие непростые периоды, высокой ответственностью за последствия, необходимостью действовать в стрессовых ситуациях длительное время, быстрого решения задач, владеть специфическими компетенциями.

Достижение высокой степени мотивированной готовности личного состава в первые годы службы к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач, надежности и управляемости в любых условиях обстановки является одной из актуальных задач морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности.

Важную роль в деятельности сотрудника полиции в первые полугода службы играет подготовка его к разным экстремальным ситуациям, возможности преодоления стресса и готовности действовать в не комфортных для сотрудника условиях.Психофизический тренинг используетперцептивные эталоны, которые основаны на процессе восприятия и связаны с возможностью выделения той или иной чувственной заданной ситуации. Перцептивные эталоны тесно связаны с процессом преобразования сенсомоторной информации.

Большую роль на формирование профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности сотрудников к эффективному выполнению поставленных оперативно-служебных задач оказывают психологи подразделений, которые психологически грамотно должны подбирать формы и методы работы с сотрудниками для максимально эффективного воздействия. Результативность решения профессиональных задач возрастает, если сотрудник полиции в период адаптации психологически грамотно осуществляет профессионально психологические действия.

Успешность правоохранительной деятельности сотрудников первого года в период пандемиизависит от многих условий и факторов, часто они делятся на 2 группы, а именно:

1. Внешние факторы – психологическое содержание деятельности.

2. Внутренние факторы – личностные психологические особенности субъектов этой деятельности.

И в ходе осуществления профессиональной деятельности (внешние условия) качества личности (внутренние условия), влияющие на её эффективность, совершенствуются, развиваются, оттачиваются, то

есть формирующийся профессионализм сотрудника недавно приступившего к службе, повышает результативность, качество его труда, происходит сохранность психологического здоровья.В работе с сотрудниками МВД России, с учетом волн Пандемии, эта проблема относительно новая и только начинает прорабатываться.

Психофизический тренинг на протяжении многих лет был эффективным методом психокоррекции, который изначально пришёл из спортивной психологии. Экспериментально подтвердилось, что использование медитативных и дыхательных упражнений (в сочетании с их постоянной физической нагрузкой) благоприятно влияют на снижение стресса у спортсменов и повышают их психологическую готовность к выступлению на соревнованиях. На изучение проблематики внедрения психофизического тренинга в работу ОВД в рамках системно-ситуативного анализадеятельности различных специальностей направлены научные исследования (Б.Я. Шведина, В.М. Крук, А.Ю. Федотова, С.Н.Федотова, И.Н. Носс, И.Б. Лебедева).

Важный критерий при рассмотрении психофизического тренинга, как метода коррекции сотрудников ОВД, является его доступность, которая в силу специфики своей деятельность имеет ряд требований к психокоррекционной работе. Ограниченность во времени, нежелательный отрыв от служебных обязанностей обязует психолога ОВД выбирать методы работы с учётом данного фактора.

Опираясь на типовую структуру индивидуального психофизического тренинга, был разработан примерны перечень дополнительных развивающих упражнений нацеленных на достижение профессиональной нормы развития выявленных качеств – детерминант сотрудников полиции: овладение моторной сферой.

В результате длительного изучения опыта, связанного с деятельностью специалистов схожих направлений деятельности выявлены так называемые базовые движения (группы базовых движений), позволяющие успешно выполнять основные практические действия, связанные с передвижением, преодолением различных препятствий, рукопашным боем и т.д. Развитие моторной сферы приводит к возможности спонтанно реагировать на возникающую ситуацию и эффективно противостоять как безоружному, так и вооружённому противнику.Квинтэссенция этих движений – управление центром тяжести человека - движения позволяют совершать необходимые действия с максимальной эффективностью, при приложении минимальных усилий (техника уставшего человека).

Показ основных движений (- на месте (длинные, короткие на окружности); - в движении (подшагом, шагом, на окружности, движение зигзагом, между столбами); - кувырками и перекатами; - передвижения с неожиданными падениями (через лавочку, через коня, с разворотами); - передвижения по балке на высоте; - удары руками, ногами; - выведение из равновесия; - ущемления; - работа с ножом и пистолетом и т.д.

Тренинг не требует создания строго регламентированных групп и может использоваться как при индивидуальной работе, так и виде профилактического метода для всех сотрудников. В дополнении ко всему, психокоррекционная работа вызывает у сотрудников не понимание, в случае с психофизическим тренингом по другому, все физические упражнения им знакомы, а разъяснения принципа действия данного подхода по аналогии с мышечной тренировкой доступны для разъяснения и легки для понимания любого человека.

Психофзический тренинг является эффективным и доступным методом для сотрудников ОВД. Применение данного тренинга повышает профессионализм сотрудников, позволяет мобилизовать свои силы в экстремальных ситуациях. Тренинг целесообразно применять в психокоррекционной работе с сотрудниками ОВД, а также использовать его не только в коррекционно-консультативной работе, но и в профилактических целях для сохранения психологического здоровья.

Можно сделать вывод о том, что одним из основных и значимых этапов развития профессионально значимых качеств является профессиональная подготовка в рамках существующей системы с обязательным включением психофизических упражнений, моделирования ситуаций профессиональной деятельности, тренингов ситуативного характера, с цикличным и непрерывным оцениванием получаемых результатов методом ССАД.

Психофизический тренинг, как направление в психологической коррекционной работе с сотрудниками первого года службы в период волн пандемии коронавируса позволит изучать эффективность профессиональной деятельности и проводимой подготовки, с целью дальнейшего изучения динамики формирования профессионально значимых качеств сотрудников первых лет службы.

Список литературы:

1. Караяни А.Г. Психотерапия и психокоррекция как методы психологической помощи / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. СПб: Питер, 2013. 480 с.

2. Крук В.М., Семикин Г.И., Федотов А.Ю. Системно-ситуативный анализ психологического феномена надежности профессионала // Человеческий капитал. 2013. № 9 (57). С. 66-74.

3. Караваев А.Ф., Крук В.М., Носс И.Н., Виноградов М.В. Проблемы личностно-профессиональной диагностики кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 106-113.

4. Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.

5. Лебедев И.Б., Михайлова С.Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты: учебное пособие. М.: Русимпо, 2013. 93 с.

6. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Путилов А.О. Смысложизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 313-319.

© Лебедев И. Б., Хомяков А. Е., 2022

Литвин Дмитрий Владимирович,
заместитель начальника кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, кандидат педагогических наук, доцент

ЛИЧНОСТНО-СРЕДОВАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И ЕЕ ДИНАМИКА В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ОСНОВА МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

Аннотация: впервые на основе эмпирических данных рассматриваются процессы взаимодействия личности в среде в контексте динамики личностно-средовой целостности. Рассматриваемые процессы ложатся в основу в оценки взаимных отношений среды и личности. Приводятся результаты констатирующего эксперимента, показывающие связь личностной функции у взрослых испытуемых и показателей рефлексии и смысложизненных ориентаций.

Ключевые слова: развитие личности; личностно-развивающее образование; развивающая среда; непрерывное образование; личность сотрудника ОВД.

Динамика личностно-средового взаимодействия, рассматриваемая в контексте педагогических подходов к моделированию личностно-развивающей среды в непрерывном образовании, в перспективе предполагает объяснение закономерностей развития личности в социальной (профессиональной) среде. В зарубежных исследованиях выделяются принципы развития личности, основанные на эмпирических исследованиях, которые помогают понять наиболее вероятную модель развития личности, в том числе в связи со средой, с конкретным жизненным опытом (Caspi, Roberts, Shiner, 2005; Roberts, Harms, Smith, Wood, Webb, 2006 и др.). Одной из ключевых дефиниций разрабатываемой концепции моделирования личностно-развивающей среды становится понятие личностно-средовой целостности. Целостность личности атрибутивно корреспондирует к качественным связям с «внешним» окружением, что позволяет рассматривать такое метасистемное образование как сложную целостность, как личность, включенную в среду, как динамичную личностную среду, имеющую различные качественные уровни организации и функционирования.

В качестве предпосылок к определению понятия личностно-средовой целостности в отечественной психологии выступают: концепты «социальное пространство» в трудах Б.Г. Ананьева, В.М. Бехтерева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, В.Н. Мясищева и др., «интегральная индивидуальность» В.С. Мерлина, «жизненная среда», «жизненный мир субъекта» А.Н. Леонтьева, «мир человека» А.Г. Асмолова, «образ мира» А.П. Стоценко. В зарубежной философии и психологии истоки понятия личностной среды обнаруживаются в концепциях «Umwelt» Я. фон Икскюля, «метаиндивидуального мира» Л.Я. Дорфмана, «личностного поля» К. Левина, «персонального пространства» А. Адлера, К.Г. Юнга.

В современных зарубежных исследованиях достаточно широко представлена экологическая теория американского психолога У. Бронфенбреннера (U. Bronfenbrenner), которая используется, в том числе при проектировании среды развития в учреждениях высшего образования. Jones, Jo, Boison, Dzidonu и другие авторы используют теоретические положения указанной теории к образовательной среде [1, 2]. Теория У. Бронфенбреннера упорядочивает взаимосвязи между множеством детерминант развития и акцентирует внимание на активной роли развивающегося человека. J. Christensen полагает, что данная модель экологического развития обеспечивает ученого необходимым инструментарием для понимания противоречивого взаимодействия между социальным, корпоративным (организационным) и личностным измерением деятельности [3].

В динамических системах обнаруживается связь между уровнем организации систем, «отношением системы к себе» (например, способность к критическому самовосприятию и рефлексии, внутреннему диалогу, по М.С. Кагану) и «отношением системы к среде» [4]. Низкая организация личностно-средовой метасистемы характеризуется незначительной рефлексией, адаптивным поведением, выраженной причинно-следственной обусловленностью, свойственной для утилитарных отношений к личностным резервам на производстве или на службе.

Концепт личностно-средовой целостности определяется нами через синергетическое взаимосодействие изначально противопоставленных субъективного и объективного компонентов, образующих открытую метасистему личности и внешней социальной среды. Понятие «взаимосодействие» понимается нами в том смысле, в котором его фиксирует П.К. Анохин [5, С. 86-88]). Дефиниция личностно-средовой целостности наполняется семантическим содержанием и распространяется на социальное и физическое окружение человека. Указанный

подход к изучению личности созвучен логике историко-эволюционного подхода А.Г. Асмолова: «…ключ к пониманию человека надо искать не в нем самом как некотором автономном объекте, а в тесной связи с порождающими его физическими, биологическими, социальными и ментальными системами, а также в коммуникациях этих систем» [6, С. 210].

Проведенное диагностическое исследования личностных качеств и свойств обучающихся взрослых в непрерывном образовании – степень выраженности рефлексивности (по А.В. Карпову), проявления смысложизненных ориентаций (методика СЖО Д.А. Леонтьева, адаптированный вариант теста «Purpose-in-Life Test» Д. Крамбо, Л. Махолика с субшкалами, позволило получить данные, подробное исследование которых приведено в ряде авторских работ [7]. Распределение значений выраженности рефлексивности (по А.В. Карпову) у исследуемой выборки обучающихся взрослых показывает среднюю степень соответствующих значений у более половины исследуемой выборки (65%), лишь у 8% выборки – высокую, тогда как у более, чем четверти (27%) – низкую. Данный факт имеет важное значение для предварительной оценки устойчивости, личностной значимости и «отрефлексированности» демонстрируемых значений смысложизненных ориентаций.

Результаты дисперсионного анализа показывают, что признак рефлексивности вносит в кластеризацию выборки, первично проведенной лишь по тесту СЖО, новую диспозицию, имеющую значимые отличия. Так, в группах по признаку рефлексивности значительно больше значения внутригрупповых дисперсий (Within SS=33,40), нежели межгрупповых (Between SS=16,60). Кроме того, вклад рефлексивности в кластеризацию является минимальным среди остальных признаков (F=7,784). При этом значимость различий между полученными кластерами статистически достоверна (максимальное значение уровня статистической значимости (p) для рефлексивности соответствует высокой статистической значимости ($p<0,01$). На основе существующих данных можно получить определенное представление о взаимосвязи признаков, хотя в отдельных случаях наблюдаются амбивалентные значения коэффициента корреляции.

Прежде всего, обращает внимание наличие на уровне тенденции отрицательно направленная связь признаков общей выраженности осмысленности жизни и выраженности рефлексивности в кластерах «Высокий», «Выше среднего», «Ниже среднего» ($r = – 0,22; – 0,23; – 0,31$ – пограничные значения слабой-умеренной корреляционной связи при

p>0,05). Значение статистической значимости p>0,05, поэтому мы говорим о тенденции. То есть, чем выше в данных группах у взрослых слушателей осмысленности жизни по тесту СЖО, которая очень тесно связана со всеми субшкалами теста на уровне высоких статистически достоверных значений положительной корреляции (r=0,8-0,9), тем менее у них выражена рефлексивность.

Что касается статистически значимых коэффициентов корреляции между рассматриваемыми признаками, то следует отметить выраженную в средней степени отрицательную связь (r = – 0,53) между рефлексивностью и значением шкалы Лк-Ж (локус контроля – жизнь) в кластере «Выше среднего» и сильную отрицательную связь между рефлексивностью и значением шкалы Ц (цели в жизни) в кластере «Ниже среднего» (r = – 0,8) при p<0,05. Данные наблюдения подтверждают отмеченную выше тенденцию. У представителей «высоких» кластеров с выраженными значениями факторов теста СЖО наблюдается низкое проявление рефлексивности. Также в «низких» кластерах – чем выше значения факторов теста СЖО (в данном случае – ориентации на цели, на осмысленность своей будущей профессионально-жизненной перспективы), тем менее выражена рефлексивность.

Сравнительный анализ смысложизненных ориентаций обучающихся взрослых с уровнем выраженности рефлексивности (способности к анализу и самоанализу, оцениванию и самооцениванию, лежащих в основе планирования и прогнозирования, выстраивания жизненных маршрутов) показывает неоднозначную картину. Являясь в целом детерминантной личностного роста, самоорганизации деятельности, рефлексивность выступает субъектным ресурсом (А.Н. Руденко, Е.А. Казакова, А.А. Бехтер, О.В. Филатова, Т.Е. Седанкина, И.В. Васильева и др.). Более того, в исследованиях рефлексивность выступает условием развития ценностно-смысловой сферы личности [8]. Как мы выявили, рефлексия прямо связывается с усложнением уровня личностно-средовой организации, корреспондирует к выраженным личностным функциям (В.В. Сериков). Чем же объяснить наметившуюся тенденцию к противоречию между высокими значениями СЖО и выраженностью рефлексивности?

Демонстрируемая тенденция к противоречию между высокими проявлениями смысложизненных ориентаций и выраженностью рефлексивности говорит о некотором «сворачивании» личностной функции у взрослых. Личностно-средовая целостность, функционирующая

в подобном режиме, эволюционирует по пути адаптивного функционирования, теряет важнейшее интеграционное, самоуправляющее свойство самоотношения к себе. Личностно-средовая организация упрощается, а ее сложность (категория всегда относительная) обуславливается компенсаторными механизмами вынужденного взаимодействия с внешней средой. Иными словами, высокие смысловые ориентации обусловлены утилитарным аспектом образования, его имиджевой составляющей.

Используемая нами методологическая основа исследования определяет общую стратегию средового подхода к формированию педагогической концепции личностно-развивающей среды в непрерывном образовании. Личность в окружающем мире рассматривается нами в преломлении средовой парадигмы, процессов саморазвития сложностных систем («organized complexity»)(М. Гелл-Ман, В.П. Зинченко, В.И. Аршинов, Я.И. Свирский, П.К. Гречко, В.М. Еськов, Ю.П. Зинченко, О.Е. Филатова и др.).

Искомые закономерности личностно-средового взаимодействия определяются функциональной зависимостью между социальной средой (социокультурной, образовательной, профессиональной, служебной, иной) и личностью. Например, устойчивая функция личности в диалектике личности и среды «освобождает» личность от внешних оппозиций, внешних детерминант, свобода личности переходит в сферу ее ответственности. По Д.А. Леонтьеву, свобода как определенная форма активности и ответственность как определенная форма регуляции, слившись, порождают феномен самодетерминации [9].

Качественной характеристикой личностно-средовой целостности выступает интенсивность двуединого процесса взаимодействия и «проникновения» субъекта в действительность мира, и, одновременно, формирования и утверждения личностного начала, устраняющего указанное противопоставление. Конструирование личностно-обусловленной среды является в этом контексте инструментом упорядочения реальности для субъекта. В философском смысле освоение среды субъектом познания является противопоставлением самопричинного начала хаотичному и неупорядоченному пространству-времени. В педагогическом смысле личностно-средовая целостность – это непрерывный процесс комбинации и рекомбинации личностного опыта, извлеченного из постоянно складывающихся в образовательной среде ситуаций. Такой процесс будет носить характер субъективной онтологизации (пользуясь терминологией С.Л. Рубинштейна), а субъект и

личность – претендовать на статус самостоятельного центрального элемента среды, что не противоречит возможности существования в такой среде значимых Других субъектов, значимых вещей, иных объектов, наполняющих личностную среду особым семантическим содержанием. Более того, педагогический инструментарий предполагает создание условий для «включения» значимых Других в среду личности для обеспечения позитивной динамики личностного развития обучающегося.

Свойства субъектности и индивидуальности личности достижимы лишь в личностно-обусловленной деятельности, которая возможна лишь при определенных условиях и связана с особым характером взаимодействия со средой. Указанные условия являются главным предметом научно-педагогического поиска в ходе моделирования личностно-развивающей среды.

Списоклитературы:

1. Jones V., Jo J.H. Ubiquitous learning environment: An adaptive teaching system using ubiquitous technology // In R. Atkinson, C. McBeath, D. Jonas-Dwyer & R. Phillips (Eds), Beyond the comfort zone: Proceedings of the 21st ASCILITE Conference (pp. 468-474. Perth, 5-8 December, 2004).

2. Boison B.T.K., Dzidonu C. Exploring Technology User Environments in Higher Educational Institutions: A Bioecological Theory Based Framework // American Journal of Educational Research. 2017. V. 5, № 2. P. 150-154.

3. Christensen J. A critical reflection of Bronfenbrenner´s development ecology model // Problems of Education in the 21-st Century. 2016. Vol. 69. P. 22-28.

4. Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики: философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе. М.: Наука, 1971. 289 с.

5. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы. Избранные труды. М.: Наука, 1978. 400 с.

6. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.

7. Литвин Д.В. Стратегии личностно-средового взаимодействия обучающихся взрослых в системе МВД России // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 3 (76). С. 120-137.

8. Анохина Г.М. Дидактические условия развития личности в системе школьного естественнонаучного образования: автореф. дис. ... док. пед. наук. М., 2008. 54 с.

9. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56-65.

© Литвин Д. В., 2022

Малыгина Ольга Валериевна,
доцент кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации МВД России, кандидат психологических наук

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация*:** целью ведомственных образовательных организаций системы МВД России является подготовка грамотного специалиста, способного действовать в сложных условиях служебной деятельности.Задачей ведомственного образованияявляется применение лучших методов обучения с сохранением ведомственной направленности. При этом главной проблемой, в условиях цифровизации системы образования, на сегодняшний день является, пока еще не сформированная полноценная научно-методическая база для внедрения и использования в учебном процессе инновационных и цифровых технологий.

***Ключевые слова*:** цели, задачи, ведомственное образование, профессиональное образование, повышение квалификации, профессиональная переподготовка, инновационные образовательные технологии.

Влияние профессиональной деятельности на развитие личности является одной из важнейших проблем, как в теоретическом, так и практическом плане. Не является исключением в этом отношении и проблема профессионального становления сотрудников органов внутренних дел [8, с. 4]. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее по тексту - ОВД), а особенно деятельность сотрудников оперативных подразделений, может и должна быть рассмотрена как деятельность в особых условиях [8, с. 4], «поскольку данная деятельность связана с высоким риском для жизни, ненормированным рабочим днем, постоянным взаимодействием с людьми, среди которых преобладает криминогенный контингент, экстремальностью условий деятельности, необходимостью принятия решений правового характера. Данные условия служебной деятельности требуют соответствующей подготовки, которую могут реализовать лишь ведомственные образовательные организации системы МВД России» [3]. «Целью ведомственных образовательных организаций системы МВД России

является подготовка грамотного специалиста, способного действовать в сложных условиях служебной деятельности» [9, с. 205-210].

Также следует отметить, «что совершенствование организации и правового регулирования профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов была и остается на современном социально-экономическом и внутриполитическом этапе развития России весьма важной проблемой» [11, с. 8-16].

Изменения, происходящие в современном обществе, ведут к изменениям и в образовательной сфере.

Необходимо отметить, что в систему профессиональной подготовки кадров МВД России органично встроены организации повышения квалификации и переподготовки кадров [2; 9, с. 289], которые обеспечивают непрерывность профессионального образования сотрудников ОВД. «На их базе создаются условия для самореализации, а в самой учебной практике меняются инновационные подходы. За счет этого обучение становится индивидуальным, с широким использованием информационных технологий» [1, с. 90-96; 13, с. 289]. В качестве примера необходимо привести Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России [13, с. 289], который осуществляет подготовку кадров по следующим направлениям, таким как: программы дополнительного профессионального образования; дополнительные профессиональные образовательные программы (профессиональной переподготовки и повышения квалификации); программы профессионального обучения;образовательные программы высшего образования. И это еще далеко не исчерпывающий перечень деятельности института. Цель такой обучения сводится к углублению и совершенствованию профессиональных знаний [13, с. 289; 14, с. 15], а также подготовки, направленной на освоение новых компетенций. При этом повысить свою квалификацию сотрудники имеют возможность и путем прохождения стажировки в разных подразделениях системы МВД России [16,с. 10 – 12].

Повышение квалификации для сотрудников МВД России является дополнительным обучением, которое проходит спустя некоторое время после получения основного образования [13, с. 292]. Поэтому очень важно с каким багажом знаний приходит молодой специалист на службу в ОВД, являясь выпускником высшей школы. Но приэтом следует понимать, что на образовательную деятельность системы МВД России серьезно влияет отбор кадров. Чем ниже образовательный уровень вновь прибывших сотрудников полиции, тем выше нагрузка на

преподавательский состав в подготовке специалистов необходимого уровня. Поэтому отбор кадров в систему МВД России должен строиться максимально грамотно. Однако следует учесть, что на подбор кадров для системы МВД России влияет не только налаженная работа кадровых подразделений, но и авторитет самой полиции. Поэтому повышение показателей образовательного уровня возможно только при комплексной работе всей системы МВД России, где роль территориального органа МВД России стоит далеко не на последнем месте. [9, с. 209; 14, с. 8].

Проводя анализ публикаций по данной тематике, мы видим, что ряд современных исследователей поднимают тему профессиональной подготовки дополнительного профессионального образования в системе МВД России, как одну из важнейших в направлении деятельности при подготовке кадров. Так исследователь В. Кудрин, в своей работе констатирует, что в системе подготовки и повышения квалификации находится ключевой принцип [12,с. 48 – 51].

По мнению Н. Игошина, который рассуждает об инновациях в системе получения сотрудниками МВД дополнительного профессионального образования и повышения квалификации о том, «что главной проблемой в условиях цифровизации системы образования на сегодняшний день является пока еще не сформированная полноценная научно-методическая база для использования в учебном процессе инновационных и цифровых технологий».

Следовательно, организации по обеспечению повышения квалификации сотрудников в рамках своей деятельности, должны делать упор на применение инновационных технологий в образовательном процессе, которые направленны на развитие и приобретении новых компетенций.

Определяя инновационные образовательные технологии, необходимо отметить, «что это прогрессивные технологии, тесно связанные с образовательным процессом. Инновационные образовательные технологии (технологии в сфере образования) – это совокупность современных научно и практически обоснованных методов и инструментов для достижения желаемого результата в любой области образования» [6, с. 6–8].

По мнению некоторых учёных, «формирование инновационной образовательной среды связано не только с применением новых приёмов, методов и форм организации образовательного процесса, использованием современной техники и информационных технологий, но и с

изменением мышления участников образовательного процесса, их поведения и адекватного отражения изучаемого материала» [5; 17].

В этой связи необходимо отметить, что в современных условиях, в рамках системы инновационного обучения возникают новые подходы к обучению и воспитанию, и активно применяются на практике, что отмечают ряд российских ученых и преподавателей высшей школы. А стало быть, новые подходы к обучению формирует и новое понятия, такое как педагогическая инновация.

«Под педагогической новацией принято понимать целенаправленное изменение, с которым в образовательную среду вносятся новые элементы на основе новшества и характеристик для улучшения образовательной системы и ее компонентов» [14, с. 4-33]. С учетом этого перед профессорско-преподавательским составом образовательной организации повышения квалификации сотрудников МВД России «ставится требование, чтобы они имели высокий уровень самооценки и профессионального самосознания» [14, с. 4-33].

Исходя из вышеизложенного, значимым направлением в профессиональной подготовке кадров в системе дополнительного профессионального образования, «а в частности повышение квалификации сотрудников МВД России ориентированно на то, чтобы они могли эффективно решать комплексные задачи и могли реализовывать в рамках своей профессиональной деятельности свой инновационный потенциал. Более значимыми являются освоение новых профессиональных требований и получение знаний, выходящих за рамки занимаемой должности» [13, с. 289 – 292].

В заключении отметим, что для более эффективного выполнения функций дополнительного профессионального образованияявляется перенос акцента с обучающей деятельности преподавателя на продуктивную учебно-познавательную деятельность слушателя, подкреплённую практической составляющей обучающего процесса [6, с. 6-8]. В рамках развития и совершенствования системы профессиональной подготовки, оно должно оставаться в постоянном инновационном поиске, совершенствовании и развитии [4].

Список литературы:

1. Астафьев Н.В., Овчинников В.А., Лыскова М.И. Дополнительное профессиональное образование лиц, впервые назначенных на должности педагогических работников образовательных организаций МВД России // Право и образование. 2020. № 7. С. 90 – 96.

2. Барсуков С.И., Борисов А.Н., Комментарий к Федеральному закону от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный). [Электронный ресурс] / http://ivo.garant.ru (дата обращения 18.08.2022).

3. Ботов А.И. диссертация…кандидата юридических наук: 12.00.14 Москва 2001. [Электронный ресурс] / https://dlib.rsl.ru.

4. Бородавко Л.Т., Игошин Н.А. Актуальные проблемы системы поэтапной профессиональной служебной подготовки сотрудников полиции. Вестник СПб. Университета МВД России № 3 (75) 2017. С. 152 – 155. [Электронный ресурс] / http://www.univermvd.ru/files/other-files/vestnik_3_2017.pdf (1/4) (дата обращения 15.08.2022).

5. Коваленко Л.Э. Профессиональный стресс руководителей органов внутренних дел // Евразийский научный журнал. СПб., 2016. № 12. [Электронный ресурс] / https:// uzkui.ru/gallery/2_ (10) _2020_compressed.pdf (дата обращения 15.08.2022).

6. Коречков, Ю. В., Иванов, С. В. Тенденции развития высшего профессионального образования в зарубежных странах // Ярославский педагогических вестник. – 2012. – № 4. – Т. 2. [Электронный ресурс] /http://vestnik.yspu.org (дата обращения 15.08.2022).

7. Кудин В. А.Основные тенденции развития профессионального образования системы МВД России. Вестник СПб. Университета МВД России № 3 (75) 2017. С. 6 – 8. [Электронный ресурс] / elibrary.ru (дата обращения 18.08.2022).

8. Ласкина Н.В., Новикова Н.А., Лежнева Н.С., Тимофеева Н.Ю., Слесарев С.А., Вахрушева Ю.Н. Комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). – Специально для системы ГАРАНТ, 2014 г. [Электронный ресурс] / https:// ivo.garant.ru (дата обращения 15.08.2022).

9. Малыгина О.В., Специфика и динамика личностных особенностей женщин-сотрудниц уголовного розыска органов внутренних дел: автореферат дис. кандидата психологических наук: 19.00.03. Ярославль, 2008. С. – 4.

10. Нурутдинов И.И., Дашков Т.К. Приоритетные направления подготовки кадров в системе МВД России // Ученые записки Казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 2(10). С. 205 – 210, С. 205. [Электронный ре-
сурс] / http://uzkui.ru/gallery/2_(10)_2020_compressed.pdf (дата обращения 5.09.2022).

11. Образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (обзор материалов международной конференции, посвященной 15-летию образования Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя). [Электронный ресурс] / http://elibrary.ru (дата обращения 15.08.2022).

12. Проблема профессиональной подготовки кадров МВД России на современном этапе. Реферат. Основы права. 2014. С. 8 – 16. [Электронный ресурс] / http://worldreferat.ru (дата обращения 15.08.2022).

13. Разбегаев П.В. Профессиональное развитие педагога: особенности научной деятельности // Профессиональная компетентность педагогического работника вуза: содержание, уровни сформированности и оценка: сб. науч. ст. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 48 – 51.

14. Сенаторова О.Ю. Современные тенденции развития системы дополнительного профессионального образования в МВД России. / Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С.289 – 292. [Электронный ресурс] / https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-sistemy-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-mvd-rossiisenatorova(дата обращения 18.08.2022).

15. Сенаторова О.Ю., Садеков Р.Р. Особенности формирования профессиональной компетентности педагога образовательной организации системы МВД России. Домодедово: ВИПК МВД России, 2017. С.4 – 33.

16. Старостин В.Г. Особенности формирования профессионально важных качеств курсантов образовательных организаций МВД России. Ученые записки казанского института МВД России. 2020. Т. 5. № 1(9). 2020 С. 52 – 56.

17. Тимофеева А.А. Развитие профессиональной компетентности преподавателей вузов МВД России: требования и возможности // Профессиональная компетентность педагогического работника вуза: содержание, уровни сформированности и оценка: сб. науч. ст. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 10 – 12.

© Малыгина О. В., 2022

Марченко Геннадий Викторович,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор исторических наук

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР: СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПОДХОДЫ

***Аннотация*:** на основе анализа основных нормативных документов по организации воспитательной работы с военнослужащими и сотрудниками ряда силовых структур рассматриваются современные приоритеты и подходыв реализации задач воспитания и обучения. В статье делаются выводы об усилении политического фактора в ходе подготовки и проведения мероприятий морально-психологического обеспечения, необходимости формирования государственно-патриотического мировоззрения личного состава и совершенствования профессиональной подготовленности специалистов этого направления деятельности.

***Ключевые слова*:** морально-психологическое обеспечение; военно-политическая работа; государственно-патриотическое мировоззрение; информационно-психологическое воздействие; работа с личным составом; информационная война; воспитание; обучение.

Стремление Российской Федерации к достижению «многополярности» в решении основных задач развития мировой цивилизации, привело к кардинальным геополитическим изменениям и созданию новой политической реальности. Ведущими западными странами была развязана информационная война против российского государства, приведшая впоследствии к активизации военных действий на территории Украины.

Новые реалии современной общественно-политической обстановки заставили пересмотреть многие вопросы подготовки кадров, обучения и воспитания личного состава силовых структур. Были приняты новые нормативные документы и реорганизованы органы управления, отвечающие за это направление деятельности. Так, в 2018 г. в Министерстве обороны Российской Федерации было создано Главное

военно-политическое управление Вооруженных Сил. В 2021 г. аналогичная структура появилась в Росгвардии. В этих ведомствах, на всех уровнях управления, были образованы военно-политические органы, а организация воспитательной работы от округов до батальонов и рот (в Росгвардии – территориальных органов) возложена на заместителей по военно-политической (в территориальных органах – по политической работе) [1]. Ранее этими вопросами занимались заместители по работе с личным составом.

В МВД Россиитакже начался процесс реформирования органов по работе с личным составом. Была введена должность заместителя Министра внутренних дел, курирующего это направление деятельности, а в территориальных органах внутренних дел должности помощников руководителей (начальников) по работе с личным составом приобрели статус заместителей [2].

Новые подходы к деятельности воспитательных структур, изменения в содержании и технологиях работы должностных лиц обусловили интерес к данной проблематике со стороны современных исследователей, в работахкоторых были рассмотрены различные вопросы организации морально-психологического обеспечения служебной деятельности военнослужащих и сотрудников правоохранительной сферы [3].

Отметим, что при схожести многих подходов органов управления и должностных лиц вышеуказанных силовых ведомств к организации воспитания личного состава, имеются определенные отличия и специфические особенности. Так, например, в Министерстве обороны Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации № 440 от 1.07. 2020 г. были внесены изменения в ряд положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил. В нем были уточнены обязанности заместителей по военно-политической работе, которые теперь стали отвечать за «морально-политическое и психологическое состояние личного состава» и организовывать проведение мероприятий по «формированию высоких морально-политических качеств». Одной из приоритетных задач стало «разъяснение личному составу решений Президента Российской Федерации, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации по вопросам государственной политики в области обороны» [4].

Основными направлениями военно-политической работы в Росгвардии (в территориальных органах – политической работы) являются агитационно-пропагандистская работа; психологическая работа;

укрепление и поддержание воинской и служебной дисциплины и правопорядка; военно-патриотическая (патриотическая) работа и взаимодействие с общественными объединениями; военно-социальная (социальная) работа; культурно-досуговая работа [5]. Нововведениямистали морально-политический, агитационно-пропагандистскийи военно-патриотический аспекты деятельности. В арсенале агитационно-пропагандистской работы, например, появились такие формы, как военно-политическая (политическая) подготовка и военно-политическое (политическое) информирование военнослужащих и сотрудников (ранее эти формы назывались морально-психологическая подготовка и информированиесоответственно).

В подготовке и воспитании кадров в системе МВД России в настоящее время приоритетным является реализация современных технологий воспитания личности правоохранителя, имеющегогосударственно-патриотическое мировоззрение и высокий уровень профессиональной подготовленности. В основном нормативном документе по этому направлению деятельности определены следующие направления воспитательной работы: патриотическое, профессиональное, правовое, нравственно-этическое и эстетическое [6]. Одной из ведущих задач воспитаниястало формирование морально-психологической устойчивости, умений и навыков действовать самостоятельно и инициативно, находить нужное решение в различных ситуациях в рамках соблюдения принципов деятельности полиции [7].

Сотрудники должны сегодня быть не только стражами правопорядка, но и обладать качествами гражданина и патриота своего Отечества, знающего отечественную историю и приумножающего традиции правоохранительной службы. Так, например,благодаря инициативе преподавателей кафедры управления персоналом и воспитательной работы и курсантов факультета по подготовке сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России, Топонимической комиссией г. Санкт-Петербурга в декабре 2021 г. было принято решение о названии одного из безымянных проездов Красносельского района улицей генерала М.Д. Папченко – командира 21-й дивизии войск НКВД [8]. Личный состав этого соединения, в котором проходили службу сотни ленинградских милиционеров, героически оборонял Урицкий рубеж на юго-западе Ленинградав годы Великой Отечественной войны.

Необходимо также отметить, что во всех ведомствах отдельным направлением работы военно-политических, воспитательных и кадровых структур стала организация защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия деструктивных сил.На первый план вышла реализация мероприятий информационно-пропагандистского, психологического и организационно-правового противодействия деятельности соответствующих структур противоборствующей стороны, направленной на снижение уровня морально-психологической готовности военнослужащих и сотрудников силового блока к выполнению поставленных задач в условиях современных гибридных войн, сочетающих в себе военные действия и диверсии сэлементами информационных и кибервойн войн.

Таким образом, создание новых военно-политических органов в Министерстве обороны и Росгвардии,реорганизация и новый статус структур по работе с личным составом в системе МВД России,обновление содержания основных нормативных документов по организации их деятельности,свидетельствуют о том, что приоритетным направлением в организации воспитания личного состава стал политический фактор. На сегодняшний день особенно актуальным являетсяформирование государственно-патриотического мировоззрения как одного из основных факторов эффективной организации воспитательного процесса.

Качество работы вновь образованных воспитательных структур также во многом зависит от профессиональной подготовленности и личной убежденности самих организаторов военно-политической работы (морально-психологического обеспечения) в понимании необходимости и важности своей деятельности, осознании ответственности за воспитание и обучение личного состава, формирование его морально-психологической устойчивости к выполнению служебных задач в особых условиях.

Списоклитературы:

1. В Министерстве обороны создано Главное военно-политическое управление [Электронный ресурс] // URL:https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/30/776924-glavnoe-upravlenie. Указ Президента Российской Федерации от 30.07. 2018 № 454 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 16.08. 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим указом».

Указ Президента Российской Федерации от 30.07. 2018 № 456 «О заместителе министра обороны – начальнике Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации».В Росгвардии создали военно-политическое управление [Электронный ресурс] //URL:https://ria.ru/20210324/rosgvardiya-1602616918.html. Указ Президента РФ от 21 сентября 2020 г. N 570 "О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. N 510" // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/74658970/(дата обращения: 12.08. 2022).

2. Указ Президента Российской Федерацииот 6 июня 2022 г. № 353 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». О мерах по укреплению системы работы с личным составом в МВД России // [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/news/item/30616682 (дата обращения 31.08. 2022).

3. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 3-14.

4.Указ Президента Российской Федерации от 1.07. 2020 № 440 «О внесенииизменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»[Электронный ресурс]//URL:http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007010010?index=5&rangeSize=1 (дата обращения 1.08. 2022).

5. Приказ Росгвардии от 21.04. 2021 г. № 132 «Об утверждении-Наставления по организации в войсках национальной гвардии РоссийскойФедерации военно-политической (политической) работы» [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/foiv055(дата обращения: 25.08. 2022).

6.Приказ МВД России от 10.12.2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел России» [Электронный ресурс]. – URL: https://сзао.мск.мвд.рф. (дата обращения: 27.06. 2022).

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Российскаягазета, №28, 10.02.2021 г. [Электронный ресурс]. – URL.: http://pravo.gov.ru/proxy /ips/? docbody=&nd=102145133.(дата обращения: 30.08. 2022).

8. Пресс-релизы (Топонимическая комиссия) [Электронный ресурс] URL.: (дата обращения: 27.03. 2022): https://spbculture.ru/(дата обращения: 2.08. 2022 г.)

© Марченко Г. В., 2022

Мещерякова Елена Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Военного учебно-научного центра военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени
профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
доктор педагогических наук, профессор;
Мазина Галина Павловна,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных,
экономических и правовых дисциплин
Воронежского института МВД России

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ НА ОСНОВЕ СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

***Аннотация*:** в статье проблема формирования личностно значимых качеств сотрудников органов внутренних дел рассматривается в аспекте актуализации в процессе воспитания тех преимуществ, которые открываются в связи с использованием субъектно-деятельностного подхода. В целях индивидуализации воспитания как актуального направления повышения его эффективности предлагается использовать субъектно-ориентированные педагогические технологии, процессуально-диагностический блок которых наряду с иными инновационными методами включает иметод моделирования субъектно-ориентированных ситуаций.

***Ключевые слова*:** стресс; субъектно-деятельностный подход, субъектно-ориентированные технологии, индивидуализация воспитания.

В современных отечественных психолого-педагогических исследованиях все более широкое распространение приобретаетсубъектно-деятельностный подход к изучению процессов и явлений, связанных с формированием личностно и профессионально значимых качеств будущих специалистов в образовательном процессе вузов. Основы субъектно-деятельностного подхода были заложены в работах К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, С. М. Годника, В. В. Давыдова, С. Л. Рубинштейна, В. А. Сластенина и др. Актуальность такого подхода определяется тем, что его использование открывает новые возможности для изучения «субъектной проблематики», которая, по мнению

В. А. Сластенина, «становится приоритетным направлением в изучении психолого-педагогических механизмов личностно-профессионального развития» [1, с. 20].

Субъектная проблематика включает комплекс многоаспектных проблем, изучением которых занимаются представители самых разных гуманитарных научных областей – философии и социологии, культурологии и политологии, педагогики и психологии и др. При этом в основе каждой из формулируемых проблем лежат выявленные в процессе проведения исследования противоречия. Что касается педагогической проблемы повышения эффективности воспитания курсантов посредством индивидуализации процесса на основе субъектно-деятельностного подхода к его организации и проведению, то в ее основе мы выделяем противоречия, которые в обобщенном виде могут быть представлены следующим: противоречие между возрастающей потребностью общества, государства, органов внутренних дел (ОВД) в социально и профессионально активных специалистах, осознающих значимость своей профессиональной деятельности, готовых к принятию грамотных и обоснованных решений в самых разных ситуациях, стремящихся к профессиональному и личностному саморазвитию, с одной стороны, и отсутствием комплексных научных исследований, создающих теоретико-методологическую и методическую основу развития субъектности курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов, недостаточной подготовленностью профессорско-преподавательского и командного состава к осуществлению целенаправленного воспитания будущих специалистов в контексте развития субъектности. Актуальным направлением сглаживания (разрешения) обозначенных противоречий, нашедших отражение в обобщенном представлении, становится индивидуализация воспитания курсантов на основе субъектно-деятельностного подхода.

Впроцессе проведения исследования мы опираемся на основные характеристики субъектно-деятельностного подхода, представленные в публикации К. А. Абульхановой. Среди таких характеристик наиболее важными применительно к индивидуализации воспитания курсантов ведомственных вузов, по нашему мнению, являются следующие:«субъект осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей в процессе деятельности», «объективно преобразует (в труде, профессии) внешне заданные условия и требования деятельности для получения социально успешного и субъективно оптимального результата» [2, с. 9]. С учетом указанных

характеристик субъектно-деятельностный подход позволяет целенаправленно решать задачи индивидуализации воспитания, в том числе и формирование субъектной позиции каждого курсанта, то есть его активного и осознанного отношения как к предстоящей профессиональной деятельности сотрудника ОВД, так и к учебной, познавательной деятельности, результатом которой станет достижение необходимого уровня профессиональной подготовки к ее успешному осуществлению. Кроме того, индивидуализация воспитания на основе доминирования субъектно-деятельностного подхода к его организации и осуществлению способствует профессиональному самоопределению курсантов посредством осознанного выбора приоритетов, выстраивания индивидуальной траектории поэтапного достижения устанавливаемых жизненных и профессиональный целей, их оптимального соотнесения.

«Индивидуализация воспитания, – уверен М. И. Рожков, – предполагает создание условий для определения каждым воспитанником своей траектории саморазвития на основе сделанного им социального и экзистенциального выбора» [3, с. 68]. Для курсантов ведомственных вузов и социальный, и экзистенциальный выбор связаны с профессиональной подготовкой к осуществлению правоохранительной деятельности и последующей деятельностью по обеспечению законности и правопорядка. В связи с этим каждого курсанта важно рассматривать в качестве субъекта учебной, познавательной и профессиональной деятельности сотрудника ОВД, уже обладающего сформированной на том или ином уровне субъектностью, что означает: «человек мыслит, воспринимает, переживает и осуществляет себя в качестве причины себя самого» [4]. Именно поэтому воспитание, основанное на субъектно-деятельностном подходе к его организации и осуществлению, это уже не только (и не столько) процесс целенаправленного педагогического воздействия на формирование, становление и развитие личности будущего профессионала. Это, по справедливому утверждению Н. М. Борытко,«педагогическая помощь (в форме руководства, поддержки и сопровождения) самостановлению человека: его смысловому самоопределению, самореализации и саморазвитию» [5, с. 8].

Помимо субъектно-деятельностного подхода, который играет ведущую роль в индивидуализации воспитания курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов, в обосновании и разработке педагогической технологии воспитания необходимо использовать системный, личностно-ориентированный и аксиологический подходы. Системный подход позволит выделить и относительно обособленно

рассмотреть каждый из элементов (структурные компоненты субъектности как интегративного личностного качества, цель и задачи индивидуализации воспитания, составляющие диагностического инструментария оценки результативности использования технологии, методы воспитания и др.), проанализировать и сопоставить их, выявить противоречия и связующие характеристики в целостной структуре, приоритеты и динамику развития как каждого из выделенных элементов, так и педагогической технологии воспитания как целостного образования. Личностно-ориентированный подход поможет целенаправить процесс воспитания на личностное развитие будущих специалистов ОВД, воспитать личность. При этом личность, справедливо отмечает В. В. Сериков, один из первых разработчиков личностно-деятельностного подхода, «это позиция, направленность человека на определенный смысл жизни, осознание своего назначения в мире» [6, с.15]. Именно поэтому становление субъектности неразрывно связано с развитием личности, формированием личностно и профессионально значимых качеств сотрудников ОВД в процессе воспитания в образовательном процессе ведомственных вузов. Аксиологический подход обеспечит содержательное наполнение компонентов педагогической технологии, позволяющее целенаправленно формировать ценностно-смысловые доминанты профессиональной деятельности сотрудников ОВД, воспринимаемые каждым курсантом как личностно значимые, обогатить внутренний мир курсантов важнейшими общественными ценностями, адекватное их понимание и восприятие на уровне «осуществления себя в качестве причины себя самого» [4].

Любая педагогическая технология воспитания требует подробного обоснования и представления, что невозможно в рамках отдельной статьи. Не исключение – субъектно-ориентированная технология воспитания курсантов, обеспечивающая индивидуализацию процесса. Учитывая это, дадим лишь общее представление о структурирующих блоках такой технологии: целевого, мотивационно-ценностного, процессуально-диагностического и рефлексивно-результативного.

Целевой блок включает цель воспитания – формирование личностных качеств курсантов, развития их субъектности на уровне, необходимом для успешного осуществления профессиональной деятельности. Кроме того, в целевом блоке определяются задачи, решение которых обеспечивает достижение цели.

Особая роль отводится мотивационно-ценностному блоку, выполняющему, по мнению В. А. Сластенина, системообразующую

функцию в любой субъектной технологии, так какименно этот блок «задает особое отношение к различным видам жизнедеятельности» [1, с. 84]. В мотивационно-ценностном блоке в соответствии с целеполаганием (цель, задачи целевого блока) сосредоточены ценностно-смысловые доминанты, становление, формирование и развитие которых осуществляется посредством индивидуализации воспитания, субъект-субъектного взаимодействия преподавательского, командного состава, специалистов ведомственных вузов с курсантами. Установление системы ценностно-смысловых доминант, их обоснованный подбор в совокупности инвариантных (общественно значимых) и вариативных (личностно значимых) – сложная работа разработчиков субъектно-ориентированной технологии воспитания, от которой во многом зависит успех реализации технологии в образовательном процессе.

Процессуально-деятельностный блок представлен этапами и содержанием педагогической деятельности, а также формами, методами, средствами и мероприятиями воспитательной работы, особенности которой связаны с индивидуализацией воспитания курсантов. Важно отметить, что высокую эффективность среди применяемых методов воспитания демонстрирует метод моделирования субъектно-ориентированных ситуаций, которые, по обоснованному утверждению Т. А. Ольховой, а также собственному опыту, «актуализируют проявление субъектных качеств, востребующих субъектный опыт, обладающих большим потенциалом для проявления субъектности» [7, с. 64]. Однако результат во многом зависит от того, моделирование каких ситуаций осуществляется, насколько они способны активировать внимание, учебную, познавательную, профессиональную деятельность индивида, а также от того, на каком этапе реализации технологии воспитания используется моделирование ситуаций. Установленный для реализации технологии воспитания результат содержится в рефлексивно-результативном блоке. Здесь же – оценка общего и промежуточных (достигаемых на установленных этапах) результатов, причем с использованием дианостического инструментария как преподавателем, так и курсантами самостоятельно.

Таким образом, индивидуализация воспитания курсантов на основе субъектно-деятельностного подхода позволяет существенно повысить его эффективность, обеспечить целенаправленное формирование личностно и профессионально значимых качеств будущих специалистов ОВД, становление и развитие субъектности курсантов, их мотивацию

к смысловому самоопределению и самореализации в избранной профессии. Однако успех этой сложной и требующей научного обоснования деятельности во многом зависит от того, насколько грамотно и целенаправленноразрабатываются и реализуются в образовательном процессе ведомственных вузов субъектно-ориентированные технологии воспитания, насколько подготовлены к их использованию профессорско-преподавательский, командный состав, специалисты, осуществляющие воспитательную работу.

Список литературы:

1. Сластенин В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 5. С. 17-30.

2. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абдульханова // Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. №4. С. 3-21.

3. Рожков М. И. Индивидуализация воспитания - целевой ориентир образовательного процесса // Казанский педагогический журнал. 2016. № 5 (118). С. 67-70.

4. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.psychology_lexicon.academic.ru (дата обращения: 20.08.2022).

5. Борытко Н. М.,Соловцова И. А., Байбаков А. М. Теория и методика воспитания / под ред. Н.М. Борытко. Волгоград, 2006.

6. Сериков В. В. Личностно-развивающее образование: два десятилетия исканий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №8 (62). С. 14-20.

7. Ольховая Т.А.,Осиянова О. М., Темкина В. Л. Субъектно-ориентированные технологии в контексте высшего профессионального образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2019. № 5. С. 62-68.

© Мещерякова Е. Н., Мазина Г. П., 2022

Минзянова Диляра Фарильевна,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
Казанского юридического института МВД России;
Фарахиев Динар Минзеферович,
оперуполномоченный Управления экономической
безопасности и противодействия
коррупции МВД по Республике Татарстан

ИНФОРМАЦИОННОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ (ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 40.03.02 — ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА)

***Аннотация*:** в настоящем исследовании авторами рассматриваются инновационные технологии, используемые в учебно-воспитательном процессе образовательных организаций МВД России. В качестве примера, рассматривается информационно-педагогическое сопровождение учебного процесса по направлению подготовки 40.03.02 – Обеспечение законности и правопорядка.

***Ключевые слова*:** образовательный процесс; высшее образования; образовательные организации МВД России; ФГОС ВО; бакалавриат, инновационные технологии.

В процессе цифровой трансформации образовательного процесса в реализации федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее – ФГОС ВО) нового поколения в образовательных организациях системы МВД России введено новое направление – программа бакалавриата по направлению подготовки 40.03.02 – Обеспечение законности и правопорядка [1]. В настоящее время в системе МВД России началась полноценная подготовка к введению данной формы обучения в образовательный профиль. Само название шифра 40.03.02 говорит о подготовке кадров для органов внутренних дел в компетенцию которых входит обеспечение законности и правопорядка.

В процессе цифровизации общества, соответственно происходит и трансформация образовательного процесса, в том числе в высших учебных заведениях системы МВД России (далее – вуз системы МВД России). Доказательством тому является использование платформ

Microsoft Teams, BigBlueButton, TrueConf и др. Большое внимание следует отводить использованию электронной информационно-образовательной среде (далее – ЭИОС), которая получила большое распространение в период пандемии *COVID-19* с переходом на дистанционный формат обучения курсантов и слушателей вузов системы МВД России. А. А. Коршуновапод ЭИОСом понимает единое образовательное пространство на основе инновационных технологий, сформированное в целях повышения качества образовательного процесса, в котором зарегистрирован переменный и постоянный состав образовательной организации [2, с. 181].

По мнению ряда исследователей, с внедрением в образовательный процесс вузов системы МВД России ЭИОС увеличилось качество коммуникации, обеспечивающее осуществление учебной деятельности. ЭИОС рассматривается как комплекс условий, которые обеспечивают применение программно-технических, а также программно-аппаратных средств информационных технологий, в целях организации взаимодействия между курсантами (слушателями) и профессорско-преподавательским составом [3, с. 128]. Основными возможностями ЭИОС являются: размещение планов лекционных, семинарских (практических) занятий, литературы и источников для самостоятельной подготовки, контрольных вопросов для семинарских (практических) занятий, видеоматериалов и также гибких курсов для промежуточного среза знаний. В данной ситуации большое внимание следует отводить информационно-педагогическому сопровождению учебного процесса.

Под информационно-педагогическим сопровождением следует понимать форму коммуникации и взаимодействия, при которой создаются условия для того, чтобы сопровождаемое лицо могло самостоятельно и успешно использовать информацию в целях удовлетворения личных и профессиональных потребностей. Сопровождение обеспечивается путем использования первоначальных имеющихся возможностей, динамики развития сопровождаемого, предоставления помощи и различного вида информации, а также программно-аппаратных средств по направлению подготовки в соответствии с его уровнем знаний [4, с. 36]. Ю.А. Прытков в своих исследованиях приводит мнение В.А. Мижерикова и М.Н. Ермоленко, по мнению которых нынешнее образование направлено на реализацию готовности выпускника к трансляции культуры, основываясь на гуманистически ориентированной гражданской и профессиональной позиции и способности к моделированию и проектированию различных видов деятельности [5,с. 48-

49]. По мнению Е.В. Демкиной многоуровневая система современного образования закладывает масштабную основу для социализации личности студента образовательных организаций, который обладает определенными индивидуальными характеристиками, половыми и возрастными признаками [6].

Использование инновационных технологий и информационно-педагогическое сопровождение в учебном процессе вузов системы МВД России являются неотъемлемой частью получения образования по направлению подготовки 40.03.02 – Обеспечение законности и правопорядка, поскольку они направлены на подготовку специалистов, способных обеспечить законность и правопорядок на современном этапе развития общества в процессе цифровизации и увеличения уровня преступности, совершаемого посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Следует отметить, что в учебный процесс обучающихся по данному направлению подготовки были добавлены новые учебные дисциплины, которые связаны с инновационными технологиями и возможностями.

По нашему мнению, информационно-педагогическое сопровождение в большей мере сопряжено с методической деятельностью, которая включает в себя исследование, анализ профессиональных и образовательных потребностей, навыков профессорско-преподавательского состава и разработку индивидуальных траекторий методического сопровождения на основе полученных результатов, а также исследовательскую деятельность.Информационно-педагогическое сопровождение включает в себя учет потребностей сопровождаемых профессорско-предательским составом, их уровня подготовки, выбор методов сопровождения и анализ его результатов. С.В. Сильченкова считает, что: «как направление проектной деятельности информационно-педагогическое сопровождение предполагает проектирование индивидуальных образовательных маршрутов, сопровождаемых в определенной области» [4, с. 37].

Информационно-педагогический характер сопровождения представляет увеличивающуюся роль информации в образовательном процессе, вследствие чего сопровождение со стороны профессорско-преподавательского состава заключается в предоставлении актуальных данных. Выбор форм, методов и средств сопровождения зависит от исходного уровня в конкретной дисциплине и его компетентности. Следует отметить, что они направлены на профессиональный рост как сопровождаемого, так и сопровождающего.

На основе анализа исследования предлагаются меры по совершенствованию образовательного процесса обучающихся в вузах системы МВД России по направлению подготовки 40.03.02 – Обеспечение законности и правопорядка в интересах обеспечения правопорядка:

Во-первых, аутентификация обучающихся в условиях, когда преподаватель не вел в учебной группе аудиторные занятия и назначен для приема зачета или экзамена, может быть решена введением видео идентификации с предъявлением документа, удостоверяющего личность (служебное удостоверение);

Во-вторых, расширение возможностей использования информационных технологий (к примеру, предоставить обучающимся интерактивные доски и планшеты с доступом в ЭИОС, к справочно-правовым системам и иным официальным сайтам органов государственных власти;

В-третьих, возможность проведения воспитательных мероприятий, в том числе в рамках круглых столов, научно-практических и теоретических мероприятий в дистанционном формате посредством информационных технологий (*Microsoft Teams*, *BigBlueButton, TrueConf*и др.);

В-четвертых, проведение ежеквартальных научно-практических конференций на тему обеспечения законности и правопорядка с максимальной вовлеченностью обучающихся по направлению подготовки 40.03.02 – Обеспечение законности и правопорядка;

В-пятых, проведение мероприятий, направленных на повышение уровня подготовки профессорско-преподавательского состава вузов системы МВД России в области информационного обеспечения.

Список литературы:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка: Приказ Минобрнауки России от 27.07.2021 № 677 //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 30.06.2022).

2. Коршунова А.А. Проблемы организации образовательного процесса с применением дистанционных технологий обучения в условиях пандемии // Вопросы педагогики. 2020. № 4-2. С. 180-182.

3. Фирсова Е.В. Формирование и функционирование электронной информационно-образовательной среды вуза // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях

единого информационного пространства: сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. СПб, 2019. С. 127-134.

4. Сильченкова С.В. Информационно-педагогическое сопровождение как направление деятельности образовательного менеджера // Высшее образование сегодня. 2015. №7. С. 35-38.

5. Прытков Ю.А. Гендерные аспекты воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка // Избранные вопросы науки XXI века : Сборник научных статей / научный редактор С.П. Акутина. М. : Издательство «Перо», 2021. С. 48-53.

6. Демкина Е.В. Гендерно-ролевая социализация личности студента в вузе как фактор профессионального воспитания будущего специалиста // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2009. № 3 (4). [Электронный ресурс] // URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/71_st.pdf (дата обращения: 09.07.2022)

© Минзянова Д. Ф., Фарахиев Д.М., 2022

Михайлова Наталья Владимировна,
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
кандидат педагогических наук;
Русакова Наталья Григорьевна,
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** интенсивные изменения различных сфер жизнедеятельности требуют от специалиста его активного включения в процесс преобразования действительности и простой суммы знаний, умений и навыков для этого недостаточно. Быстродействие, мобильность, критическое и креативное мышление, коммуникабельность, управленческие способности, саморазвитие – залог профессиональной и личной успешности специалиста. Формирование, обозначенных качеств возможно посредством реализации проектного метода обучения.

***Ключевые слова*:** качество обучения, компетенция, проект, проектнаядеятельность.

В наши дни условия развития общества диктуют новые требования к уровню профессиональной подготовки специалистов. В соответствии с образовательным стандартом для выпускников образовательных организаций предусматриваются такие универсальные компетенции, как:

– системное и критическое мышление (способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий);

– разработка и реализация проектов (способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла);

– командная работа и лидерство (способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели);

– коммуникация (способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия);

– межкультурное взаимодействие (способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия);

– самоорганизация и саморазвитие (способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни) и др.

Д. Дьюи считал, что обучение должно происходить путем опытного познания окружающей действительности. Накопление детьми личного опыта стоит выше овладения теоретическими научными знаниями. Только при исследовании окружающего мира у обучающегося появится желание к дальнейшему самообразованию[1].

Ведущие идеи Д. Дьюи можно сжато представить в следующем виде:

– «человек, активно приспосабливаясь к окружающей среде, постоянно изменяет ее на основе получаемого практического опыта (воспитание для выживания);

– сущность воспитания состоит в постоянном преобразовании расширяющегося личного опыта;

– главной целью воспитания является самореализация личности на основе удовлетворения ее прагматических интересов;

– в основу обучения должен быть положен принцип «обучение в процессе деятельности», так как он обеспечивает связь обучения с жизнью, трудом «[2].

Идеи Дьюи не теряют свою актуальность и сегодня. В современных условиях быстрой смены профессиональной деятельности и жизни человека мобильность, целеустремленность, адаптивность, нацеленность на непрерывное саморазвитие – ключевые факторы успеха и формирование их может быть достигнуто путем включения обучающихся в процесс активного преобразования действительности, например, через проектную деятельность.

Появившись в сфере управления проектирование, развилось до отдельного направления, самостоятельной области менеджмента и сегодня его можно обнаружить во всех сферах, особенно активно оно развивается в социальной сфере, в частности в сфере образования.

Внедрение проектирования в ту или иную сферу деятельности обусловило наполнение его определенными особенностями, характерными сфере внедрения.

Селевко Г.К., рассматривая метод проектов как системообразующий компонент различных технологий, видит в нем:

– вариант технологии проблемного обучения, когда в ходе проектной деятельности происходит поиск решения проблемы;

– комплексный обучающий метод, позволяющий индивидуализировать учебный процесс, дающий возможность обучающемуся проявить самостоятельность в планировании, организации и контроле своей деятельности;

– способ группового обучения;

– технологию развивающего обучения с направленностью на развитие творческих качеств личности[3].

Проект, как показало исследование, может рассматриваться:

– как специфический вид деятельности;
– как область знания;
– как способ познавательной деятельности;
– как средство управления системами и процессами;
– как средство организации деятельности;
– как результат проектирования.

Тогда, можно говорить о двух группах функций, которые выполняет проект. С одной стороны, проект как способ подготовки обучающихся выполняет функции:

– организации педагогического процесса;
– интенсификация познавательной активности обучающихся;
– формирования проектных компетенций;
– формирования коммуникативных компетенций;
– формирования организационно-управленческих компетенций;
– развития творческих способностей;
– решение актуальных задач поля исследования.

С другой – функции проектирования, как деятельности, которую осуществляют обучаемые в ходе проектной деятельности можно представить через последовательно реализуемую систему прогностической; исследовательской; управленческой; коструктивно-моделирующей; рефлексивной деятельности.

В качестве принципов организации проектной деятельности обучающихся нами выделены:

– принцип научной обоснованности (в основе проектирования и организации учебной деятельности обучающихся всегда лежат психолого-педагогические знания);

– принцип стратегической направленности (формирование обобщающей модели действий обучающихся по достижению проектной цели);

– принцип прогностичности (проектная деятельность направлена на достижение опережающих целей обучения, развития);

– принцип целенаправленности (во-первых, каждый проект имеет цель – создание проектного продукта, направленного на качественное совершенствование сферы его применения; во-вторых, проектная деятельность направлена на достижение конкретных образовательных результатов: углубление системы знаний по отдельным темам дисциплины; формирование и развитие навыков softskills: проектных навыков, коммуникативных способностей, навыков командной работы, исследовательских навыков, информационной культуры, креативного мышления; критического мышления, организаторских способностей);

– принцип технологичности (четкая заданность и обязательность осуществления этапов достижения целей проектной деятельности обучающихся);

– принцип вариативности (предоставление возможности выбора способов достижения проектных целей);

– принцип управляемости (как любая учебная деятельность обучаемых – это специально организованный, целенаправленный, регулируемый педагогический процесс);

– принцип обратной связи (регулярное получение информации о результатах каждого этапа проектной деятельности, что определяет возможность осуществления корректирующих действий);

– принцип продуктивности (нацеленность проектной деятельности на разработку конкретного результата, имеющего прикладной характер).

Главная идея метода проектов – направленность учебно-познавательной деятельности обучающихся на результат, который получается при решении практической или теоретической, но обязательно личностно и социально значимой проблемы [4].

Сам учебный проект определяется нами, как система последовательных, взаимосвязанных процедур по созданию уникального проекта объектов, процессов и систем как целостных явлений, реализация которых влечет качественные изменения в сфере применения.

Проект всегда вызов, обусловленный противоречиями: между востребованностью, необходимостью решения проблемы (на которую

нацелен проект) и отсутствием ее решения, либо неэффективностью существующего решения; между необходимостью разработки конкретных, обоснованных проектных предложений и отсутствием достаточного опыта обучающихся в создании проектного продукта, недостаточностью знаний в исследуемой области.

Результаты проектной деятельности должны быть выражены всегда с двух позиций (приращение знаний, умений и навыков обучаемых и проектные предложения по решению задач проекта):

Результат 1. Формируемые компетенции: системное и критическое мышление; разработка и реализация проектов; командная работа и лидерство; коммуникация; самоорганизация и саморазвитие и др.

Результат 2. Проектные решения с возможностью внедрения в практическую деятельность (внедряемость продукта проектной деятельности – один из основных критериев эффективности проекта).

Внедрение проектной деятельности в учебный процесс позволит решить ряд задач, способствующих повышению качества профессиональной подготовки обучающихся:

1. Углубить и расширить знания в предметной области.
2. Связать предметные знания с профессиональной деятельностью будущих специалистов.
3. Организовать и осуществить самостоятельную проектно-исследовательскую деятельность.
4. Решить значимую проблему в исследуемой области.
5. Сформировать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Организация проектной деятельности требует от преподавателя собственной проектной деятельности, нацеленной на создание методики реализации процесса обучения с использованием метода проектов – это обеспечит целенаправленность, управляемость, технологичность учебно-познавательного процесса [5]. Важно четко смоделировать как собственную деятельность, так и деятельность проектной команды по достижению проектных целей. Безусловно, это трудоемкий, энергозатратный процесс разработки и внедрения проектного метода в процесс профессионального обучения, но результат, при этом, в образовательном плане значительно превосходит результат традиционной аудиторной работы по овладению содержанием образования.

Список литературы:

1. Томюк, О.Н. Концепции опыта в инструментализме Джона Дьюи // Эпистемы сборник научных статей. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2011. Вып. 6. С. 28-34.
2. Яковлева, Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 144 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии // Народное образование. 1998. № 2. С. 6-9.
4. Бурмистрова Е.В. Методы организации исследовательской и проектной деятельности обучающихся: учебное пособие для вузов / Е.В. Бурмистрова, Л.М. Мануйлова. – М.: Издательство Юрайт, 2022. 115 с.
5. Педагогика высшей школы: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2022. 340 с

© Михайлова Н. В., Русакова Н. Г., 2022

Михайлова Светлана Юрьевна,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблематика развития профессионального самосознания сотрудника правоохранительных органов, раскрываются содержательные блоки «Рефлексивного практикума», направленного на профессиональное самоопределение и оптимизацию его формирования в процессе обучения.

***Ключевые слова*:** профессиональное самосознание, профессиональное самоопределение, практико-ориентированные технологии.

Для такой динамической системы как правоохранительная, профессиональное самосознание – это есть некий субъективный опыт освоения курсантомазов профессии и качественного понимания выстраивания себя как успешного специалиста, что и становится предметом осознания, оценки и регуляции его в дальнейшем.

Особенно важной считается необходимость формирования у специалиста способности к самостоятельному профессиональному развитию и росту. Итак, существуют субъективные факторы, которые определяют профессиональное саморазвитие курсантов при прохождении их подготовки к практике в комплектующих органах и представлены в 3-х уровнях – на уровне сознания, организации самосознания себя как включенного в процесс субьекта, а также личностном уровне.

Особо стоит учитывать актуальность разработки основных механизмов профессионального самосознания для субьектов труда стрессовх профессий. Существует ряд практико-ориентированных технологий способствующих формированию у курсанта тех свойств субъекта, благодаря которым становится возможно самостоятельно определять способы своего профессионального развития.

Взаимодействие между ними требует особой организации и управления для достижения большей эффективности формирования у будущих специалистов рефлексивных механизмов профессионального саморазвития. Такой организованной формой развития рефлексивных, перцептивных и коммуникативных умений и является практикум по

оптимизации формирования профессионального «Я-образа» будущих специалистов правоохранительных органов. В своей деятельности сотрудник органов внутренних дел регулярно оптимизирует «Я-образ» за счет формирования рефлексивной профессиональной ответственности за свои действия.

Психологам подразделений рекомендуется, учитывая объективные и субъективные факторы, разрабатывать методологически обоснованные психологические технологии формирования и развития положительного «Я-образа» сотрудника с учетом воздействия на него общественного мнения, в виде различных коррекционно-развивающих программ, основанных на проблемно-ситуационном моделировании в процессе решения актуальных профессиональных задач.

С целью развития осознанного «Я-образа профессионала» сотрудника первых лет службы, в работе психологов подразделений имеет смысл отводить место проблемно-ситуационному моделированию не только с сотрудниками, но и с руководящим составом подразделений, позволяющее учесть ситуационные механизмы взаимодействия субъективных факторов (потребности и способности личности) и факторов профессионально-служебной среды (стимулы и возможности профессиональной среды), построить адекватную модель взаимодействия сотрудника первых лет службы с социумом на базе своего жизненного опыта, в том числе как и с гражданами, правонарушителями, так и с более старшими коллегами по службе, непосредственными командирами и т.д. и т.п.

Основа структуры работы психолога по развитию «Я-образа» сотрудника включает в себя: самоидентификацию, социальную идентификацию, рефлексию и профессиональную самоидентификацию как регулятор служебного поведения сотрудников.

Рефлексивный практикум, направленный на профессиональное самоопределение сотрудника правоохранительных органов и оптимизация его формирования в высших образовательных учреждениях России включает в себя диагностический блок:

Блок методик:

1. Методика «Свободного самоописания»;

2.Методика «Повышение сотрудником позитивности восприятия себя и граждан в процессе служебной деятельности»;

3.Методика «Смысложизненных ориентаций»;

4. Методика «Кто я?»;

5.Методика незаконченных предложений, для изучения мотивации сотрудников органов внутренних дел;

6.Методика «Определение типа психологического самосовершенствования»;

7.Методика ДДО Е.А. Климова- «изучение профессиональных склонностей» (с помощью данного теста можно определить к какой группе профессий у курсанта есть склонность);

8. Опросники по «Развитию и саморазвитиюпрофессионального самосознания».

Блок тренингов:

1. Тренинг «Ролевые игры профессионального самоопределения»;

3.Тренинг с элементами коррекции уверенности и самопринятия «Смелость быть собой»;

4.Тренинг самоопределения и перевода жизненных целей в стратегии карьеры;

5. Тренинг содержащий кейсстади, направленные на развитие навыков самопознания в конкретных характерных проблемных ситуаиях для того или иного специалитета у сотрудников правоохранительных оранов.

Особенности проведения тренинговна формирование осознания себя в профессии и в служебной деятельности:

1. Курсанты выступают и как тренируемые, и как тренеры уже со 2-го занятия, с 3-го занятия применяются элементы супервизии;

2. Накапливается профессиональный опыт, развивается индивидуальный стиль тренерскойработы за счёт погружения в труднопонимаемые аспекты соотношения выбранной профессии и спеиализации;

3. Создаются условия для осознания образа «Я» и профессионально-личностного развития за счёт работы экспертов из числа профессорско- преподавательского состава, курсовых офиеров и с выполнением творческих видеороликов в виде видеопортфолио по профессиональной проблематике;

4. Навыки тренерской работы - основа для понимания стратегий в управленческом опыте, подготовки эмпирической части курсовых и дипломных работ, научных и диссертационных исследований, прописания рекомендаий направленных для того или иного специалитета.

Блок моделирующих и практико-ориентированных ситуаций включает в себя:

1. Системно-ситуативный подход к анализу деятельности и совершенствованию профессиональной подготовки курсантов в интересах обеспечения их надежности (получение эмпирической базы ситуаций профессиональной деятельности, максимально отвечающей всему многообразию задач и условий деятельности, которую представляет специальность);

2**.** «Ключ» как базовый метод саморегуляции в системе обеспечения надежности курсанта.

4. Цикл групповых дискуссий на тему - «Психологические особенности трудностей в работе в правоохранительных органах»;

5. Применение методик анализа типовых ситуаций в зависимости от специализации чаще всего встречаемые в служебной деятельности во время обучения (МАТУС).

В процессе постоянного включения сотрудников первых лет службы в цикл тренинговых занятий по развитию профессиональной ответственности на основе моделирования сюжетных линий с учетом деятельности по месту прохождения службы и конструирования и дальнейшего закрепления профессионально-личностных ценностей и убеждений в процессе решения актуальных профессиональных задач и проблем (кейсовый блог тренинговых программ), у него возрастает уровень сформированности «Я-образа» через формирование профессиональной самореализации личности, удовлетворенности от профессиональной деятельности, формировании личных и деловых качеств.

Учитывая все вышеизложенное, через использование рефлексивного практикума направленного на профессиональное самоопределение мы вырабатываем системообразующий фактор профессионального роста за счет самосовершенстовавания сотрудника органов внутренних дел через рефлексию и инденитификацию не только с получаемой профессией – сотрудник, но и с выбранной спеиализацией.

Список литературы:

1. Лебедев И.Б., Михайлова С.Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты: учебное пособие. М.: Русимпо, 2013. 93 с.

2. Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш. Целенапрвленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные

технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.

3. Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Путилов А.О. Смысложизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 313-319.

4. Слесарева Е.А. Социально-психологические тренинги – как эффективный путь развития и повышения профессионализма инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник Московского университета МВД России, 2011. С. 80-82.

5. Федотов А.Ю. Принципы и основные технологии психологического обеспечения профессиональной надежности сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 216-219.

© Михайлова С. Ю., 2022

Новикова Юлия Андреевна,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;
Витольник Галина Адамовна,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССА У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** в этой работе изучалось использование копинг-стратегий в выборке из 52 курсантов Санкт-Петербургского университета МВД России. Основные результаты указывают на заметное использование копинг-стратегий: концентрация на решении проблем, позитивная переоценка и поиск социальной поддержки. Что касается гендерных различий, было обнаружено, что женщины чаще, чем мужчины, используют такие стратегии, как поиск социальной поддержки, открытое эмоциональное выражение и избегание.

***Ключевые слова*:** копинг-стратегии; курсанты; стресс, адаптация, гендерные различия.

В этом контексте морально-психологического обеспечения учебной деятельности становится интересной возможность исследования копинг-стратегий, используемых курсантами в процессе обучения, поскольку, именно в этот момент «закрепляются» императивы, которые создают конструкцию легитимности полицейского [1].

Известно, что концепция стресса получила наибольшее развитие в период Второй мировой войны, отмеченное двойным интересом: узнать, какие типы мужчин будут наиболее устойчивы к стрессорам боевых действий и какой тип обучения сведет к минимуму негативные последствия и пагубность борьбы. То есть интерес был сосредоточен на влиянии стресса на поведение солдат наполе боя. Стало очевидным,

что различия в реакциях индивидов на аверсивные события зависят от личностных факторов, опосредующих требования среды.

Предположения были основаны на убеждении, что психологический стресс является результатом особых отношений между личностью и средой, которые оцениваются последней как угрожающие или переполняющие ее ресурсы и ставящие их благополучие под сомнение, подразумевали размещение когнитивных процессов на центральной оси отношений эмоции-ситуация.

Этот подход подразумевает теоретическое допущение, что стресс будет зависеть от субъективной оценки человеком стрессора и собственных ресурсов преодоления, так что психологический стресс будет присутствовать в той мере, в какой ситуация оценивается как отягчающая и переполняющая доступные ресурсы преодоления человека.

В литературе имеет место подход, лежащий в основе транзакционной теории стресса, который заключается в том, что взаимодействие, происходящее между окружающей средой и человеком, опосредовано значением этих отношений для субъекта. Фактически, было предположено, что оценочный процесс, осуществляемый субъектом, осуществляется через реляционные значения, которые включают цели, убеждения и доступные им личные ресурсы, которые были приобретены в результате социального взаимодействия и опыта [2].

Однако маловероятно, что величина стресса, который испытывает человек, обусловлена исключительно тем значением, которое он придает своему отношению к данному раздражителю; скорее, более очевидным является то, что стили и стратегии совладания играют здесь важную роль.

Р. Лазарус традиционно выделяет две основные категории совладания: совладание, направленное на проблему, и совладание, направленное на эмоции. На самом деле, когда совладание, сфокусированное на проблеме, эффективно, оно уменьшает угрозу и одновременно смягчает стресс, испытываемый человеком. Аналогичная ситуация возникает при копинге, сфокусированном на эмоциях. Например, когда это эффективно и позволяет уменьшить испытываемые страдания, человек чувствует в себе больше сил, чтобы инициировать преодоление, направленное на проблему. Таким образом, такая взаимосвязь между обоими типами совладания побуждает нас думать о них как о дополнительных функциях выживания, а не о совершенно разных и независимых категориях совладания.

Было проведено исследование для изучения стратегийпреодоления, которые преимущественно используются курсантами.

Выборка состояла из 52 курсантов (36 юношей и 16 девушек) в возрасте от 19 до 24 лет. Выборка состояла из30 курсантов второго курса (58%) и 22 курсантов третьего курса (42%).

Был использован опросник преодоления стресса COPE (К. Карвера, М. Шейера и Дж. Вейнтрауба (Версия Рассказовой, Гордеевой, Осина).

Результаты, полученные в этой выборке, позволяют в целом утверждать о преимущественном использовании копинг-стратегий, сфокусированных или направленных на проблему: фокус на решении проблемы, положительная переоценка и поиск социальной поддержки. Эти данные свидетельствуют о предпочтении со стороны испытуемых реализации конкретных планов действий, направленных на разрешение ситуации, вызвавшей возмущение, определение причин проблемы, поиск альтернативных ее решений с помощью других людей и/или модификацию отношений. смысл происходящего как способ смягчения угрозы. Использование таких стратегий, преимущественно логических или рациональных, позволяет человеку принимать решения и осуществлять функциональное поведение, которое приводит кадекватному управлению требованиями, исходящими от окружающей среды, увеличивая еевосприятие контроля над ними, что способствует социальной адаптации личности к их контексту.

Кроме того, обнаружено, хотя и с меньшим результатом, что использовались стратегии совладания, ориентированные на эмоции, такие как избегание. Это выявило определенную склонность испытуемых прибегать к различным действиям или бездействиям, которые позволяют им сразу же блокировать неприятные ощущения, связанные со стрессом и/или, игнорируют такие события, стремясь найти альтернативы выхода, которые помогут им снять накопившееся напряжение. В этом смысле различные публикации предупреждают, что для этих сотрудников реализация такого типа стратегии является дисфункциональной в долгосрочной перспективе, поскольку она не направлена на модификацию и/или устранение источника стресса и, следовательно, не защищает человека как от психологического дискомфорта, так и от эмоционального стресса, вызванного ситуацией. Эти люди будут подвержены определенной эмоциональной лабильности, тревожным расстройствам и депрессии, а также дисфункциональному поведению: возможное злоупотребление наркотиками и/или алкоголем, социальная изоляция, жестокое обращение с партнером и суицидальные мысли. Становится ясно, что преимущественное использование этого

типа стратегии может повлиять на качество профессиональной деятельности полиции [3].

Следует отметить, что наименее используемая большинством курсантов копинг-стратегия – негативная самофокусировка. Выражение чувства неспособности, самообвинения, беспомощности, потери контроля и смирения с ситуацией, с которой предстоит столкнуться, кажется индикаторами слабости, поэтому они, как правило, отвергаются ими. Мы можем предположить, что это может быть связано с процессом обучения и социальной желательностью, учитывая, что от тех, кто выполняет функции общественной безопасности, ожидается рациональный и спланированный подход к решению проблем и конфликтов, которые существуютв обществе.

Когда были рассмотрены средние различия в зависимости от пола, было замечено, что женщины получили более высокие баллы по сравнению с мужчинами в поиске социальной поддержки, открытом эмоциональном выражении и избегании. Эти результаты показывают, что женщины склонны чаще находить людей или варианты поддержки, которые позволяют им смягчить эмоциональную ситуацию, в которой они оказались, и выразить негативную эмоциональную реакцию, вызванную ситуацией через экстернализацию дискомфорта (враждебность и раздражительность) и/или обращение к различным действиям или бездействиям как способу нейтрализовать мысли, оцениваемые как негативные или тревожные.

Список литературы:

1. Педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебник / Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. 172 с.
2. Теория обучения и педагогические технологии: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. 56 с.
3. Колесник К.С., Душкин А.С. Психологическое сопровождение личности курсанта в образовательной среде вуза // Культурно-образовательная среда: современные тенденции и перспективы исследований: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Белгород, 22 мая 2019 года. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2019. С. 154-158.

© Новикова Ю. А., 2022

Реуцкая Ирина Евгеньевна,
ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

***Аннотация*:** статья посвящена некоторым вопросам профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности. В частности, приведены результаты психодиагностики, направленной на выявление выраженности отдельных компонентов адаптационной потенциала у следователей органов внутренних дел.

***Ключевые слова*:** органы внутренних дел, адаптация, адаптационный потенциал, следователь, психодиагностика, профессиональная деятельность.

Проблема психологической адаптации сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) не теряет своей актуальности в силу неизменной потребности в адаптации молодых сотрудников и адаптации сотрудников с богатым профессиональным опытом и значительным стажем службы к постоянно изменяющимся ее условиям.

Успешность профессиональной адаптации сотрудников ОВД зависит о многих факторов: 1) социально-психологической атмосферы в коллективе; 2) грамотных действий непосредственного руководителя, направленных на «вхождение» сотрудника в профессию или принятие им изменений в профессиональной деятельности; 3) наличие личностного адаптационного потенциала, являющегося интегративным показателем и включающим различные психологические качества. Научная психологическая литература не содержит однозначной трактовки содержания данного понятия. Однако к общим показателям адаптивности относят удовлетворенность содержанием и условиями труда [1], измеряемую уровнем притязаний, характером мотивов профессиональной деятельности (внутренних побуждений) и ее результатами [2].Кроме того, к субъективным условиям, влияющим на успешность психологической адаптации относят: адекватную самооценку, доминирование активной конструктивной копинг-модели поведения. Глубинными основаниями адаптационных барьеров являются мотивация

избегания неудач, избегание трудностей, низкий уровень притязаний, связанный с низкой самооценкой[3]. Исследование вышеуказанных качеств с целью психологической диагностики уровня адаптационного потенциала следователей органов внутренних дел во ВНИИ МВД России в 2021 году было проведено исследование, в котором приняли участие 62 сотрудника, средний возраст которых составил 32 года, средний стаж службы в органах внутренних дел – 12 лет, средний стаж службы по должности – 10, 5 лет; 24,2 % составляют лица, находящиеся в должности менее одного года. Из лиц, принявших участие в исследовании: 69,5 % – мужчины, 30,5 % – женщины.

Исследование было реализовано по следующей схеме (рис. 1):

Рис. 1. Схема исследования адаптационного потенциала следователей органов внутренних дел

Выводы, полученные по результатам исследования:

Сотрудники, принявшие участие в исследовании в целом удовлетворены своей профессиональной деятельностью. Однако кластерный анализ позволил выделить три условных группы сотрудников, свидетельствующих о наличии отличий в данном аспекте.

Первый кластер («условно мотивированные»). Тенденции отношения к профессии следующие. В большей мере: выполняют служебные обязанности в пределах установленных норм; ориентированы на внешние стимулы мотивации (материальные); для получения данных стимулов готовы трудиться, но в меру, не больше, чем это требуется в

рамках должностных обязанностей; не стремятся к получению высокого положения на службе; не удовлетворены условиями своего труда и взаимоотношениями с руководством.

Второй кластер («высокомотивированные»). Тенденции отношения к профессии следующие. В большей мере: имеют внутреннюю мотивацию к службе; выполняют служебные обязанности из чувства долга;не стремятся занять высокое положение на службе; отличаются высокой ответственностью и удовлетворенностью трудом.

Третий кластер («низкомотивированные»). Тенденции отношения к профессии следующие. В большей мере: выполняют служебные обязанности по необходимости; стремятся занять высокое положение по службе; предпочитают выполняемой работе более высокой заработок; отличаются более низкими показателями профессиональной ответственности, уровнем удовлетворенности условиями труда и отношениями с руководством [4].

Анализ результатов тестирования по методике «Метод парных оценок» показал, что менее всего удовлетворены потребности в признании и самовыражении. Особенно это характерно для следователей со стажем службы в должности менее 1года. Также результаты тестирования свидетельствуют о низкой удовлетворенности, лиц, принявших участие в исследовании, в межличностном общении (в коллективе). Полагаем, что это связано с «подменой» («компенсацией») такого общения с большим количеством участников уголовного судопроизводства.

Исследование моделей копинг-стратегий поведения следователей, показало, что для лиц, принявших участие в исследовании наиболее характерна активная позиция, направленная на разрешение возникающих трудностей, что свидетельствует о наличии у них хороших адаптационных возможностей.

В целом по результатам исследования выявлены особенности адаптационного потенциала следователей, заключающиеся в следующем:

– наиболее часто встречающимися стимулами успешной реализации профессиональной деятельности являются: самосовершенствование, стремление добиться наилучшего результата в работе, стремление добиться повышения по службе;

– удовлетворенность профессиональной деятельностью, выражается в удовлетворенности условиями труда, своими профессиональными достижениями, взаимоотношениями с сослуживцами, интересом к работе;

– удовлетворенность потребностей в межличностном общении (социальных потребностей), потребностей в признании и самовыражении;

– наличие адекватной самооценки результатов своей профессиональной деятельности;

– доминировании копинг-стратегии, направленной на решение задач.

Список литературы:

1. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2001. 448 с.

2. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.

3. Реуцкая И. Е, Власов П. Е Психологическая адаптация следователей (дознавателей) органов внутренних дел к современным условиям профессиональной деятельности: методические рекомендации. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2022. 38 с.

4. Реуцкая И.Е., Белоусов А.Д. Изучение мотивации кандидатов для поступления на службу и сотрудников изъявивших желание на прохождение службы в конкретных подразделениях системы МВД России // Прикладная психология и педагогика. Т. 7 № 2. 2022. – Текст: электронный. –URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/48844/view(дата обращения: 28.07.2022).

© Реуцкая И.Е., 2022

Сахарова Ярослава Павловна,
старший психолог отделения
морально-психологического обеспечения
отдела по работе с личным составом
УМВД России по г. Тюмени

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ

***Аннотация*:** в статье представлен сравнительный анализ результатов исследования коммуникативных качеств кандидатов на службу в органы внутренних дел и их коммуникативных качеств, уже после прохождения стажировки и первоначальной профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Автором представлен анализ проведенного исследования коммуникативных качеств сотрудников патрульно-постовой службы. В ходе исследования выяснилось, что в тестовой батарее изучающей личные и деловые качества кандидатов на службу в органы внутренних дел, отсутствуют методики прямо изучающие коммуникативные качества. Гражданское население чаще всего коммуницирует с сотрудниками патрульно-постовой службы, поэтому коммуникативная компетентность данной категории сотрудников существенно влияет на эффективность служебной деятельности и имидж полиции в целом.

***Ключевые слова*:** патрульно-постовая служба; профессионально-психологические компетенции; коммуникативная компетентность; профессиональное общение; профессионально-психологический отбор; младший начальствующий состав.

Одна из самых масштабных и многочисленных служб в полиции это патрульно-постовая. Чаще всего граждане взаимодействуют именно с сотрудниками этой службы. Оценка формирование и развитие профессиональных компетенций которых имеет ключевое значение в повышении эффективности деятельности органов внутренних дел.

В соответствии с классификацией трудовой деятельности Е.А. Климова, профессия полицейского относится к виду «человек - человек». Исключительным признаком этого вида трудовой деятельности является профессиональное общение, необходимость деловых контактов с людьми или группой людей. Основное содержание в этих видах профессий – эффективное взаимодействие между людьми [1].

Если у полицейского по результатам профессионально-психологического отбора повышенная потребность в общении, то контакты с людьми будут способствовать эффективной служебной деятельности. А если изначально личность сотрудника не имеет таких качеств, а наоборот характерна замкнутость, избирательность социальных контактов, стремление к уединении и к индивидуальным видам деятельности, то служебные обязанности такого сотрудника будут утомлять, и вскоре наступит профессиональное выгорание.

При осуществлении служебной деятельности сотрудники коммуницируют с различными категориями граждан, среди которых зачастую представители преступного мира, имеющие низкий уровень интеллекта, не имеющие образования, использующие в своей речи жаргонизмы и матерную брань, кроме того граждане демонстрируют провокационное поведение по отношению к сотрудникам полиции вынуждая на конфликт.

В тестовой батарее, направленной на изучение личных и деловых качеств поступающего на службу, из 9 тестов ни один прямо не направлен на изучение коммуникативных качеств. Так например, в опроснике «Многомерный метод исследования личности» шкалы 11, 13 направлены на изучение «социальной интроверсии», «аутизации», в опроснике «Мотивационный профиль» шкалы «ориентация на социальные контакты», «взаимоотношения», проанализировав которые можно получить представление об особенностях выстраивания межличностных контактов. Не редки случаи, когда на службу поступают кандидаты имеющие трудности в выстраивании межличностных контактов, испытывающие тревожность в ситуациях социальных контактов, но при этом в мотивационном профиле для них важны взаимоотношения [2].

Таким образом получается, что исключение поступления на службу осуществляется только по факторам риска девиантного (общественно-опасного) поведения.

Поступив на службу, молодой сотрудник овладевает основами только через 1-2 года, после прохождения индивидуального обучения стажера (от 3 до 6 месяцев), прохождения первоначальной подготовки. На становление квалифицированного специалиста уходит около 5-7 лет. И только после 8-10 лет плодотворной службы в органах, человек становится профессионалом в своей области. Поэтому допускать к работе кандидата, заведомо не успешного в новой сфере, будет огромной тратой как ресурсов, так и времени, что существенно отразится на ситуации с преступностью в целом.

Выявив же определенные личностные характеристики, возможно ускорить процесс профессионального становления молодых сотрудников, что обеспечит в будущем сотрудников способных выполнять служебные обязанности добросовестно на высоком профессиональном уровне, а также способствует формированию доверия населения к деятельности полиции.

Исходя из вышесказанного, возникает интерес в рассмотрении коммуникативных и волевых качеств младшего начальствующего состава, поступающего на службу и изучение этих же качеств, но уже после проведенных мероприятий, направленных на развитие и адаптацию молодых сотрудников.

Характеристика выборки.В выборку исследования вошли мужчины, полицейские патрульно-постовой службы из числа младшего начальствующего состава, всего 84 человека. Успешно прошедшие профессионально-психологический отбор и трудоустроенные в Отдельный батальонпатрульно-постовой службы полиции УМВД России по г. Тюмени. Стаж службы которых составляет 1-3 года.

Материалы и методы.В качестве основного метода проводимого исследования было решено воспользоваться методиками включенными в состав тестовой батареи используемой в профессионально-психологическом отборе (ППО) кандидатов на службу в органы внутренних дел. Как уже выяснилось в ППО отсутствуют методики прямо изучающие коммуникативные качества кандидатов. Поэтому в своем исследовании основное внимание я уделила шкалам психодиагностических тестов «Многомерный метод исследования личности» (шкала 11 «аутизация», шкала 13 «социальная интроверсия»). В опроснике «Мотивационный профиль» (шкалы «ориентация на социальные контакты», «взаимоотношения»).

Результаты. При подсчете средних арифметических значений показателей психодиагностических тестов результаты по соответствующим шкалам инвертируются, то есть десять стенов равны одному стену, девять – двум, восемь – трем и т.д.

При анализе инвертированных психодиагностических данных были вычислены средние значения по интересуемым шкалам.

В таблице 1 приведены средние значения при устройстве на службу и спустя 1-3 года службы после прохождения индивидуального обучения стажера и прохождения первоначальной подготовки.

Таблица 1

Шкалы	При приеме на службу	Спустя 1-3 года службы
Опросник ММИЛ - 1		
Si (социальная интроверсия)	5.2	5.56
Sc (Аутизация)	3.5	**4.21**
М-профиль -1		
СК(социальные контакты)	6.58	6.3
ВО (взаимоотношения)	**7.6**	6.7

Люди с высокой мотивацией в социальных контактах самостоятельно формируют круг своего общения, в зависимости от второстепенных потребностей. Предпочитают общаться с единомышленниками. Получают удовлетворение от работы с большим контингентом людей, при этом общение носит часто поверхностный характер. Тогда как сотрудники имеющие повышенную мотивацию во взаимоотношениях предпочитают более доверительное общение.

Низкий уровень аутизации свидетельствует о том, что тестируемый хорошо находит общий язык и взаимопонимание с другими людьми.

Социальная интроверсия со средними показателями в профиле, такие сотрудники характеризуются способностью к активным действиям, хорошо развитым навыкам общения, эмоциональной отзывчивостью и принятием на себя общественных обязанностей.

Обсуждение результатов. Как видно из таблицы показатели значительно снизились по шкале«Взаимоотношения», а по шкале «Аутизация» показатели повышены, по остальным шкалам остались неизменны. Тем самым видно, что кандидаты устраиваются на службу более открытые для общения и нацеленные на выстраивание долгосрочных отношений. После прохождение профессиональной подготовки, пройденныетренинговые и обучающие занятия, направленные на развитие эмпатии, эффективного взаимодействия в составе служебного коллектива и с различными категориями граждан, можно сказать что общение становится более деловым и ограниченным профессиональными вопросами. Сотрудники неохотно открываются перед коллегами и не доверяют вопросы касающиеся личной жизни, которые более эмоционально заряженные. Также это подтверждают исследования соци-

ально-психологического климата в службах и подразделениях системы МВД России. Структура мотивации служебной деятельности сотрудников уже характеризуется как профессионально-прагматичная, основанная на реализации потребности в финансовой стабильности в сочетании с профессиональными интересами.

Данные результаты можно обосновать тем, что кандидаты приходят на службу с завышенными ожиданиями и часто романтическими представлениями о служебной деятельности. Также оказывает влияние многозадачность в условиях быстрого принятия решений. Необходимость подчинения и соблюдения ограничений. Адаптация в коллективе.

Полученные результаты могут свидетельствовать о возможной текучести кадров, снижению эффективности служебной деятельности в целом. Взаимоотношения между сотрудниками, доверие и взаимопомощь наоборот способствует успешной служебной деятельности.

Список литературы:

1. Климов Е.А. Психология Профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 512 с.
2. Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: Психологический отбор персонала: учебно-методическое пособие для студентов и практических психлогов. М.: Психотерапия, 2009. 460 с.

© Сахарова Я. П., 2022

Сенаторова Ольга Юрьевна,
профессор кафедры кадрового обеспечения
и управления персоналом в органах внутренних дел
Центра кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ

***Аннотация**:* рассмотрение и развитие полицейских кадров в сфере педагогических технологий через концепции образовательного процесса. Инновационные обучающие технологии для становления и развития подготовки полицейских кадров, через реформирование образовательного процесса. Изучение системы инновационных педагогических технологий – кейс-сценарии, технологии игрового обучения. Значимость инновационных педагогических технологий, обусловленных недостатком компетенций. Неразрывность инновационных педагогических технологий, находящихся в интеграции с практико-ориентированным сценарием, осуществление которого происходит в форматах, актуальных для обучения сотрудников полиции.

***Ключевые слова**:* педагогика, полицейские кадры, инновационные педагогические технологии, кейс-сценарии, технологии игрового обучения, методика образовательного процесса.

Современная педагогика России активно оперирует термином «педагогическая технология» для обозначения теоретических вопросов, актуальных в секторе обучения и воспитания.

Термин имеет различные толкования, но по большей части ученые склоняются к тому, что педагогическую технологию следует понимать как комплекс, в котором связаны функционирующие элементы педагогической деятельности, имеющие под собой обоснование научными концепциями, а также распланированными в пространственно-временных координатах, и позволяющими достигнуть овладения учениками конкретных компетенций [1].

В ракурсе становления и развития подготовки полицейских кадров базисом инноваций в сфере педагогических технологий следует рассматривать такие концепции ведения образовательного процесса:

- личностно-ориентированный – подготовка полицейского производится с учетом индивидуальной специфики сотрудников,

- системно-деятельностный – позволяет наглядно продемонстрировать вербально высказанную идею или методику работы,

- компетентностный – предполагает подготовку полицейского как сотрудника с пакетом целостных профессиональных и социальных компетенций [3].

Реформирование образовательного процесса и освоение педагогами указанных принципов стали причинами для создания инновационных обучающих технологий для становления и развития подготовки полицейских кадров.

Систему инновационной педагогической технологии (далее - ИПТ) в сфере подготовки полицейских кадров рассматривают как сумму решений и способов, оптимизирующих как конкретные стадии подготовки, так и систему профессионального образования для сотрудников полиции в целом.

ИПТ представляет значимость как инструмент осуществления стратегического функционала силового ведомства, состоящую в оптимизации полицейских кадров до критериев, утвержденных курсом внедрения инноваций в среду социально-направленного сценария развития государства.

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. предусмотрено, что страна нацелена на формирование кадровых ресурсов с высоким уровнем образования, а также специалистов с необходимым уровнем квалификации, настроенных расти профессионально, способных изменить профессию или специализацию, освоить инновационные продукты цифровизации деятельности.

Следовательно, в становлении и развитии подготовки полицейских кадров на уровне получения профессиональных компетенций требуется внедрить инновационные решения в секторе техники и технологий, дидактики и организации для осуществления образовательного процесса по компетентностному сценарию. Кроме того, требуется ориентировать педагогов и психологов, на комплексность, системность и преемственность, позволяющие поднять качественные параметры подготовки полицейских.

В ряду ИПТ отдельные решения можно обозначить как наиболее оптимальные для ракурса прикладной ориентации подготовки полицейских кадров, представленные следующими технологиями: кейс-

сценарии, образование в игровой форме, обучающий процесс в проблемном формате.

Так, использование кейс-сценариев в ходе подготовки полицейских кадров для формирования профессиональных компетенций позволяет продуктивно реализовать педагогические и дидактические задачи.

В кейс-сценарии излагается ситуация, с которой может столкнуться полицейский подолгу службы, при этом задача моделирована под конкретную должность и позволяет отработать отдельные компетенции: собирать данные, систематизировать их, выявлять проблему и создавать версии и альтернативы решений согласно с регламентированными стандартами.

Использование кейсов позволяет при подготовке полицейских кадров комбинировать отработку теории и практики, так как участие в реализации сценария позволяет полицейскому приступить к аналитике ситуации, изучить альтернативы, указать на приемлемое решение и создать план его выполнения. Постоянное внедрение кейсов в обучающий процесс позволяет сформировать устойчиво оформившиеся компетенции полицейских в решении прикладных задач [1].

Отметим, что подготовка полицейских кадров нуждается в использовании кейс-сценариев, созданных по реалистичной модели и внедрении в практикум проблем, актуальных в настоящее время для работы полицейских кадров, из-за чего работа по кейс-сценариям сближается с проблемными технологиями. Однако отличия в применении кейсов и проблем состоит в том, что кейс максимально приближен к реальной ситуации, и позволяет полицейским глубже вникнуть в вопрос, выделяя проблему без посторонней помощи, тогда как в проблемной технологии предлагается рафинированная задача, не требующая самостоятельного вычленения проблемы.

В ходе подготовки полицейских кадров к применению кейс-сценариев обращаются в процессе образовательного курса, на практикумах, а также как инструмента контроля (на промежуточных стадиях и по итогу курса), в формате ситуационно сформулированных задач, нацеленных на мониторинг степени сформированности компетенций полицейских, освоивших блок программы или полностью образовательный курс.

Использование технологии игрового обучения при подготовке полицейских кадров показало значительную продуктивность в образовательном процессе в формате практико-ориентированного подхода. Примечательно, что игровые технологии сочетаются с иными ИПТ.

Структурными компонентами игровой деятельности при подготовке полицейских кадров являются:

- формулировка цели,
- создание план-графика и подбор команды,
- выполнение поставленной цели,
- аналитика полученных итогов.

Возможность мотивировать сотрудников полиции к игровой деятельности создают такие особенности метода как широкий выбор вариантов задач и решений, насыщенность соревновательным компонентом, самоутвердиться в коллективе, выразить полицейскому собственное мнение и реализоваться профессионально [1].

Специфика психолого-педагогической игры в процессе подготовки полицейских кадров представлена конкретно сформулированной дидактической целью и ориентацией на прогнозированные итоги обучающего процесса, исходя из ракурса профильного обучения полицейских.

Для подготовки полицейских кадров применение игровых технологий происходит в таких форматах как учения, включая комплексные, а также деловые ситуационные игры, в которых элементы игры позволяют активизировать соревновательную мотивацию. Кроме того, игра может применяться в процессе опросов, или в упражнениях, закрепляющих изложенный материал.

Сценарий проблемного обучения оптимально внедрять в работу в практико-ориентированном формате из-за того, что сконструированная ситуация с проблемой предлагает полицейским решить конкретные прикладные вопросы, использовав профессиональные компетенции.

Основная значимость указанной технологии обучения состоит в том, что процесс подготовки полицейских кадров происходит в условиях недостатка компетенций, осознания потребности углубить и корректно применить их. Кроме того, актуально создать мотивацию у полицейских к разрешению поставленной проблемы, вникнуть в ситуацию, раскрыть ее механизм и причины, чтобы применить для разработки последовательности решения.

Сценарий решения проблемы актуален при подготовке полицейских кадров как в формате индивидуальных тренингов, так и небольших групп, дополнив методикой «мозгового штурма». Следовательно, умение органично интегрировать несколько ИПТ позволяет сделать процесс профессионального обучения более качественным и ориентированным на профессиональную деятельность.

В процессе подготовки полицейских кадров инновационные педагогические технологии находятся в неразрывной интеграции с практико-ориентированным сценарием, а их осуществление происходит в форматах, актуальных для обучения сотрудников полиции. Подготовка педагогов и методического комплекса для практико-ориентированного обучения должна осуществляться с учетом опыта коллег из других регионов и стран [2].

Следовательно, решение внедрить инновационные педагогические технологии в процесс подготовки полицейских кадров для обучения профессиональным компетенциям является эффективным решением только отдельных компонентов методики образовательного процесса. Инновации в образовании позволяют ковать надежные кадры для отделений полиции в процессе сложной поэтапной обучающей программы, требующей как индивидуального подхода, так и постоянной коррекции и усложнения задач согласно актуальному для деятельности полиции курсу стратегической деятельности.

Список литературы:

1. Манджиева Н. А. Совершенствование форм и методов обучения сотрудников полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3. С. 184-187.

2. Сенаторова О.Ю. Практико-ориентированный подход в обучении сотрудников органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 181-183.

3. Тарасов Ю. Ю. Педагогические технологии в профессиональной подготовке управленческих кадров органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. №2 (30). С. 94-97.

© Сенаторова О.Ю., 2022

Сердюк Наталья Владимировна,
начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, профессор

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В АДЪЮНКТУРАХ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье раскрываются некоторые проблемы подготовки адъюнктов в научных и образовательных организациях МВД России и показываются некоторые пути их решения с опорой на герменевтический подход.

Ключевые слова*:* адъюнкт, научный руководитель, диссертация, эффективность, подготовка, адъюнктура.

Эффективность образовательного процесса во многом зависит от научной референтности его содержания. Без сформированной научно-исследовательской компетентности невозможно представить себе выпускника факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров научной или образовательной организации МВД России, который в силу своей деятельности должен анализировать и прогнозировать педагогический процесс, наличную педагогическую ситуацию, выявлять существующие в педагогическом процессе проблемы и моделировать варианты их решения, организовывать внедрение в научно-педагогическую деятельность научно-технические новшества [1].

К главной проблеме адъюнктской подготовки мы бы отнесли решение главного вопроса: кого все-таки мы готовим в адъюнктурах: научного или педагогического работника? И что является первостепенным?

Следующая важная проблема: отсутствие зачатков научно-исследовательской культуры у поступающих, по существу, на научно-исследовательский факультет, как и научно-исследовательской мотивации [2].

Лонгитюдное исследование, проведенное на кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России в течение ряда лет (с 2013 по 2018 включительно) «Я-образа» поступающих на факультет подготовки научных и научно-исследовательских кадров показало, что большинство опрошенных идентифицируют себя с кем угодно («Я - офицер», «Я - руководитель», «Я - сотрудник ОВД»), но только не с научно-педагогическим работником или тем более ученым (тип «Я - исследователь» традиционно выбираю менее 1 % опрошенных).

К сожалению, не каждый обучающийся в адъюнктуре ОО ВО МВД России нацелен в последующем, после защиты диссертации, на начало или продолжение научно-педагогической деятельности. Для многих ученая степень – лишь трамплин для «вхождения во власть» - продолжение управленческой карьеры в МВД России.

Актуальной проблемой адъюнктской подготовки является нормативно-правовая заурегулированность, перегруженность, связанная с множественной соподчиненностью вузов МВД России: как собственно МВД России, так и Министерству науки и высшего образования Российской Федерации. Что вызывает вопросы и к статусу адъюнкта как научно-педагогического работника и к процедуре прохождения службы на этот период и к собственно определению адъюнкта как субъекта образовательной деятельности прежде всего на факультете, а не на кафедре.

К качеству научно-педагогических работников высшей школы традиционно предъявляются повышенные требования, которые все усложняются год от года.

Не менее злободневной проблемой подготовки научных и научно-педагогических кадров является несформированность требуемых исследовательских навыков и умений не только на первоначальном этапе обучения, но и впоследствии.

К несформированным, но столь необходимым научно-исследовательским навыкам и умениям в адъюнктской можно отнести:

- отсутствие навыков и умений реферирования и конспектирования научной литературы;

- отсутствие навыков и умений работы с библиотечными каталогами, в том числе с электронными;

- отсутствие навыков и умений написания научных статей, создания собственных, оригинальных, прецедентных текстов;

- отсутствие навыков и умений ведения научно-педагогического диалога, дискуссии, столь значимых для защиты диссертации и в последующей научно-педагогической деятельности.

К путям преодоления этих и многих других проблем адъюнктской подготовки можно отнести следующие.

1) Совершенствование процедуры отбора в ОО ВО МВД России (введение, например, наряду с дистанционным тестированием и дистанционным собеседованием обязательное написание он-лайн эссе в рамках последнего не на заранее подготовленную кандидатом на обучение тему, а на внезапно предъявленную. Кто ясно мыслит, ясно излагает…). Возможно и «возвращение» вступительного реферата в разряд обязательных вступительных испытаний. Обязательное наличие научных публикаций уже при поступлении в адъюнктуру.

2) Остро необходимо включение адъюнктов во временные научно-исследовательские коллективы ОО ВО МВД России для выполнения пунктов плана НИД вуза, возможно даже Плана ПНО МВД России;

3) Требуется, на наш взгляд, возрождение технологии совместных научных командировок научных руководителей с решением конкретных исследовательских задач эмпирической части исследования;

4) Полагаем необходимым увеличение доли научно-представительских мероприятий вузами МВД России, ориентированными на молодых ученых, проводимых мастер-классов состоявшихся научно-педагогических работников, передающих «секреты» не только педагогической профессии, но и технологии исследовательского труда, как это делается на площадке Школы педагогического мастерства, функционирующей в Академии управления МВД России более 35 лет;

5) Требуется участие адъюнктов в различного уровня и содержания научных конкурсах и грантах, в том числе посвященных научному самовыражению молодых исследователей;

6) Важно поддержание устойчивого интереса к профессиям педагога и ученого, их пропаганда, не взирая на падение престижа в общественном сознании профессии учителя, преподавателя высшей школы, ученого;

7) Чрезвычайно значимо дальнейшее развитие научных школ посредством их всесторонней поддержки, изучения, пропаганды на всех уровнях управления ведомственной наукой и образованием;

8) развитие и внедрение традиционных и инновационных методологических подходов в подготовке научных и научно-педагогических кадров в научных и образовательных организациях МВД России и развитии в них научных школ.

Весьма перспективным с этой точки зрения представляется герменевтический подход в подготовке адъюнктов научных и образовательных организаций МВД России и развитии научных школ.

Как известно, педагогическая герменевтика оперирует, прежде всего, категориями понимания и интерпретации [3].

Герменевтический подход в подготовке научных и научно-педагогических кадров в научных и образовательных организациях МВД России, а также при формировании и развитии научных школ может выражаться в следующем:

1) придание всему процессу подготовки научных и научно-педагогических кадров в научных и образовательных организациях МВД России, формировании и развитии научных школ *смыслообразующего характера*.;

2) *разъяснение* адъюнктам *смысла непрерывного активного самосовершенствования и оказание психолого-педагогической помощи* в этом направлении со стороны научного руководителя, предметно-методической секции, кафедры, цикла, учебно-научного комплекса;

3) *разъяснение* адъюнктам *смысла следования в научно-педагогической деятельности* и жизни *цивилизованным социальным, нравственным, поведенческим ценностям и предписаниям*;

4) *разъяснение и углубление смысла научно-педагогической деятельности*;

5) *научно-педагогическая организация близких и далеких перспектив* [4];

6) *постоянный интерес профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования МВД России к реальной работе каждого адъюнкта по самосовершенствованию, поддержание устойчивой мотивации к ней и оказание действенной помощи*;

7) *организация подготовки научных и научно-педагогических кадров в научных и образовательных организациях МВД России,* а также при формировании и развитии научных школ в научных и образовательных организациях высшего образования МВД России *в строгом*

соответствии с теми *общечеловеческими и профессиональными ценностями*, в постижении смысла которых научный руководитель и каждый педагог высшей школы стремится помочь каждому адъюнкту.

Список литературы:

1. Бедный Б.И., Воронин Г.Л., Миронос А.А., Рыбаков Н.В. Барьеры на пути к ученой степени: проблемы постаспирантского периода // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 1. С. 35-48.
2. Сердюк Н.В., Ходякова Н.В. Подготовка научно-педагогических кадров в адъюнктуре: поиск путей повышения эффективности // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). С. 47-51.
3. Сердюк Н.В. Педагогическая герменевтика в деятельности руководителя органа внутренних дел: монография. М.: Академия управления МВД России, 2008. 119 с.
4. Ходякова Н.В. Актуальные вопросы подготовки научно-педагогических кадров и развития научных школ в системе МВД России // Подготовка кадров для органов внутренних дел в современных условиях в высших учебных заведениях специального назначения: состояние и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Баку, 2021.

© Сердюк Н. В., 2022

Симонова Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры психологии и педагогики
в деятельности органов внутренних дел
Омской академии МВД России

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

***Аннотация*:** в статье рассматривается исключительная важность наполнения академической подготовки психологическими навыками, необходимыми для будущих офицеров для решения современных проблем полицейской работы. Авторы предполагают, что навыки (т.е. когнитивные; эмоциональные; социальные; и моральные), обсуждаемые в этой статье, могут улучшить самочувствие будущих офицеров, а также способствовать отношениям между полицейскими и обществом. Предложены конкретные методы включения этих навыков в академическую подготовку.

***Ключевые слова*:** полицейская подготовка, психологические навыки, когнитивные навыки, преподаватели, общественные отношения.

Основной упор в подготовке полицейских в образовательных организациях МВД делают на пять категорий обучения: тактика специальной подготовки, огневая подготовка, физическая подготовка, юридическое образование и психологическая подготовка. Мы предлагаем рассмотреть в данной статье категорию психологическая подготовка. Более половины учебной программы по психологическим дисциплинам сосредоточено на принципе сознательности, активности и самостоятельности обучения. Остальная часть обучения состоит в основном из этики и честности, коммуникаций, профессионализма и предотвращения, управления стрессом. С первого курса по пятый курс курсанты изучают психологические дисциплины, в ходе обучение изучают темы по профилактике, управлению стрессом.

Исследование показало, что теоретические дискуссии в учебных аудиториях наряду с практическими заданиями, моделируемых в учебной группе оказалось довольно эффективным в изучениидисциплины, укреплении здоровья, производительности труда и способности полицейским переводить теоретические знания в практику[1]. Мы предлагаем при изучении психологических дисциплин применять в обучении основные когнитивные навыки, а именно:

Принятие решений/суждение - включает в себя здравый смысл, «уличные умники» и способность принимать обоснованные решения, о чем свидетельствует способность быстро оценивать ситуации, чтобы определить и предпринять соответствующие действия. Этот навык также включает в себя способность просеивать информацию, чтобы собрать то, что важно, и, после идентификации, эффективно использовать эту информацию».

Импульсное управление/внимание к безопасности - включает в себя принятие надлежащих мер предосторожности и избегание импульсивного и / или излишне рискованного поведения, чтобы обеспечить безопасность себя и других. Она включает в себя способность и склонность думать, прежде чем действовать, держать под контролем свои импульсивные, коленные реакции и вместо этого вести себя в сознательном отношении к более крупной ситуации.

Добросовестность/Надежность - включает в себя добросовестные, надежные, добросовестные модели работы и выполнение своевременно, логично в соответствии с правилами, положениями и организационной политикой.

Адаптивность/Гибкость - включает в себя способность переключать передачи и легко приспосабливаться ко многим различным, внезапным, а иногда и конкурирующим требованиям работы [2].

Преподаватели психологических дисциплин должны постоянно улучшить способы, которым они развивают независимое, критическое мышление курсантам. Чтобы передать и укрепить четыре когнитивных навыка, преподаватели должны найти способ уменьшить дидактическое, микроуправление курсантами (то есть точно указывать им, что делать в любое время) и увеличить возможности для автономного принятия решений. Это может быть сделано в различных видах занятия. В частности, курсантам, без присутствия или участия преподавателя, должно быть предоставлено время в группах для аргументации плюсов и минусов различных действий. Затем, после представления идей малых групп всей группе, курсанты должны быть направлены на изучение причин, лежащих в основе их решений. Это также должно быть сделано после каждого практического упражнения, где курсанты должны обсуждать, почему они решили сделать то, что они сделали. Услышав логику сверстников, а не мнение преподавателя, они разовьют лучшие навыки критического мышления и улучшат контроль над импульсами и принятие решений.

По нашему мнению изучения психологических дисциплин без самостоятельного обучения невозможно, курсанты должны сами находить пути решения и нарабатывать когнитивные навыки, а преподаватель должен направлять их в правильном направлении.

Список литературы:

1. Бадмаев Б.Ц. Психология в работе учителя: В 2 кн. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2010.
2. Сумина Е.А. особенности обучения сотрудников полиции в США //Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 1. С. 97-106.

© Симонова Т. А., 2022

Скляренко Инна Сергеевна,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент;
Благовещенская Мария Александровна,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ, СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация*:** в статье авторы раскрывают понятие профессиональных и управленческих компетенций сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделяется перспективным дидактическим инструментам обучения (коучинг, менторинг). В заключении делается вывод о необходимости применения нестандартных средств образования в системе МВД России, в целях развития профессиональных и управленческих компетенций сотрудников органов внутренних дел, включенных в кадровый резерв.

***Ключевые слова*:** профессиональные и управленческие компетенции; руководитель органа внутренних дел; кадровый резерв;обучение сотрудников; средства образования.

Кадровый резервв системе органов внутренних дел Российской Федерации - группа перспективных сотрудников, сформированная в установленном порядке в целях их систематической, планомерной подготовки и последующего выдвижения на места руководителей.

Проблема дефицита квалифицированных управленческих кадров регулярно актуализируется и открыто высказываетсяна самых высоких уровнях ведомства, чем выражается обеспокоенность и острая необходимость ее решения. Так, на коллегии МВД России в июне 2021 г. было отмечено, что в территориальных органах сменился каждый пятый руководитель, 21% начальников и 18,6% заместителей начальников.

Обращает на себя внимание тот факт, что за последние пять лет на 15% увеличилась доля сотрудников, назначенных на руководящие

должности различного уровня, имеющих выслугу менее 7 лет. При этом 60% вновь назначенных руководителей увольняются через 2-3 года по основаниям, не препятствующим дальнейшему прохождению службы не успев адаптироваться.

Приведенные данные высвечивают потребность всесторонней подготовки, включающей обучение руководителейорганов внутренних дел различного уровня, входящих в кадровый резерв, а развитие у них необходимых компетенций, на сегодняшний день, становится одной из задач Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Обладание же компетенциями предполагает своевременный и адекватный перевод знаний, умений и навыков в область практической деятельности, а это, по словам И.А.Зимней, А.А.Вербицкого, О.Н.Олейниковой и др., не что иное, как способность к профессиональной деятельности. [4,2,5]

В педагогике управления ОВД под профессиональными компетенциями руководителя органа внутренних дел Российской Федерации понимаются его основные профессиональные способности, развивающиеся при осуществлении полноценной профессиональной деятельности с опорой на всестороннее представление, корректную интерпретацию условий, обстоятельств, особенностей, в которой она протекает и взаимопонимание ее субъектов [7].

Развитие профессиональных компетенций управленческих кадров правоохранительных структур необходимо осуществлять ступенчато по горизонтали.

Подготовка, включающая обучение сотрудников, состоящих в резерве – важный этап в повышении уровня профессиональных компетенций руководителей в органах внутренних дел Российской Федерации.

Усовершенствование компетенцийосуществляется через овладение резервистаминеобходимыми теоретическими знаниями, приобретение и совершенствование имеющихся навыков, развития личных качеств.

В целях формирования у сотрудников органов внутренних дел необходимых профессиональных знаний, умений и навыковпо предполагаемой вышестоящейдолжности составляются индивидуальные программы обучения, которые утверждаются непосредственными руководителями (начальниками). После освоения программы подготовки

кадрового резерва руководители самостоятельнопродолжают развитиесвоих профессиональных, управленческих компетенций, а также личностно-значимых качеств.

Управленческие компетенции включают способности, позволяющие планировать, организовывать, контролировать профессиональную деятельность подразделений и персонала, мотивировать личный состав на добросовестное исполнение служебных обязанностей, оказывать воспитательное влияние на подчиненных сотрудников.

К личностно-значимым качествам руководителяследует отнести ориентация на результат, на карьерный рост, лидерство,восприятие новой информации, самообразование и т.п.

Современные требования, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе и руководителям различных уровней, предполагают необходимость самообразования (самовоспитания и самообучения).

Дополнительное профессиональное образование сотрудников, включенных в кадровый резерв для замещения должностей в органах внутренних дел, осуществляется по многоуровневой системе подготовки кадровых резервов по направлениям оперативно-служебной деятельности:

1.Кадровых резервов органов, организаций, подразделений МВД России – на базе образовательных организаций высшего образования (институтов, университетов, академий) или дополнительного профессионального образования системы МВД России по программе профессиональной переподготовки.

2.Кадрового резерва МВД России – на базе профильных образовательных организаций высшего образования (университетов, академий) или дополнительного профессионального образования системы МВД России по программе повышения квалификации.

3.Федерального кадрового резерва – на базе Академии управления МВД России по программе повышения квалификации [1].

В современных условиях для развития профессиональных и управленческих компетенций сотрудников органов внутренних дел, входящих в кадровый резерв, применяется технология дистанционного обучения, включающая разнообразный инструментарий: электронное обучение, вебинар, видеоконференцсвязь и др.

Система дистанционных образовательных технологий (СДОТ) становится в современных условиях эффективным опосредованны-

минновационным образовательным инструментом для органов внутренних дел. Это связано с тем, что сотрудник, находясь на своем рабочем месте, может успешноразвивать свои профессиональные и управленческие компетенции.

Традиционный инструментарий, основной и непосредственный, применяемый в обучении резервистов общеизвестен, и не требуют детального толкования: конференции, лекции, семинары, совещания, деловые игры, тренинги и т.п.

Однако более подробно рассмотримперспективныедидактические инструменты, способствующие повышению уровня профессиональных компетенций работников разных сфер, используемыев ряде ведущих компаний России, но не нашедшие широкого применения в обучении сотрудников органов внутренних дел, входящих в кадровый резерв.

Коучинг (от англ. Coaching) — тренировка. Международной Федерацией Коучинга (ICF) данный метод определен как«система реализации совместного социального, личностного и творческого потенциала участников процесса развития с целью получения максимально возможного эффективного результата».[6]Данный метод предполагает оказание помощи вэффективности служебной деятельности, обучения и самосовершенствовании человека.

Указанный метод применяется в интеграции и с индивидуальной формой организации деятельности обучающихся, и с групповой, для повышения уровня профессиональных компетенций руководителей, входящих в кадровый резерв

Коучинг, в отличии от метода «менторинга» направлен на достижение четко определенных целей, а не общего развития.

Менторингв переводе с английского означает наставничество, а соответственно ментор – это наставник, воспитатель.[3]Цель менторинга – неформальная передача знаний, от более опытного сотрудника, к менее опытному, а также оказание ему психологической поддержки.

Таким образом, менторинг – педагогический метод, в котором происходит передача знаний, умений, навыков и опыта от более профессионального сотрудника к менее профессиональному посредством разнообразного педагогического инструментария (диалог, ролевое моделирование и др.), в процессе чего последний повышает свою профессиональную компетентность.

В науке управления персоналом понятия «менторинг» и «наставничество» рассматриваются как равнозначны категории.

В системе органов внутренних дел Российской Федерации институт наставничества функционирует только в отношении двух категорий сотрудников: стажеров и лиц, переведенных на вышестоящую, равнозначную или нижестоящую должность, соответствующую иному функциональному предназначению либо направлению деятельности.При обучении сотрудников, включенных в кадровый резерв, в системе МВД России менторинг не применяется, в отличии от ведущих производственных предприятий.

В заключении отметим, необдуманный отбор кандидатов в резерв без учета потребности ведомства и специфики руководящих кадров, формальный подход к этой деятельности резко снижает эффективность функционирования кадрового резерва, дискредитирует сам институт, влечет материальные издержки, связанные с его подготовкой.

Соответствующим образом построенная работа с сотрудниками, включенными в кадровый резерв органов внутренних дел Российской Федерации, позволяет снизить отток квалифицированных кадров, повысить эффективность служебной деятельности, благодаря сокращению затрат на поиск и адаптацию руководителей, а также возможность выявления потенциала молодых сотрудников, обозначив для них перспективы в службе, удовлетворяя здоровые амбиции. В то же время, работа с кадровым резервом направлена и на выявление сотрудников-руководителей с низким уровнем профессиональных и управленческих компетенций, что отражается внизком рейтинге в коллективе.

Таким образом, развитие средствами образования профессиональных и управленческих компетенций сотрудников органов внутренних дел, состоящих в резерве, становится эффективным способом обеспечения системы МВД России талантливыми лидерами и сохранения в своих рядах кадрового ядра - наиболее квалифицированных, умных и инициативных сотрудников.

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.08.2022 г.)

2. Вербицкий А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / под общ. ред. А.А. Вербицкого, О.Х Ларионова. М.: Логос, 2009. С.103-113.

3. Закомурная Е. «Тени» и «Друзья»: методы обучения персонала, которых у нас пока нет [Электронный ресурс] URL: http://www.amttraining/ru/articles/index.php? (дата обращения: 25.08.2022 г.)

4. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2009. №5. С.34-42

5. Олейникова О. Н. Основные тенденции развития и современное состояние профессионального образования в странах Европейского союза: Автореф. дис. док. пед. наук. Казань: ИСПО РАО, 2003. С.43

6. Самоукина Н., Туркулец Н. Коучинг – ваш проводник в мире бизнеса. СПб.: Питер, 2004. С.19

7. Управление персоналом в системе МВД России: учебник. / под общ. ред. Н. В. Сердюк. Москва: Академия управления МВД России, 2022. С. 252.

© Скляренко И. С., Благовещенская М. А., 2022

Смородина Виктория Анатольевна,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ИСТОРИЧЕСКАЯ РАБОТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА

***Аннотация*:** статья посвящена организации исторической работы в органах внутренних дел с точки зрения педагогического значения в деле патриотического воспитания личного состава. Автор, анализируя современную нормативную базу и актуальные публикации по рассматриваемому вопросу, формулирует цели, задачи, формы и направленияисторической работы в рамках повышения эффективности патриотического воспитания личного состава органов внутренних дел.

***Ключевые слова*:** воспитание; органы внутренних дел; патриотическое воспитание, историческая работа; музейная работа; морально-психологическое обеспечение.

Органы внутренних дел Российской Федерации активно вовлечены в информационные процессы, демонстрируют обществу свою открытость и публичность, выступают субъектом информационных правоотношений. К главным задачам кадровой политики в сфере морально-психологического обеспечения относится создание в органах внутренних дел *централизованной системы организации исторической работы*, направленной на глубокое и специализированное изучение исторического опыта развития Министерства для определения оптимальных путей строительства органов внутренних дел, повышения эффективности оперативно-служебной деятельности [1].

Историческая работа в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [2], в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [3] и в других руководящих документах рассматривается как *основа патриотического воспитания граждан России, восстановления исторической*

связи времен, укрепления национального согласия и духовной общности народов нашей страны.

В органах внутренних дел наработан значительный эмпирический опыт исторической работы. Активную выставочную и музейную работу осуществляет Центральный музей МВД России (Постоянно действующая выставочная экспозиция, посвящённая созданию и истории МВД Росси, в ведомстве созданы более 250 постоянно действующих выставочных экспозиций.

Решение проблемы организации исторической работы в системе МВД России возможно на основе творческого осмысления накопленного опыта исторической работы федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области обороны и безопасности, как основы патриотического воспитания личного состава.

По мнению Б. Ю. Дерешко, «*историческая работа* представляет собой целенаправленную деятельность руководителей органов, организаций и подразделений системы МВД России, подразделений морально-психологического обеспечения, ветеранских и других общественных организаций, предусматривающую проведение научных исследований в области истории органов внутренних дел, преподавание истории в образовательных учреждениях МВД России, сохранение исторически значимых документов, вещей и реликвий, учет исторически значимых сведений, событий и фактов, использование накопленного в прошлом опыта в оперативно-служебной деятельности, обучении и воспитании сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» [4].

Основными *целями* исторической работы в ОВД являются:

– воспитание у сотрудников уважения к истории и традициям органов внутренних дел;

– сохранение, преумножение и пропаганду исторического наследия органов внутренних дел;

– обеспечение преемственности лучших традиций на всех этапах развития органов внутренних дел [4].

Основные *направления исторической* работы также тесно связаны с музейной работой [4]:

– развитие *музейного дела*, сохранение исторически значимых документов, сведений, вещей и реликвий;

– документирование исторически значимых событий и фактов оперативно-служебной деятельности;

– преподавание учебных курсов истории органов внутренних дел

в образовательных учреждениях МВД России;

– организация научных исследований по изучению исторического наследия органов внутренних дел;

– организация мероприятий по популяризации истории и традиций органов внутренних дел;

– разработка и выпуск материалов по истории органов внутренних дел с использованием современных информационных технологий.

Возрождение исторической работы позволит обеспечить преемственность в развитии российской полиции, будет способствовать формированию нового облика полицейского, корпоративного мировоззрения и профессионально-нравственных ценностей службы, сохранению позитивных традиций оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, положительно скажется на авторитете Министерства внутренних дел Российской Федерации в обществе

Центрами организации работы по патриотическому воспитанию в органах внутренних дел и образовательных организациях МВД России являются ведомственные музеи и комнаты истории. Основной задачей более 400 музеев и комнат истории, созданных в системе Министерства, является воспитание сотрудников, курсантов и слушателей на славных профессиональных традициях органов правопорядка. Поэтому их создание и обновление экспозиций является важным компонентом организации исторической работы в органах внутренних дел [5].

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года определяют систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики, в том числе – в области задач, связанных с исторической работой в органах внутренних дел [6].

Создание системы исторической работы образовательных организаций МВД России предусматривает [7].

- формирование научно-практической инфраструктуры, обеспечивающей эффективный сбор и обобщение исторического опыта оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, создание подразделений в ведомственных научно-исследовательских и образовательных учреждениях*, организация научно-исследовательской и поисковой работы*;

- организацию *музейной работы* в органах внутренних дел, развитие *сети музейных образований*, *исторических клубов на основе широкого привлечения сотрудников и ветеранов;*

- совершенствование *мемориальной работы* по увековечению памяти сотрудников, погибших при защите Отечества, исполнении служебных обязанностей, сохранению исторической памяти прошлых поколений защитников правопорядка российского государства;

- укрепление авторитета Министерства в обществе, воспитания у курсантов и слушателей чувства гордости и ответственности за службу в органах внутренних дел.

В соответствии с Основами государственной молодежной политики Российской Федерации, необходимо проводить историческую работу по таким направлениям деятельности, как:

- разработка и реализация программ по сохранению исторических традиций исторического наследия МВД России;

- организация в курсантской среде поисковых, археологических, военно-исторических, краеведческих отрядов и молодежных объединений;

- «популяризация» сотрудников, достигших выдающихся успехов в профессиональной деятельности, героях России, награжденных орденами и медалями;

- поддержка участия молодежи в деятельности по реставрации памятников, связанных с историей МВД России и ее героическим прошлым.

Все эти направления тесно связаны с организацией музейной работы в органах внутренних дел. Актуальность данного направления работы на сегодняшний день обусловлена повышенными требованиями к качеству профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, необходимостью воспитания у сотрудников патриотической культуры, формирования у граждан чувства гордости за свою Родину, привития глубоко уважения и почитания своего Отечества, готовности и потребности в его защите. Одной из важнейших задач, стоящих перед органами внутренних дел в деле воспитания сотрудников, является постоянная и непрерывная работа по совершенствованию патриотического воспитания. Необходимо искать новые подходы, методы и формы в системе обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел для формирования у них лучших профессионально-нравственных качеств.

Список литературы:

1. Проект концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период

до 2020 года). [Электронный ресурс]: http://www.police-mvd.ru/police-mvd/228-2020-(06.09.2022).

2. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». //СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.09.2022)

3. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685). //СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.09.2022)

4. Дерешко Б. Ю. Правовые и организационные основы исторической работы в органах внутренних дел Российской Федерации//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016, № 4(67).

5. О направлении методических рекомендаций: письмо ДКО МВД России от 30.06.2009 № 21/6/6143). //СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.02.2022)

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 03.09.2022).

7. Проект концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации в органах внутренних дел (на период до 2020 года). [Электронный ресурс]: http://www.police-mvd.ru/police-mvd/228-2020-(26.06.2022).

© Смородина В. А., 2022

Татьянина Людмила Георгиевна,
доцент кафедры социологии и психологии
Санкт-Петербургского горного университета,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

***Аннотация*:** одной из актуальных проблем современного образования является обоснование научного подхода к изучению онлайн-коммуникаций в образовательном процессе вуза. В статье рассмотрены психологические особенности коммуникаций в условияхонлайн-обучения в вузе, рассмотрены методологические положения педагогических коммуникацийс позиции экзистенциально-гуманистического подхода.

***Ключевые слова*:** подросток; семья; девиантное поведение; деликвентное поведение; безнадзорнорсть; правонарушения; профилактика.

В связи со стремительными изменениями, происходящими в современном обществе, связанными с политическими, социально-экономическими процессами, эпидемиологической обстановкой в стране и в мире, обучение в вузах все чаще переходит на дистанционные учебные платформы и другие виртуальные пространства, коммуникациивкоторыхна сегодняшний день малоизучены.

Период пандемии, охвативший с 2019 года весь мир и поставившей человечество на грань жизни и смерти, можно считать экзистенциальным кризисом, в котором актуальность психологического благополучия личности несоизмеримо вырастает. Это затронуло и систему высшего образования, наиважнейшими ценностямикоторого являются свобода, развитие индивидуальности, творчество, условия самореализации личности и др.

Как известно, экзистенциально-гуманистический подход в образовании интегрирует различные направления, базирующиеся на общих фундаментальных принципах, отличающиеих от других концепций и подходов.

Осуществленный Ю.В. Аннушкиным теоретико-методологический анализ философской и психологической литературы позволил рассмотретьфундаментальныепринципы экзистенциально ориентированного подхода [1], которые являются особо актуальными в педагогических взаимодействиях прионлайн-обучении:

– *принцип целостности* (холизма), являетсяосновным при любомэкзистенциальном подходе, рассматривает обучающегося как уникальную целостную личность;

– *принцип свободы* – заключается в независимости, самостоятельности, свободе выбора, способности обучающегося к саморегуляциив различных ситуациях. Ж.-П. Сартр высказывал мысль о том, что-выбирая траекторию своего развития, человек «делает себя сам» [2]. Другими словами мы становимся теми, кто мы есть, через те действия, которые совершаем;

– *принцип рациональности* – рассматриваетприроду человека как изначально рациональную, конструктивную и ориентированную на самосозидание и ответственность. Данное положение противостоит психоаналитическому подходу, в котором природа психики объясняется бессознательными побуждениями;

– *принцип креативности*, объясняющий творчество как имманентное свойство природы человека, при этом не каждому удаётся раскрыть свой творческий потенциал;

– *принцип активности* – отражает устремлённость и ориентированность личности на будущее;

– *принцип субъективности* – раскрывает субъективизм личности в восприятии окружающей реальности. Понимание другого будет затруднено без опыта анализа собственных переживаний. Данныйпринцип противостоит социодинамическому подходу, в котором важнымиявляются не переживания, а конечный результат поведения, демонстрируемый обучающимся;

– *принцип самотрансценденции*, т.е. способности личности ксаморефлексиисвоихценностных выборов, мотивов, эмоций и,в тоже время, способность«разотождествиться с ними» (обрестисвободу по отношению к ним). В. Франклотмечал: «Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя… Сущность человеческого существования заключена вегосамотрансценденции» [3].

Выделенные основополагающие принципы позволяют сделать ряд важных выводов.

Коммуникации в условиях онлайн-обученияДолжны быть максимально персонифицированы, а методы, средства,технологии обучения настолько вариативны, чтобы ценностная траектория«от возможности к возможности…» осуществляемого студентамивыбора, сохранялась [4].

Первостепенными вонлайн-взаимодействиях являютсяне знания или компетенции (ставшие популярными в последнее время), а личностные смыслы и понимания в условиях богатой различнымивариациями образовательной среды. При этом структура учебных занятий (методы, средства, технологии обучения и воспитания) должна быть гибкой, а не жёстко заданной внешними нормативами и стандартами.

Как уже было сказано, современное высшее образование не может ограничиваться только академической средой и микросоциальным окружением, оно стало использовать учебные платформы, заходить в публичное пространство, социальные сети. Вместе с расширением социокультурного пространства высшего образования происходит изменение форм, закономерностей установления и развития коммуникаций. Виртуальные пространства не поддаются авторитарному стилю педагогического взаимодействия, уже сегодняшний день диктует необходимость регулировать сетевые коммуникации, основанные на взаимном уважении и доверии, предоставлении возможностей для свободного самовыражения и творчества обучающихся и преподавателей [5].

Современные различные онлайн-пространства стали больше, чем приятное времяпровождение их пользователей, они трансформируют характер взаимодействий между людьми, влияют на сознание людей, создают новые формы общения. Проведенное в 2021 годуА.Ю. Гайдук и А.А. Масловой эмпирическое исследование политической активности студенческой молодежи включало изучение политических ценностей студентов, под которыми, в первую очередь, понимаются экзистенциональные ценности свободы, порядка, демократии, справедливости, солидарности, патриотизма, законности [6]. Исследованием подтверждено наличие статистически значимых корреляционных взаимосвязей между уровнем киберсоциализации студентов и их политической идентичностью и вовлечённостью в сферу политических отношений. Авторами сделан вывод о внушительной роли блогосферы в процессе формирования политического сознания студентов. Очевиден безграничный потенциал педагогических коммуникаций и форм обучения, воспитания студентов, формирования их мировоззрения, духовного развития через использование различных интернет-технологий и дистанционных платформ обучения.

В другом эмпирическом исследовании, проведенномв 2021 годуВ.В. Смирновой и О.И. Колосовым, показано, что виртуальные пространства, в том числе и социальные сети, играют огромную роль в жизни студентов, и являются важным средством их коммуникаций.

Авторы сделали вывод: уровень доверия студенческой молодежи к миру взаимосвязан с уровнем их доверия в интернет-коммуникациях: чем выше уровень доверия личности к миру, тем выше уровень доверия во взаимодействияхв социальных сетях. Максимальный уровень доверия выявлен у кроссплатформенного мессенджера Telegram, который позволяет обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, фотографиями и файлами многих форматов [7].

Необходимо понимать, что виртуальные пространства, приобретая все большую социальную значимость в современном мире, стали мощными и важными каналами формирования ценностей и предпочтений молодежи. Исследования особенностей коммуникаций в социальных сетях, форумах, учебных и других интернет-платформах, сетевого доверия во взаимодействиях в них, дает представления о целостном понимании природы общения в них,чтоможет стать ключом к повышению академических показателей студентов и формированию личности будущего специалиста [5; 7].

Нельзя обойти вниманием и негативные стороны онлайн-коммуникаций в образовательном процессе вуза, среди которых можно выделить:

– неподготовленность части преподавателей к переходу на онлайн-обучение (отсутствие современных компьютеров, скоростной интернет-сети, неумение использовать технические возможности дистанционного обучения и др.);

– психологические причины. Снижается (а порой теряется) возможность реального общения студентов друг с другом и с преподавателем во время занятий и вне их, что негативно сказывается на мотивации к обучению и овладению профессией, мало способствует развитию коммуникативной компетентности личности. При освоении или использовании новых интернет-технологий, преподаватель нередко лишается уверенности в себе из-за боязни показать свою компьютерную некомпетентность, что сказывается на качестве преподавания и общения.

– физиологические причины. Начиная с общей усталости у преподавателей и студентов из-за длительного обучения перед монитором до более серьезных проблем со здоровьем.

Очевидно, что основополагающие, кардинальные трансформационные движения и позитивные изменения в образовательном процессе современное общество связывает именно с дистанционными технологиями и цифровизацией образования, которые как процесс, обновляют

и фундаментально деформируют как структуру обучения и общения, так и всю организацию образовательного процесса. Можно сказать, что отечественное образование, используя новые информационно-коммуникационные образовательные технологии, стоит на пороге новой цифровой педагогики. Теоретические и эмпирические исследования в данной области позволят целенаправленно организовывать эффективные взаимодействия в образовательном процессе, создавать благоприятные условия для сотрудничества, диалога, развития и творчества.

Список литературы:

1. Аннушкин Ю.В. Экзистенциальный подход в образовании как альтернатива социодинамической парадигме // Universum: психология и образование: электрон.научн. журн. – № 3-4 (22), 2016. URL: https://7universum.com/ru/psy/archive/item/3037(дата обращения 12.09.2022).

2. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сб. / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др.; сост., общ.ред. и предисл. А.А. Яковлева. – М.: Политиздат, 1989. С. 319 – 324.

3. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / Под общ.ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990.

4. Вольчина А.Е. Социальные сети как способ конструирования Я-Образа в информационную эпоху: автореф. дис. … канд. социол. наук: 22.00.01 – М., 2018.

5. Татьянина Л.Г. Психологические аспекты доверия в вузе // Современное общество: проблемы, противоречия, решения»: сборник научных трудов межвузовского научного семинара с международным участием, 29 мая 2020 г. / отв. ред. Н. Вахнин, М. Хайкин.– СПб.:Санкт-Петербургский горный университет, 2020. С. 199-204.

6. Гайдук А.Ю., Маслова А.А., Татьянина Л.Г. Психологические детерминанты политической активности в студенческой среде // Современное общество: проблемы, противоречия, решения: сборник научных трудов II межвузовского научного семинара с международным участием, 30 апреля 2021 г. / отв. ред. Н. Вахнин, М. Хайкин. – СПб.:Санкт-Петербургский горный университет, 2021. С. 136-140.

7. Смирнова В.В., Колосов О.И., Татьянина Л.Г. Исследование сетевого доверия у студенческой молодежи // Современное общество:

проблемы, противоречия, решения: сборник научных трудов II межвузовского научного семинара с международным участием, 30 апреля 2021 г. / отв. ред. Н. Вахнин, М. Хайкин. –СПб.:Санкт-Петербургский горный университет, 2021. С. 209-212.

8. Урунов А.М. Элмонов С.М. Основные принципы модернизации системы высшего образования // Universum: психология и образование: электрон.научн. журн. – 8 (86), 2021. URL: https://7universum.com/ru/psy/archive/item/12079(дата обращения 20.09.2022).

© Татьянина Л. Г., 2022

Торопов Виктор Алексеевич,
профессор кафедры физической
подготовкии прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

СЕТЕВАЯ ФОРМА ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ КАК СПОСОБ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** практическая направленность обучения является основным резервом в повышении качества подготовки специалистов для подразделений органов внутренних дел. Практическую направленность обучения может обеспечить создание образовательно-производственных центров (кластеров) на основе интеграции образовательных организаций и подразделений комплектующих территориальных органов МВД России. В статье показаны примеры самоорганизации образовательного процесса различных уровней учебных программ МВД России посредством сетевой формы с совместным проведением практических занятий педагогическими работниками образовательных организаций МВД России

Ключевые слова: профессиональное образование; качество; сетевая форма; перспективы.

Анализ литературных источников и нормативных правовых актов показал, что сетевая и дуальная формы организации образовательного процесса имеют существенные преимущества перед действующими, т.к. обеспечивают социализацию выпускников в производственном (служебном) коллективе [1], адаптацию к условиям производственной деятельности [2], наиболее эффективны при подготовке специалистов среднего звена [3], позволяют интегрировать образование, науку и производство [4], повышают конкурентоспособность образовательной организации [5]. Силовые ведомства рассматривают сетевую форму как перспективу развития профессионального образования.

Астафьев Н. В. рассматривал вопросы использования сетевой формы при реализации программ профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел [6]. Нормативная правовая база

обеспечена как законом, так и нормативными правовыми актами [7], в том числе МВД России [8]. Отечественными исследователями рассматриваются вопросы использования в образовательных организациях МВД России зарубежного опыта дуального метода обучения полицейских [9], вопросы подготовки специалистов для служб предварительного расследования[10]. Сетевая форма применения профессиональных программ используется в Карагандинской академии МВД республики Казахстан им. Б. Бейсенова (url:https://kpa.gov.kz/dualnoe-obuchenie/).

Рассмотрим действующие нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок реализации профессиональных образовательных программ в сетевой форме.

Нормативные правовые акты, регламентирующие применение профессиональных образовательных программ в сетевой форме

В Федеральном законе об образовании в Российской Федерации указывается, что основными профессиональными образовательными программами являются: программы *среднего профессионального образования*; образовательные программы *высшего образования - это*бакалавриат, магистратура, аспирантура (адъюнктура), ординатура, программы ассистентуры-стажировки и основные программы *профессионального обучения*

Сетевая форма, как способ само*организации образовательной системы рассматривает обучение с использованием ресурсов нескольких образовательных организаций, осуществляющих педагогическую деятельность*, а *при необходимости, с применением средств других организаций*. Следует отметить, что сетевая форма не является обязательной и используется только в том случае, *когда это необходимо для обеспечения должного уровня подготовки выпускников.*

В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы могут принимать участие научные, медицинские организации, организации культуры, физкультурные и другие организации, обладающие ресурсами и средствами, необходимыми для осуществления обучения.

О преимуществе применения образовательных программ с использованием сетевой формы впервые было отмечено в 2015 году в письме Минобрнауки России, где было подчеркнуто, что:

- сетевая форма *имеет целью повышать качество образования и интегрировать передовой опыт как ведущих зарубежных, так и отечественных образовательных организаций;*

- *изучение образовательных программ обучающимисяспособствует развитию и совершенствованию личностных качеств*;

- сетевая форма применения образовательных программ способствует обучающимся повысить уровень информированности и самостоятельно сделать выбор своей профессии;

- разработка образовательных программ*на стыке различных специальностей науки и техники*носит перспективный характер, так как они нуждаются в увеличении ресурсов и средств других организаций;

- сетевая форма повышает активность по обмену передового опыта в подготовке специалистов, создает благоприятные условия для повышения уровня профессионального мастерства профессорского-преподавательского состава.

Министерством просвещения России в 2019 году были разработаны методические рекомендации по вопросам применения общеобразовательных программ в сетевой форме, которые направлены на выполнение следующих задач современной системы образования как:

- повышение качества образования обучающихсяс применением инновационного оборудования;

- повышение уровня подготовленности обучающихся;

- повышение эффективности привлечения кадровых ресурсов;

- целенаправленное использование финансовых средств, для выполнения поставленных задач;

- повышение качества подготовки кадров для повышения их педагогического мастерства.

Из вышесказанного можно заключить, что актуализация содержания профессиональныхи образовательных программ, учет реальных требований к профессиональной подготовленности обучающихся, возможен толькопри реализации профессиональных и образовательных программ в сетевой форме с обязательным проведением занятий специалистами комплектующих территориальных органов, соответствующих должности обучаемого.

Соблюдение перечисленных педагогических условий позволит обеспечить самоорганизацию образовательной системы МВД России.

Предлагаемые способы реализации основных профессиональных образовательных программ в сетевой форме не являются исчерпывающими, они актуализируют проблему, и должны стать предметом профессиональных дискуссий и научно-квалификационных исследований.

Список литературы:

1. Исаков А.В., Исакова Н.Н. Дуальное обучение как фактор социализации выпускников // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2018. Т. 2. С. 221-223.

2. Югфельд Е.А. Дуальная система образования как катализатор успешной профессиональной и социальной адаптации будущего специалиста // Образование и наука. 2014. №3 (112). С.49-62.

3. Каруна Т.А., Кридин П.С.Дуальное обучение - эффективная система подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена // педагогический поиск. 2017. № 9-10. С. 38-39.

4. Юсупова Ф.З., Тахирова Н.Б.Дуальное обучение - одна из эффективных форм интеграции образования, науки и производства // достижения науки и образования. 2017. № 5 (18). С. 63-65.

5. Ярушкина Е.А., Чумакова Н.А., Бугаенко В.Э.Сетевая форма обучения как фактор повышения конкурентоспособности образовательной организации в экономике современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 2 (180). С. 178-183.

6. Астафьев Н.В., Найн А.А. Использование сетевой формы профессионального обучения для подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению обязанностей по занимаемой должности // Право и образование. 2019. № 6. С. 64-72.

7. Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»): приказ Минобрнауки России № 882/ Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020. url:http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202009110027

8. Об утверждении инструкции о проведении мониторинга федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении министерства внутренних дел Российской Федерации (ред. 15.11.2021): приказ МВД России от 24.12.2019 № 961 // СПС Страс «Юрист».

9. Синников В.Б. Использование дуального метода обучения в подготовке будущих сотрудников полиции в ведомственных образовательных организациях: между образованием и практикой // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №3 (29). С. 142-177.

10. Кирсанова А.М. Возможности дуального обучения при подготовке кадров для органов предварительного расследования в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 164-167.

© Торопов В. А., 2022

Трихина Наталья Николаевна,
специалист по методической работе психологического факультета Академии ФСИН России;
Кузнецов Михаил Иванович,
доцент кафедры юридической психологии и педагогики, Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент

МОНИТОРИНГ ЗДОРОВЬЯ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: в статье анализируется мониторинг здоровья как направление воспитательной работы с курсантами образовательных организаций правоохранительной направленности в период снижения активности пандемии. Раскрыты некоторые способы разъяснительной работы с обучающимися по вопросам медицинской реабилитации после Ковид-19.

***Ключевые слова*:** мониторинг, здоровье, курсанты, медицинская реабилитация, социально-воспитательная работа.

Период пандемии вирусной инфекции Ковид-19 наглядно показал необходимость проведения воспитательной работы с курсантами ведомственных вузов по проведению мониторинга здоровья. При появлении критических условий, угрожающих здоровью нации, Правительство РФ ставит задачи цифровизации мониторинга здоровья, карты прививок, медицинской реабилитации и других возникающих острых вопросов, в рамках противодействия мировым бактериологическим угрозам. По мнению замминистра здравоохранения РФ П. Пугачева, всегда нужно быть готовыми к появлению нового вируса или бактериальной инфекции [1, с.1].

В научных кругах мониторинг определяется как системный процесс, включающий наблюдение за объектом, оценивание его состояния, контроль характера происходящих событий, предупреждение нежелательных тенденций и прогнозирование развития. В законодательной практике статус мониторинга закреплен постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 г. № 916 «Об общерос-

сийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи». Целью мониторинга является получение информации, в том числе в цифровой среде, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений по укреплению здоровья населения [2, с.1].

Ухудшение здоровья сотрудников правоохранительных органов в результате влияния негативных факторов, связанных с профессиональной деятельностью и зачастую формальным подходом к мониторингу физического здоровья всегда были важным направлением социально - воспитательной работы,в том числе и с курсантами образовательных учреждений правоохранительных органов.

Исследование М.П. Буш, А.А. Шаевич 110 сотрудников полиции с использованием АСКОРС (автоматизированной системы количественной оценки риска основных патологических синдромов и состояний, разработанной Ю.П. Гичёвым), в зависимости от стажа службы в органах МВД, выявило, что количество практически здоровых уменьшается с увеличением стажа службы сотрудников. Так, при стаже работы до 10 лет практически здоровых 84,2 %, при стаже 10-14 лет - 76 %, а при стаже работы 15 лет и более - до 46,7% [3, с.26].

Новыми вызовами времени является резкое ухудшение состояния здоровья у сотрудников, переболевших Ковид-19, при этом у значительной доли исследуемыхотмечается рецидив заболевания. Острым вопросом, требующим детальнойпроработки в процессе социально - воспитательной работы с курсантами образовательных организаций правоохранительной направленности, является не только мониторинг физического здоровья, проведения своевременной вакцинации, но и медицинская реабилитация после Ковид-19.

Информирование в цифровой среде является новым трендом в работе государственных структур РФ. Гражданин РФ может узнать свои возможности по реабилитации после болезни Ковид-19 (либо другой из перечня) на странице цифрового государственного портала «ГОСУСЛУГИ» в разделе «Медицинская реабилитация».

Медицинская реабилитация – это комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на полное или частичное восстановление нарушенных и (или) компенсацию утраченных функций пораженного органа либо системы организма, поддержание функций организма в процессе завершения остро развившегося патологического процесса или обострения хронического патологиче-

ского процесса в организме, а также на предупреждение, раннюю диагностику и коррекцию возможных нарушений функций поврежденных органов либо систем организма, предупреждение и снижение степени возможной инвалидности, улучшение качества жизни, сохранение работоспособности пациента и его социальную интеграцию в общество [4, с.1]. Медицинскую реабилитацию можно проходить: в круглосуточном стационаре, в дневном стационаре, амбулаторно.

Период медицинской реабилитации взрослого человека, проводимый в специализированных учреждениях, определяется врачебной комиссией в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 788н "Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых", гарантирует оказание медицинских услуг для восстановления здоровья [5, с.1]. Она может иметь длительный характер, что привносит свои отрицательные психологические последствия в процессе социализации, адаптации индивида к стремительно меняющимся экономическим условиям, связанным с мировым политическим кризисом, введением санкций со стороны западных государств.

Вопрос проведения медицинской реабилитации в массовом масштабе не является акцией популизма. Поскольку распространение вирусной инфекции Covid-19 проходит длительный период, проведение вакцинации снижает последствия при перенесении заболевания, но не дает полных гарантий.

И.Х. Гелястанов при проведении анкетирования 113 студентов медицинских специальностей выявил ухудшение когнитивных функций после Covid-19 63,3% респондентов. Студенты специальности «Лечебное дело» отмечали ухудшение памяти (46,7%), снижение концентрации внимания (35,6%), снижение способности анализировать информацию (8,9%), трудности с выражением собственных мыслей (7,9%) [6, с.59]. Согласно критериям физического состояния человека студенческий возраст считается пиком здоровья, обладающим оптимальными характеристиками для деторождения, с самым высоким уровнем иммунного ответа. По этой причине ухудшение когнитивных функций у данной категории респондентов, как результат перенесения заболевания вирусной инфекции Covid-19, позволяет сделать выводы об общем серьезном ухудшении здоровья населения.

Борьба с эпидемией вирусной инфекции Covid-19 велась в динамичных жестких условиях. Клинические исследования воздействия

медицинских препаратов проводилось в сжатые сроки, поскольку происходило обострение ситуации, мутация вирусной инфекции. Специалисты Центра реабилитации Фонда социального страхования РФ «Тараскуль» (Тюмень) считают, что реабилитация пациентов, перенесших Covid-19, должна быть комплексной и учитывать не только изменения в органах и системах, сопутствующую патологию, но и возможные ятрогенные поражения, связанные с побочным действием лекарств и медицинских вмешательств [7, с.73].

Медицинская реабилитация в рамках исполнения служебных обязанностей в условиях критических вызовов, работа с повышенным риском заражения должна стать объектом детального рассмотрения на государственном уровне. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов, призванных обеспечивать безопасность государства, связана с постоянными контактами с большим количеством людей. Сотрудники ФСИН, МВД и других органов за время проведения ограничительных мероприятий, связанных с распространением Covid-19 подвергались высокому риску инфицирования. Критический уровень психического напряжения и дестабилизации эмоционального фона создавали вахтовые дежурства. Высокий уровень стресса, вызванный тревогой возможного заражения себя и своих близких родственников, мог стать причиной повышения уровня тревожности.

Уровень заболеваемости полицейских новой коронавирусной инфекцией, по данным ведомственной статистики, в 6,6 раза превышал заболеваемость населения и приближался к заболеваемости медицинских работников России. Высокий риск инфицирования сотрудников полиции Covid-19 при исполнении ими служебных обязанностей является фактором, способствующим формированию у них симптомов психоэмоциональной дезадаптации и нахождения в постоянном состоянии хронического напряжения и эмоционального стресса [8, с.59].

Социально-воспитательная работа с курсантами ведомственных вузов, готовящих кадры для правоохранительных органов по вопросам мониторинга здоровья, своевременного информирования в цифровой среде государственными структурами о социальных ресурсах страны в области защиты здоровья нации, зиждется на ответственном отношении к сохранению фундаментальных приоритетов национальной безопасности.

Список литературы:

1. В Минздраве считают, что QR-коды можно будет использовать для всех прививок [Электронный ресурс] //ТАСС/новости/URL: https://tass.ru/obschestvo/15180299 (дата обращения: 10.07.2022).

2. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2001 г. N 916 "Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи" [Электронный ресурс] //Гарант/документы/URL: https://base.garant.ru/12125274/(дата обращения: 10.07.2022).

3. Буш М.П., Шаевич А.А. Мониторинг состояния здоровья как приоритетное направление подготовки сотрудников полиции//Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии, 2017. С. 25–28.

4. Медицинская реабилитация [Электронный ресурс] // Официальный портал государственных услуг ГОСУСЛУГИ / медицинская реабилитация /URL: https://www.gosuslugi.ru/rehabilitation (дата обращения: 10.07.2022).

5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 788н "Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых"[Электронный ресурс] //Официальный интернет портал правовой информации/документы/URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009250036(дата обращения: 10.07.2022).

6. Гелястанов И.Х. Covid-19: параллель между когнитивными способностями у студентов//Вопросы курортологии, физеотерапии и лечебной физической культуры. 2021. Том 98 № 3-2. С. 59– 60.

7. Ерофеева А.А., Андреев А.А., Захарченко Н.М., Лобанов П.В. Медицинская реабилитация в ФБУ ЦР ФСС РФ «Тараскуль» пациентов, перенесших новую коронавирусную инфекцию Covid-19//Вопросы курортологии, физеотерапии и лечебной физической культуры. 2021. Том 98 № 3-2. С. 73.

8. Жернов С.В., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г. Влияние личностных и социальных особенностей на формирование психической травмотизации у сотрудников полиции в условиях пандемии Covid-19// Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2021. №3. С.59-67.

© Трихина Н. Н., Кузнецов М. И., 2022

Федосеева Ольга Игоревна,
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕФОРМАЦИЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация*:** в представленном материале рассматривается проблема формирования деформаций правосознания у несовершеннолетних как результата информационного манипулятивного воздействия, осуществляемого через Интернет-среду и социальные сети; представлены основные характеристики изменения когнитивного, мотивационно-оценочного, регулятивного (операционного) и рефлексивного компонентов правосознания несовершеннолетнего.

***Ключевые слова*:** правосознание несовершеннолетнего; информационное воздействие; Интернет-среда и социальные сети; деформация правосознания несовершеннолетнего; индивидуальные особенности развития подростка.

Последнее десятилетие ознаменовано синхронизацией использования информационных технологии, так называемой «мягкой силы», и различных способов «жесткого» воздействия, включая экономические санкции и блокады, инициирование допинговых скандалов в спорте, образовательную экспансию (вспомним «перепрошитое» национальное самосознание украинской молодежи), насаждение неприемлемого образа жизни, культуры и искусства («культура отмены» и «отмена культуры»), обман, подмену фактов (так называемые «фейки» составляют основную долю информационных сообщений о России в западных СМИ и социальных сетях). Результатом информационного воздействия становится формирование в сознании объектов, на которые это воздействие направлено, прежде всего, у молодого поколения, так называемой «параллельной реальности», которую вслед за Ж. Бодрийяром называют симулякрами (от греч. «simulacrum» – отображение, форма, подобие, «тень тени», «копия копии»). Симулякры – это сфабрикованные в сознании человека образы событий и явлений, которые не имеют реальных первообразов. Такие информационные «копии копий», не имея под собой никакой объективной основы, расползаются благодаря СМИ и социальным сетям по всему миру, достигая умов миллионов людей, формируя из сфабрикованных фейков «зазеркаль-

ный» мир, где политические убийства можно оправдать идеей целесообразности и стабильности в государстве (вспомним убийства Олеся Бузины на Украине или Джамаля Хашогги в здании консульства Саудовской Аравии в Стамбуле), протестные акции кучки финансируемых из-за рубежа «оппозиционеров» превратить в многомиллионные демонстрации несогласных с политикой государства (фейковые акции и «разоблачения» А. Навального и К°), специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины преподнести как захватническую войну кровавого режима. *Несовершеннолетние, обладая ещё не до конца сформированными мировоззрением, правосознанием, установками, оказываются больше всего подверженными такому информационному влиянию.*

Анализ публикаций по проблеме исследования позволил нам выделить особенности формирования правосознания у несовершеннолетних. Г.Г. Шиханцов описывает процесс формирования подросткового правосознания через процесс *правовой социализации,* предполагающий:

1) усвоение правовых знаний, законов и требований общества, которые определяют меру возможного и должного поведения человека;

2) овладение социальными навыками, необходимыми для жизни в обществе;

3) осознание человеком своих прав и понимание выстраивания взаимоотношений между ним и правовыми институтами [6].

По сути, автор описывает процесс *интериоризации правовых знаний,* их усвоение и превращение в действенные умения и навыки, определяющие, в силу специфики индивидуальной сформированности, правовое или противоправное поведение.

Процесс правовой социализации начинается с раннего детства. Он идет последовательно, согласно этапам психического развития и этапам социализации личности. По мнению Е.Э. Бойкиной и В.А. Чернова подростковый возраст – это именно та бифуркационная точка на пути становления правосознания человека, которая определяет, собственно, его дальнейший вектор развития в данном направлении. В своих трудах авторы опираются на идею о том, что правосознание основывается на психических новообразованиях, характерных для подросткового возраста: развитой произвольной регуляции собственного поведения, способности к рефлексии деятельности (осознанности), ответственности, коммуникативной активности и т.п. Кроме того, у подростка возрастает потребность исследовать социум, найти свое место

в нем, понять, как взаимодействуют люди и как обозначить свою позицию [1]. К началу подросткового возраста процесс познания правовых норм и отношений носит уже осмысленный характер, в отличие от предыдущих возрастных периодов, когда нормы усваивались через внушение и подражание [2].

Е.Э. Бойкина и В.А. Чернов на основе анализа ряда работ отечественных и зарубежных авторов провели прогностический анализ правосознания несовершеннолетних через призму ряда теорий поколенческих когорт. Поколение современной молодёжи, названное поколением Z (центениалов / айджинеров / хоумлендеров) ещё задолго до последних событий, перевернувших отношение людей всего мира к этой букве латиницы, обладает следующими особенностями:

– поколение понимается как реальная группа, формирующаяся «исключительно *в противостоянии власти* и существующему политическому строю» (Инглхарт Р., Эдмундс Дж., Тернер Б.С., Левада Ю.А. и др.);

– процесс тотальной цифровизации и виртуализации является для этого поколения основной переменной, опосредующей изменения между поколениями. По мнению М. Пренски, называющего современную молодежь «цифровыми аборигенами» («digital natives») [7], их мозг работает на высокой скорости, обладает значительной интерактивностью. Именно по этой причине «цифровые аборигены» хорошо играют в игры, но плохо осваивают книги, у них развита *способность к «гипертекстовому мышлению»* (предпочтение параллельной переработки данных последовательной); процесс отражения и познания существенных связей и отношений предметов и явлений объективного мира все больше довлеет к пространственному. Иными словами, мышление приобретает все больше индуктивный характер, когда *познание отталкивается от наблюдения, а не от знаний*;

– поколению современной молодёжи свойственно «клиповое» или «сериальное» сознание, в основе которого лежит неготовность воспринимать сложные в когнитивном плане конструкты, стремление «упростить» смыслы и образы в структуре собственной «Я-концепции» [4].

По мнению Е.Э. Бойкиной и В.А. Чернова, вышеупомянутые данные интересны с позиции анализа формирования новых каналов коммуникации с социумом и *новых форм взаимодействия*, речь идет о новых ситуационных факторах, которые в состоянии не только «построить» новые связи между человеком и агентом правовой социализации,

но и разрушить старые, уже устоявшиеся. Развитие цифровых технологий и Интернет-пространства привело к тому, что наряду с государственными и специальными структурами информационное воздействие осуществляют надгосударственные интернет-империи Google, Facebook, Twitter, мировые СМИ и фонды, информационные агентства, неструктурированные сетевые сообщества и многочисленные внутригосударственные акторы, в том числе, несистемная оппозиция, некоммерческие организации, инфлюэнсеры социальных сетей, лица с «лайковой» психологией, преследующие собственные цели, террористические организации. Этот информационный поток, обрушиваясь на сознание несовершеннолетнего, оставляет неизгладимый след, деформируя, в том числе, и формирующееся правосознание.

Среди индивидуально-психологических характеристик личности несовершеннолетнего, наиболее сензитивной (чувствительной) к влиянию цифрового информационного пространства и социальных сетей, можно отнести повышенную эмоциональность, импульсивность, внутреннюю конфликтность, незрелость социально-психологических установок, неустойчивую идентичность (представление о себе), сопровождаемую выраженным поиском себя, нетерпимость и амбициозность (желание занимать в сфере социальных отношений более значимую роль, быть принятым сверстниками и референтной группой). К числу особенностей несовершеннолетних, повышающих риски возникновения радикальных установок и вовлечения в противоправную деятельность в цифровом пространстве, можно отнести также «повышенную внушаемость, некритичность восприятия, склонность безусловно принимать мнения, доминирующие в значимых для них группах»[3], основанную на потребности в принятии значимыми в данный возрастной период сверстниками.

Эти характеристики приводят с одной стороны к выраженной внутренней тревожности и зависимости от «неуспеха» в общении со сверстниками, сверхчувствительности к неодобрению, критике, с другой – к внешнему безразличию к мнению других. Любые установки (т.е. информация, поданная в директивной форме), откладываются в подсознании, а через некоторое время начинают оказывать влияние на сознание человека. В случае успешных информационных манипуляций, осуществляемых различного рода заинтересованными информационными агентами, можно говорить о деформациях правосознания

несовершеннолетнего. В структуре правосознания мы выделяем когнитивный, мотивационно-оценочный, регулятивный (операционный) и рефлексивный компонентым[5].

Когнитивный компонент правосознания несовершеннолетних в случае информационного манипулятивного воздействия характеризуется на репрезентативном уровне скудным наполнением индивидуальных представлений о правовых нормах и принципах, как результате недостаточного опыта и знаний, вытекающего из особенностей мышления и восприятия социальной и правовой реальности («клиповое мышление»); на интерпретационном уровне – искажением толкования, нивелированием и замещением правовых норм. Такое искажение является следствием тенденциозного подбора информации сетевыми поисковиками, обеспеченного технологиями вброса и продвижения «нужной» информации. Правосознание несовершеннолетнего можно сравнить с лоскутным одеялом, собранным из специально отобранных «информационных кусочков».

Мотивационно-оценочный компонент в случае информационного манипулятивного воздействия также подвергается глубокой деформации: отношение несовершеннолетнего к правовым явлениям, к правоохранительным органам и их деятельности приобретает исключительно негативный характер, существующие правовые нормы оцениваются как несправедливые, жестокие, несовершенные; требование же уважительного отношения к своим правам со стороны властных структур, напротив, гиперболизируется, проявляется правовой эгоцентризм. При этом в виртуальном пространстве такие оценки высказываются открыто, «работает» эффект растормаживания.

Регулятивный (операционный) компонент правосознания несовершеннолетних, сформированный на основе внушения и заражения противоправными идеями и целями, обеспечивает некритичное (а следовательно, бессознательное) выполнение действий, навязанных опасным контентом; по сути, молодежь становится послушным исполнителем чужой воли. «Виртуализация» имеет еще одно последствие – несовершеннолетний воспринимает собственные действия как нематериальные и, соответственно, не несущие «серьезных» правовых последствий.

Рефлексивный компонент правосознания несовершеннолетнего, направленный на осмысление, оценку правовой действительности и

соотнесение собственных действий с существующими правовыми нормами, к сожалению, у большинства несовершеннолетних является несформированным.

Список литературы:

1. Бойкина Е.Э., Чернов В.А. Правосознание подростков поколения центениалов: прогностическая оценка // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 135—149.

2. Дворянчиков Н.В., Савкина И.А. Исследование особенностей правосознания несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. Том 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39933.shtml (дата обращения: 15.09.2022).

3. Столяренко А.М., Сердюк Н.В., Вахнина В.В., Боева О.М., Грищенко Л.Л. Психологические аспекты деструктивного информационно-психологического воздействия // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 75 – 89.

4. Титов В.В. К вопросу о конструировании национально-гражданской идентичности российской молодежи в цифровую эпоху // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 257– 264.

5. Федосеева О.И. К вопросу о деформации правового сознания: психологический анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 98-102.

6. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: учебник для вузов. 2-еизд. М.: Зерцало-М, 2006. 272 с.

7. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 [Электронныйресурс] // On the Horizon. 2001. Vol. 9. Issue 5. P. 1-6. DOI: 10.1108/10748120110424816.

© Федосеева О. И., 2022

Федотова Елена Сергеевна,
начальник центра по подготовке специалистов психологов и проведению социологических исследований Костанайской академии МВД Республики Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ

***Аннотация*:** в статье рассматривается то, какие новые требования к личности управленца в полицейской среде предъявляет общество, как эти требования соответствуют современным реформам, в частности, внедряемой модели сервисной полиции. Автор приводит некоторые статистические данные исследования управленческой компетентности руководителей. На основании этих данных автор делает предположение о состоянии психологической готовности современных управленцев ОВД менять свои управленческие подходы и дает некоторые рекомендации для развития управленческих навыков, отвечающих требованиям реформ.

***Ключевые слова*:** управленческая компетентность руководителя ОВД, сервисная модель полиции, морально-психологическое обеспечение, реформирование полицейской службы, двусторонний процесс коммуникации, управленческая эффективность.

Современная мировая политическая ситуация вызывает у людей состояние, которое в психологической практике называется состоянием неопределенности. Неопределённость порождает некоторые социальные процессы, и, как следствие, ставит все новые задачи для правоохранительных организаций и выдвигает новые требования к личности тех, кто стоит на страже закона. Казахстан в это непростое время находится на этапе реформирования правоохранительной системы с целью удовлетворить потребности общества и адекватно ответить вызовам современности.

Сервисная модель в этом контексте способна как нельзя лучше ответить критериям эффективности деятельности полиции. В ситуации неопределенности профилактическая, помогающая, клиенториентированная направленность сервисной полиции может являться идеальной моделью функционирования современной полиции.

Логично рождается вопрос: кто стоит во главе такой полиции? Вероятно, для качественного функционирования такой модели полицейской службы необходим управленческий состав, который смог бы быть таким же клиенториентированным по отношению к подчиненным, чтобы в этой ситуации неопределенности создавать ресурсные состояния, давать ориентиры для более эффективной работы рядовых сотрудников полиции.

В рамках научного исследования «Роль руководителя в системе морально-психологического обеспечения професиональной деятельности подразделений ОВД» была сделана попытка проанализировать состояние психологической готовности руководителей ОВД Республики Казахстан к управленческой деятельности. В целом исследование показало наличие некоторых проблем в области морально-психологического климата, как то:

- положительная динамика самоубийств среди сотрудников ОВД в последние 3 года;
- худшее, по сравнению с гражданами, представление об образе полицейского у самих сотрудников, полученное в ходе социально-психологического исследования;
- большое количество совершаемых сотрудниками коррупционных правонарушений, которые становятся известны общественности, разлагают морально-психологический климат в подразделениях и снижают имидж сотрудника полиции;
- устойчивая положительная динамика проявлений со стороны сотрудников проявлений аддиктивного поведения: алкоголизация, употребление психоактивных веществ, игромания и др.;
- низкая управленческая компетентность многих руководителей разного уровня, что результатах опросов личного состава.

С целью изучить более подробно состояние психологической готовности современных руководителей к управленческой деятельности, готовность управленцев соответствовать требованиям в условиях совершающихся реформ, мы провели опрос руководителей территориальных подразделений ОВД по некоторым критериям:

- оценка коммуникативных способностей руководителей;
- оценка гностических способностей руководителей;
- оценка проектировочных способностей руководителей;
- оценка конструктивных способностей руководителей;
- оценка организаторских способностей руководителей;

- выявление трудностей руководителей в процессе управленческой деятельности.

Всего в исследовании приняли участие 1281 человек в возрасте от 35 лет и старше, со стажем управленческой деятельности свыше 5 лет.

На вопрос о том, чему ***больше всего внимания*** в процессе управления должен уделять руководитель, приоритеты были расставлены респондентами следующим образом:

- Организация совместной деятельности сотрудников (74,1%);
- Мотивация и стимулирование подчиненных (63,3%);
- Оптимизация психологического климата в коллективе (56,2%).

При этом ***наименьшее внимание***, по мнению прошедших опрос, может быть уделено:

- Решению конфликтов в коллективах (32,1%);
- Решение конфликтов семьях подчиненных (19,1%);
- Общение с вышестоящим руководством (17,1%);
- Согласованию деятельности руководителя с деятельностью подчиненных (17,6%).

Анализируя ответы на вопрос, какие функции руководителей представляют особую сложность, ответы были следующие:

- решение конфликтов в семьях подчиненных отмечают 23,6% опрошенных;
- мотивацию и стимулирование подчиненных отмечают 19,7% опрошенных;
- оптимизацию психологического климата отмечают 15,3% опрошенных.

На вопрос о том, ***достаточно ли знаний*** опрашиваемому для осуществления эффективного руководства, утвердительно отвечают 91,9% руководителей территориальных подразделений ОВД.

Реформирование полицейской службы включает пересмотр подходов к процессу коммуникации: это должна быть коммуникация, направленная на двустороннюю связь. Однако, на промежуточном этапе анализа полученных данных видно, что руководители не готовы вступать в полноценный двусторонний контакт с полным познанием своих подчиненных, а сосредоточены на операциональный стороне управленческой деятельности.

Исследуя значимость некоторых управленческих компетенций для самих руководителей, мы выяснили, что как самые важные отмечаются:

- Являться для сотрудников образцом выполнении обязанностей и задач (64%);

- Объективно оценивать действия свои и подчиненных (61,7%).

Наименее значимыми, по мнению руководителей, являются такие компетенции:

- Организовывать обучение сотрудников (61,9%);

- - Предусматривать возможные трудности при выполнении, как отдельными сотрудниками, так и всем подразделением стоящих задач (57,1%);

- Предвидеть возможные препятствия в решении стоящих перед подразделением задач (61,9%);

- Делегировать необходимые полномочия определенным для выполнения тех или иных задач подчиненным (61,9%);

- Прогнозировать и учитывать реакцию коллектива на свои действия (речевые и поведенческие) при осуществлении прямого управленческого воздействия (61,9%).

При этом руководители с большим стажем управленческой деятельности, как правило, указывают большее количество «наименее значимых управленческих компетенций». Связано ли это с процессом профессиональной деформации или есть иные причины, сделать однозначные выводы достаточно трудно.

В целом, анализируя картину самооценки управленческих компетенций опрошенных руководителей, можно сказать о том, что наибольший упор в процессе управления руководители предпочитают делать на процесс выполнения задач, при этом меньшее внимание уделяют человеческому фактору профессиональной деятельности. Это не может не оказывать негативный эффект на качество морально-психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников и на морально-психологический климат в коллективах[1].

Наша идея состоит в том, что реформы, проводимые в современной полиции, например, внедрение сервисной модели, требуют перехода на качественно иной стиль управления, также ориентированный на сервис. Однако картина, получаемая в результате исследования, не дает нам основания полагать, что управление в современной полиции может быть клиенториентированным. К сожалению, ориентация в управленческом процессе, по оценкам самих же руководителей, происходит не на личность подчиненного, а на количество и объем выполняемых задач.

Одним из критериев эффективного управления можно рассматривать состояние морально-психологического климата в среде рядовых полицейских. Качество морально-психологического климата среди сотрудников ОВД хорошо проиллюстрировано в результатах исследования, проведенного коллективом психологов МВД в апреле 2021 года [32]. В исследовании приняли участие 28559 сотрудников органов внутренних дел (в том числе УИС):

- более 20% опрошенных не видят перспективу дальнейшей службы в правоохранительных органах;

- 38% сотрудников, участвовавших в опросе, отмечают незаслуженное к себе со стороны коллег, руководства на работе, в связи с чем предлагают качественно повышать квалификацию, как сотрудников, так и их руководителей;

Оценивая мотивационную среду профессиональной деятельности со стороны руководителей, опрошенные указывают, что:

– иногда у них возникают «мысли перевестись в другое подразделение» из-за семейно-бытовых проблем – 34,08%;

– отсутствует мотивация к служебному росту – 12,30%;

– имеется повышенная служебная нагрузка – 11,36%;

– сложились сложные отношения с руководителем, коллегами, испытывают давление и чрезмерный контроль со стороны руководителя, отмечают низкий уровень компетенции непосредственного начальника – 11,62 % [2].

Таким образом, результаты анализа проведенного опроса показывают, что в вопросах управления в ОВД назрел кризис и для его решения требуются новые подходы.

Делая попытки разрешить проблему психологической готовности руководителей ОВД к управленческой деятельности в условиях современных реформ, мы провели ряд мероприятий: семинаров, круглых столов, интервизионных встреч с руководителями территориальных подразделений – в результате которых был выдвинут ряд выводов:

- часть руководителей в недостаточной мере обладают знаниями по сущности, факторам и мерам профилактики суицидального поведения;

- часть руководителей не обладают навыками мотивационной работы с личным составом;

- у руководящего состава служб ОВД наблюдается низкий уровень знаний о воспитательной работе с сотрудниками, находящимися в кризисных жизненных ситуациях;

- наблюдается низкий статус психологической службы в ОВД, у психологов часто нет возможности реализовывать коррекционную работу с сотрудниками и своевременно оказывать помощь. Отчасти на данную ситуацию влияет то, что помощью психолога, в первую очередь, пренебрегают сами руководители.

Таким образом можно наметить некоторые тенденции для дальнейшего исследования и развития управленческого потенциала современных руководителей ОВД**:**

1. Роль руководителя в организации профессиональной деятельности подразделений ОВД в условиях современных реформ несомненна, что подтверждается рядом проведенных эмпирических исследований.

2. Необходимо усилить практику психологической, педагогической, идеологической и управленческой подготовки руководителей ОВД, основное внимание уделяя более молодой их категории. Это позволить улучшить коммуникативный, мотивационный и процессуальный компонент деятельности сотрудников ОВД. Этому могут способствовать:

- введение высших академических курсов для молодых руководителей на темы «Психологическая компетентность руководителя», «Организация морально-психологического обеспечения служб ОВД»;

- введение новых технологий в обучающие курсы, которые способствовали бы развитию полезных управленческих компетенций у руководителей, как то: трансформационные игры, расстановочные техники, обучение профилированию в процессе управления и др.;

- ввести практику проведения оценки психологами органов внутренних дел управленческих компетенций руководителей с помощью специальногодиагностического инструментария;

- ввести практику субъективного оценивания сотрудниками подразделений управленческих компетенций их руководителей;

- организовывать личное проведение руководителями воспитательных мероприятий педагогического и идеологического характера.

3. Психологическая служба ОВД нуждается в обеспечении большего престижа, более высокого статуса и предоставлении больших свобод в действиях. Это позволит улучшить качество предоставляемых психологических услуг, облегчить доступ к получению этих услуг сотрудниками в период переживания кризисных состояний. Этому могут способствовать:

- налаживание личных контактов психолога с руководителями для обеспечения мотивации их подчиненных к участию в психологической работе;

- закрепить нормативно-правовыми актами участие психолога в кадровом отборе и продвижении по службе сотрудников ОВД;

- учитывая слабую нормативно-правовую обеспеченность деятельности психологов предусмотреть разработку и введение в действие обновленных приказов, позволяющих раширить функции и полномочия психологческой службы.

4. Управленческая деятельность в ОВД нуждается в пересмотре подходов к ее реализации, повышению значимости личности самого сотрудника, уважению к ним со стороны руководителей, возможно к созданию профсоюзов, которые были бы призваны защищать права сотрудников в конфликтных ситуациях с гражданами, с руководителями и внутри коллективов.

Реализация намеченных тенденций может способствовать выведению психологической готовности руководителей ОВД к управленческой деятельности в условиях современных реформ на качественно новый уровень.

Список литературы:

1. Вахнина В. В., Мальцева Т. В., Михайлова Т. В., Ульянина О. А. Роль руководителя территориального органа МВД России в организации морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: учебно-методическое пособие / Вахнина В. В. и др. М.: Академияуправления МВД России, 2020. 96 с.

2. Сейтакова Б. М., Приходько И. С., Орашева Б. А., Тустикбаева А. С., Тоқтарбаев Д. Д.: Факторы суицидального риска у сотрудников органов внутренних дел: причины и меры профилактики. Методические рекомендации. Алматы: НИЦ Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2021. 60 с.

© Федотова Е. С., 2022

Фридерикс Александр Владимирович,
преподаватель кафедры иностранных языков
Филиала Военной академии Ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого

ЭЛЕКТРОННОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

***Аннотация*:** в статье рассмотрена важность формирования коммуникативной компетенции у курсантов при изучении иностранного языка в военном ВУЗе с использованием возможностей электронных учебных пособий (ЭУП), содержащих тексты, видео, тесты согласно тематическому плану занятий по английскому языку для будущей успешной профессиональной деятельности офицеров-ракетчиков.Научная новизна исследования заключается в разработке современного электронного учебного пособия с целью формирования коммуникативной компетенции у курсантов в том числе на завершающем этапе обучения. Отмечаются особенности военной лексики и актуальность материала на сегодняшний день, раскрывается важная роль формы подачи учебного материала, которая обеспечивает высокую мотивацию, интерес к обучению, что увеличивает частоту самостоятельного обучения английскому языку. В результате исследования выделены основные аспекты работы по формированию коммуникативной компетенции, разработаны эффективные виды заданий с учетом принципов наглядности, интерактивности, аутентичности, определены методы и приемы работы с ЭУП.

***Ключевые слова*:** коммуникативная компетенция; универсальные компетенции; курсант; электронное учебное пособие; интегративный подход;современные технологии;иностранный язык.

Электронная образовательная среда уже более десяти лет активно развивается в системе профессиональной подготовки кадров, новые технологии обучения прочно заняли место в повседневной жизни россиян, однако, обучение в образовательных организациях Минобороны в этом ключе имеют свою специфику. Подготовка квалифицированных военных специалистов осуществляется в строго-ограниченных

рамках информационного пространства и подчиняется военному уставу, но развитие образованияс помощью современных программных средств и передача таким образом опыта и знаний курсантам тем не менее успешно развиваются в том числе и по иностранному языку.

Ограничения на использование учебных ресурсов в Филиале Военной Академии Ракетных Войск стратегического назначения имеют место быть как и во всех военных структурах.Существующая изолированность от источников и средств информации, отсутствие практики иноязычного общения с носителями языка в силу военной специфики учебных заведений, - это факторы, которые делаютиспользование электронных учебных пособий (ЭУП) одним из важнейших инструментов для развития коммуникативных навыков, отвечающих критериям современного мира, посредством аудио и видео материалов при изучении иностранного языка.

Владение иностранным языком уже стало тем императивом, без которого невозможен карьерный рост и полноценное профессиональное развитие. Иностранный язык для специалиста 21 века – это не просто средство общения с представителями иных культур, но и средство реализации профессиональной компетентности, тесно связанной с выполняемыми трудовыми функциями. Это общий фон, определяющий образовательную парадигму современности, в рамках которой осуществляется процесс преподавания иностранных языков, что необходимо учитывать при разработке учебных пособий. [1]

Целью данного исследования является определение роли современных технологий в иноязычном обучении и теоретически обосновать положительный эффект от работы курсантов с электронными учебными пособиями на формирование коммуникативной универсальной компетенции (УК) при изучении иностранного языка. Для реализации данной цели необходимо описать возможности современных технологий электронных учебных пособий, раскрыть сущность, индикаторы и планируемые результаты формирования УК на примере обучения английскому языку будущих офицеров, а также сделать логический вывод о влиянии применения ЭУП на коммуникативные навыки курсантов-ракетчиков.Исследование проводилось с применением теоретических методов анализа и обобщения, с помощью обучающего методапри использовании мультимедийной программы SunRavBookReader иMyTestStudentPro и интегративного подхода к подбору материала для составления ЭУП.

Необходимо сказать о том, что ЭУП не альтернатива, а дополнение к традиционным формам обучения, не заменяющее работу с учебником. Использование электронных учебных пособий имеет многочисленные преимущества. Такая форма предоставления информации формирует высокую степень мотивации, а также рост интереса к процессу обучения. За счет этого повышается интенсивность обучения и возрастают индивидуальные достижения по предмету[2].

Электронные учебные пособия выступают в качестве ассистентов преподавателей, принимая на себя огромную рутинную работу при изложении нового материала, при проверке и оценке знаний курсантов. Возможности ЭУП делают учебный процесс увлекательным, ярким и в конечном итоге более продуктивным. В большой степени возможности электронных учебных пособий раскрываются при самостоятельной работе будущих офицеров-ракетчиков. Здесь могут оказаться востребованными все мультимедийные функции: анимация и видео, интерактивные компоненты, вовлекающие обучающегося в учебный процесс и не дающие ему отвлечься, дикторский голос и подобранное музыкальное сопровождение. Даже самый полный учебник не в состоянии вместить в себя весь объем информации, которая может понадобиться курсанту по данному предмету, всегда требуется дополнительная литература[3].

В современных реалиях для успешной и эффективной профессиональной деятельности преподаватель обязан использовать все возможности, которые ему предоставляют инновационные электронные средства обучения: образовательные платформы, электронные учебники и другие[4].В настоящее время на кафедре иностранного языка Филиале Военной Академии Ракетных Войск стратегического назначения создаются электронные учебные пособия (ЭУП), соответствующие требованиям Федерального Государственного стандарта. В это пособие включены небольшие тексты, видео и аудио-фрагменты, тесты, ссылки, иллюстрации профессиональной направленности, отвечающие современным тенденциям военного дела и отражающие геополитическую обстановку, такой ракурс связан с коммуникативной компетенцией, которая, как мы полагаем, должна подпитываться, главным образом, текущими процессами в мире и достижениями в сфере науки и техники последних лет в сфере вооружения разных стран. Авторы ЭУП стремятся таким образом сформировать основы речевой, языковой, предметной и дискурсивной компетенции курсантов для дальнейшего обучения.

Настоящий практикум предназначен для курсантов всех факультетов, продолжающих изучение английского языка в вузе, и обеспечивает ФГОС ВО 3 + + по иностранным языкам для высших военных учебных заведений. Тематика данного практикума соответствует требованиям рабочей программы учебной дисциплины «Иностранный язык». Цель внеаудиторного практикума – формирование универсальной коммуникативной компетенций и компетенции межкультурного взаимодействия, включающих способность осуществлять профессиональное и деловое общение на иностранном языке в виде чтения и понимания текстов по специальности, изложения своего мнения на иностранном языке в монологическом и диалогическом общении.

Содержаниеданногоучебногопособиявключает 4 разделанаразныетемы «TheArmedForcesoftheRussianFederation», «The Military Equipment of the Russian Armed Forces»,«NATO», «NATO Military Equipment and Armed Forces».Для формирования различных коммуникативных умений в структуре каждого урока разработаны сквозные рубрики: «Задания», «Видео» «Новые слова и словосочетания», «Аудирование», «Аббревиатуры», «Армейский сленг»,«Военные ритуалы», «Исторические справки», «Тесты».

На основе текстов и видеороликов, преподавателем созданы тестовые задания такого характера как: выбрать правильный ответ из предложенных, заполнить пропуски в предложениях, указатькто сделал определенное высказывание и т.д., это определенно способствует овладениюнавыками построения текстов на иностранном языке для достижения коммуникативных и прагматических целей высказывания.

Электронные пособия по английскому языку позволяют моделировать реальные или приближенные к реальным англоязычные речевые ситуации и раскрывают новые возможности знакомства с актуальной и аутентичной информацией профессионально-ориентированного характера. Данное электронное пособие можно использовать как под руководством преподавателя, так и самостоятельно, в зависимости от индивидуальных особенностей и условий обучения задания можно выполнять последовательно или выборочно.

Стоит отметить, что преподавателю со всей ответственностью необходимо подходить к выбору видео и аудиоматериалов для урока, это особенно актуально в настоящее время информационной войны и напряженной обстановки в мире.

После 3-го курса обучения иностранному языку курсант должен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на

иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия. Индикатором достижения цели обучения является способность использовать современные коммуникативные технологии на иностранном языке в военно-профессиональной деятельности. Для этого необходимо быть в курсе текущих событий в стране и мире, поэтому особую важность приобретают актуальные на сегодняшний день видео контент различного характера на иностранном языке: новостные, так как будущий офицер должен владеть картиной реальности в глобальном масштабе, профессионально-направленного характера (новые виды вооружения и военной техники), страноведческого характера (названия географических объектов на иностранном языке), исторической и патриотической направленности и др. Самый удобный и доступный способ хранения и воспроизведения подобных материалов в ограниченной среде доступа к интернету у курсантов ввиду специфики обучения в военной организации высшего образования – это и есть электронное учебное пособие.

Стоит отметить, что ЭУПотвечает интегративному подходу при изучении иностранного языка, так как содержащаяся в электронных пособиях информация для освоения курсантами охватывает различные сферы наук и легко можно проследить межпредметные связи. Английский язык для курсантов-ракетчиков неразрывно связан с такими науками как: математика (например, правильное понимание и произношение числовых данных), физика (например, строение двигателя внутреннего сгорания, строение ракет), химия (реакции, происходящие в боеголовках ракет), география (иностранные названия стран, географических объектов), история (умение описать исторические процессы на английском языке, события и значимость их для будущих поколений), геометрия (например, траектории движения ракет), астрономия (положение небесных тел в пространстве и траектории космических ракет, положения спутников, GPS-навигация). Поэтому, можно утверждать, что контент, которым наполненоЭУП способствует овладению будущими офицерами навыками построения фраз, текстов на иностранном языке для достижения коммуникативных и прагматических целей высказывания в различных сферах, в том числе имеющих непосредственную связь с профессиональной военной ориентацией английского языка.

Дальнейшее исследование, совершенствование и использование обновленных версий связано с активным внедрением данного пособия и конкретными результатами от его применения на коммуникативную

компетентность будущих офицеров.Создание новых тестов и заданий с использованием актуального материала и интерактивных возможностей современных программ SunRav BookReader и MyTestStudentPro составят план последующей работы в рамках данного исследования.Таким образом, можно сделать заключение, что тема использования ЭУП для формирования коммуникативной компетенции у курсантов при изучении иностранного языка является актуальной, так каксоздание пособия для военных учебных заведений имеет свои особенности.

Список литературы:

1. Путиловская Т.С. Компетентностная модель учебника по иностранному языку для подготовки бакалавров. В сб.: Инновационные лингводидактические технологии обучения иностранным языкам: коллективная монография / колл. авторов. – Москва: РУСАЙНС, 2017. С. 60-79.

2. Варгашова Ю.А. Электронное учебное пособие как одно из эффективных средств обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 153-155. URL: https://moluch.ru/archive/245/56576/ (дата обращения: 15.08.2022).

3. Михалищева М.А. Использование электронных учебных пособий в учреждениях профессионального образования / М.А. Михалищева, С. В. Турукина. // Проблемы и перспективы развития образования : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). Т.0. Пермь: Меркурий, 2013. С. 127-129. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/72/4050/ (дата обращения: 17.08.2022).

4. Грушина Т.П. Конструирование урока с использованием цифровых образовательных ресурсов // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2018. № 4. С. 93–101.

© Фридерикс А. В., 2022

Хвеженко Сергей Петрович,
доцент кафедры общей и прикладной психологии,
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ГОТОВНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

***Аннотация*:** по результатам исследования показано, что курсант имеющий высокий уровень психологической готовности к выполнению профессиональных обязанностей должен обладать хорошими адаптационными способностями, высоким уровнем поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, нервно-психической устойчивости и моральной нормативности

***Ключевые слова*:** выпускники военного вуза, психологическая готовность к выполнению профессиональных обязанностей, адаптационные способности, коммуникативный потенциал, нервно-психическая устойчивость и моральная нормативность.

Нестабильная политическая обстановка в современном мире требует надежной обороны государства. Такую оборону обеспечивает военно-профессиональная деятельность, приобретающая особую актуальность в при обострении очагов военной напряженности.

Военная служба представляет собою особый вид деятельности, связанный с рисками, трудностями и ответственностью. Для преодоления этих трудностей необходимы не только моральная и физическая подготовка, но и определенный уровень развития психологических качеств личности военнослужащих.

Одним из основных источником комплектование вооруженных сил и войск национальной гвардии квалифицированными кадрами являются военные образовательные организации высшего образования. Профессиональные образовательные программы военных вузов направлены не только на приобретение курсантами необходимых знаний и умения, но и на развитие у них профессионально важных психологических качеств. Необходимость подготовки высокопрофессиональных военнослужащих предполагает высокий уровень прогнозирования успешности выполнения военной деятельности. Изучение пси-

хологических аспектов готовности курсантов к выполнению профессиональных обязанностей позволяет оценить качество их обучения и внести коррективы в программы служебной и военно-боевой подготовки специалистов в военной области.

В психологической литературе проблема готовности к деятельности в различных отраслях освещена довольно широко. Накоплен как теоретический, так и эмпирический материал по данной теме. Фундаментальные положения этой проблемы разрабатывали как зарубежные, так и отечественные авторы.

В трудах бихевиаристского направления можно выделить работы Дж. Уотсона, Э. Толмена, Э. Торндайка, Б. Скиннера. Достаточно полно эта проблема рассматривалась отечественными учеными в теории деятельности. Среди представителей субъектно-деятельностного подхода следует отметить С.Л. Рубинштейна**,** К.А. Абульханова-Славская, А.В.Брушлинский и др.

К специфическим теориям, рассматривающим проблемы готовности к деятельности, можно отнести метасистемный подход А.В. Карпова [4], системогенетический подход к анализу деятельности В. Д. Шадрикова [8] и др.

Как комплекс способностей, содержащий различные способности, свойства и качества личности определял готовность к деятельности Б.Г. Ананьев. [1]

Проблему установки, как внутренней готовности к определенным действиям рассматривали Л. Ланге, Г. Мюллер, Т. Шуман, А.Г. Асмолов, Д.Н. Узнадзе [2].

Феномен психологической готовности к конкретным видам деятельности широко рассматривается в профессиональных сферах. Вопросы готовности к деятельности в напряженных и экстремальных ситуациях освещены в научных публикациях Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В. А. Пономаренко [3] и др.

Психологические аспекты готовности к военной деятельности представлены в работах П. А. Корчемного [5], Р.А. Терехина[7], А.М. Столяренко[6] и др.

Теоретический анализ литературы по исследуемой проблеме показал также, что готовность к профессиональной деятельности как целостное проявление свойств личности, включает мотивационный, познавательный, эмоциональный и волевой компоненты. Готовность военнослужащих к выполнению профессиональных обязанностей содер-

жит как общие закономерности готовности к деятельности, так и частные, обусловленные особенностями военно-профессиональной деятельности связанными с повышенной ответственностью военнослужащего как за себя, так и за подчиненных, а в боевых условиях зачастую и за гражданское население. Кроме того, эта деятельность связана с повышенными рисками и сложностями. Её характеризует постоянная готовность выполнить свое профессиональное предназначение в любое время и в любых условиях, в том числе и при непосредственном риске для жизни.

Отмечая значительный объем научных исследований отечественных и зарубежных ученых по проблеме готовности к профессиональной деятельности, следует отметить, что в настоящее время психологические аспекты готовности военнослужащих Росгвардии к выполнению профессиональных обязанностей изучены и разработаны недостаточно.

Потребность восполнить указанный пробел в научном знании определила актуальность проведения эмпирического исследования целью которого было определение психологических коррелят готовности военнослужащих войск национальной гвардии к выполнению профессиональных обязанностей. Участие в нем приняли курсанты 5 курса Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии в возрасте от 24 до 26 лет. Общий объем выборки составил 44 человека.

При проведении эмпирического исследования были использованы следующие психодиагностические методики: опросник экспресс-оценки психологической готовности военнослужащих к выполнению служебной деятельности А.Ю. Акимова и М.Д. Созинова, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО, А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина), 16-ти факторный личностный опросник Р.Кеттелла (16 ФЛО Р.Кеттелла).

Для обработки данных применялись методы математической статистики - качественный анализ эмпирического материала и корреляционный анализ.

Корреляционный анализ с использованием параметрического коэффициента корреляции Пирсена позволил выявить в структуре психологических особенностей военнослужащих следующие статистически значимые взаимосвязи с показателями готовности к выполнению профессиональных обязанностей:

- общая готовность военнослужащих к выполнению служебной деятельности положительно коррелирует с показателями личностного адаптационного потенциала ($p \leq 0,01$), нервно-психической устойчивости ($p \leq 0,05$), коммуникативного потенциала ($p \leq 0,05$), моральной нормативности ($p \leq 0,05$), а также факторами 16 ФЛО Кеттелла G -Нормативность поведения ($p \leq 0,05$) и N - Дипломатичность ($p \leq 0,05$);
- мотивационный компонент психологической готовности военнослужащего к служебной деятельности имеет положительную взаимосвязь с показателями личностного адаптационного потенциала ($p \leq 0,05$), моральной нормативности ($p \leq 0,05$) и отрицательную взаимосвязь с фактором M - Мечтательность ($p \leq 0,05$);
- познавательный компонент психологической готовности военнослужащих к выполнению служебной положительно коррелирует с показателями личностного адаптационного потенциала, коммуникативного потенциала ($p \leq 0,01$), а также факторами 16 ФЛО Кеттелла G - Нормативность поведения ($p \leq 0,05$), N – Дипломатичность ($p \leq 0,01$), Q1 – Радикализм ($p \leq 0,01$) и MD – Самооценка ($p \leq 0,05$);
- эмоциональный компонент психологической готовности военнослужащего к служебной деятельности положительно коррелирует с показателями личностного адаптационного потенциала ($p \leq 0,01$), нервно-психической устойчивости ($p \leq 0,05$), коммуникативного потенциала ($p \leq 0,05$) и фактором N – Дипломатичность ($p \leq 0,05$).
- волевой компонент психологической готовности военнослужащих к выполнению служебной деятельности имеет статистически значимые положительные взаимосвязи с показателями личностного адаптивного потенциала ($p \leq 0,05$), коммуникативного потенциала и фактором ($p \leq 0,05$), N – Дипломатичность ($p \leq 0,05$), а также отрицательную взаимосвязь с фактором Q4 - Напряжённость ($p \leq 0,05$).

Результаты эмпирического исследования дают основание предположить, что выпускник военного вуза имеющий высокий уровень психологической готовности к выполнению профессиональных обязанностей должен обладать хорошими адаптационными способностями, высоким уровнем поведенческой регуляции, легко устанавливать контакты с сослуживцами и окружающими, не быть конфликтным, реально оценивать свою роль в коллективе, быть ориентированным на соблюдение общепринятых норм поведения, иметь развитое чувство долга, соблюдать моральные стандарты и правила, проявлять настойчивость в достижении цели, а также должен быть корректен,

внимателен, тактичен, в сложных ситуациях уметь вести себя холодно и рационально, не поддаваться эмоциональным порывам.

Полученные данные могут иметь интерес при организации и проведении подготовки военнослужащихвойск национальной гвардии в военных образовательных организациях высшего образования. В условиях возрастания в настоящее время сложности и напряженности военно-профессиональной деятельности военнослужащих Росгвардии представляется целесообразной дальнейшая разработка исследуемой проблематики.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1980 Т. 1. С. 97-125.

2. Глотова Г. А. К вопросу о системной природе установки // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 6. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 206-223

3. Дьяченко М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А.Пономаренко. Минск, 2002. 206 с.

4. Карпов А. В. О метасистемном подходе в психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2. Ярославль, 2004. С. 21–34.

5. Корчемный и др. Военная психология: методология, теория, практика. М.: Воениздат, 2010. 340 с.

6. Столяренко А.М. Психология бдительности и боевой готовности. М.: Изд-во Мин-ва обороны СССР и Генерального штаба сухопутных войск, 1975. 54 с.

7. Терехин Р.А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации. СПб.: Научное учреждение «Центр стратегических исследований», 2020. 88 с.

8. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. 185 с.

© Хвеженко С. П., 2022

Чимаров Сергей Юрьевич,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор;
Алексеев Алексей Анатольевич,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат социологических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕОНТОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РЯДАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА

***Аннотация*:** предметом исследования статьи являются отдельные направления деонтологии служебной дисциплины служащих национальной полиции отдельных африканских государств, с учетом обращения к содержанию наиболее значимых позиций полицейской этики, зафиксированных в соответствующих нормативных правовых актов этих стран.

***Ключевые слова*:** деонтология, кодекс поведения, мораль, полиция, служебная дисциплина, этика.

Представляется необходимым обратиться к интерпретации суждения Сократа, которую допускает Х.Р. Альба. Указанный аргентинский ученый уточняет, что рецепт ухода от домыслов и разного рода инсинуаций заключается в тройной проверке трех решет: проверки истины, проверки добра и проверки полезности (исп. «al triple escrutinio de tres tamices: el de la verdad, el de la bondad y el de la utilidad») [1, с. 202]. Истинность проведенного исследования деонтологических основ служебной дисциплины полиции государств африканского региона подтверждается опорой на строго фиксированные положения нормативных правовых актов, в которых содержится регламентация сущностных параметров служебной дисциплины в их деонтологическом

значении. Указанный вид источников заключает свод моральных предписаний, направляющих поведение служащих национальной полиции рассмотренных государств в русло конкретного долженствования, нравственными ориентирами для которого выступают ценности общечеловеческого значения, а маяками профессионализма фундаментальные основы полицейской деятельности, подтвержденные универсальными положениями документов ООН и региональных африканских документов.

Верификация отмеченных нравственного понятия «добро» и социального понятия «полезность» сопряжена с целеполаганием полицейской деятельности, система координат функционирования которой задается осями правоохранения и гуманизма, а ее незыблемая основа корреспондирует правилам морали и долгу службы.

Выявляя деонтологию служебной дисциплины в рядах национальной полиции государств африканского континента, следует сформулировать некоторые выводы.

1. Деонтология выступает в виде самостоятельного раздела этики, рассматривающего проблему долга и должного. Будучи обращенный к теории нравственности в целом, деонтология как этика долга рассматривает проблему нравственности через призму императивности. Указанное характеризует принципиальное отличие этики долга от этики добра, оценивающей поведение человека с оценочной позиции одобрения или осуждения. Диссонанс многообразия теоретических воззрений на природу и сущность деонтологии, а также сопряженных с ней научных школ консеквенциализма (акцент на последствиях действий), утилитаризма (акцент на полезности действий), телеологии (акцент на целесообразности действий) и интуитивизма (акцент на интуиции и побуждении действий), в действительности не способствует возникновению барьера между проявлениями долга и добра. Исходя из контекста дисциплинарного режима в рядах полиции и нравственных требований к профессиональному поведению полицейских, долг и добро суть понятия не только взаимосвязанные, но и взаимозаменяемые, что наглядно представлено в рассмотренных документах ряда африканских государств, регламентирующих деонтологию служебной дисциплины служащих национальной полиции.

2. Фактор оперирования законодателя и руководителей национальных полицейских ведомств рассмотренных африканских государств правовыми категориями «дисциплинарный регламент», «дисциплинарный кодекс», «кодекс деонтологии» и «кодекс поведения», а также факторы закрепления в текстах Основных законов некоторых

африканских государств роли полиции в системе государственного управления и включения в национальные законы «О полиции» отдельных разделов, заключающих ареал правовых предписаний, в части укрепления служебной дисциплины и поведения служащих полиции в обществе, одновременно должны быть оценены в качестве информационных и правовых маркеров, сообщающих как населению своих стран, так и мировому сообществу о стремлении государств африканского континента к уверенному продвижению по пути демократии и дальнейшего укрепления общественного порядка.

3. Принимаемые в государствах африканского региона национальные кодексы полицейской этики, сочетающие элементы «кодекса директивного» (англ. «a directionalcode») с элементами «кодекса желательного» (англ. «an aspirationalcode») представляется необходимым рассматривать в двух ипостасях: во-первых, в качестве источника, содержащего конкретные моральные предписания для служащих национальной полиции и конкретизирующего предметную область их профессиональной этики и служебного этикета; во-вторых, в роли индикатора для пробуждения на национальном уровне нового осознания миссия полицейской деятельности в данных государствах.

4. Исходя из того, что этика, как раздел философии, обращена к проблеме ценностей и воспринимает поведение человека с позиций правильности или неправильности его конкретных действий, а также доброты или зла мотивов его поведения и результатов его деятельности, закономерно следует этический вывод о должном/запретном, приемлемом/неприемлемом и приличном/неприличном для определенного общества или группы этого общества. В этой связи, зафиксированные в принятых для служащих национальной полиции африканских государств кодексах, регламентах и положениях правила «должного» и «этически правильного» выступают в качестве: во-первых, стандарта; во-вторых, правового предписания; в-третьих, морального закона, определяющих и направляющих поведение и действия полицейских в сфере реализации общей этики по обеспечению безопасности и защищенности членов общества.

5. Отмечая наличие тесной связи вопросов этики с интересами и чувствами людей, представляется необходимым заметить, что этика - это не какая-либо абстрактная интеллектуальная дисциплина. Руководствуясь общепринятыми нормами этики и обладая сообразно иерархии своего служебного положения конкретными компетенциями мер дисциплинарного воздействия, служащий полиции апеллирует при

необходимости к применению мер поощрения или наложению дисциплинарного взыскания, что наиболее подробно регламентировано сводом рассмотренных положений о национальной полиции отдельных африканских государств и соответствующих дисциплинарных регламентов.

6. Комплексный подход к организации воспитательного воздействия на служащих национальной полиции африканских государств посредством органического сочетания собственно дисциплинарного воздействия с доведением до них этических пределов возможного и границ запретного, создает необходимые предпосылки для формирования нового этоса государственного служащего, для которого вопросы долга, чести и совести становятся неизбежными атрибутами решаемых им задач правоохранительной деятельности и его персонального поведения как на службе, так и в быту.

7. Разграничивая понятия «этика» и «этос», следует заметить, что если этика прямо соотносится с идеей соблюдения совокупности общепринятых нравственных принципов, то этос знаменует фактор приверженности соблюдению определенных этических норм. Отмеченное имеет важное деонтологическое значение в решении задач по укреплению в рядах полиции служебной дисциплины, обязательным условием которого выступает сочетание внешних форм принуждения суть санкций с обязательством каждого служащего полиции демонстрировать проявление внутренней готовности к выполнению поставленных задач.

Таким образом, принятие необходимых усилий на глобальном, региональном и национальном уровнях по созданию нормативных рамок и руководящих принципов демократической полицейской деятельности, сопровождающийся принятием кодексов поведения полиции, направлены на решение задач по преобразованию отмеченных рамок в виде обязательств по соблюдению законов и прав человека в четкие деонтологические предписания, способствующие реализации этики долга служащих полиции и оптимизации общественного наблюдения за деятельностью полиции.

Список литературы:

1. AlbaJ.R. Loscorruptosaprendenética? Orientacioneséticas para atajar la corrupción. Reseñas // Convergencia. - Vol. 17. - (№ 54). -Tolucasep./dic., 2010. - P. 202.

© Чимаров С. Ю., Алексеев А. А., 2022

Шайдулин Марат Равильевич,
преподаватель кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Новоторов Евгений Евгеньевич,
преподаватель кафедры
физической подготовки и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России;
Наумов Илья Павлович,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
и прикладных единоборств
Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СПОРТСМЕНА

***Аннотация*:** в данной статье рассмотрен вопрос развитие личностных качеств спортсмена в тренировочном процессе, а также как эти качества влияют на девиантное поведение. Большие изменение происходящие в социальном обществекризисное состояние экономики, культуры и образования негативно отражается на молодом поколение. А в следствие трудности, с которыми сталкивает ребенок в социальной среде. И как он будет справляться с этими трудностями зависит от его личностных качеств. Поэтому очень важно чтобы ребенок с детства занимался спортом и развивал в себе личностные качества, которые ему помогут не только стать чемпионом, но и справляться с трудностями в повседневной жизни.

Ключевые слова: личностные качества; обучаемость; сила воли; уверенность; собранность; работоспособность; девиантное поведение.

В словаре указано девиантность социологический термин, обозначающий поведения, отклоняющееся от социально приемлемых стандартов и ролевых ожиданий [3]. Среди детей не редко проявляется девиантное поведение. В данной статье рассматривается вопрос профилактика девиантного поведения среди спортсменов по средствам развития личностных качеств. В подготовке юных спортсменов большую роль играет сам тренировочный процесс, но не стоит забывать и о личностных качествах юного спортсмена. Уже с раннего возраста по личностным качествам возможно определить, кто из детей добьётся высоких результатов в избранном виде спорта, при этом немаловажным

фактором является личная заинтересованность юного спортсмена.

Распространённая фраза «чемпионами не рождаются, ими становятся» безусловно подразумевает под собой упорный труд, многолетние тренировки, но если сравнить всех людей, которые добились высоких результатов в спорте, то личностные качества у большинства спортсменов будут идентичные.

Так какими же личностными качествами должен обладать чемпион?

1. Обучаемость.

Обучаемость подразумевает под собой индивидуальные способности человека к усвоению знаний, умений и навыков в процессе обучения.

Различают два вида обучаемости:

1) общая обучаемость - способность усвоения любого материала;

2) специальная обучаемость - способность усвоения отдельных видов материала (различных наук, искусств, видов практической деятельности).

Первая является показателем общей, а вторая – специальной одаренности индивида [1].

В тренировочном процессе обучаемость занимает одно из главных мест, так как чем спортсмен болееобучаем, тем быстрее он осваивает правильность выполнения технических действий. Каждому виду спорта свойственна определенная спортивная техника. Например, борцы оттачивают броски и другие технические действия, представители ударных видов спорта оттачивают ударную технику, гимнасты оттачивают технику выполнения элементов на гимнастических снарядах и т.д. В процессе оттачивания техники тренируется и «мышечная память», и уже в соревновательных состязаниях тело спортсмена, попадая в определённую ситуацию, само реагирует и выполняет то или иное техническое действие.

Тренер на начальном этапе подготовки спортсмена должен уделять основное внимание именно технике и техническим действиям. Успешное выступление на соревнованиях зависит от технического арсенала спортсмена.

Обучаемость начинает развиваться с первых лет жизни ребёнка, для этого необходимо заниматься с ребёнком- читатькниги, играть в игры, рисовать, что будет способствовать развитию мышления и фантазии. Также не стоит забывать про индивидуальный подход. Ведь у детей разный темперамент, поэтому тренеру нужно строить тренировочный процесс так, чтобы всем детям было интересно обучаться.

2.Сила воли.

Воля определяется в том, какие трудности были преодолены для достижения определённых результатов. Сила воли проявляется также и в том, от каких соблазнов и искушений отказывается человек, как умеет сдерживать свои чувства, не допускать импульсивных действий [2].

На начальном этапе подготовки невозможно определить, обладает ли спортсмен силой воли. Сила воли проявляется в спортсмене в тот момент, когда перед ним встает выбор: долгие и изнурительные тренировки для достижения лучшего результата или довольствование-имеющимся уровнем.Есть такое выражение «самый главный соперник для спортсмена - это он сам». В детском возрасте, когда ребенок приходит в зал у него возникает страх перед неизвестностью, впоследствии появляется страх боли, если он падает, или страх получения травмы, появляется страх поражения или неудачи на ответственных соревнованиях. Именно сила воли, воля к победе над самим собой помогает спортсмену преодолеть эти страхи и добиться высоких результатов. На начальном этапе подготовки тренер должен объяснять юным спортсменам, что за чувство они испытывают и как с ним справляться, так как юные спортсмены испытывают эти чувства впервые и не понимают, что сними происходит. Более опытные спортсмены, у которых уже натренирована сила воли, могут контролировать эти страхи. Великий боксёр, чемпион мира Майк Тайсон сказал: «Страх твой лучший друг и твой злейший враг. Это как огонь. Ты контролируешь огонь – и ты можешь на нём готовить. Ты теряешь над ним контроль, и он спалит всё вокруг и убьет тебя». Борьба с самим собой, преодоление себя — это ежедневный и кропотливый процесс юного чемпиона. Дополнительно тренер в тренировочном процессе должен развивать у юных спортсменов личную мотивацию к самосовершенствованию и раскрыть желание добиться успеха.

3. Желание добиться успеха.

В тренировочном процессе если у юного спортсмена не возникает желания добиваться намеченных целей, то ни о каком успехе не может идти и речи. Ребенок должен получать удовольствие от тренировочного процесса, так как это является очень важной частью его жизни. Нежелание ребенка добиваться успехов и развиваться в той или иной сфере обусловлено тем, что ему попросту не интересно. У более взрослых спортсменов школьного возраста стремление побеждать выража-

ется в совершенствовании своих навыков и умений. На фоне стремления к личностному росту спортсмен развивается как личность, его показатели улучшаются, а мышление становится гибким.

4. Уверенность в себе.

Уверенность — это нормальное психическое состояние спортсмена, который устойчив к стрессам в соревновательный период, делает правильные выводы, если проигрывает, даёт объективную оценку своим победам и работает над ошибками.

Юные спортсмены, обладающие этим качеством, воспринимают соревнования как праздник и возможность показать результаты своих тренировок. В более взрослом возрасте такие дети не испытывают большую тревогу в момент соревнований и могут контролировать свой страх и волнение [4].

Спортсмены, которые обладают уверенностью в себе понимают, что процесс становления от новичка до профессионала - процесс длительный и порой изнуряющий, но в итоге такие спортсмены добиваются высоких результатов.

5. Собранность.

Собранность и концентрация — это неотъемлемые качества будущего чемпиона. Проявление таких качеств особенно необходимо в соревновательной деятельности, а именно в критические моменты, когда необходимо провести техническое действие или выполнить точный выстрел. Такие качества помогают не испытывать стресс и выбрать правильное и единственное решение. Нередко случается, что спортсмены проигрывают из-за своей неспособности сосредоточиться.

В тренировочном процессе также важна концентрация, чтобы ребенок слушал, понимал и выполнял указания тренера. Обычно применяются упражнения, направленные на развитие концентрации и внимания.

В ходе развития этих качеств спортсмен тренирует и уверенность в себе.Если же спортсмен не обладает собранностью и концентрацией, то в период соревновательной деятельности он испытает стресс, который не лучшим образом отразится на результате.

6. Работоспособность.

Работоспособность одно из основных качеств спортсмена, которое выражается в длительном тренировочном процессе без видимых признаков усталости. Тренировочный процесс требует большой объем затраченных сил для достижения идеальной техники путём многократ-

ных повторений с целью достижения высоких результатов в соревновательной деятельности. Юные спортсмены, обладающие таким качеством, отдаются полностью тренировочном процессу и, как правило, добиваются высоких результатов. Конечно, стоит обратить внимание на то, что, если ребенок после тренировки выглядит усталым и изнурённым, и данный вид деятельности ему не приносит удовольствия, тонеобходимо подобрать для него другой вид спорта, в котором он добьётся высоких результатов.

Подводя итог, можно сказать, что посредством развития вышеперечисленных качеств у ребенка, занимающегося спортом, происходит и профилактика девиантного поведения так как его эмоциональная и физическая энергия направлена на достижения спортивного результата и на желание стать чемпионом.

Список литературы:

1. Олешков М.Ю., Уваров В.М. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: [краткий терминологический словарь]. М.: Компания Спутник+, 2006. 189 с.
2. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
3. Справочник по социальной работе. СПб: Питер 2008. 89с.
4. Черникова, О.А. Соперничество, риск, самообладание в спорте. М.: 1980. С.160.

© Шайдулин М. Р., Новоторов Е. Е., Наумов И. П., 2022

Шингаев Сергей Михайлович,
заведующий кафедрой психологии
Санкт-Петербургской академии постдипломного
педагогического образования,
доктор психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье анализируется понятие профессионализма применительно к деятельности сотрудников силовых структур, описываются слагаемые профессиональных компетенций сотрудников силовых структур (специальная, интеллектуальная, коммуникативная, психологическая), при этом акцент делается на психологической компетентности. Приводятся компоненты психологической компетентности, а также пути повышения психологической компетентности сотрудников правоохранительных органов.

***Ключевые слова*:** профессионализм; компетентность; успешность; психологические закономерности; самосовершенствование.

Вопросы профессионализма сотрудников силовых структур (в том числе правоохранительных органов) всегда находилась в центре внимания психологии (А.А.Деркач, М.В.Пряхина, А.С.Душкин, Н.В. Мартиросова, Е.Б.Башкин, Е.А.Ходова и др.). Как правило, под профессионалом в современной психологической науке понимается субъект профессиональной деятельности, обладающий высокими показателями профессионализма личности и деятельности, имеющий высокий профессиональный и социальный статус, динамически развивающуюся систему личностной идеятельной регуляции, постоянно нацеленный на саморазвитие и самосовершенствование [4].

По мнению В.Г.Дикарева, профессионализм сотрудников правоохранительных органов означает высокий уровень специальных профессиональных знаний и овладение разными сферами служебной деятельности, глубокое понимание насущных профессиональных проблем, деловую надежность и способность успешно и безошибочно решать широкий круг профессиональных задач [1].

Ключевой составляющей профессионализма сотрудников правоохранительных органов выступает его компетентность как система постоянно расширяющихся знаний, умений, навыков, неуклонно развивающихся личностных качеств, в своей совокупности позволяющих

сотруднику выполнять профессиональную деятельность с высокими показателями по качеству, надежности, результативности [2, 3, 4].

Отметим, что в большинстве современных российских исследований говорится, прежде всего, о таких слагаемых профессиональных компетенций сотрудников силовых структур, как специальная, интеллектуальная, коммуникативная, психологическая компетенции [5, 6, 7].

Поскольку профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов относится к типу профессии «человек – человек», то важная роль принадлежит именно психологической компетентности.

Сошлемся на мнение В.А.Толочека, длительное время занимающегося вопросами компетенций, профессионально важных качеств и утверждающего, что «компетенции – это качества личности, отвечающие за эффективность индивидуальной и совместной деятельности. Компетентность – способность соответствовать некоторым требованиям и способность компенсировать недостающие фрагменты для выполнения трудовых функций» [7, с. 3-30].

Отметим диссертацию Е.А.Ходовой [8], в которой, опираясь на компетентностный подход, предложена компетентностная модель сотрудника вневедомственной охраны Росгвардии. В общей совокупности 21 составляющих профиля должностных компетенций сотрудников вневедомственной охраны психологические занимают ведущее место (гибкость в общении, коммуникация, конфликтоустойчивость, аналитические способности, мотивация успеха, психическая уравновешенность, умение работать в команде и др.).

Считаем возможным включение в психологическую компетентность следующих компонентов:

– совокупность знаний, умений и навыков в области психологии, в первую очередь – юридической психологии, социальной психологии, психологии труда, дифференциальной психологии;

– чёткость и ясность позиции в отношении роли психологии в профессиональной деятельности сотрудника;

– умение использовать психологические знания в повседневной работе, как при взаимодействии с коллегами, гражданами;

– умение видеть за поведением человека его психическое состояние, уровень развития познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, черт характера, особенностей темперамента и других индивидуально-психологических свойств личности;

– способность ориентироваться, оценивать психологическую ситуацию в отношениях с другим человеком и выбирать адекватный способ взаимодействия (общения);

– личностные установки сотрудника на восприятие и использование психологической информации.

Структуре психологической компетентности посвящены работы отечественных психологов Ю.И. Емельянова, Л.С. Колмогоровой, Л.А.Петровской, Л.Д.Столяренко, М.А.Холодной и др.

В обобщенном виде она включает в себя:

– компетентность в общении как способность общаться, обмениваться информацией и на этой основе устанавливать и поддерживать психологически целесообразные отношения с коллегами, гражданами;

– интеллектуальная компетентностькак особый тип организации знаний, обеспечивающий возможность принятия эффективных решений в определенной профессиональной области деятельности;

– социально-психологическая компетентность, проявляющаяся в умении строить перспективные и организаторские планы самостоятельной и совместной служебной деятельности; разрабатывать технологию; выбирать оптимальные методы и средства их реализации; организовывать эффективную систему контроля, самоконтроля, обратной связи с субъектами, с которыми сотрудник взаимодействует в процессе исполнения служебных обязанностей.

Считаем важным заметить, что психологическая компетентность зависит от личности сотрудника, его личностных качеств. Это ключевой фактор успешности и предполагает наличие у него таких профессионально значимых качеств, как: эмпатичность, коммуникабельность, гибкость, способность к сотрудничеству, эмоциональная привлекательность, эрудиция, наблюдательность, оптимизм, находчивость, предвидение, прогнозирование, рефлексия, профессиональное здоровье [5, 6, 8].

Каковы пути повышения психологической компетентности сотрудника правоохранительных структур? К ним, прежде всего, относятся:

– включение психологических модулей и курсов в программы профессиональная подготовка, переподготовки и повышения квалификации сотрудников;

– использование методов активного социально-психологического обучения профессиональной компетентности сотрудника с це-

лью совершенствования профессиональной позиции, совершенствования умений по развитию приемов психологической разгрузки, расширение профессиональных знаний;

– анализ конкретных профессиональных ситуаций с целью совместного решения общих профессиональных задач (сложные ситуации взаимодействия с гражданами, конфликтные ситуации в служебном коллективе и др.);

– формирование умений сотрудника оценивать и совершенствовать свой индивидуальный стиль, профессиональные позиции и установки с целью повышения профессионализма, создание условий для профессиональной самореализации;

– совершенствование качеств сотрудника, необходимых для его профессиональной деятельности и профессиональной самореализации с целью развития профессионально важных характеристик личности (анализ и самоанализ своей деятельности, дискуссии, мозговой штурм и др.);

– преднамеренное и целенаправленное формирование и совершенствование комплекса коммуникативных, интеллектуальных, регулятивных качеств, составляющих ядро личности сотрудника.

Считаем, что ознакомление сотрудников силовых структур с основными психологическими закономерностями профессиональной деятельности, осознание ими важности учета этих закономерностей в работе как с коллегами, так и с гражданами, рефлексия, способны повысить психологическую компетентность сотрудника.

Список литературы:

1. Дикарев В.Г. Инновационные формы обучения в системе дополнительного образования в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. №2 (20). С.44-48.

2. Башкин Е.Б. Эффективность стратегических Ассессмент-сессий в развитии профессиональных компетенций специалиста: дис.... канд.психол.наук. М., 2010. 257 с.

3. Деркач А.А., Дьячков В. М. Психологические условия и факторы оптимизации личностно-профессионального развития государственных служащих регионального управления. М.: МААН,1997. 230 с.

4. Деркач А.А. Акмеологические основания развития профессиональной компетентности кадров управления: монография / А.А. Деркач. Псков: Псковский областной институт повышения квалификации работников образования, 2007. 113 с.

5. Мартиросова Н.В. Психологическое обеспечение расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. психол. наук: Санкт-Петербург, 2014. 26 с.

6. Пряхина М.В., Душкин А.С., Мартиросова Н.В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012.136 с.

7. Толочек В.А. Профессиональное становление субъекта: способности и профессионально важные качества, компетенции и компетентность // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 2. С. 3–30.

8. Ходова Е.А. Компетентностная модель сотрудника вневедомственной охраны Росгвардии: дисс. канд. психол. наук. СПб., 2022. 340 с.

© Шингаев С. М., 2022

Шинкевич Владимир Ефимович,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
доктор социологических наук, доцент

ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация: статья посвящена анализу проблемы осознания для современного человека ценности цифровизации. Обращается внимание на неоднозначность восприятия процессов расширения цифровизации информационной среды для формирования творческой самостоятельной личности в условиях образовательных организаций. Автор акцентирует внимание на оптимальное соединение возможностей цифровизации с некоторыми традиционными образовательными практиками, раскрывает некоторые значимые направления внедрения цифровых технологий в учебный процесс образовательных организаций органов внутренних дел, показывает проблемы, сопутствующие цифровизации.

***Ключевые слова*:** учебный процесс; цифровизация; образовательная среда; образовательные организации; органы внутренних дел.

Знаковой особенностью современного общества, его визитной карточкой успешности, перспективности, социальной состоятельности и пр. становится освоение и внедрение в практику общественной жизни информационно насыщенных, по сути своей революционных, цифровых технологий, проникающих во все сферы общественной жизни. И данное явление будет только усиливать свое влияние. Понимая под «цифровизацией» процесс формирования и использования информационных ресурсов в различных социальных, технологических практиках, мы обращаем внимание на то, что в настоящее время уже сформирована информационная индустрия, опирающаяся в своей деятельности на цифровизацию коммуникации.

Практико ориентированные и научные наблюдения значимости процессов внедрения и использования возможностей цифровизации для обеспечения конкурентоспособности российского образования, достижения высокого уровня цифровой зрелости образовательных, научных и управленческих структур, для воспитания гармонично развитой и социально ответственной за судьбу России личности нашли

подтверждение в ряде законодательных актах[1, 2, 3] и новациях федеральных проектов, таких как «Цифровая образовательная среда».Также широко обсуждались и обсуждаются проблемы изменения в образовательном процессе под воздействием цифровизации как в отечественной, так и зарубежной научной литературе.

Много пишут о новых открывающихся возможностях и преимуществах, которые несут в себе цифровые технологии, внедряемые и используемые в условиях образовательных организаций[4], встречаются также не только скептические оценки цифровизации образования, но и негативные высказывания особенно применительно формирования компетентности самостоятельного мышления, отхода от типовых шаблонов в условиях морального и профессионального выбора, необоснованного и неоправданного дублирования учетно-отчетной информации цифрового формата, традиционными бумажными носителями [5].

Плюсом «цифровизации» является возможность «ускорения» темпа и ритма жизни и в быту, и в науке, и в сфере образовании, и впрофессиональной деятельности, и т.д. Однако здесь проявляется опасность, когда желание человека получить все и сразу, приводит к отказу от достижения результата на основе собственного комплексного потенциала компетентности, использования при формировании некой перспективной собственно значимой социальной картинки как правило чужой практики, опыта без анализа использованных этими практиками ресурсов, их законности, эффективности, в конечном счете, моральности. Сегодня мы чаще всего ориентируемся на имеющуюся и доступную информацию в Интернете, по ней даем оценку жизни других людей. Доступность информации сделали нас зависимыми от современных девайсов. Бешеная скорость развития технологий цифровизации, возросшие объемы обмена информацией попросту не дают возможности человеку сконцентрироваться на поиске решения проблемы, выборе вариантов, на построении версий, гипотез, минимизируют желания и возможности самостоятельно прочесть научные книги, задуматься над содержанием не только философских произведений, но и даже отдельных высказываний. Это приводит к примитивизации мышления, что, в свою очередь, ухудшает память, логическое мышление. Современный человек становится заложником цифровизации, отвыкает от интеллектуального труда, у него формируется предрасположенность к принятию готового решения, предлагаемого

цифровым менеджером. Он не понимает, что этот менеджер тоже человек, и он также тиражирует имеющиеся в информационном пространстве идеи. Человек как пользователь информации отвыкает от самостоятельного поиска и принятия решения, а социальные сети все больше заменяют личностное общение, затрудняют процессы социализации человека в социальное пространство не виртуального, а реального ближнего социума. Но и цифровые менеджеры, это те же пользователи цифровых технологий, хотя несомненно имеющие опыт конструирования информации, которая, надо признать, может быть как социально значимой, так и наполняться негативными информационными и образовательными треками.

Данные сопутствующие цифровизации проблемы отрицательно сказываются на многие основные характеристики личности, теряются навыки живого межличностного общения, потенциально имеют тенденции продуцировать снижения у пользователей, особенно на этапе получения любого уровня образования, так называемых ученических навыков. Происходит ослабление памяти, минимизация навыков отбора и запоминания, бездумное пользование возможностями информационных ресурсов помноженная на элементарную лень может вызывать трудности в формулировке самостоятельных мыслей, в успешном разностороннем оперировании основными формами мышления.

Да, несомненно, цифровизация расширила и разнообразила поисковые, деловые, образовательные возможности для человека, социальной организации, общественного института, общества. Она дала дополнительные возможности человеку в его развитии, организации жизни, деятельности, в быту и пр. Но она стала и предметом пристального внимания, интереса и криминальной среды, субъектов уголовно-правовой сферы[6]. Сегодня мы слышим о преступлениях, совершаемых с использованием информационных технологий, о расширении киберпреступности, о необходимости противодействия информационному мошенничеству. Также имеют место быть факты мошенничества и плагиата в связи с расширением доступа к информационным ресурсам научных и образовательных организаций, к оригинальной текстовой информации.

Проблема внедрения цифровизации затронула и систему ведомственного образования, подготовки кадров для органов внутренних дел, практически всех силовых институтов и ведомств России. Реформа образования и проблемы, сопровождающие процесс професси-

ональной подготовки специалистов в интересах безопасности, правопорядка, стала предметом изучения при проведении диссертационных исследований, подготовки монографий, статей [7]. Однако, прежде всего, исследуются отдельные эффекты от внедрения цифровизации: управление и контроль, планирование и организация образовательного процесса, доступность информационных удаленных ресурсов, расширение возможностей поиска необходимой информации участникам образовательного процесса. Вместе с тем, практически очень мало исследований, особенно применительно образовательных организаций органов внутренних дел, которые были бы посвящены исследованиям комплексной трансформации системы подготовки кадров под воздействием цифровизации и связанных с этим социальных рисков как вероятности позитивного или негативного исхода событий для общества и системы образовательных организаций органов внутренних дел. Необходимо признать, что подобное характерно не только для ведомственной системы образования, но и социального института образования в целом[4].

В результате цифровых новаций молодой специалист должен стать лучше, чем тот, который выпускался в традиционной классической высшей школе. В противном случае новации с внедрением цифровизации не имели бы смысла. Будущий специалист уже в период получения профессионального образования должен сформировать комплексную компетентность, необходимую для продуктивной профессиональной деятельности в будущем. Как бы это пафосно не звучало, но на выходе из образовательного учреждения молодой специалист должен быть уже профессионалом. Цифровизация позволяет моделировать как типовые, так и экстремальные ситуации в ходе учебного процесса, возможные действия обучаемого при принятии решения, оценить их последствия, а также их обоснованность и правомерность. Ценность цифровизации огромна при работе со всевозможными базами данных, в обработке необходимой информации и пр. Все это положительно влияет на организацию и результативность учебного процесса.

Большие возможности цифровизация дает и для организаторов образовательного процесса при подготовке расписаний учебных занятий, планировании и документировании учебного процесса, осуществлении контроля, организации взаимодействия платформ при проведении онлайн-занятий, работы с заочниками и обучающимися по индивидуальному плану, находящимися в служебных командировках и пр.

Вместе с тем, необходимо отметить некоторые проблемы в организации образовательного процесса, актуализированные внедрением цифровизации:

во-первых, фактическая невостребованность части информации, размещаемой с использованием цифровых технологий в информационной образовательной среде, как следствие недостаточно удобного контента, либо ее дублирование;

во-вторых, излишняя формальность, постоянное заполнение предусмотренных полей учетно-отчетной информации просто отнимает время. Возможно это следствие переходного периода;

в-третьих, остается низкой востребованность некоторых новаций, связанных с цифровизацией. Это связано с тем, что первичная документация по прежнему разрабатывается и утверждается на бумажных носителях, а затем лишь (или параллельно) они вносятся в электронную образовательную среду. Востребованным для работы остается первоначальный документ;

в-четвертых, сложность отслеживания пользователем – преподавателем как нововведений, связанных с наполнением ресурса учебными материалами, так и подготовкой и внесением в систему документов, разрабатываемых периодически и др. [8].

Несмотря на имеющиеся проблемы, связанные с внедрением цифровизации системы образования, за данными новациями будущее. Однако необходимо оптимизировать процессы внедрения цифровизации, исключить цифровизацию ради цифровизации. Рассматриваемый феномен должен работать на образовательный процесс, профессорско-преподавательский состав и обучающихся, на человека, общество, на их дальнейшее развитие, а следовательно, подлежит и дальнейшим исследования.

Список литературы:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490.[Электронный ресурс]// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 20.08.2022)

2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс] // URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 (дата обращения 20.08.2022)

3. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования: Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404697/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения 20.08.2022)

4. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1.С. 84–101.

5. Зенков А. Р Цифровизаия образования: направления, возможности, риски //Вестник ВГУ.2020. №1. С.52-55

6. Феткулин Р.Р., Арюков А.К. преступления в сфере цифровой информации: понятия, виды //BaikalResearchJournal. 2019. Т.10.№3. [Электронный ресурс]// URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-tsifrovoy-informatsii-ponyatie-i-vidy(дата обращения 16.08.2022).

7. Вайддорф-Сысоева М.Е. Многоцелевая подготовка педагогических кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения: дис…д-ра пед. наук. -М., 2019.[Электронный ресурс]// URL: https://www.dissercat.com/content/mnogourovnevaya-podgotovka-pedagogicheskikh-kadrov-k-professionalnoi-deyatelnosti-v-usloviya(дата обращения 17.08.2022).

8. Шинкевич В.Е. Диалектика цифровизации образовательной среды в условиях становления информационного общества современной России // Социально-гуманитарные знания. 2022. №2. С.108-118.

© Шинкевич В. Е., 2022

Юренкова Виталия Александровна,
начальник учебно-научного комплекса
по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент;
Иванова Александра Михайловна,
заместитель начальника кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

УПРАВЛЕНИЕ СТРЕССОМ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ КРИТИЧЕСКИХ ИНЦИДЕНТАХ

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме управления стрессом сотрудниками полиции в различных ситуациях служебной деятельности. Представлен компаративный анализ подходов по управлению критическими инцидентами в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: стресс, служебная деятельность, психологическое сопровождение, критические инцидентаы.

Сотрудники полиции реагируют на трагические события в соответствии со своими служебными обязанностями. Многие из этих трагических событий значительно травмируют сотрудников во многих отношениях.

Е. Блэклок определил управление стрессом при критических инцидентах (CISM) как «стратегический процесс, предназначенный для устранения критических инцидентов, с которыми сталкиваются люди на рабочем месте, чтобы помочь им справиться с эмоциональной травмой в кратчайший период» [1]. После критического инцидента эффективным механизмом для понимания последствий события является проведение группового анализа стресса, связанного с критическим инцидентом. Во многих организациях по реагированию на чрезвычайные ситуации разборы полетов после определенных типов событий являются обязательными [2].

К. Ричардсон и Х. Ротштейн в своем мета-анализе вмешательств по управлению стрессом установил ценность программ вмешательства по управлению стрессом и определил, что «почти все подкатегории вмешательств дали значимый эффект» [3]. Это исследование было поддержано многими другими исследованиями аналогичного контекста.

С. Слахор поддержал ценность управления критическими инцидентами, заявив: «CISM смягчает последствия события и снижает ощущаемое напряжение, облегчает восстановление у людей, которые переживали ненормального события» [4].

М. Пауэрс описал конечное состояние критических инцидентов, определив, что «идеальная цель - понять, что наши реакции на стрессовое событие являются нормальными и что, работая над нашим собственным психическим процессом, мы можем достичь и поддерживать нормальное психическое равновесие» [5].

Более ранние исследования, связанные с управлением критическими инцидентами, также превозносили достоинства необходимости какого-либо реагирования на критические инциденты [6]. Это демонстрирует, как концепции радикально не изменились за прошлое несколько десятилетий. В литературе приводится убедительный случай, когда какое-то критическое стрессовое вмешательство было ценным для людей, подвергшихся травме. Изученные программы поддержки были разработаны на этапе пост-событийного менеджмента. Хотя большинство из них имели определенный уровень эффективности, их явно необходимо было проводить в сочетании с программами управления до события и повышения стрессоустойчивости сотрудников полиции.

Отсутствие эффективных программ, таких как CISM, потенциально может привести к трагедии для подразделений полиции. С точки зрения затрат на отказ от обращения за помощью, установлено, что для многих сотрудников правоохранительных органов результаты тяжелого или длительного стресса могут проявляться в плохой работе, разрушенных отношениях, ухудшении здоровья, изменениях личности, развитии посттравматического стрессового расстройства и, в крайних случаях, даже самоубийствах [7, 8].

Рассмотренная литература была последовательной в поддержке таких программ, как CISM. Этот была лишь одна из выявленных рекомендаций.

Системный подход, использующий все концепции, может быть наиболее эффективным способом продвижения и внедрения программ

управления стрессом при критических инцидентах в практику психологического сопровождения сотрудников полиции. CISM рассматривает отдельный инцидент на рабочем месте, который требует действий со стороны организации. После травмирующего инцидента дальнейший разбор критического инцидента со стрессом был бы логичным следующим шагом в цепочке действий.

В подразделениях полиции следует изучать стратегии, которые соответствует управлению стрессом сотрудниками подвергшимся травмам. Независимо от принятого организационного направления, постоянным останется непосредственное наблюдение за сотрудником полиции, получившим травму.

На основе проведенного обзора литературы и личного опыта работы в правоохранительных органах мы не обнаружили конкретного направления, связанного с постоянным психологическим сопровождением отдельных сотрудников полиции в ситуациях критических инцидентов. Сотрудник полиции, возможно, уже испытывает прямые последствия травматического инцидента, но не проявляет дистресса.

Эмоциональный интеллект может быть концепцией, которая является новой для правоохранительных органов. Вопросы, касающиеся применимости и оперативной или организационной функциональности, могли бы стать предметом обсуждения. Р. Конрой отмечает, что «ключом к внесению изменений в правоохранительные органы является понимание того, что навыки социального и эмоционального интеллекта могут быть применены на практике. Этим компетенциям можно обучать, совершенствовать по факту и внедрять в повседневную правоприменительную практику» [9].

Таким образом, необходимо последовательное расширение существующих баз знаний, а также новые инициативы по усилению психологической поддержки и осведомленности сотрудников полиции в управлении стрессом при критических инцидентах. Конечная цель состоит в том, чтобы уменьшить стигматизацию, связанную с психическим здоровьем, и создать благоприятную организационную среду.

Список литературы:

1. Blacklock E. (2012). Interventions following a critical incident: Developing a critical incident stress management team. Archives of Psychiatric Nursing, 26(1), 2−8. doi:10.1016/j.apnu.2011.04.006.

2. Микрюков А.А., Куулар А.В. Разработка модели управления инцидентами в информационной системе предприятия на основе трехуровневой архитектуры с использованием ключевых (релевантных) метрик // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 3. С. 78-86. DOI 10.21686/1818-4243-2020-3-78-86.

3. Richardson K. M., & Rothstein H. R. (2008). Effects of occupational stress management intervention programs: A meta-analysis. Journal of Occupational Health Psychology, 13(1), 69−93. doi:10.1037/1076-8998.13.1.69.

4. Slahor S. (2010). Critical incident stress management. Law & Order, 58(9), 40−42, 44, 46. Retrieved from Hendon Publishing−Article Archive Details database: http://www.hendonpub.com/resources/article_archive/ results/details?id=1601.

5. Powers M. (2015). Critical incident stress management: The whole team. Journal of Emergency Nursing, 41(1), 1−2. doi:10.1016/j.jen.2014.11.010.

6. Robb N. (1992). Critical incident stress: Debriefings key to recovery. Oh & S Canada, 8(4), 45−45.

7. Levenson R. L., Jr. (2007). Prevention of traumatic stress in law enforcement personnel: A cursory look at the roles of peer support and critical incident stress management. Forensic Examiner, 16(3), 16−19.

8. Душкин А.С., Нежкина Л.Ю., Юрина О.И. Регуляция негативных эмоциональных состояний сотрудников полиции // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 29-37. DOI 10.33463/2072-8336.2022.2(59).029-037.

9. Conroy R. (2016). MYTH or REALITY: Creating an emotionally intelligent sheriff's office. Sheriff, 68(6), 52−54.

© Юренкова В. А., Иванова А. М., 2022

Ярмак Кирилл Владимирович,
начальник управления учебно-методической работы
Московского университета МВД России имени В. Я Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации электронной информационно-образовательной среды образовательных организаций МВД России в свете принятия нормативного акта, регламентирующего порядок организации и осуществления образовательной деятельности.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда, ЭИОС, электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, информационные технологии, телекоммуникационные технологии, технологические средства.

Среди глобальных трендов, связанных с цифровизацией различных аспектов жизнедеятельности, не последнее место занимает цифровая трансформация образования, которая давно уже вышла за границы понятия «организации электронной информационно-образовательной среды образовательной организации». Так, на федеральном уровне реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», направленный на создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования. В рамках данного проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитие цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности [3]. Кроме того, вместе с «Положением о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1836 описана государственная информационная система «Современная цифровая образовательная среда» [2].

Значимость развития данного направления стала очевидна в период организации образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Обеспечение бесперебойного функционирования в университете многофункциональной и удобной

для пользователей (в лице обучающихся, преподавателей и управленческого персонала) электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС) явилось важным условием организации образовательного процесса.

Разработке, внедрению, развитию современной информационно-образовательной среды образовательных организаций посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов. Значительное число исследований связано с изучением инновационного развития высшего образования, включая дистанционные образовательные технологии, а также проектирование электронных образовательных информационных ресурсов, использование новых информационных и телекоммуникационных технологий и организацию интернет-образования. Подобные направления представлены в работах А.А. Ахаяна, В.А. Бордовского, Т.В. Волова, В.В. Гуры, П.П. Дьячук, И.Д. Захаровой, В.В. Ильина, К.Г. Кречетникова, В.А. Куклева, М.В. Лапенок, Я.М. Нейматова, Э.А. Нехвядовича, И.Н. Розина, И.В. Сергиенко, И.В. Симоновой, А.В. Чистякова и др.

Так, например, И. Г. Захарова ещё в 2003 году утверждала, что выстраивание ЭИОС в высшей школе успешно только при содействии в этом процессе профессорско-преподавательского состава, выделяя необходимость создания электронных образовательных ресурсов и их внедрения в образовательную среду [9].

Основные требования к ЭИОС в образовательных организациях высшего образования отражены в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (далее – ФГОС ВО). При этом некоторые авторы «под информационно-образовательной средой понимают систему средств передачи информационных данных, программного и методического обеспечения, нацеленную на удовлетворение потребностей пользователей в информационных услугах и ресурсах образовательного характера» [10]. По их мнению, ЭИОС включает: цифровые образовательные ресурсы, современные педагогические технологии; организационные формы информационного взаимодействия преподавателей и студентов, в том числе телекоммуникационные средства; технологические средства коммуникационных и информационных технологий, оборудование, различные базы данных. Они считают, что ЭИОС должна обеспечивать возможность цифровизации таких направлений деятельности, как информационно-методическая деятельность; планирование образовательного процесса и ре-

сурсное обеспечение; сохранение и размещение материалов образовательного процесса; проведение мониторинга; дистанционное образование, а также дистанционное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Данная позиция авторов является расширительным толкованием ФГОС и требует определенного осмысления для выработки рекомендаций по использованию.

Ранее мы также останавливались на вопросах актуальных направлений развития электронной информационно-образовательной среды образовательной организации высшего образования. Считаем, что в основе развития электронного образовательного пространства университета должны лежать потребности обучающихся в современном информационном контенте с одновременным обеспечением выполнения требований федеральных образовательных стандартов высшего образования [11].

За несколько дней до начала настоящего научно-представительского мероприятия в Минюсте России прошел регистрацию приказ МВД России от 19 сентября 2022 г. № 689 «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, реализуемым в интересах обеспечения законности и правопорядка в федеральных государственных образовательных организациях, находящихся в ведении министерства внутренних дел российской федерации» (далее – Порядок). Данный факт свидетельствует о том, что впервые за почти десятилетнюю историю существования Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» получил своё нормативное закрепление ведомственный Порядок в системе МВД России, аналоги которого в Министерстве образования и науки России не просто давно существовали, но и уже подвергались неоднократным изменениям, обновлениям и актуализации под современные реалии [4-8].

Кроме того прошел регистрацию приказ МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691, которым утверждены Особенности организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, а также Особенности органи-

зации и осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Хотя указанные нормативные документы подготовлены в целях совершенствования подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации по соответствующим образовательным программам, их принятие нельзя назвать своевременным. Полагаем, впереди предстоит непростой период обсуждения и наработки опыта реализации указанных документов, но уже сейчас хотелось бы остановиться на одном из множества аспектов, регламентированных Порядком.

Пунктом 28 Порядка устанавливается, что в образовательных организациях МВД России создаются условия для функционирования ЭИОС, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий и технологических средств. Фактически это единственная норма в Порядке, которая каким-либо образом затрагивает такое важнейшее направление организации образовательного процесса, как функционирование ЭИОС.

Рассмотрим несколько подробнее аспекты данной нормы. Во-первых установлено требование по созданию неких условий для функционирования ЭИОС.

ФГОС ВО указывают, что «условия для функционирования ЭИОС могут быть созданы с использованием ресурсов иных организаций». Отсюда можно сделать вывод, что по мнению законодателей именно с использованием ресурсов создаются условия. Одновременно ФГОС ВО оговаривают особенность обеспечения ЭИОС «соответствующими средствами ИТТ» и, что не маловажно, «квалификацией работников, её использующих поддерживающих». О последнем аспекте функционирования ЭИОС в нормативном документе МВД России не оговаривается ничего.

Во-вторых зафиксировано, что в состав ЭИОС образовательной организации МВД России должны быть включены:

- электронные информационные ресурсы,
- электронные образовательные ресурсы,

- а также совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий и технологических средств.

Пока не ясно, зачем потребовалось изменять структурные требования к ЭИОС, установленные ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которых установлена «системно организованная совокупность электронных информационных ресурсов, информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технических средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательной программы…» [1]. В ведомственном нормативном документе появляется требование о включении электронных образовательных ресурсов в состав ЭИОС. Кроме того, понятие «технические средства» переросло в «технологические средства», что представляется более широким термином. А значит, появляются дополнительные требования по формированию ЭИОС образовательных организаций МВД России.

К сожалению, в Порядке не даётся толкования приведённым в указанном пункте терминам. Не дано такое толкование и в Особенностях организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения (далее – Особенности), о которых мы упомянули выше. Однако в Особенностях излишнее внимание (в объёме целой страницы) уделяется особенностям составления расписания учебных занятий, а также видам документов, используемых для составления расписания. Но в условиях функционирования в образовательных организациях систем автоматизации образовательного процесса, например системы «Апекс-ВУЗ», которая является одним из элементов ЭИОС Университета, ряд указанных документов представляется морально устаревшим.

Таким образом приходится констатировать, что принятие указанных выше нормативных документов не дали какого либо толкования особенностям функционирования ЭИОС в образовательных организациях МВД России, не обозначена возможность создания хотя бы в ближайшем будущем единой электронной информационно-образовательной системы МВД России. Аспекты организации и функционирования ЭИОС по-прежнему будут оставаться актуальными на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/ (дата обращения 27.10.2022).

3. О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: постановление Правительства РФ от 16.11. 2020 №1836 (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202011190005 (дата обращения: 20.06.2021).

4. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

5. Приказ Минобрнауки России от 14 июня 2013 г. № 464 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования».

6. Приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 06.04.2021 г. № 245 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

8. Приказ Минпросвещения России от 24 августа 2022 г. № 762 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования»

9. Захарова И.Г. Формирование информационной образовательной среды высшего учебного заведения: автореф. дис. … д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. 46 с.

10. Иванова О.Ю. Информационно-образовательная среда вуза: сущность и структура / О. Ю. Иванова, З. Ю. Кутузова, А. В. Кутузов. // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2020. № 8 (август). С. 20-29. URL: http://e-koncept.ru/2020/201054.htm (дата обращения: 27.10.2022).

11. Калиниченко И.А. Совершенствование электронной информационно-образовательной среды Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / И. А. Калиниченко, О.В. Зиборов, К.В. Ярмак // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 362-366. DOI 10.24411/2414-3995-2019-10194.

© Ярмак К. В., 2022

Белодед Диана Роландовна,
аспирант КГУ им. К. Э. Циолковского,
судебный эксперт-психолог

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация*:** возможности, раскрываемые цифровой экономикой, усугубляют проблему цифрового неравенства различных социальных слоев. В связи с массовым внедрением информационно-компьютерных технологий и увеличением числа пользователей виртуальной сети представители с низким уровнем цифровых компетенций ежедневно становятся жертвами киберпреступников. Многие пользователи интернета подвержены онлайн-рискам различного характера и остро нуждаются в обучении цифровой грамотности. Вопрос широкой общественной цифровой грамотности является общегосударственной задачей, решение которой должно быть найдено в конвергенции теоретических и эмпирических знаний в области естественно-технических и социо-гуманитарных наук.

***Ключевые слова*:** цифровая грамотность, цифровизация, социальные сети, интернет, информационно-цифровая среда, психологическая безопасность.

Нерегулярный подход к производству и потреблению цифрового контента может привести к кибер-угрозам и атакам. Важной частью информационной безопасности и сетевого поведения является культура общения, точность записей, соблюдение этических и моральных стандартов и др. Публикации человека в социальных сетях демонстрируют его реальную жизнь, формируют его образ в глазах потенциальных работодателей и коллег в профессиональной среде. Следует отметить, что существуют различные способы раскрытия цифрового образа пользователя с помощью фотографий, публикаций в соцсетях, общения на форумах и чатах, никнеймов, модели поведения и пр. [4]. В этой связи особенно важную роль играет цифровая грамотность человека. Влияние Интернета все чаще сказывается на личном и профессиональном развитии человека. Для нынешнего поколения вопросы цифровой грамотности особенно важны, так как сегодня для веб-пользователя

появился новый образ жизни. Интернет стал средством развития, социализации, а не просто технологической разработкой хранения внешних данных в цифровом формате. Появились новые виды деятельности, явления, культурные традиции. Влияние интернета на развитие молодежи стало очевидным [1].

Онлайн-текст как цифровой продукт отражает знания и навыки пользователей интернета в области цифровой коммуникации, но оценка цифровых навыков в существующих методах измерения цифровых компетенций, как правило, основывается на мнениях самих пользователей об их знаниях и навыках. В этой связи в информационно-цифровом пространстве онлайн-текст выступает отображением грамматических навыков сложного языка виртуального общения. Правила и положения об использовании применяемого языка регулируются не только кодами устной речи, но и «технологическими» кодами, что значительно повышает изменчивость выразительных средств онлайн-общения благодаря мультимедийным технологиям социальных сетей. Тексты в социальных сетях и в комментариях на видеохостингах становятся значимыми элементами для рассмотрения их в качестве показателей цифровой грамотности, поскольку они содержат технологический компонент в дополнение к языковому компоненту. Вместе они показывают, что автор текста обладает тесно связанными коммуникативными и технологическими навыками современных концепций цифровых навыков. Так, по мнению Гужовой И. В., социальные сети способствуют приобретению и развитию цифровой грамотности [2].

Цифровые навыки могут быть сформированы за счет ряда функциональных знаний о цифровых технологиях и наличия алгоритмов для их правильного использования, но цифровая грамотность – более сложная и интегративная концепция, которая означает не только обладание определенными знаниями и навыками в определенной области, но и включает в себя умение применять их разумно, оптимизировать действия и повысить эффективность использования этих знаний. С точки зрения Г. П. Коршунова, цифровая грамотность также выражает готовность человека анализировать полученный опыт и быть готовым к применению информационных технологий в различных сферах жизни [5]. Одной из мер оценки человеческого капитала в рамках оцифровки экономики является цифровая грамотность населения, характеризующая способность безопасно и эффективно использовать передовые информационно-коммуникационные технологии и готовность к интеграции в глобальное цифровое пространство [6].

В замкнутых и стесненных обстоятельствах общественного бытия информационно-цифровая среда становится местом проявления накопленной агрессия и консолидации маргинальных групп. Безопасность в интернете рассматривается как набор антропологических и бытовых аспектов компьютерных навыков, среди которых проблемы интернет-зависимости (и иных видов цифровой аддикции), кибербуллинга, кибермошенничества, хищения личных данных и др. Глубокое осознание последствий ряда информационно-коммуникационных процессов, включая публикацию фотографий и видео в Интернете, пиратство и нарушение прав интеллектуальной собственности, позволит обеспечить цифровую безопасность. Современный человек должен обладать рядом навыков и компетенций, которые помогут противостоять, анализировать и принимать решения по различным угрозам, минимизируя тем самым негативные последствия для цифрового общества. Знания и навыки, такие как толерантное поведение, уважение к свободе и мнению других, способность распознавать недостоверные новости и манипуляции – являются основными критериями социальной безопасности в сетевом обществе.

Значимым звеном цифровой безопасности служит набор технических и психологических аспектов, таких как защита персональных данных, конфиденциальность, защита от компьютерных вирусов, обработка пиратского медиаконтента и программного обеспечения, культура общения в социальных сетях и соблюдение этических и правовых принципов при публикации контента в Интернете [7].

Сложность экономической, политической и общественной жизни привела не только к увеличению потребности в информации, но и к новым средствам и способам удовлетворения этих потребностей. Следует отметить, что при переходе к информационному обществу меняются не только методы производства, но и мировоззрение людей, их образ жизни. Информационные технологии изменили повседневную жизнь миллионов людей во всем мире.

Управление массовым сознанием, в зависимости от применяемых информационных технологий и целей авторов политического процесса, может выполнять как положительные функции для общества и государства, так и оказывать негативное влияние. На основе управления массовым сознанием обеспечивается верность действующему режиму, поддержка правящей власти гражданами в период проводимых реформ, способствующая порядку и стабильности в обществе. Также

возможно обеспечение позитивного восприятия и отношения к собственному государству, которое является фактором стабильности и благополучия населения, определяющим проявление патриотизма и желание действовать на благо Отечества. С другой стороны, можно нанести вред обществу, управляя массовым сознанием, создавая лояльность к власти, противоречащей интересам общества, например, разжигая международный раскол, оправдывая деструктивную или агрессивную политику в отношении себя и других государств [3].

Участие в информационном сообществе очень важно для всех возрастных групп. Интернет предоставляет широкие возможности для улучшения качества многих процессов различных всех жизни. Он положительно сказывается на образовательной и профессиональной сферах, способствует экономическому росту. Благодаря удобству хранения данных и доступности на различных устройствах интернет регулярно увеличивает количество информационных ресурсов. Дети и подростки хорошо знакомы с различными способами их поиска и могут воспользоваться знаниями открытых источников, оставаясь при этом уязвимыми к различного рода киберугрозам.

Риски сопровождают прогрессивный рост интернета и часто воссоздают в виртуальном пространстве те угрозы, которые существуют и в реальном мире. Безусловно, эту проблему необходимо решать в целях обеспечения защиты социально уязвимых групп населения. Важно также отметить, что какими бы ни были эффективными действующие и ныне разрабатываемые законодательные меры защиты, чрезмерная уверенность и надежда на государственные стратегии информационной безопасности могут привести к неблагоприятным последствиям. Нужно понимать, что ответственность за использование интернета несет все же и сам потребитель электронного контента. Поэтому наиболее надежной системой защиты от негативного воздействия интернета является цифровая грамотность пользователя, которая позволяет избегать большинство киберрисков либо управлять ими во время работы и досуга в виртуальной сети.

Список литературы:

1. Бороненко Т. А. Цифровая грамотность цифровой личности: к вопросу об уточнении понятий / Т. А. Бороненко, А. В. Кайсина, В. С. Федотова // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 4(70). С. 47-56.

2. Гужова И. В. Маркеры цифровой грамотности в текстах социальных сетей общения (на материале интервью с представителями цифрового поколения) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 4(34). С. 25-36.

3. Давыборец Е. Н. Факторы информационно-психологической безопасности личности при формировании имиджа государства // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=23662 (дата обращения: 03.09.2022).

4. Енгалычев В. Ф. Роль компьютерных технологий в производстве судебной экспертизы с участием психолога / В. Ф. Енгалычев, Д. Р. Белодед // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы: Сборник статей по итогам IV Профессорского форума. В 2-х томах, Москва, 27–30 сентября 2021 года. М.: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2021. С. 179-183.

5. Коршунов Г. П. Цифровая грамотность как ключевой фактор успешной адаптации человека и общества к цифровым реалиям / Г. П. Коршунов, С. Кройтор // Общество и экономика. 2020. № 1. С. 38-58. DOI 10.31857/S0207367600080037-9.

6. Савина А. Г. Актуализация понятия «цифровая грамотность» в контексте формирования национального цифрового пространства РФ / А. Г. Савина, Л. И. Малявкина, Л. И. Шмаркова // Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 1(43). С. 79-84.

7. Файтельсон В. А. Цифровая грамотность как фактор формирования готовности к жизни в сетевом обществе // Kant. 2019. № 3(32). С. 163-168.

© Белодед Д. Р., 2022

Васькина Юлия Дмитриевна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

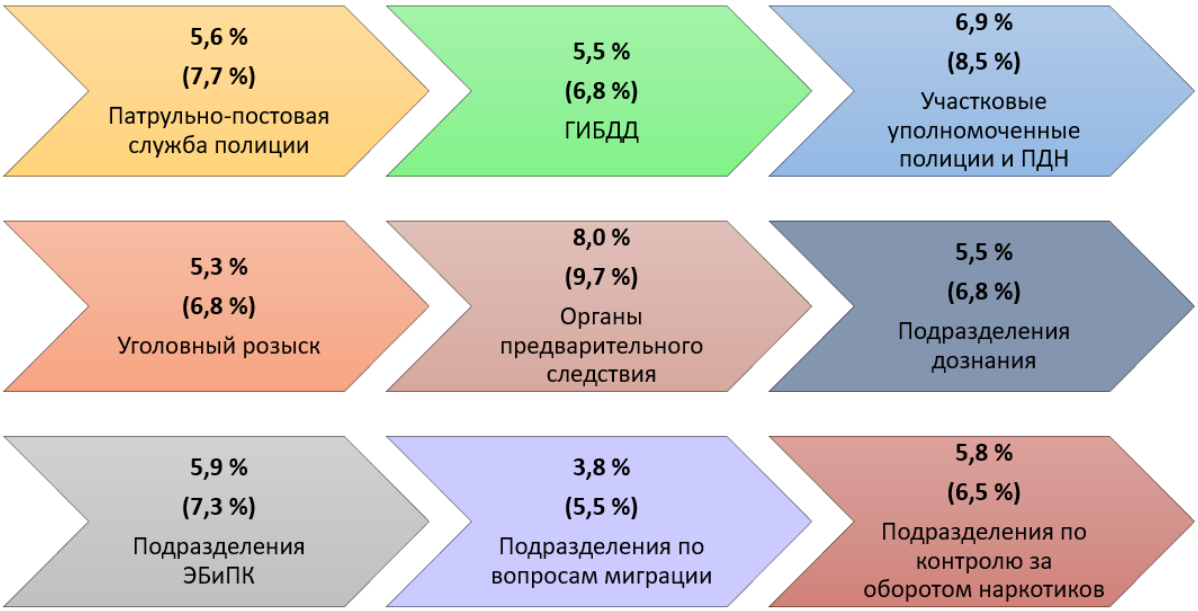
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ — БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: в статье автор актуализирует вопрос введения комплекса дополнительных мер в систему морально-психологического обеспечения курсантов-будущих специалистов органов предварительного следствия, обучающихся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России. Представлены результаты экспертного опроса на предмет определения критериев эффективности средств психологического сопровождения курсантов-будущих следователей. Посредством проведенной аналитической работы и результатов анкетирования сотрудников следственных подразделений МВД России (стаж работы в должности от 1 до 3-х лет) предложен комплекс средств и методов психологического сопровождения, способствующий повышению эффективности профессиональной подготовки курсантов-будущих специалистов органов предварительного следствия, а также их профессионально-личностному развитию.

Ключевые слова: профессиональная подготовка будущего специалиста, морально-психологическое обеспечение, органы предварительного следствия, следователи, образовательные организации МВД России.

Сегодня ввиду реформирования системы государственного строя, укрепление суверенитета России на международной арене на органы внутренних дел Российской Федерации возлагается важная задача, заключающаяся в поиске и разработке принципиально новых средств обеспечения национальной безопасности и охраны общественного порядка. Реализация данной задачи, а также высокий уровень раскрываемости преступлений во многом зависит от качества работы следователя. В этой связи в рамках системы морально-психологического обеспечения профессиональной деятельности курсантов-будущих следователей необходима разработка дополнительных средств и методов организации психологической работы с личным составом.

Анализ сведений о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2021 год [2] показал высокий уровень увольняемости сотрудников. Для нашего научного исследования особый интерес представляют сотрудники следственных подразделений ввиду того, что наибольшее количество уволенных приходится преимущественно на них. Ниже на рисунке 1 представлено процентное соотношение уволенных из основных служб МВД России за 2021 год.

** - Сведения за 2021 год (в скобках 2020 год)*

Рис. 1. Количество сотрудников, уволенных из основных служб МВД России в % от штатной численности служб

Вместе с тем, согласно статистике, основная причина увольнения приходится «по инициативе сотрудника», в частности из подразделений органов предварительного следствия – 48%.

В этой связи мы находим особенно важным актуализировать вопрос о введении дополнительных мер в систему морально-психологического сопровождения сотрудников ОВД, проходящих службу как в органах предварительного следствия, так и в образовательных организациях высшего образования МВД России, обучающимся по специализации «Правовое обеспечение национальной безопасности» (юрист).

В результате проведенной аналитической работы научных источников по проблеме средств и методов психологического сопровождения сотрудников ОВД в целом, нами была составлена авторская ан-

кета, с целью определения критериев, по которым сотрудник следственных подразделений МВД России может оценить эффективность средств и методов психологического сопровождения.

В качестве экспертов выступили 38 сотрудников следственных подразделений МВД России, проходящих службу от 1-го до 3-х лет. результаты опроса представлены на диаграмме (Рисунок 2).

Рис. 2. Результаты экспертного опроса

На диаграмме в процентном соотношении представлены результаты экспертного опроса, позволяющие определить критерии эффективности средств и методов психологического сопровождения по мнению самих следователей. Перед анкетированием нами дополнительно была проведена беседа о наличии дополнительных средств и методов, их содержании, пользе для профессионально-личностного развития следователей и их способности в последующем эффективно выполнять оперативно-служебные задачи с наименьшим ущербом для психического здоровья.

Результатом нашего психологического взаимодействия с сотрудниками следственных подразделений МВД России стал предло-

женный ниже комплекс средств и методов психологического сопровождения в системе морально-психологического обеспечения сотрудников ОВД, проходящих службу как в органах предварительного следствия, так и в образовательных организациях высшего образования МВД России, обучающимся по специализации «Правовое обеспечение национальной безопасности» (юрист).

В данный комплекс вошли следующие средства и методы психологического сопровождения:

1. *Аутосуггестивный метод*, в основе которого лежат методы прогрессивной мышечной релаксации, то есть снятие психологического напряжения и восстановление оптимального эмоционального фона с целью осуществления профессиональной деятельности. Данный метод актуален для следователей ввиду повышенного уровня напряженности в процессе реализации оперативно-служебных задач.

2. *Психофизический тренинг*, как алгоритм оздоровительных и боевых упражнений, позволяющий снизить психоэмоциональное и физическое напряжение, а также подготовить сотрудника для работы в экстремальных условиях [1].

3. *Экзистенциальный тренинг саморазвития*, позволяющий расширить границы сознания и самопонимания, а также создать свое «профессиональное «Я»», то есть идеальныйобраз себя, как специалиста, погрузиться в него и, тем самым, стремиться к его реализации.

4. *Социально-психологический тренинг*, способствующий развитию и усовершенствованию сформированных ранее установок, навыков межличностного взаимодействия.

5. *Ситуативно-образное моделирование (квазипрофессиональное моделирование)*, как один из методов, позволяющих смоделировать проблемную ситуацию к максимально приближенным условиям ее протекания, тем самым, проанализировать и выработать определенные алгоритмы поведения и др. с наименьшими энергетическими, физическими и психоэмоциональными затратами.

6. *Анализ видеосюжетов*. Метод, посредством которого возможно на примере реально существующих трудных ситуаций, зафиксированных камерами наружного наблюдения, доступных в сети Интернет, а также учебных видеофильмов разобрать процесс взаимодействия следователя с различными категориями граждан и коллег).

На наш взгляд, предложенный нами комплекс дополнительных мер будет способствовать качественному профессионально-личностному развитию следователей, а также эффективному выполнению ими профессиональных задач.

Список литературы:

1. Лебедев, И.Б. Психофизический тренинг как способ социально-психологической адаптации курсантов образовательных организаций МВД России / И.Б. Лебедев, Ю.В. Чуманов, Ю.Д. Милюкова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 106-109.

2. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2021 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2022 год. 74 с.

© Васькина Ю. Д., 2022

Габдрашитова Карина Ирэковна,
курсант факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимского юридического института МВД России;

Научный руководитель: **Газизьянов Тимур Альбертович**,
преподаватель кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников ОВД
Уфимского юридического института МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** в статье рассматривается вопрос адаптации курсантов образовательных учреждений МВД России. Представлены методы психопедагогических воздействий на учащихся образовательных организаций МВД России, в целях повышения уровня адаптационных процессов.

***Ключевые слова*:** адаптация, «психологическая перегрузка», психологические состояния, адаптационный процесс.

Профессиональная адаптация в служебной деятельности сотрудников ОВД – это сложный многоуровневый психологический процесс, который состоит из следующих компонентов: социологический, психологический, физиологический. При рассмотрении этимологического происхождения дефиниции «адаптация» было установлено, что понятие трактуется в двух значениях.

Адаптация (в широком смысле) рассматривается как - способность организма изменяться под воздействием внешних условий и факторов. В узком значении, под «адаптацией» понимается перестроение функциональных систем или механизмов организма человека, с последующей выработкой новых качеств, привычек, умений и навыков для полноценного развития и существования жизнедеятельности организма.

В первоначальный период осуществления служебной деятельности, курсант находиться в максимально напряженной психоэмоциональной сфере из-за следующих факторов:

- большой объем получения информации – «информационная перенасыщенность» во всех направлениях служебной и образовательной сферы;

- повышенный уровень психоэмоционального состояния – «психологическая перегрузка»;

- появление качества «самостоятельности» в повседневной жизнедеятельности (самоорганизация в образовательном процессе, при выполнении служебных обязанностей, организации самообеспечения).

Особенно отмечается важность контроля адаптационного состояния курсанта-первокурсника, так как, начиная с первого курса, появляется обязанность проживания в общежитии казарменного типа на территории образовательной организации, где наблюдается разный формат условий и требований проживания в данных помещениях, в отличие от общежитий (жилых помещений) гражданских вузов.

Также, важна роль коммуникативного взаимодействия обучающегося в процессе обучения. Специфичность взаимодействия объясняется:

1. Соблюдением субординации;
2. Соблюдением иерархии специальных служебных званий;
3. Исполнением приказов и требований вуза МВД.

Все вышеперечисленные факторы имеют как положительное, так и отрицательное влияние на личность учащегося. Положительным аспектом специфики общения выступают следующие процессы: формирование у курсанта на начальном этапе образовательного процесса качественных характеристик профессионально-служебной направленности, а так же появление раннего приспособления к условиям будущей профессиональной служебной сферы в правоохранительных органах. Отрицательный аспект – появление эмоциональной перегрузки, которая влияет на развитие и появление адаптивных способностей курсанта.

Таким образом, трудности, с которыми сталкиваются курсанты первого курса обучения можно разделить на следующие группы:

1. Бытовые – характеризуются отсутствием или наличием низкого уровня личностных качеств таких как: самостоятельность, самоорганизованность, самообеспечение, самообслуживание;

2. Коммуникативные – имеют двухуровневый принцип деления:

- по вертикали – общение с начальствующим составом, офицерами, профессорско-преподавательскими коллективами и внештатными сотрудниками учреждения;

- по горизонтали – общение внутри группы (взвода) с однокурсниками, с гражданскими лицами.

3. Психологические – связанные с изменениями общего психоэмоционального состояния курсанта;

4. Физические – характеризуются определенными требованиями к уровню физической нагрузки как в образовательном процессе дисциплины «Физическая подготовка», так и при несении службы в суточном наряде института и при повседневной учебной деятельности.

Для создания общего психологического портрета адаптации курсантов ведомственных вузов, авторами данной работы было проведено исследование с помощью методов наблюдения и опроса. Резидентами в нашем исследование выступали учащиеся первого курса Уфимского юридического института МВД России в количестве 25 человек (1 взвод).

На основе результатов проведенной психодиагностики сотрудниками психологической службы вуза был собран эмпирический материал. Психологический анализ проводился в течение 5 месяцев с начала текущего учебного года. Инструментом исследования выступала методика модификации К.В. Сугоняева, а именно комплекс "Мультипсихометр", который состоит из следующих элементов:

- «ИТО+» (П.Н. Собчик);
- опросник «МЛО-Адаптивность» (С.В. Чермянин);
- анкета «Прогноз».

Для более общей картины представления результатов психологического комплекса нами были выделены направления, по которым подводились итоги исследования:

1. «Психологическая устойчивость»;
2. «Волевой контроль поведения»;
3. «Социализация»;
4. «Депрессивное состояние».

Таким образом, у 6 курсантов (27% от общего количества) наблюдается низкий уровень психологической устойчивости. Данный показатель может выступать причиной появления необдуманных поступков, ярко выраженного эмоционального поведения, появления высокого уровня агрессии и беспокойства, снижением самооценки и способности к адекватному восприятию окружающей обстановки.

Практически у половины резидентов – 12 человек (42 % от общего количества) отмечается критический пониженный уровень направления «социализация», что свидетельствует о том, что социальная сфера и построение общественных связей между коллегами в первоначальном этапе службы не реализуется в полном объеме. Проблемы, с которыми могут столкнуться курсанты в дальнейшей служебной деятельности:

- уклонение от общественных правовых стандартов образовательной организации МВД;

- избегание ответственности при поручении каких-либо обязанностей;

- не принятие и отказ в устранении замечаний разного характера;

- отсутствие представления о границах «дозволенного» и «запрещенного».

У 10 респондентов (40%), уровень «волевого контроля поведения» находится в пределах ниже нормы. Возможные последствия данного показателя:

- неспособность контроля эмоций и поведения в стрессовых ситуациях;

- не умение контролировать чувственные ощущения и потребности;

- повышение психического и физического напряжения при выполнении служебно-боевых задач.

У 20 курсантов (80%) критерий «депрессивное состояние» имеет средний уровень и является самым благоприятным результатом исследования. Так же, к последствиям можно отнести появление таких психических состояний как:

- чрезмерная ранимость;

- болезненное восприятие любых негативных ситуаций (чрезмерная перцепция);

- низкая оценка своих способностей, умений и навыков при обучении.

Таким образом, вышеизложенные результаты позволяют предположить, что наличие критического уровня психологических состояний курсанта первокурсника являются причинами отсутствия адаптации к служебной и образовательной деятельности, т.е. неспособности организма приспособиться к условиям, которые выдвигает образовательная организация ведомственного вуза.

В настоящее время в Уфимском юридическом институте МВД России проводится педагогическая и воспитательная работа с переменным составом, с применением разных методов и способов воздействия на их психофизическую сферу. Проводятся индивидуальные беседы в целях профилактики появления психоэмоциональной перегрузки и профессиональной деформации. Психологическая служба на постоянной основе не реже 1 раза в месяц осуществляет консультационные мероприятия и проводит анкетирование, опросы различного характера.

Это требуется для оценки культуры поведения и дисциплинированности в целом как на первом этапе поступления в ведомственный вуз, так и для проведения сравнительного анализа тех же характеристик, после определенного промежутка времени.

Авторами работы предлагается внедрение организационных аспектов, для повышения адаптационного уровня учащихся первых курсов.

1. Проведение психологических тренингов, направленных на социализацию и сплочение коллектива курсантов;
2. Увеличение времени на самостоятельную подготовку вне помещений территории вуза;
3. Возможность в самостоятельном распоряжении и распределении времени в часы самостоятельной подготовки;
4. Увеличение досуговых мероприятий спортивной и творческой направленности;
5. Проведение еженедельного психодиагностического исследования и психопрофилактических консультаций с курсантами независимо от уровня и общего состояния учащегося на момент проведения диагностики.

Рассмотрим подробнее внедрение таких элементов как: психопрофилактические мероприятия и комплексная психодиагностика.

1.Психопрофилактические мероприятия - выражаются в проведении с курсантами индивидуальных бесед, консультаций. Целью данного направления является:

- оказание психологической помощи при возникновении трудных жизненных ситуаций;
- решение проблем внутриличностного характера и межличностного взаимодействия в учебной группе;
- помощь в формировании эмоциональной устойчивости;
- предотвращение появления признаков профессиональной деформации.

2. Психодиагностический комплекс. Целесообразно проводить в два этапа: подготовительный и заключительный. В подготовительном этапе, проведение психодиагностики позволяет оценить первоначальное психологическое состояние курсанта до момента выполнения служебных обязанностей. В заключительном этапе исследуется такие же психологические качества учащегося, однако после какого-то промежутка времени. Например: по окончанию 1 семестра обучения или после окончания текущего учебного года. Независимо от времени проведения данного мероприятия могут применяться следующие приемы:

- беседа;
- экспертная оценка;
- наблюдение;
- сравнение.

В заключение проведенного нами исследования и на основе выдвинутых предположений можно сделать о том, что психологическая адаптация курсанта образовательной организации МВД является важнейшим процессом становления будущего профессионала и влияет как на усвоение полученных знаний, так и на применение их в служебной деятельности. Адаптационный процесс должен представлять собой комплекс мероприятий по психологическому отбору кандидатов на учебу, их сопровождению в ходе образовательного процесса и последующей коррекции социально-психологического климата учебных коллективов, направленных на повышение эффективности индивидуального обучения и воспитания с учетом личностных особенностей. Изучение и учет особенностей адаптации курсантов к обучению является важной задачей не только для специалистов-психологов, но и для всего профессорско-преподавательского состава.

© Габдрашитова К. И., 2022

Гаврилкина Анастасия Дмитриевна,
слушатель Нижегородской академии МВД России;

Научный руководитель: **Мусина Наталья Ивановна,**
доцент кафедры психологии и педагогики
Нижегородской академии МВД России,
кандидат педагогических наук

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СТРЕСС КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

***Аннотация*:** проблема информационного воздействия заявлена как весьма актуальная и значимая в современной клинической психологии и медицине в контексте риска возникновения невротических расстройств. В статье актуализируются особенности информационного стресса и способы его оптимизации. В обзоре рассмотрены литературные данные, раскрывающие вопросы изучения моделей информационного стресса, особенностей его влияния на функциональные системы организма, а также профилактики и коррекции индуцируемых нарушений.

***Ключевые слова*:** информационный стресс, информационная перегрузка, информационный фактор, оптимизация стресса.

Произошедшие за последнее столетие технологические преобразования, существенно повлиявшие на многие сферы человеческой жизнедеятельности, сегодня вызывают множество дискуссий в социально-гуманитарной науке. К бесспорным глобальным достоинствам этого процесса следует отнести повышение уровня и комфорта жизни населения многих стран мира, ускорившуюся глобализацию, а также увеличение продолжительности жизни людей. Одновременно с этим, наблюдается и появление новых, ранее неизвестных человечеству масштабных задач, требующих своего оперативного и научно-обоснованного разрешения. К числу одной из таковых следует отнести проблему, получившую в социологии наименование информационной, связанной с беспрецедентным увеличением объема информации с одной стороны и не менее беспрецедентным увеличением источников ее получения.

Вышеуказанное обуславливает постановку множества вопросов, связанных с влиянием информации на психику человека, ее качеством,

способами ее обработки и передачи, использования в различных целях, с осознанным восприятием и целенаправленным применением, информационной этикой и множеством других. Последние 70 лет на них пытаются ответить ученые самых различных областей знания (философы, биологи, психологи, юристы, социологи, антропологи и многие другие). Не зря философами науки обозначенная вначале научно-техническая революция, так или иначе, связывается с информацией (Э. Тоффлер называл ее информационной волной развития общества [7], Д. Белл компьютерной революцией [1], А.И. Ракитов просто информационной революцией [5]).

Необходимо добавить, что с каждым годом проблем в этой области появляется все больше и не ставя перед собой цели ответить на поставленные выше вопросы, мы хотели бы обратить внимание лишь на один, остро возникший в последние несколько лет и широко обсуждаемый в психолого-педагогическом сообществе, связанный с так называемым *информационным стрессом.*

Данный термин часто употребляется сегодня в разговорной речи и средствах массовой информации, однако как показало проведенное анкетирование 75 респондентов, только 30 % из них имеют сколько-нибудь отчетливое представление о явлении информационного стресса, его предпосылках, признаках, способах преодоления и влиянии на психику человека.

Последний тезис свидетельствует о том, что в массовом сознании до сих пор не актуализирована проблема, связанная с воздействием чрезмерно большого количества информации на жизнь и здоровье современного человека, несмотря на то, что в психиатрии уже получают признание новые виды заболеваний: информационная псевдодебильность, цифровое слабоумие и ряд других.

Особой конкретизации эта проблема заслуживает, когда речь идет о наиболее уязвимой категории населения - молодежи, находящейся в процессе своего психического, духовного и социального становления. К горькому разочарованию вопросам, связанным с влиянием информационного стресса на отдельные сферы жизнедеятельности подрастающего поколения не посвящено ни одного комплексного монографического исследования.

Все это предопределяет потребность более внимательного рассмотрения феномена информационного стресса и его влияния на отдельные стороны формирующейся личности, в особенности несущей

повышенную моральную ответственность перед населением и государством. Предпримем попытку актуализировать проблему информационного стресса курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, однако прежде определимся с содержанием самого этого явления.

Информационный стресс, являясь одной из разновидностей стресса физиологического, стал предметом самостоятельных исследований зарубежных психологов лишь на рубеже XX-XXI вв., в России же, до сих пор единственным комплексным исследованием ему посвященным является труд двадцатилетней давности В.А. Бодрова [2]. Сам термин «стресс» в соответствии с филологическими источниками означает «вызванное каким-нибудь сильным воздействием состояние повышенного нервного напряжения» [4, с. 773]; состояние напряжения, возникающее у человека или животного под влиянием сильных неблагоприятных воздействий [6, с. 482].

Основателем современной теории стресса считается канадский медик Г. Селье, разработавший идею общего адаптационного синдрома, в последующем получившим наименование стресса. В его понимании, стресс представляет собой неспецифическую реакцию организма на предъявляемое экстраординарное требование. По мнению американского психолога Р. Лазаруса, являющегося основателем когнитивной теории стресса, к началу второго тысячелетия сформулировано около десятка самостоятельных теорий стресса, большинство положений которых противоречат друг другу [3, с. 178-198].

Таким образом, в настоящий момент до сих пор однозначно неопределенно понятие самого стресса, не говоря уже о стрессе информационном.

В представлении населения, термин «стресс» ассоциируется с чем-то негативным, неблагоприятным, препятствующим человеку, что подтверждается результатами анкетирования. Около 45 % опрошенных респондентов высказали именно такую точку зрения, другие 55 % полагают, что стресс это явление, которое в том, числе помогает человеку, способствует его развитию. В этом вопросе следует обратиться к классификации, разработанной Э. Эриксоном, доказавшим существование такой разновидности стресса как эустресс, оказывающим позитивное влияние на физиологическое состояние человека, его собранность и мобилизованность (например, во время важных представительских мероприятий, на спортивных соревнованиях).

Стресс же, деструктивно влияющий на физическое и психическое состояние человека именуется дисстрессом, к одной из разновидности которого и относится стресс информационный. Его образование связано с несоответствием объема потребляемой информации и пропускных возможностей человека. По мнению уже упомянутого В.А. Бодрова, информационный стресс – это негативное психогенное напряжение, возникающее при неблагоприятном сочетании трех факторов: 1. Объема информации; 2. Времени, отведенного на ее восприятие и 3. Мотивации принятия решения [2, с. 34].

Иначе говоря, информационный стресс — это негативная реакция организма на так называемую информационную перегрузку, которая ведет к деструктивным изменениям когнитивно-физиологического состояния личности. На вопрос, «испытываете ли Вы состояние информационного стресса?», снабженный сформулированной дефиницией, объясняющей содержание этого явления, заданный 50 курсантам и слушателям Нижегородской академии МВД России, 70 % респондентов ответили утвердительно, 20 % затруднились ответить, а 10 % не испытывают данного состояния.

Упомянутая информационная перегрузка возникает вследствие оказываемого, зачастую неосознаваемого человеком давления, связанного с беспрерывным потреблением информации по различным каналам связи на протяжении длительного времени. Современный молодой человек, практически круглосуточно получает различную информацию: на учебе, работе, из социальных сетей, просматриваемых новостей, которые повсеместно заменяют созидательный досуг. Анкетирование 50 курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России показало, что в среднем, каждый из них проводит в одних только социальных сетях около 5 часов в сутки, при этом только треть времени затрачивая на решение определенных продуктивных задач.

Беспрерывное существование в информационной среде ведет к образованию «бесконечного шума», как назвал это явление известный немецкий философ и психолог Э. Фромм. По его мнению, человек современного мира не защищен от влияния, оказываемого этим «шумом»: радио, телевидение, вывески, реклама, музыка, кино в своем бесконтрольном потреблении не просветляет, а затуманивает наш разум [8, с. 12].

К наиболее распространенным и общим причинам информационной перегрузки современного человека можно отнести простоту копи-

рования и передачи информации; бессистемность информации и большое количество источников ее поступления; ее частая противоречивость; отсутствие у людей навыков по «фильтрации» информации и низкий уровень самодисциплины при работе с ней.

К числу названных выше деструктивных изменений когнитивно-физиологического состояния личности относится: ухудшение памяти; рассеянность; снижение времени, в течение которого человек может сосредоточиться; пассивность и апатия; появление психосоматических заболеваний; повышенная отвлекаемость; спутанное мышление; нежелание брать на себя ответственность и принимать ответственные решения.

Все это в своей совокупности ведет к снижению работоспособности и личной продуктивности человека. Говоря об образовательном процессе, это закономерно влияет на уровень формируемых компетенций личности, его успеваемость и дальнейшую профессиональную пригодность, способность сопротивляться негативным факторам внешней среды, а также профессиональной деформации. Все это как никогда особенно актуально и для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Усугубляет положение тот преобладающий негативный имидж правоохранительных органов в нашей стране, который оказывает дополнительную информационную нагрузку на подрастающее поколение должностных лиц органов внутренних дел.

Проведенная эмпирическая часть исследования показывает, что из 50 опрошенных респондентов испытывают симптомы информационного стресса более половины и в качестве наиболее распространенного его признака называются повышенная отвлекаемость, затруднения в целенаправленном долговременном решении одной задачи и частая пассивность. Конечно, эти признаки вызваны целым комплексом причин, в числе которых, информационный стресс, на наш взгляд, занимает не последнее место.

Профессиональная подготовка сотрудников ОВД включает в себя множество специальных дисциплин, изучение которых позволяет решать поставленные перед Министерством значимые государственные задачи, связанные с обеспечением безопасности внутри страны. Являясь одной из передовых, система ведомственных образовательных учреждений МВД России уже не раз реализовывала ряд инновационных педагогических программ, оказывающих влияние на всю систему

высшего образования. По этой причине следует обратить особое внимание на проблему информационной культуры сотрудников ОВД, связанной с формированием навыков работы с информацией, ее передачей и обработкой и преодолением негативных последствий информационного стресса. Полагаем, что одним из возможных решений обозначенной проблемы может стать введение специального междисциплинарного унифицированного курса «Информационная культура сотрудников ОВД», на котором бы более полно и конкретизировано изучались вопросы сущности, понятия, признаков, симптомов, последствий и способов преодоления информационного стресса на работе и в быту.

К ключевой проблеме в рассматриваемой области относится то, что на организационно-управленческом уровне уже не первый год, без соответствующего научного обеспечения принимаются значимые государственные решения, на наш взгляд, опосредованно связанные с решением проблемы информационного стресса. К их числу следует отнести проведение в образовательных учреждениях занятий по информационной грамотности, которые не отличаются унифицированностью и единой концепцией, а также давно ожидаемый и лишь сейчас получивший свое нормативное закрепление запрет на использование в школах технических средств во время учебного процесса.

Принимаемые государством точечные меры не способствуют формированию информационной культуры граждан, в связи с чем можно утверждать о необходимости разработки отдельного директивного документа ей посвященного и формирования комплекса целенаправленных системных мер по повышению компетенции современного человека в информационной среде.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Даниел Белл; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва: Academia, 2004. 783 с.

2. Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2000. 352 с.

3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / Под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1999. С. 178–198.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия

наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.

5. Ракитов А.И. Постинформационное общество // Философские науки. 2016 № 12. С. 7-19.

6. Современный словарь иностранных слов. М.: «ЛадКом». 2011. 704 с.

7. Тоффлер Э. Третья волна / Элвин Тоффлер; [пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др.] – М.: АСТ, 2009. 795 с.

8. Фромм Э. Забытый язык М.: Изд-во «АСТ», 2017. 385 с.

© Гаврилкина А. Д., 2022

Голод Елизавета Петровна,
слушатель факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России;

Научные руководители: **Марченко Елена Михайловна**,
заместитель начальника кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук;
Ткаченко Андрей Юрьевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств Санкт-Петербургского университета МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ОПТИМИЗАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Аннотация: в данной статье проводится анализ современных технологий, используемых для дистанционного обучения курсантов и слушателей системы МВД России, а также рассматриваются перспективы развития подобного формата реализации учебного процесса. Дистанционное обучение в образовательных организациях системы МВД России развивается с учетом своей специфики: существование потребности в средствах коммуникации, исключающих возможность передачи информации третьим лицам; использование организационных форм и средств, ориентированных на обучение курсантов и слушателей; учет особенностей программ обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, гибридное обучение, оптимизация, индивидуализация, учебное взаимодействие.

На сегодняшний день технологии, с помощью которых реализуется проведение дистанционных занятий для курсантов и слушателей системы МВД России, набирают все большую популярность. Это связано, в первую очередь, с постоянными изменениями в эпидемиологической обстановке, которые накладывают ряд ограничений на проведение учебных занятий в привычном формате. Подробный анализ возникновения и использования дистанционного формата обучения позволяет подобрать наиболее эффективную методику осуществления

учебного процесса с использованием современных коммуникативных технологий.

Современную информационную среду следует охарактеризовать как активно прогрессирующую интеграцию обособленных ранее областей знаний человека, что находит свое отражение в различных сферах общественной жизни, в том числе и в системе образования. Она включает в себя совокупность передовых информационных технологий, которые становятся все более доступными каждому потенциальному пользователю [1]. Широкое внедрение подобных технологий в России обусловило создание новых специфических методик в образовании, которые дают обучающимся возможность изучать предлагаемые дисциплины, находясь на большом расстоянии от преподавателей и образовательной организации, что, в свою очередь, послужило основой формирования дистанционного обучения в его современном понимании.

Под дистанционным обучением понимается особая форма изучения материала, при которой субъекты обучения находятся на удаленном друг от друга расстоянии или имеют различие во временном пространстве; используют различные коммуникативные технологии, предусматривающие интерактивность; сохраняя при этом все характерные образовательному процессу элементы, а именно: цели, задачи, методы, средства обучения и иное [2].

Также на сегодняшний день актуальной является гибридная форма обучения, которая может сочетать в себе заочные варианты коммуникации преподавателя с обучающимися с очными. Удаленный формат предполагает взаимодействие путем использования кейс- и сетевых технологий, телефонии и подобного. Очный формат предусматривает коммуникацию субъектов образовательного процесса вживую, как правило, в таком формате следует проводить тренинги, обзорные лекции, консультации и иное.

Отдельная часть взаимодействия с преподавателем, а также работа в обучающихся с электронными материалами (электронной библиотекой, базой данных) является универсальной и может быть реализована через Интернет-пространство, вне зависимости от места нахождения обучающихся, поскольку выход в сетевое пространство можно осуществить как непосредственно в образовательной организации через персональные компьютеры, так и в ином удобном для обучения месте через необходимые средства связи.

Поскольку дистанционное обучение является относительно новой формой образовательного процесса, то функционировать автономно она еще не способна, поскольку требует более детального изучения, доработок и совершенствования. В связи с этим данный формат базируется на тех же дидактических принципах и основах, что и очное обучение (имеет аналогичное содержание, ставит перед собой те же цели и задачи, строится по соответствующим программам образования). Главными отличиями послужат новые формы преподнесения материала, а также взаимодействие с обучающимися путем применения средств коммуникации [3].

Педагогический процесс, направленный на развитие личности, усвоение социальных норм, правил поведения; изучение законодательных актов, становится наиболее эффективным при использовании информационно-компьютерных технологий. Основными технологиями являются источники учебной информации (электронные учебники, курсы), наглядные пособия, позволяющие усваивать информацию с помощью зрительного и слухового восприятия, средства диагностики, профилактики и контроля, а также тренажеры и симуляторы

Говоря о технологиях, применяемых для удаленного взаимодействия, хочется отметить, что в условиях стремительно развивающегося информационного общества предоставляется большая вариативность подобных средств коммуникации. Их можно классифицировать на синхронные и асинхронные.

К первому виду следует отнести технологии, позволяющие взаимодействовать субъектам обучения в процессе реального времени, но на удаленном расстоянии. К ним относят мессенджеры, чаты, видеоконференцсвязь. Одними из наиболее популярных программ для проведения онлайн-занятий за последние 2 года, начиная с момента пандемии, являются платформы Zoom, Moodle, Яндекс Телемост. В образовательных организациях системы МВД России разработаны отдельные серверы, соответствующие требованиям и специфике ведомственных учебных заведений. Так были реализованы онлайн-занятия на площадках систем Polycom, TrueConf и BigBlueButton.

Второй вид технологий подразумевает под собой способ передачи информации в удобное для каждого пользователя время. Это может быть передача материалов посредством электронной почты, форумов, сайтов (к примеру, через сайт университета, училища), электронной библиотеки (платформы ИРБИС), ЭИОС образовательной организации (например, системы взаимной информационной потребности

и дистанционного обучения) и другого. Данный вид технологий позволяет в полной мере реализовать процесс дистанционного обучения в качестве инструмента индивидуализации образования. Во-первых, при их применении обучающиеся работают с предлагаемыми материалами в комфортном для полного их освоения темпе, ограничиваясь лишь сроками сдачи работ. Во-вторых, каждый из них самостоятельно изучает тему занятия под контролем преподавателя, подбирая дополнительный материал в различных источниках, что дает возможность шире рассматривать вынесенные на обозрение вопросы. Каждый курсант и слушатель имеет возможность заняться более детальным изучением той темы, которая его заинтересовала.

Далее следует затронуть вопрос об оптимизации образования вследствие широкого внедрения дистанционного обучения. Использование информационных технологий во время учебного процесса, проводимого удаленно, позволяет его субъектам сильнее сконцентрироваться на предлагаемом для изучения и отработки материале, поскольку исключается ряд отвлекающих факторов (усталость после длительной дороги до места проведения занятий, трудности с установлением межличностных контактов, отсутствие психологического комфорта), также увеличивается вариативность источников, в которых обучающиеся могут найти нужный для занятия материал, появляется более творческий и результативный подход к обучению.

Подводя итог, хочется отметить, что дистанционный формат обучения на сегодняшний день активно развивается, подвергается корректировкам и совершенствуется. Дистанционное обучение можно рассматривать как инновационный компонент очного и заочного обучения, поскольку включает в себя особенности, основные принципы и технологии того и другого. За последние 2 года такой формат стал широко распространяться в учебных учреждениях по всей России, в том числе затронул ведомственные образовательные организации [4]. В качестве направлений по повышению эффективности дистанционного обучения в образовательных организациях МВД России могут рассматриваться усиление в рассматриваемом аспектеметодической работы педагогов и повышение их квалификации, а также совершенствование программного обеспечения технических средств, используемыхв учебно-воспитательном процессе.

Список литературы:

1. Борисов И.В. Дистанционное обучение в образовательных практиках российской молодежи.: автореф. дис. … кан. пед. наук. Майкоп, 2017. 28 с.
2. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
3. Шаров В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №94.
4. Планкин К.В. Сложности и перспективы реализации дистанционной формы обучения в образовательных организациях МВД России в условиях пандемии COVID-19 // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. №2 (10).

© Голод Е. П.,2022

Егоров Артур Алексеевич,
командир отделения факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: **Костина Любовь Николаевна**,
начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор

НАВЫКИ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация*:** в статье раскрываются особенности психической саморегуляции и навыков психической саморегуляции сотрудников органов внутренних дел в контексте психологической культуры сотрудников. Отмечается связь навыков саморегуляции с психологическим потенциалом сотрудников органов внутренних дел, актуализируется необходимость развития профессионального стиля психической саморегуляции для повышения эффективности служебной деятельности в стрессовых ситуациях и особых условиях, сохранения здоровья.

***Ключевые слова*:** сотрудники органов внутренних дел; психическая саморегуляция; навыки психической саморегуляции; психологическая культура; психологический потенциал; психолог органов внутренних дел.

Актуальность темы обусловлена необходимостью обладания сотрудниками органов внутренних дел навыками саморегуляции, поскольку осуществление ими профессиональной служебной деятельности происходит в особых условиях и экстремальных ситуациях, характеризуется физическими и психическими перегрузками, сопровождается стрессами, провокационными и конфликтными действиями граждан.

Значимость определяется развитием практической психологии и тем, что в рамках культурологического подхода навыки психической саморегуляции и самоуправления поведением включены в психологическую культуру сотрудников органов внутренних дел наряду со знанием и пониманием психологических характеристик поведения и деятельности людей; психологически эффективным общением с людьми

при включенности в юридически значимые отношения, психологическим воздействием на конкретных людей и группы при решении оперативно-служебных задач и эффективной психологической защитой от негативных влияний [5]. Подчеркивая логическую взаимосвязь основных указанных составляющих психологической культуры раскроем некоторые понятия, а также особенности саморегуляции и навыков саморегуляции сотрудников органов внутренних дел.

Понятие «психологическая культура» (как часть современной культуры, психологическая образованность, владение психологическими знаниями, техниками и технологиями) было разработано А.М. Столяренко, В.И. Коваленко в рамках исследований психологической подготовки, психотехнического подхода (В.А. Носков, Л.Н. Иванова) и психолого-педагогических исследований В.П. Трубочкина; используется в юридико-психологических работах В.Л. Васильева [7, с 33]. В этой связи очевидна связь психологической культуры с психологическим потенциалом сотрудника органов внутренних дел, психотехнологическая подсистема которого призвана обеспечить рациональное выполнение сотрудников должностных обязанностей (в т.ч. в стрессовых и экстремальных ситуациях), а личностная подсистема задаёт систему целей и ценностей, смысл профессиональной служебной деятельности и жизни в целом [7, с. 345].

Под психической саморегуляцией в научных исследованиях понимается способность человека осознанно и целенаправленно регулировать свое поведение и пропорциональную представленность различных функций, искусственно трансформируя процесс осознания себя [2, с.]; способность контролировать свое поведение, эмоции и мысли для достижения долгосрочных целей [1, с. 37]. В своей основной форме саморегуляция позволяет нам быть более устойчивыми и оправляться от неудач, сохраняя при этом спокойствие под давлением.

Учитывая теоретико-практические исследований Н.А. Бернштейна, В.П. Зинченко, посвященные закономерностям двигательных и образных компонент в целостном процессе развития личности, теоретические подходы к психической саморегуляции Л.П. Гримака, А. С. Ромена, А.Ю. Федотова и др., а также опыт профессиональной подготовки психологов органов внутренних дел в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя и психопрактику применения психологами в работе с сотрудниками методов саморегуляции (Э. Джекобсона, И. Шульца, Х. Алиева и др.), определим понятие «психическая саморегуляция сотрудников органов внутренних дел» как вербальное

и образное самовоздействие, направленное на формирование комплекса произвольных и непроизвольных реакций организма сотрудника, связанных с оптимизацией его приспособления к изменяющимся условиям профессиональной служебной деятельности. В этой связи мы полагаем, что формированию у сотрудников органов внутренних дел навыков саморегуляции способствует сначала стихийное и неосознавамое применение в процессе бытовой и профессиональной деятельности приёмов. Это, по мнению В.И. Моросановой и А.Ю. Федотова, выступает основой для развития индивидуального стиля психической саморегуляции. Так происходит неосознанное задействование психотехнологической подсистемы психологического потенциала сотрудника органов внутренних дел.

Выполнение служебных обязанностей в экстремальных ситуациях и особых условиях предъявляет повышенные требования к уровню стрессоустойчивости сотрудников. Следует признать, что не все сотрудники органов внутренних дел готовы к преодолению стресса, поскольку имеется дефицитарность начального уровня индивидуального стиля психической саморегуляции и регуляционного опыта. Для решения этой проблемы необходимо расширение психологической культуры сотрудников за счёт ознакомления их с психопрактическими методами и приёмами психической саморегуляции, доказавшими свою эффективность в клинической психологии и психотерапии. Учитывая тот факт, что навыки психической саморегуляции являются одним из важных компонентов психологической культуры сотрудников органов внутренних дел, авторским коллективом кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя было проведено научное исследование. По результатам этого исследования сделаны выводы, один из которых таков: целенаправленная работа методом психологического тренинга по развитию у сотрудников навыков саморегуляции способствует осознанному применению психологических приёмов методов психической саморегуляции, последующему закреплению этих навыков за счёт достижения положительных результатов при выполнении служебных обязанностей в трудных ситуациях и формированию профессионального стиля психической саморегуляции.

Стоит отметить, что приобретение навыков психической саморегуляции имеет ряд преимуществ, в частности - влияние на состояние здоровья. Так, учёными установлено, что обладание этими навыками

обеспечивает не только устойчивость к стрессу, но и повышение уровня счастья и улучшение общего самочувствия [1, с. 46], ежедневные положительные эмоции, включая чувства энтузиазма, счастья, удовлетворения [3, с. 2].

Недостаточно развитые у сотрудника органов внутренних дел навыки саморегуляции могут проявляются в неуверенности, недостаточном самоуважении, трудностях в преодолении со стрессом, гневу или беспокойству, разочаровании в себе и неудовлетворенности служебной деятельностью. Как справедливо отмечает ученые, в более тяжелых случаях - отсутствие у сотрудника навыков саморегуляции и неадекватной когнитивной оценки ситуации может привести может к психическому расстройству [4, с. 157].

Таким образом, целенаправленное обучение сотрудников органов внутренних дел навыкам психической саморегуляции способствует развитию и расширению их психологической культуры, повышению эффективности решения служебных задач в стрессовых ситуациях и особых условиях, сохранению здоровья. Из-за актуальности исследования проблем развития навыков психической саморегуляции и профессионального стиля саморегуляции требует более углубленного исследования в контексте психологической культуры и психологического потенциала сотрудников органов внутренних.

Список литературы:

1. Леонова А.Б. Системная методология анализа механизмов регуляции функциональных состояний работающего человека // Психология саморегуляции: эволюция подходов и вызовы времени /под ред. Ю. П. Зинченко, В. И. Моросановой. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 37-65.

2. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010. 519 с.

3. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. М.: ПЕР СЭ,2012.352 с.

4. Стрельникова Ю.Ю. Психологическая коррекция посттравматических симптомов и изменений личности у сотрудников МЧС России, принимавших участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций // Психология. Психофизиология. 2015. №2. С. 25-33.

5. Трубочкин В.П. Психологическая культура в органах внутренних дел: проблема и концепция // Психология в управлении, политике и праве. М., 2003. С. 72-75.

6. Федотов А.Ю. Произвольная психическая саморегуляция в деятельности сотрудников органов внутренних дел: монография. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 134 с.

7. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 607 с.

© Егоров А. А., 2022

Ерохина Елена Игоревна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ГРУППОВОГО СТИЛЯ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

***Аннотация*:** актуальность определяется спецификой служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции и коллективным характером этой деятельности, сочетанием и взаимодополняемостью индивидуальных особенностей личности сотрудников, влияющих на слаженность профессиональных действий и эффективность выполнения служебных задач. В статье приводятся результаты психологического анализа проявлений группового стиля оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Раскрывается роль напарника, руководителя, психолога в оказании усиленного воздействия по развитию конструктивного группового стиля деятельности.

***Ключевые слова*:** сотрудники патрульно-постовой службы, групповой стиль деятельности, профессиональные действия, тактические действия, психологические действия, юридические действия, слаженность и сработанность профессиональных действий.

Актуальность темы объясняется тем, что деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции (ППСП) осуществляется чаще всего в экстремальных условиях в связи необходимостью взаимодействия с определенной категорией граждан (правонарушителями, провокаторами, лицами с психическими отклонениями, находящимися в состоянии опьянения и пр.). Кроме того, сотрудникам ППСП необходимо выполнять служебные обязанности по охране общественного порядка, обеспечению безопасности личности, предупреждению и пресечению административных правонарушений в составе группы (поста, наряда), что предусматривает активные слаженные действия, совместную (групповую) работу для эффективного выполнения задач. Поэтому в условиях повышенной напряженности и неопределенности

сотруднику, выступающего в качестве индивидуального и коллективного субъектов труда, необходимо развивать такой стиль служебной деятельности, который бы обеспечил эффективность служебной деятельности за счет слаженной организованной работы, грамотных индивидуальных и коллективных профессиональных действий (тактических, психологических, юридических)[6, с. 246].

В психологии юридического труда стиль коллективной деятельности рассматривается как интегральная характеристика стилевых проявлений служебной деятельности коллектива, которая складывается благодаря повторению и закреплению в коллективном сознании сходных по содержанию, методов и способов слаженных профессиональных действий специалистов [5, с. 89]. Кроме того, стиль коллективной деятельности проявляется во внутригрупповом взаимодействии, психологической совместимости, сработанности, в оказываемом взаимовлиянии напарников друг на друга [2, с.120]. Об этом справедливо отмечает А.Л. Журавлев, который утверждает, что совместная деятельность есть единство двух сторон: совместные взаимодействия на общий предмет труда, а также взаимодействие участников друг на друга [1, с. 75]. Таким образом, под групповым стилем деятельности будем понимать интегральную характеристику стилевых проявлений служебной деятельности групп специалистов, которая складывается благодаря повторению и закреплению в групповом сознании сходных по содержанию, профессиональных методов, способов и средств, за счёт чего профессиональные действия и деятельность становится слаженной и эффективной.

Нами был проведён психологический анализ проявлений группового стиля оперативно-служебной деятельности 240 сотрудников ППСП, 180 из которых заимствованы их видеоматериалов в интернет-ресурсах (www.youtube.come) и 60 — личных наблюдений автора в реальных условиях за сотрудниками. Для проведения эмпирического исследования психологических особенностей группового стиля оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции мы воспользовались профессиографическим разделением оперативно-служебной деятельности сотрудников ППСП на отдельные стороны (виды) [3,с.149].

По результатам эмпирического исследования более половины сотрудников гибко и эффективно вносят вклад в совместную оперативно-служебную деятельность, добиваясь с напарником слаженных профессиональных действий. Так, 61% респондентов согласованно с

напарником выполняют тактические действия, обеспечивающие прогностическую и организационно-управленческую стороны деятельности, по применению табельного оружия и специальных средств (палки специальной, средств ограничения подвижности). По необходимости 66% специалистов координируют действия напарника с отдельными указаниями, зафиксированные в ходе наблюдения: «Заводи руки за спину, надевай наручники!», «Выбивай палкой нож!», «Освобождай руку, я надеваю наручники!». При задержании и силовом пресечении 67% сотрудников приспосабливают и подстраивают профессиональные действия к изменяющейся оперативной обстановке и напарнику. Кроме того, нами отмечены фразы - команды, которые использовали 56 % респондентов в ходе коррекции действий напарников: «Держи захват крепче!», «Прижимай к земле!», «Загибай руку за спину!», «Подтяни его локоть к себе!», «Отведи его руку назад». Осуществляя личный досмотр, 67 % респондентов контролируют и корректируют ошибочные действия напарника с отдельными указаниями. Обозначим некоторые из них: «Держи дистанцию, близко не подходи!», «Внимательнее посмотри его внутренние карманы!».

Значительная часть сотрудников грамотно выполняют профессионально-психологические действия для обеспечения прогностической и коммуникативной сторон деятельности. Из них 79% специалистов вместе с напарником (-ами) определяют признаки совершения административного правонарушения, анализируют, оценивают состояние гражданина (-ан), находящихся в алкогольном/наркотическом опьянении, прогнозируют возможную опасность для выполнения грамотных оперативно-служебных действий. При проверке документов 73% специалистов анализируют оперативную обстановку и поведение гражданина (-ан), обеспечивая совместную безопасность и слаженные профессиональные действия с напарником. В установлении психологического контакта 67% респондентов гибко и грамотно дополняют напарника (-ов) в словах, фразах, законных требованиях, разъяснениях. В изменяющихся условиях оперативной обстановки 74 % сотрудников мобильно обмениваются поступающей информацией, быстро понимают слова, фразы, жесты, мимику напарника (-ов). При предупреждении и разрешении конфликтных ситуаций и конфликтов, 71 % специалистов дополняют напарника в использовании конструктивных психологических приёмов. В экстремальных ситуациях и по необходимости 65% сотрудников регулируют психологическое состояние и поддерживают работоспособность напарника (-ов), используя фразы: «Ты абсолютно

правильно поступил в этой ситуации», «Я понимаю твоё состояние», «Держись, осталось немного».

Для предупреждения и пресечения административных правонарушений совместно с напарником значительная часть специалистов (76%) эффективно осуществляет юридические действия, обеспечивающие профилактическую сторону деятельности. К ним относятся действия по правовому информированию и разъяснению гражданину или группе граждан совершаемого им (ими) деяния и возможных правовых последствий, оказанию правомерного психологического воздействия с целью прекращения противоправного поведения.

Указанные данные свидетельствуют о том, что у значительной части сотрудников сформирован конструктивный групповой стиль деятельности, проявляющийся в слаженном и эффективном выполнении профессиональных действий (тактических, психологических, юридических), обеспечивающих согласованное совместное взаимодействие двух и более коллективных субъектов труда за счёт индивидуального вклада специалистов. Полагаем, взаимодополняемость и срабатываемость профессиональных действий напарников доводится до соответствующего уровня требований деятельности благодаря полученному обучению и профессиональной служебной и физической подготовке в Центрах профессиональной подготовки МВД России.

Вместе с тем, следует обратить внимание на неконструктивное совместное взаимодействие, ошибки в рассогласованности профессиональных действий, допускаемые сотрудниками ППСП при выполнении обязанностей и решении стоящих служебных задач. Так, 34% допускают ошибки в совместных тактических действиях при силовом пресечении и задержании правонарушителя, приводящие к неграмотным и несогласованным действиям в использовании приёмов борьбы. При внезапном нападении совместно со своим напарником 39% сотрудников проявляют нерешительность и промедление в применении огнестрельного оружия, специальных средств, что создаёт угрозу их жизни и здоровью. Осуществляя служебные задачи по личному досмотру, 33% респондентов не подстраиваются к действиям своего напарника и не обеспечивают совместную безопасность для эффективного выполнения тактических действий.

Исследованием установлено наибольшее количество ошибок, допускаемых сотрудниками в выполнении профессионально-психологических действий, обеспечивающих прогностическую и коммуникатив-

ную стороны деятельности. Так, при личном досмотре 21% специалистов посредственно наблюдают за поведением гражданина (-ан) и действиями напарника в складывающейся оперативной обстановке. При внезапном нападении 39 % респондентов не предусматривают возможные последствия и риски, в связи с этим совершают ошибки в групповом применении огнестрельного оружия, специальных средств. Совместно с напарником 26% сотрудников не наблюдают за складывающейся оперативной обстановкой, направляя своё внимание на мобильное устройство, как следствие, подвергая опасности граждан, себя и друг друга. В конфликтных ситуациях с гражданами 29% специалистов не регулируют импульсивное и несдержанное поведение напарника, также вступают в словесную перепалку, 33% респондентов воздерживаются от замечаний в нетактичном и грубом обращении напарника с людьми. При предупреждении и пресечении административных правонарушений совместно с напарником 26% сотрудников не объясняют правовых норм и последствий.

Полученные результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что третья часть сотрудников совершают неграмотные и несогласованные групповые профессиональные действия (тактические, психологические, юридические), что указывает на неконструктивный групповой стиль деятельности и отсутствие сочетаемости и слаженности в профессиональном взаимодействии. Проведённый анализ указывает на необходимость учёта результатов исследования при проведении психологических мероприятий по развитию у сотрудников ППСП конструктивного группового стиля деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что сотрудникам с неконструктивным групповым стилем деятельности, которые отличаются неграмотным и несогласованным выполнением групповых профессиональных действий (тактических, психологических, юридических), необходимо усиленное воздействие со стороны напарника, командира взвода/батальона, психолога. Эта комплексная работа направлена на развитие конструктивного группового стиля деятельности, который влияет на эффективность обеспечения правопорядка в общественных местах, обеспечения безопасности личности, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений.

Список литературы:

1. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 640 с.

2. Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Три подхода к исследованию психологической совместимости // Райгородский Д.Я. Психология семьи: учебное пособие для факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики. Самара: Издательский дом «БАХРАХМ». 2007. 521с.

3. Романов, В. В. Юридическая психология: учебное пособие для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 170 с.

4. Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Изд-во Институт психологии РАН», 2015. 366 с.

5. Шаранов А.Ю. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: Теория и методология управления развитием: дис. … д-ра психол. наук. СПб. 2000. 359 с.

6. Энциклопедия юридической психологии / под общ.ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. 607 с.

7. Юридическая психология.учебник для студентов вузов / Шевченко В.М., Цветков В.Л., Ганишина И.С., Агапов В.С., Булгаков А.В., Костина Л.Н., Марьясис И.Б. М., 2020.

© Ерохина Е. И., 2022

Журавлева Антонина Кирилловна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ Я-КОНЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

***Аннотация*:** в статье представлен анализ отечественной литературы по проблеме Я-концепции. Выделены общие аспекты в подходах к пониманию Я-концепции, освещены авторские позиции, определяющие структуру Я-концепции, произведен их сравнительный анализ. В статье иллюстрируются различные аспекты, выделяемые отечественными учеными в профессиональной сфере сотрудников ОВД.

***Ключевые слова*:** Я-концепция, отечественная психология, реальное Я, идеальное Я, социальное Я, образ Я, установка.

В современной психологической науке можно встретить большое количество различных определений Я-концепции. Анализ определений и научных работ по данной тематике позволяет сделать вывод о том, что Я-концепция в современной науке воспринимается с разных позиций.

Во-первых, как совокупность того, чем владеет личность. Такое понимание Я-концепции было введено У. Джеймсом, который, как принято считать, является автором первоначальной теории Я-концепции. Говоря о «принадлежности», он имел в виду не только личностные качества и характеристики, которые личность присваивает себе, он также упоминал и о физических вещах, таких, например, как одежда, собственное тело, обладающее недостатками и достоинствами, личные предметы.

Во-вторых, она рассматривается как совокупность установок, направленных на самого себя. Данное определение Р. Бернса предполагает наличие структурных элементов Я-концепции, в отношении которых и рассматривается установка. Они включают в себя: эмоциональный, когнитивный и поведенческие элементы. Данную позицию в своих работах развивали такие отечественные психологи, как Г.Г. Овчинникова, Е.Т. Соколова, В.А. Ядов и др.

В-третьих, Я-концепцию рассматривают также через систему образов Я, которые, как пишет В.С. Агапов, являются составной частью

более широкого понятия «Я-концепция». В.А. Ядов, а за ним и И.С. Кон не дифференцируют в данном контексте установку и образ, так как предлагают трактовать понятие образа Я через систему установок. Другой отечественный ученыйА.В. Мудрик предлагает подразделить образы Я на три группы: наличные, желаемые и представляемые, по аналогии с классическими структурными элементами Я-концепции: Я-реальное, Я-идеальное, Я-зеркальное (социальное). Представляемый образ, как и в классическом варианте связан с социальным аспектом, однако в понимании А.В. Мудрик он заключается не в том, что нам транслирует социальное окружение про нас, а то каким личность представляет и хочет представлять себя в этом обществе.

В-четвертых, существует позиция, сформировавшаяся в психологии благодаря вкладу таких социологов, как Дж. Мид и Ч. Кули. Их работы легли в основу понимания Я-концепции, как совокупности представлений о себе сопряженных с их оценкой, т.е. как результат взаимодействия с окружающей средой. Онтологический принцип единства сознания и деятельности, сформулированный Л.С. Рубинштейном определил дальнейшее направление представлений в том числе и о Я-концепции. По его мнению, наиболее значимыми для человека являются общественные закономерности его развития. Невозможно существование «Я» без взаимодействия с «Ты» и самоосознания себя без осознания другого человека как самостоятельного субъекта.[5, с. 502] таким образом, через взаимодействие Я – Мир, через общение, деятельность и познание формируется и изменяется «Я» человека.Влияние социального контекста прослеживается и во многих других работах отечественных авторов (И.С. Кон, С.Р. Пантилеев,М. Розенберг, В.С. Мухина и др).

Последняя, пятая позиция, является наиболее обобщенной и рассматривает Я-концепцию через множественность Я, то есть выделяя различные Я как структурные элементы концепции. К ним относят Я-реальное, -идеальное, -фантастическое, -динамическое и другие, в зависимости от авторской точки зрения на данную проблему. Так, например, сюда можно отнести также уже вышеописанную теорию А.В. Мудрик, И.С. Кона, Ю.М. Орлова, С.М. Петровой, С.Ю. Головина и др.

Отечественные ученые не противоречили ни одной из вышеописанных позиций, в своих исследованиях они развивали одну из позиций, дополняя и развивая ее. В связи с этим можно выделить общие

особенности в позициях различных отечественных авторов по данному вопросу. Общим является то, что всеми авторами Я-концепция рассматривается как система представлений о себе, которая включает в себя множественность Я. Я-концепция тесно связана с такими явлениями, как образ Я, самоотношение, самосознание. [1, с. 10]Она формируется в результате процесса самоактуализации при непосредственном участи рефлексии и отношения со стороны окружающих. Отечественные ученые сходятся в представление о том, что Я-концепция служит регулятором поведения личности, влияет на особенности интерпретации получаемого опыта и преломляемого через призму Я-концепции, является источником внутренней согласованности личности, определяет характер и оценку как собственных действий, так и действий со стороны других людей.[6, с. 115]

Специфическими чертами является отождествление во многих подходах Я-концепции с личностью и отсутствие четкого разграничения между понятиями «самосознание», образ Я и установка.

Рассматривая Я-концепцию как совокупность представлений о самом себе, необходимо учитывать, что эти представления могут являться как ложными, так и быть в достаточной мере реалистичными, они также могут изменяться в результате социального взаимодействия. В связи с этим представления о себе, в первую очередь относящиеся к Я-реальному, носят субъективный характер. Преломляя данную особенность в профессиональную сферу сотрудника полиции, необходимо отметить, что субъективность в оценивании себя может сказываться на выполнении служебных задач, и приводить к снижению эффективности в работе в следствие переоценки собственных возможностей или их недооценки. Я-концепция, хоть и является достаточно устойчивым явлением, обладает определенной изменчивостью. Включение социального аспекта в ее формирование позволяет оказывать внешние воздействие на ее изменение. По мнению Е.А. Петровой и Н.А. Коробцева, основанием для оценки себя, в том числе, служит образ другого и оценка другого, она позволяет сделать дополнительные выводы о себе. [1, с. 65]Такая оценка может оказывать корректирующее влияние на область реального Я. Грамотный, компетентный подход руководителя в оценке действий подчиненного способен обозначить область для потенциального развития и предотвратить часть трудностей, связанных с переоценкой или недооценкой собственных возможностей.

С. Ю. Головин, помимо Я-реального (какой я есть в настоящий момент), выделяет:

– идеальное Я (каким я должен стать в соответствии с моральными нормами, принятыми моделями поведения);

– фантастическое Я (если бы все было возможно, то я бы хотел стать …);

– динамическое Я (вне зависимости от сформированных идеалов каким я собираюсь стать).

Развитие проблемы гипотетического Я, было дополнено И.С. Коном. Его структура Я-концепции включала, помимо выделенных С.Ю. Головиным компонентов, следующие: будущее или возможное Я – то каким стать в моих силах; идеализированное Я – каким мне приятно себя было бы видеть. И. С. Кон добавляет также компонент, отражающий социальное влияние в формировании Я-концепции. Он изучает и анализирует наше поведение в социальной жизни и приходит к выводу о том, что демонстрируемые миру «маски» и образы служат сокрытию негативных черт и слабостей человека и формируют дополнительное Я – представляемое Я. Представляемое Я является частью адаптационного процесса, то есть меняется в различных ситуация. В зависимости от условий и внешних требований сотрудник может декларировать различное представляемое Я. Качества, уважаемые в одном коллективе, могут встречаться с резкой критикой в другом. Таким образом, воздействие социальных установок заставляет сотрудника проявлять определенное представляемое Я. Взращивание и культивирование позитивных установок в коллективе в рамках воспитательной работы и рациональная реализация системы дисциплинарных взысканий способствует изменению представляемого Я в положительном ключе.

М.И Дьяченко и Л.А. Кандыбович находят потенциал развития Я-концепции не в гипотетических образах, а в наличие антипода идеальному Я – антиидеальное Я, которое включает представления человека о негативных качествах, которые он скрывает или пытается искоренить. Еще одним важным их добавление стало выделение профессионального Я. Широко развивающийся деятельностный подход в отечественной психологии, предполагающий формирование и развитие сознания непосредственно в деятельности (а соответственно и самосознания), выносит на передний план вопросы мотивов и ценностных ориентаций в профессиональной сфере, стиля и эффективности выпол-

нения задач. Выделение профессионального Я охватывает данные аспекты, включает вопросы оценки себя как профессионала, тем самым расширяя сферу применения деятельностного подхода.

Профессиональное Я сотрудника полиции определяет его отношение к службе, повышает или снижает риск коррупционного поведения, оказывает влияние на степень ответственности при выполнении служебных задач и эффективность в деятельности.

Традиционно в исследованиях отечественных психологов присутствую два структурных компонента Я-концепции: реальное и идеальное Я, точки зрения на которые различны в зависимости от методологических позиций авторов.

Так, например, Ю.М. Орлова отмечает, что реальное Я совсем не обязательно должно реалистично отображать особенности личности, наоборот, в большинстве случаев бывает иначе. Это связано с тем, что реальное Я складывается у человека на основании пережитого опыта, так как осознание себе представляется возможным только в контексте конкретной ситуации.

Пережитый опыт, в том числе приобретенный на службе, формирует представления о себе, как профессионале. Продолжительный неудачный опыт в определеннойсфере деятельности снижает уверенность в собственных силах и отражается на представлениях себе как реальном Я.

По мнению Н.И. Сарджевеладзе реальное Я взаимосвязано с динамикой Я-концепции, процессами адаптации, в том числе самоадаптации, человека к изменяющимся условиям. Или же наоборот, оно может быть связано с процессами дезадаптации, стагнации в межличностных отношениях или прекращением саморазвития, внутриличностного роста. Помимо этого, автор отмечает зависимость реального Я от следующих тенденций: желание быть как все, стремление при этом не потерять собственную индивидуальность, владеть другими и собой.

Разнообразность информации, входящей в область реального Я, предполагает получение этой информации в большом объеме с помощью интроспекции, ответов на вопросы типа «Кто Я? Какой Я? и тд.». А следуя позиции социального контекста в формировании Я-концепции, реальное Я включает и информацию о себе, полученную извне, от окружения.

Идеальное Я является более абстрактным. Оно формируется благодаря усвоению норм морали и правилам, утвержденным в обществе,

образцам поведения и кумирам и отражает желаемое представление о себе. Идеальное Я включает в себя представления о физическом состоянии человека, о возможностях мышления, поведенческих аспектах, наличие черт характера и т.д. Оно также несет в себе определенные функции. По мнению В.В. Юрчука, идеальное Я выполняет функцию внутреннего регулятора – совести; она также несет функцию самонаблюдения, необходимую для реализации контроля; выполняет функцию формирования и носителя Я-идеала; представителя моральных ограничений и стимулирования процессов самосовершенствования.

С точки зрения некоторых отечественных ученых (Н.М. Гаджиевой, Н.Н. Никитиной, Н.В. Кислинской) идеальное Я формируется под влиянием внешних норм, эталонов и воплощается в значимом другом, являющимся ориентиром для саморазвития.

Таким образом, Я-идеальное можно рассматривать с двух позиций: образец или эталон и замысел действия, как пишет Б.Д. Эльконин. По его мнению, основным является «принятие на себя труда и решения задачи, заботы и работы по ее выполнению».

Несоответствие между реальным и идеальным Я дает толчок к развитию и определяет его горизонт – с одной стороны. А с другой – может привести к возникновению внутриличностного конфликта. Несмотря на то, что одной из функций Я-концепции является процесс уравновешивания реального и идеального Я, гармонизация личности, слишком сильные расхождения между ними могут привести к возникновению неустойчивой, слабой Я-концепции.

На стыке реального и идеального Я дополнительно выделят демонстрируемое Я. Его интерпретируют как попытку сделать зеркальное Я максимально приближенным к идеальному. другими словами, она включает приемы самопрезентации и выражается в имидже, который может меняться от ситуации к ситуации.

Е.А. Петрова и Н.А. Коробцева отмечают, что чем более полно человек владеет представлениями о себе, тем ближе демонстрируемое Я к идеальному и наоборот.

Таким образом, выявлены основные аспекты в представлениях о Я-концепции отечественной психологической науки. Наибольшее развитие получил подход множественности Я, который породил различные точки зрения, которые более детально рассматривают варианты проявления Я.

Список литературы:

1. Агапов В. С. Сущностная характеристика Я-концепции // Психология Я-концепции: методология, теория, структура: хрестоматия. М.: МГСА, 2002. 230 с.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
3. Иващенко, А. В., Агапов В. С., Барышникова И. В. Я-концепция личности в отечественной психологии: монография. М.: МГСА, 2000. 155 с.
4. Кон И.С. Проблема «Я» в психологии // Психология самосознания. Хрестоматия по социальной психологии личности / Под ред. Д.Я.Райгородского. Самара: «БАХРАХ-М», 2007. С.45-96.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000.
6. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 286 с.

© Журавлева А. К., 2022

Иванов Сергей Артемович,
командир отделения факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: **Душкин Антон Сергеевич,**
начальник кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

***Аннотация*:** эффективность деятельности органов внутренних дел обеспечивается несколькими важными факторами. Это и уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции, и укомплектованность должностей, и материально-техническая обеспеченность. Однако, существует еще один важный фактор – подготовка высокопрофессиональных управленцев, обеспечивающих непрерывность и организованность деятельности органов внутренних дел.

***Ключевые слова*:** психологические типы руководителей; конфликт; эффективное управление.

Результативность администраторской деятельности, в том числе и в органах внутренних дел, формируется такими составляющими как: психические процессы, состояния и свойства. Исходя из этого, процесс управления может сопровождаться возникновением коллизий и взаимонепонимания между участниками управления. Данные негативные реакции на те или иные управленческие решения являются результатом психологическиххарактеристик, особенностей психических состояний, а также рефлексированием сотрудников и руководителей [6, с. 67]. Указанные обстоятельства могут негативно отражаться на продуктивностифункционирования любого коллектива, поэтому руководители должны стремиться познать и «прочувствовать» все тонкости психологии межличностных отношений, а также грамотноиспользовать их в своей управленческой деятельности [8, с. 34].

В.Ю. Долженко, Ю.В. Клочко указывают, что основа отнесения руководителя к определенной психологической категории лидеров – это модели проявления личностных особенностей руководителя [6, с. 81]. С учетом стиля управления, руководителей подразделений органов внутренних дел любого уровня можно условно разделить на три психологических вида:

Первый вид – руководитель *авторитарного типа,* который отличается излишней энергичностью и решительностью в действиях и принятии решений. Управленческая деятельность занимает центральное место в его жизни. За счет чрезмерной уверенности в себе и в своих знаниях и умениях руководит без учета мнения подчиненных. Такому руководителю совершенно не важно, что имеются другие пути решения поставленных задач, ему необходимо, что бы подчиненные выполняли задачу именно так, как видит это он сам. [3, с. 150]. Отличительной чертой взаимодействия является полный официоз и игнорирование элементарных жизненных потребностей сотрудников. Важно подчеркнуть, что управленческая деятельность руководителя авторитарного типа должна находиться под особым вниманием и постоянным контролем со стороны вышестоящего руководства. Уверенность в своей исключительной правоте при наличии низкого уровня компетентности, а иногда и общей культуры, дает «право» руководителюбыть грубым и своего рода своенравным «самодуром» [2, с. 156]. Как следствие, в коллективе (несмотря на субординацию и подчиненность) такая аутогрессия руководства приводит к конфликтам. У некоторых подчиненных может развиться инертность и формализм. Но в некоторых ситуациях, при условии, что руководитель обладает исключительными знаниями в определенной области, поможет быстро принять верное решение и добиться результатов в решении конкретной задачи, стоящей перед подразделением.

Второй вид, самый предпочтительный для всех служб, - руководитель *демократического типа.* Демократпроявляет такие качества, каквыдержка, решительность и энергичность. У него сильно развиты лидерские и организаторские способности. Демократ обладает высокой коммуникацией и общая культурой. [6, с. 95]. Такой рукводитель постоянно развивается сам и личным примером способствует развитию (физическому, нравственному, профессиональному) своих подчиненных. Поэтому служебные коллективы под руководством демократа достигают высоких результатов в служебной деятельности, они сплоченные и инициативные.

Третий вид – руководитель *либерального типа*, который не проявляет напрямую руководящее начало, стиль общения с подчиненными подчеркнуто вежливый и интеллигентный. Фактически является организатором неформальных отношений (совместные чаепития, обсуждение домашних проблем и т.п.) в коллективе. Такой руководитель всегда заинтересованно слушает подчиненных, ему интересно их мнение. Свои распоряжения отдает в мягкой форме, облачая их в просьбы. Безусловно, с таким руководителем комфортно работать, но только не в экстремально особых условиях.

Некоторыми подразделениями органов внутренних дел может эффективно управлять руководитель либерального типа (например, научные отделы, кафедры образовательных учреждений МВД России) [6, с. 98]. Руководители-либералы характеризуются высокими деловыми, научными и профессиональными качествами. При либеральном стиле управления распространены нестандартные решения, которые коллектив находит исключительно совместно. Однако, руководителю либерального типа самому будет трудно осуществлять руководство теми подразделениями и службами, где требуется высокий уровень субординации и дисциплины. Руководителя-либерала не следует назначать ответственным за проведение тактических, оперативных мероприятий, связанных с деятельностью в экстремальных условиях [1, с. 150].

Действенность правоохранительной деятельности в целом и совершенствование управления органами внутренних делнепосредственно обусловлены умением руководителейиспользовать методы социально-психологического анализа, предупреждения и разрешения разногласий, возникающих в подчиненных коллективах [4, с.134].

Н.В. Гришина указывает на ряд компонентов, составляющих конфликты:

- причины возникновения и формы проявления;
- психологическиехарактеристики и действия участников конфликта;
- социально-психологические условия протекания конфликта;
- ход развития конфликта;
- антиципация его последствий [7, с.118].

Главным методом разрешения конфликта в самой высшей его точки развития психологи называют перевод взаимоотношений противоборствующих сторон с эмоционального на интеллектуальный уро-

вень [12, с.94]. Т.Н. Духина подчеркивает, что грамотный руководитель при конфликте с подчиненным или при разрешении конфликта между подчиненными, на первом этапе должен «погасить» эмоции, исключить оскорбительные жесты, угрозы, повышенность тона разговора и т.д. [4]. Далее, необходимо перевести подчиненных на этап объяснения своих позиций, предложить разобраться в составляющих конфликта. «Разложив» ситуацию на несколько этапов, следует детально разобрать все разногласия по каждому из этих этапов. Нельзя считать одного правым, а другого – неправым. Каждый из участников конфликта должен иметь возможность высказаться, всех надо выслушать терпеливо и вдумчиво, объективно оценивая все позиции.

Таким образом, на интеллектуальной стадии протекания конфликта решаются следующие задачи: производится смена мотивов противоборства на мотивы упорядочивания взаимоотношений, участники конфликтастимулируются на выработку позиций, удовлетворяющих интересы профессиональной деятельности, и учитывающихличные интересы. Достигнув положительных коммуникативных результатов, можно приступать к разработке цессий, признанию ошибок и оценок друг друга, приведших к возникновению и развитию конфликтной ситуации [13, с.59].

Совокупность личностных особенностей, определяющих характер и содержание управленческой деятельности, составляет категорию субъективных факторов, которая в различных источниках именуется также человеческими факторами, личностными качествами, психологическими характеристиками и т.д.

В.Ю. Долженко, Ю.В. Клочко отмечают, что управленческая деятельность в органах внутренних дел зачастую сопровождается повышенным напряжением, переутомлением, необходимостью принятия решений в экстремальных ситуациях [8, с.94]. Сотрудники правоохранительных органов подвергаются тяжелым физическим и психологическим нагрузкам, в силу специфики деятельности им необходимо постоянно концентрировать внимательность и наблюдательность. На сотрудниках правоохранительных органов лежит высокая ответственность за свои поступки, их служебные действия должны быть предельно точны (особенно в особых условиях, связанных с применением физической силы и огнестрельного оружия), решения взвешены и продуманы, с учетомналичие неожиданных препятствий и постоянного противодействия криминального элемента [7, с.105].

Известно, что стресс как особый симптом физиологического и психологического проявления приспосабливающейся активности при сильных экстремальных воздействиях на организм определяется когнитивными, эмоционально-поведенческими, социально-психологическими и вегетативными характеристиками организма [10, с.86].

В связи с этим, важно определить значимые характеристики сотрудника органов внутренних дел. Ю.А. Шаранов подчеркивает, что в психологическую структуру деятельности полиции входят: терпимость к риску, готовность к ситуациям силового боя, ответственность за эти действия, высокая психофизиологическая выносливость, постоянная интеллектуальная активность, умение интенсивного межличностного общения, речевая находчивость (по ситуации) [15, с.204]. А.Ф. Шикун, И.М. Филинова уверены, что также большое значение в данной структуре имеют: высокая способность к запоминанию и наблюдению, склонность к анализированию, высокая скорость реагирования (как двигательная, так и мыслительная), способность аргументированно отстаивать свою точку зрения, умениеза короткое время устанавливать контакт с новыми людьми [16, с.97].

В.Л. Цветков в структуру психологических компонентов экстремальной деятельности руководителя органов внутренних дел включает:

– особенности мыслительных процессов (их гибкость, образованность и кругозор, умениепрогнозировать последствия своего поведения и поведения других, высокий уровень внимания, умение избирать правильную тактику и придерживаться ее, способность к познанию и высокая обучаемость);

– особенности эмоциональной сферы (самодисциплина, умеренная эмоциональная имплицинтность), личностные характеристики (низкий порог тревожности, раздражительности и импульсивности, последовательность и настойчивость при выполнении профессиональных задач);

– мотивационный потенциал (гуманистическая ориентация, профессиональный интерес);

– коммуникативные качества (высокая степень эмпатии, чувство такта, коммуникативность, достижение консенсуса)[14, с.47].

Расшатанность нервной системы, высокая неврастения приводят кне плодотворности процесса управления, конфликтным ситуациям [11]. Н.Н. Васильев определяет стрессоустойчивость как объединен-

ную психологическую характеристику человека, которая, с одной стороны, согласовывает личностную структуру, в том числе, фрейм, а с другой - лежит в основе успеха деятельности в стрессовых ситуациях [5, с.16].

Адекватная самооценка является своего рода показателем и контроллером стрессоустойчивости руководителя. Руководитель, уверенный в своих позициях, несомненно разумно и точно оценивает себя, всегда стремится к саморазвитию и самореализации. В ситуации негативной оценки своей деятельности, когда руководителю кажется, что он все время ошибается, повышает тревожность и неуверенность, которую начинает маскировать авторитарным стилем управления.

Таким образом, мы продемонстрировали различные типы и индикаторы индивидуально-психологических характеристик, оказывающих влияние на процесс управления. Личностные психологические качества, имеющие существенное значениев профессиональной деятельности, должны соотносится со стилем руководства, и соответствовать требованиям, предъявляемым к личности руководителя. Нам видится, что при выдвижении на руководящую должность, штатный психолог подразделения органов внутренних дел должен не только провести необходимое психологическое обследование кандидата, но и предложить пути поддержания и дальнейшего развития определенных психологических и педагогических качеств, имеющих существенное значение для грамотного и эффективного руководства.

Список литературы:

1. Александрова Л.А., Корытченкова Н.И., Михайлов В.П. Юридическая психология. М., Флинта, МПСИ, 2008. 392 с.
2. Аврутин Ю.Е., Пряхина М.В., Самарин, Статный В.М. Оперативно-розыскная психология: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 237 с.
3. Адлер А. О нервическом характере. Über den nervösen Charakter / Подред. Э. В. Соколова; пер. с нем. И. В. Стефанович. СПб.: Университетская книга, 1997. 388 с.
4. Анцупов А. Я., Ковалев В. В. Социально-психологическая оценка персонала: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 303 с.
5. Васильев Н. Н. Тренинг преодоления конфликтов. СПб.: Речь, 2007. 174 с.

6. Вахнина В.В. Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя ОВД и методы его развития: методическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 197 с.

7. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2008. 378 с.

8. Долженко В.Ю., Клочко Ю. В. Психология для руководителей ОВД: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2010. 192 с.

9. Духина Т.Н. Проблема выбора стилей руководства в управленческой культуре: теоретический анализ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 1/2. С.140 – 144.

10. Злоказов К.В. Деструктивное социальное поведение: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2017. 183 с.

11. Нечепоренко О.П. Стиль руководства как фактор социально-психологического климата коллектива и удовлетворенности работой. // Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск, 2013. С. 45-52.

12. Фатеев Н.М. Социально-психологический климат и его практическое значение в управлении горрайорганами внутренних дел. М.: Академия МВД, 1991. 343 с.

13. Хесль Г. Посредничество в разрешении конфликтов: Теория и технология (пер. с нем. Яковлевой Е.). М.: Машиностроение, 2015. 144 с.

14. Цветков В.Л. Психология конфликта. От теории к практике: учебник пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2013.183 с.

15. Шаранов Ю.А. Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (теория и методология управления развитием). СПб., 2000. 359 с.

16. Шикун А. Ф., Филинова И. М. Управленческая психология: учебное пособие. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002. 332 с.

© Иванов С. А., 2022

Кадиркулов Азизжон Саидкул угли,
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: **Иванова Александра Михайловна,**
заместитель начальника кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

***Аннотация*:** в данной статье приводятся результаты исследования ценностных ориентаций сотрудников полиции США и Великобритании. Ценности и ценностные ориентации занимают важнейшее место в жизни человека и общества, так как именно ценности обусловливают структуру мировоззрения личности и позволяют прогнозировать его возможное поведение, в т.ч. при осуществлении профессионально-служебной деятельности. Анализ данных указывает на расхождение приписываемых корпоративной культурой ценностей и индивидуальных ценностных систем сотрудников полиции Великобритании. А результаты изысканий американских исследователей свидетельствуют о том, что полицейские действительно демонстрируют относительно своеобразную модель ценностных ориентаций по сравнению с гражданскими лицами.

***Ключевые слова*:** ценности, ценностные ориентации сотрудников полиции, корпоративная и организационная культура сотрудников полиции.

В античности и раннем средневековье ценности рассматривались как составляющие бытия и являлись критериями истинности. Идеи античной философии значимы тем, что уже тогда был поставлен вопрос о абсолютности и относительности ценностей. Софисты поддерживали относительные или индивидуальные ценности, а Платон [3] придерживался идеи абсолютности ценностей. Аристотель [1] ввел понятие «самоценность», которая включает в себя «справедливость, сча-

стье, мудрость». У современного человека есть широкий выбор ценностей: базовые (здоровье, семья, свобода), приобретаемые (материальные, профессиональные, социокультурные, морально-нравственные, духовные). Ценностные ориентации рассматриваются как один из компонентов эффективности, в частности ценностно-смысловая сфера личности кандидата на службу и сотрудника полиции определяет мотивы выбора профессии сотрудника ОВД и служебной деятельности.

Одна из наиболее известных теорий о роли ценностных ориентаций была разработана американским психологом и социологом Милтоном Рокичем. Данная концепция позволяет прогнозировать возможное поведение человека в социуме, опираясь на ценностные структуры личности.

Рокич указывал, что «отличительные индивидуальные или групповые нормы и паттерны поведения соотносятся с определенными ценностными ориентациями, и определял ценностные ориентации как устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечное состояние существования является личностно и социально предпочтительным».

Исходя из определения Рокича, ценностные ориентации включают три основныхкомпонента: (1) когнитивный, (2) аффективный и (3) поведенческий». Подчеркивается, что для достижения своих целей люди склонны использовать два основных типа ценностей - терминальные и инструментальные. Терминальные ценности относятся к желаемым конечным состояниям существования (например, свобода, чувство выполненного долга), в то время как инструментальные ценности отражают предпочтительные способы поведения (например, честность, независимость) [15].

Рокич предлагает рассматривать ценности как «обобщенные критерии желательности, которые могут прогнозировать поведение человека в широком диапазоне ситуаций» [15].

В сравнительном исследовании ценностных ориентаций и граждан, проведенным самим Рокичем, было установлено, что полицейские демонстрируют относительно своеобразную модель ценностных ориентаций по сравнению с гражданскими лицами. Наиболее заметное различие касалось показателей терминальных ценностей, особенно шкалы «равенство». Опрошенные полицейские оценили равенство значительно ниже по приоритету, чем граждане, что позволило предположить доминирование консервативной политической ориентации у полицейских США. И, по мнению Рокича, консерватизм полицейских

объясняется именно первоначальным отбором, а не профессиональной социализацией [15].

Подводя итоги исследования, Рокич выразил озабоченность, обнаружив, что «показатель терминальной ценности «равенство», который очень надежно предсказывает индивидуальную политическую ориентацию и тесно связан с готовностью человека помогать бедным и меньшинствам в решении их социальных проблем, у полицейских США оказался слабо выражен», и призвал к пересмотру ценностей полицейских, чтобы они стали «более отзывчивыми к обездоленным» [16].

Для проверки выдвинутой гипотезы предрасположенности исследовательская группа во главе с М. Рокичем в качестве ключевой переменной, отражающей профессиональную социализацию сотрудников полиции, выбрала стаж службы. Если бы гипотеза о предрасположенности была верна, то стаж службы, как показатель социализации в полицейском департаменте, не оказал бы заметного влияния. Результаты исследования показали, что полицейские с разным стажем работы в полиции не отличаются по ценностным паттернам. Это также указывает на то, что полицейские в значительной степени представляют собой очень сплоченную группу, характеризующуюся своеобразным мировоззрением [16].

Аналогичным образом, Шеррид проанализировал результаты опроса с помощью опросника Рокича о терминальных ценностях 384 полицейских столичного округа Нью-Йорка, подтвердив выводы автора методики[17].На основании опроса, проведенного среди полицейских в Южной Каролине, Грифет и Кафферти также нашли общую поддержку выводам Рокича. Они сообщили, что полицейские склонны высоко оценивать ценности, касающиеся частных аспектов (например, самоуважение и безопасность семьи), и придавать низкий приоритет ценностям, связанным с социальными факторами (например, общественное признание) [8].

В целом, на основании исследований, рассмотренных выше, кажется, что преобладающие ценности профессии полицейского в США оставались довольно стабильными в течение 15 лет, несмотря на региональные различия и размеры подразделений полиции. Во всех рассмотренных исследованиях порядок расположения терминальных ценностей, в основном, соответствовал выводам Рокича, сделанным в 1968 году [5, 12].

Идеи М. Рокича находят свои отражения в актуальном исследовании Джихун Чжао, Ни Хе и Николас П. Ловрич. Авторы провели исследование на базе полицейского управления Спокана, совместно с отделом правительственных исследований и услуг Университета штата Вашингтон. Выборку составили 199 сотрудников полиции. Инструмент опроса включал раздел, содержащий 18 пунктов терминальных ценностей Рокича. Респондентов просили ранжировать ценности, представленные в правой части страницы, располагая их по степени важности для них. Тест медианных различий был использован для выявления отличий в ценностных ориентациях между подгруппами офицеров полицейского департамента Спокана.В дополнение к переменной «стаж службы», введенной Рокичем, авторы вводят еще две переменные, которые могут стать важными для объяснения изменений в определении профессионализма полицейских, а именно, уровень образования и гендер. Современные полицейские управления все больше акцентируют внимание на уровень образования и ведут активную работу по вовлечению женщин во все аспекты деятельности полиции [10].

Основные результаты данного исследования интерпретируются исследователями с опорой на теорию Рокича. Отмечается, что ценностные ориентации полицейских остаются удивительно стабильными на протяжении последних 35 лет. Авторы обнаружили высокую степень консенсуса по ценностям среди сотрудников полицейского управления Спокана, несмотря на наличие целого ряда важных факторов, связанных с разнообразием (стаж, образование и пол).

Джихун Чжао, Ни Хе и Николас П. Ловрич указывают на то, что «результаты могут свидетельствовать о том, что полицейская субкультура продолжает существовать и хранить свои профессиональные ценности, и что профиль людей, привлекаемых на работу в полицию, сегодня незначительно отличается от того, что было в прошлом, когда господствовали традиционные стили в работе полиции» [10].

Исследование авторов ставит достаточно важный вопрос: «Если индивидуальные ценности являются существенным источником организационной культуры, может ли полицейская организация измениться без четкого понимания ценностей отдельных сотрудников полицейских агентств?» [10]. По результатам исследований сформулированы ряд рекомендаций, в том числе предложение уделять присталь-

ное внимание как поперечным сравнениям в многочисленных учреждениях, так и продольным исследованиям в отдельных учреждениях для оценки ценностных ориентаций сотрудников полиции.

В настоящий момент американские исследователи с сожалением отмечают, что важная, но в значительной степени игнорируемая в современных исследованиях, предметная область - ценностные ориентации американских полицейских. За последнее десятилетие, было проведено очень ограниченное количество исследований по данному вопросу, в то время как изучение индивидуальных ценностных ориентаций важно, поскольку определенные модели ценностных ориентаций позволяют не только реконструировать картину мира сотрудника полиции, но и прогнозировать его поведение в значимых служебных и внеслужебных ситуациях.

Британский исследователь М. Кларк [6] в своих работах указывает на то, что программа реформ полицейской службы в Англии и Уэльсе была направлена на возрождение работы полиции с населением и на культурный сдвиг от «правил» к «ценностям». Реформа спровоцировала конфликт между декларируемыми ценностями деятельности полиции и требованиями реалий жизни. Возникшее противоречие создает ряд преград в подготовке кадров, профессиональном обучении, развитии более гибкого мышления, выстраивании ценностных ориентаций.

Далее была принята новая концепция деятельности полиции, где предложены стратегии, ориентированные на работу с населением. Комплексные мероприятия, направленные на укрепление добрососедства, обеспечение правопорядка и развитие у полиции общественной поддержки, были введены для улучшения отношений между сотрудниками полиции и населением посредством усиления взаимного сотрудничества. Работа полиции, осуществляемая в интересах граждан, должна убеждать общественность в том, что у гражданского общества и полиции общие задачи и устремления (создание безопасных общин, борьба с преступностью, построение и поддержание взаимного доверия, повышение заметности и доступности сотрудников полиции для граждан) [7].

В 2011 году полицейская служба Англии и Уэльса опубликовала новое заявление о ее миссии и ценностях, в котором сформулированы цели и задачи ведомства с учетом исторического наследия принципов Пиля (или принципы Пилиана). Принципы обобщают идеи сэра Роберт

Пиля, разработанные с целью определения этики уголовного правосудия (также этики полиции). В новом заявлении четко сформулированы ценности и их влияние на практическую деятельность: «Мы будем действовать честно, милосердно, вежливо и терпеливо, не проявляя ни страха, ни пристрастия в том, что мы делаем. Мы будем проявлять чуткость к потребностям и достоинству жертв и демонстрировать уважение к правам всех граждан. Мы будем действовать, руководствуясь профессиональными знаниями и здравым смыслом, и будем нести ответственность за свои решения и действия» [4]. Вместе с новым заявлением о миссии и ценностях был опубликован общий порядок принятия решений. Данное заявление признает спорные отношения между требованиями корпоративной этики и профессиональными ценностями полицейского сообщества, сформированными в повседневной служебной деятельности; наличие конфликта между «здравым смыслом» и ведомственными решениями. Система ценностей, усвоенная сотрудниками полиции, вступает в противоречие с внедряемой государством корпоративной этикой [11]. Это может создать ситуацию, когда правовые нормы вступают в конфликте с ценностями и индивидуальными установками.

Полицейская субкультура влияет на формирование системы ценностей, которая определяет, как полицейские воспринимают и думают о тех, с кем вступают в контакт. Данная теоретическая позиция также делает попытки объяснить, как принятые ценности передаются через организационную культуру в ходе социального взаимодействия группы, которые затем внедряются в сознание индивидов [9].

Данные свидетельствуют о том, что обеспечение приоритета в образовании критическому мышлению, а не контролю, может способствовать развитию более гибких систем ценностей, подходящих для требований полицейской работы, ориентированной на сообщество [14]. Исследованияпоказали, что сотрудники полиции с университетским образованием были менее авторитарны, чем сотрудники без университетского образования, и что чем выше был уровень образования, тем более гибкой становилась система ценностей полицейских. В частности, приведенные данные свидетельствуют об улучшении отношения к группам меньшинств, а также о более чутком или гуманистическом подходе полицейских к представителям общественности [13].

Сегодня прогрессивные изменения в структурах полиции обеспечивают участие сотрудников в решении целого ряда проблем в бедных

районах и районах проживания меньшинств. Предполагается, что важным аспектом этих изменений является налаживание партнерских отношений между полицией и социальными службами для совместного обеспечения общественного порядка.

Полагаем возможным рассматривать ценностно-смысловую сферу личности сотрудника полиции как основу эффективности и профессиональной надежности личного состава ОВД. Ценностные ориентации позволяют сориентироваться в сложных социальных ситуациях, выполняют роль баланса для выстраивания основных жизненных целей личности, обеспечивают развитию её нравственного фундамента, в различные кризисных и экстремальных ситуациях помогают все пережить, регулируют правовое поведение.

Список литературы:

1. Грицанов А. А. Никомахова этика // История философии: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с.

2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Москва: Русский язык-Медиа, 2003. – 595 с.

3. Платон. Диалоги. М.: Академический проект, 2017, Т. 2. – 351 с.

4. Association of Chief Police Officers (2011) ACPO Professional Ethics, http://acpoprofessionalethics.org/default.aspx?page=ndm.

5. Burbeck, E. and Furnham, A. (1985), “Police officer selection: a critical review of the literature”, Journal of Police Science and Administration, Vol. 13, pp. 58-69.

6. Clark, M. (2005) ‘The importance of a new philosophy to the post-modern policing environment’, Policing: An International Journal of Police Strategies and Management, vol 28 no 4, pp 642-653.

7. Developments in police education in England and Wales: Values, culture and ‘common-sense’ // URL: https://www.researchgate.net/publication/299897568_Developments_in_police_education_in_England_and_Wales_Values_culture_and_'common-sense'_policing (датаобращения: 20.09.2022).

8. Griffeth, R. and Cafferty, T. (1977), “Police and citizen value systems: some cross-sectional comparisons”, Journal of Applied Social Psychology, Vol. 7, pp. 191-204.

9. Heslop, R. (2011) ‘Reproducing police culture in a British university: findings from an exploratory case study of police foundation degrees’, Police Practice and Research, vol 12, no 4, pp 298-312.

10. Individual value preferences among American police officers: The Rokeach theory of human values revisited // URL: https://www.researchgate.net/publication/235275314_Individual_value_preferences_among_American_police_officers_The_Rokeach_theory_of_human_values_revisited (датаобращения: 20.09.2022).

11. Jaschke, H. and Neidhart, K. (2007) 'A modern police science as an integrated academic discipline', Policing and Society, vol 17, no 4, pp 303-320.

12. Lefkowitz, J. (1975), “Psychological attributes of policemen: a review of research and opinion”, Journal of Social Issues, Vol. 31, pp. 3-26.

13. Paterson, C. (2011) ‘Adding value? A review of the international literature on the role of higher education in police training and education’, Police Practice and Research: An International Journal, vol 12, no 4, pp 286-297.

14. Roberg, R. and Bonn, S. (2004) ‘Higher Education and Policing: where are we now?' An International Journal of Police Strategies and Management, vol 27, iss 4, pp 469- 486

15. Rokeach, M. (1973), The Nature of Human Values, New York: Free Press, 1973. 438 p.

16. Rokeach, M., Miller, M. and Snyder, J. (1971), “The value gap between police and policed”, Journal of Social Issues, Vol. 27, pp. 155-71.

Sherrid, S. (1979), “Changing police values”, in Spielberger, C. (Ed.), Police Selection and Evaluation: Issues and Techniques, Hemisphere Publishing Corporation, New York, NY, pp. 167-76.

© Кадиркулов А. С., 2022

Коновалова Анастасия Андреевна,
курсант Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель: **Мансурова Зиля Рахимлановна,**
доцент кафедры педагогики и психологии
в деятельности сотрудников органов внутренних дел,
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук

ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Основное внимание уделяется организации работы органов и учреждений в системе профилактики безнадзорности и преступлений среди несовершеннолетних. Научная новизна работы заключается в подходе к рассмотрению профилактики с психологической стороны. В результате определено, что существует острая необходимость образования учреждения социальной защиты, которые будут помогать несовершеннолетним пройти курс реабилитации, а также проводить психологическую профилактику совершения преступлений.

Ключевые слова: девиантное поведение; несовершеннолетние; психосоциальное развитие; эмоциональная атмосфера; коррекционная работа; реабилитация; семейная терапия.

Социальная политика Российской Федерации направлена как, на благополучное и защищенное детство, так формирование у граждан правовой грамотности и правосознания.

Как известно, детская преступность является весьма распространенным явлением. В некоторых странах настолько огромный масштаб безнадзорных несовершеннолетних, что граждане не удивляются тому, что дети и подростки совершают такие преступления, как: кража, нанесение тяжкого вреда здоровью и убийство.

В связи с этим руководство страны уделяет пристальное внимание на работу органов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов ребёнка, а также контроль и надзор за деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Опыт показывает, что система профилактики в стране находится на очень низком уровне, из-за чего число детской преступности растёт.

Обычно педагоги и должностные лица считают, что несовершеннолетний совершает преступления, потому, что у него отсутствует должное воспитание, из-за чего неправильным образом формируется дальнейший путь его перевоспитания и оказания агитационного влияния [1].

Чаще всего специалисты, которые проводят работу с детьми не обращают внимание на неблагоприятное психосоциальное развитие несовершеннолетнего. Не учитываются такие факторы, как:

– эмоциональное состояние несовершеннолетнего;

– неприятия собственного тела и своих мыслей;

– психологический дискомфорт и д. р.

Если вовремя не заметить определенные черты, которые характеризуют психосоциальные отклонения и не провести психолого-педагогическую профилактику, то в ближайшем будущем ребёнок будет совершать неправомерные действия.

В первую очередь роль проведения психолого-педагогической профилактики лежит на системе образования, так как именно там, педагоги и специалисты могут заметить определенные отклонения, например:

– систематическая неуспеваемость;

– отчужденность от социальных групп;

– эмоциональная неустойчивость;

– недисциплинированность;

Именно с первых дней пребывания ребёнка в школе преподаватели должны создать благоприятную эмоциональную атмосферу, замотивировать ребёнка на учебный процесс, проводить воспитательную работу с детьми и психолого-педагогическую с родителями. Также преподаватель должен сообщить психологам, если заметил, что у ребёнка имеются поведенческие проблемы.

Очень важно, чтобы преподаватель мог определить, когда ребёнку нужна помощь. Педагог должен обращать внимание на эмоциональное состояние ребёнка, на уровень его сплоченности с коллективом, умением выражать свои мысли и чувства. Помимо этого, необходимо изучать особенности подростка, у которого есть наклонности к девиантному поведению: скорость восприятия материала, характер мышления и восприятия.

Если несовершеннолетний с девиантным поведением не имеет желания работать над собой, а также у него имеются наклонности к негативным социальным явлениям (геноцид, терроризм и др.), то социальному педагогу и психологу, инспектору по делам несовершеннолетних нужно выстроить работу таким образом, чтобы в дальнейшем несовершеннолетний не совершал преступлений [3].

Для профилактики преступлений среди несовершеннолетних должна проводиться коррекционная работа, которая состоит из трех частей:

– изучение психологических особенностей несовершеннолетнего;

– развитие личностных ресурсов;

– создание развивающей социальной среды.

Если педагог сможет направить мышление несовершеннолетнего в правильное русло и сформировать у него адекватный взгляд на мир, а также предложить деятельность, которая сможет заменить ему преступную, то с большей вероятностью подросток в последующем не будет совершать неправомерные действия [5].

Помимо работы образовательных учреждений и подразделений по делам несовершеннолетних, профилактикой девиантного поведения должны заниматься органы местного самоуправления, которые в свою очередь организовывают и контролируют работу учреждений социальной защиты.

Очень часто на совершение несовершеннолетним преступных действий влияет эмоциональная атмосфера, которая сложилась дома. Иногда ребёнок не может пережить расставание со своей семьей, или домашнее насилие оказало сильное воздействие на его психику, из-за чего в дальнейшем без работы психологов он не смог оправиться. Для этого несовершеннолетним нужна помощь центра реабилитации, где социальные работники смогут провести с ним психологическую работу.

Психологическая работа может быть разных направлений:

– социальная адаптация несовершеннолетних с девиантным поведением;

– социальная адаптация несовершеннолетних, осужденных к мерам наказания, не связанных с лишением свободы;

– интенсивная семейная терапия;

– социальная реабилитация несовершеннолетних [4].

Работа по социальной адаптации связана с тем, что несовершеннолетние, которые находятся в опасном для жизни и здоровья положении, оказываются в местах социальной защиты, где психологи помогают им справиться со стрессом, а также перенести те обстоятельства, которые бы могли повлиять на их психику.

Главой задачей в социальной адаптации является улучшение психического и физического состояния несовершеннолетнего, а также снижение негативных эмоций. Впоследствии данная деятельность повлияет на снижение безнадзорности среди несовершеннолетних.

Интенсивная семейная терапия представляет из себя совокупность методов и приемов, которые поспособствуют сближению родителей с подростком, а также улучшение эмоциональной атмосферы.

В связи с тем, что в семьях, где присутствует несовершеннолетний с девиантным поведением, очень наколенная атмосфера и члены семьи не могут найти общий язык, психическое состояние подростка может быть ухудшено. Из-за этого у него могут появляться негативные эмоции, с которыми он не сможет справиться, а также ненависть к своим родителям.

Главной задачей социальных работников в проведении семейной терапии является выявление неблагополучных семей, а также своевременное оказание помощи и сближение членов семей друг с другом.

Помимо этого, несовершеннолетние способны совершать преступления под действиями наркотических средств и психотропных веществ [2]. В дальнейшем при проведении психологических работ необходимо, чтобы несовершеннолетний прошел курс реабилитации.

Главной задачей социальных работников в проведении социальной реабилитации является возвращение несовершеннолетнего к привычному образу жизни в обществе, а также восстановление его психического и физического здоровья.

Таким образом, можно сделать вывод, что профилактика девиантного поведения среди несовершеннолетних это очень кропотливый труд. На данный момент работа органов и учреждений по профилактике является очень низкой. Необходимо создать учреждения по социальной защите, которые будут помогать несовершеннолетним, справиться со своим состоянием, а также предотвращать в последующем совершение новых преступлений.

Список литературы:

1. Асянова С.Р., Храмова К.В. Психолого-педагогические методы профилактики девиантного поведения среди несовершеннолетних // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 1 (83). С. 81-86.

2. Лобанов С.А., Мансурова К.А. Наркозависимость у подростков // Феноменология и профилактика девиантного поведения. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С.149-151.

3. Мансурова З.Р. Психология общения как важнейший компонент профессиональной коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 331-335.

4. Технологии социальной реабилитации несовершеннолетних, реализуемые в учреждениях системы социальной защиты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / авт.-сост. : А. В. Сутула, Х. Я. Мавлютова. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013. [Электронный ресурс] // URL: http://edunyagan.ru/files/texnologiisocial-noyreabilitacii.pdf (дата обращения: 11.08.2022).

5. Яковлева Н.К., Памирская Е.В. Методические организации для образовательных организаций по определению условий организации индивидуального психолого-педагогического сопровождения обучающихся с девиантным и делинквентным поведением. ГАУ ДПО Амурский областной институт развития образования, 2020. [Электронный ресурс] // URL: https://www.ooazeya.ru/sites/default/files/deviant.pdf (дата обращения: 10.08.2022).

© Коновалова А.А., 2022

Лобанов Максим Дмитриевич,
Адъюнкт
Дальневосточного юридического
института МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ С УЧЕТОМ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

***Аннотация*:** автор рассматривает ориентированный на практику подход по организации учебного процесса в образовательных организациях МВД России. Автор анализирует текущий подход к образованию и выделяет ряд недостатков, присущих ему, а именно – отсутствие понимания реальной деятельности сотрудников полиции выпускниками образовательных учреждений. Автор приходит к выводу, что существует необходимость делать акцент на практической составляющей работы.

***Ключевые слова*:** высшее образование; подготовка кадров; организация учебного процесса.

Практическая подготовка в образовательных организациях МВД России ставит задачу максимально приблизить учебный процесс к условиям профессиональной деятельности. Практический подход к подготовке полицейских является важным элементом в формировании и организации образовательного процесса. Это можно объяснить тем, что деятельность каждого сотрудника правоохранительных органов связана с частым возникновением ситуаций, теоретические механизмы разрешения которых не разработаны или не существуют [1, с. 319]. Есть множество ситуаций, где нет практического опыта их решения, потому что таких ситуаций никогда не было; наряду с этим существуют и часто встречающиеся ситуации (шаблонные), которые возможно решить, опираясь на ранний опыт. Решение таких ситуаций часто основано на сочетании теоретического и практического опыта. Следовательно, степень успеха в решении возникшей ситуации или проблемы напрямую зависит от накопленного практического опыта, а также от качества и обоснованности теоретических знаний.

На сегодняшний деньвопросы правового регулирования и технологии образовательного процесса, игнорируются или рассматриваются поверхностно. Наряду с этим отметим, что работа образовательных

учреждений МВД России не в полной мере соответствует требованиям правоприменительной практики. В связи с этим актуализируется вопрос повышения качества профессионального образования и подготовки кадров органов внутренних дел, а также эффективности организационно-правового регулирования этого процесса[5, с. 127].

Обозначенные выше проблемы неизбежно вынуждают образовательные организации МВД России осуществлять коррекцию осуществляемого образовательного процесса, порядка проведения производственных, в том числе преддипломных практик, и прочие изменения, затрагивающие учебный процесс [2]. Полагаем, что трансформация направлений ориентированной на практику подготовки будущих кадров полиции в ведомственных вузов должен быть сопряжен с изменением вектора образовательного процесса в целом.

Предполагаем, что для наиболее эффективного осуществление такой трансформации необходимо обеспечить, чтобы ее результатом было не только имитация процесса образования, а реальное предоставление качественных услуг в сфере образования, обеспечивая тем самым территориальные органы МВД России. Для этого предлагаем воспользоваться моделью, отображающей основные требования, предъявляемые к практической подготовке в ведомственных вузах [4, с. 4]:

1. Организация и проведение практики, т.е. практическая подготовка реализуется как часть образовательной программы.

2. Расширение взаимодействия между образовательными организациями МВД России и территориальными органами МВД, непосредственно осуществляющими деятельность полиции, а также органами суда, прокуратуры, национальной гвардии, и т.д.

3. Постоянное и тесное сотрудничество с представителями практических органов, указанных в пункте 2, при проведении занятий с курсантами/слушателями.

4.Практическая подготовка должна найти своё отражение в реорганизации семинарских и практических занятий, которые в своей содержательной части будут отвечать запросам практико-ориентированной подготовки.

5. Увеличение объема производственной, преддипломной практики в территориальных органах МВД России со смещением акцента на выполнение деятельности сотрудников полиции.

Полагаем, что важно обеспечить качественную практическую подготовку будущих высококвалифицированных кадров, для чего необходимо выполнить ряд действий, например, таких как: [3, с. 234]

1) применение новелл в психолого-педагогической технологии организации учебного процесса для формирования важных и востребованных компетенций у будущих сотрудников полиции;

2) применение междисциплинарного подхода в образовании с целью формирования у курсантов/слушателей навыков и умений для решения сложных, полимодальных профессиональных задач;

3) в образовательных организациях должна создаваться практико-ориентированная учебная среда, способствующая передаче базовых знаний на практике и развитию личностного потенциала обучающихся;

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что смысл практико-ориентированного подхода к подготовке сотрудников полиции заключается в том, что базовые знания, которые в текущей парадигме являются главной целью образования, перестают быть целью и становятся средством или фундаментом для получения глубокого практического опыта для последующего формирования «компетентности». Важность такого подхода состоит в том, что познавательная инициация в процессе обучения формируется не только из традиционных понятий, таких как «знания», «умения» и «навыки». Эти понятия работают как своего рода «кирпичики», из которых строится компетенция. При этом основную основу компетентностного обучения составляют практико-ориентированные подходы к обучению.

Список литературы:

1. Аджимуллаева Р. А. Становление практико-ориентированных методов обучения в высшей школе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №44. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-praktiko-orientirovannyh-metodov-obucheniya-v-vysshey-shkole (дата обращения: 06.09.2022).

2. Власюк И.В., Черниговский В.Н. Профессионально-нравственное воспитание в вузе МВД России в системе подготовки курсанта к преодолению экстремальных ситуаций. 2014. № 6.

3. Иоголевич В.А., Иоголевич Н.И. Компетентностный подход в образовании и прикладная направленность профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов как субъектов деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1(53). С. 233-237.

4. Кудин В.А. О профессиональной подготовке специалистов для ОВД на основе Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 1-6.

5. Петрова И.В. Компетентностная модель практико-ориентированного обучения студентов строительного профиля: анализ результатов экспериментальной пробации // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2017. № 3 (95). С. 127-130.

© Лобанов М. Д., 2022

Лямин Сергей Игоревич,
слушатель Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель: **Митракова Елена Николаевна**,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТРЕЛЬБЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** актуальность исследуемой тематики вызвана наличием психологической неготовности среди обучающихся к стрельбам. В данной статье анализируются индивидуальные психологические особенности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России при осуществлении учебной стрельбы в рамках занятия по огневой подготовке. На основании этого были предложены некоторые рекомендации по ликвидации психологических барьеров в момент нахождения на огневом рубеже, а также приведены рекомендации по совершенствованию имеющихся навыков стрельбы у курсантов (слушателей).

***Ключевые слова*:** стрельба; огневая подготовка; психология сотрудника; некоторые психологические аспекты; курсант; слушатель; обучающийся.

«Истинное воспитание состоит
не столько в правилах, сколько в упражнениях»
Ж.Ж. Руссо

«Огневая подготовка» - один из основных предметов при обучении в образовательных организациях МВД России. Именно в процессе данной дисциплины курсант (слушатель) приобретает навыки боевой и тактико-специальной подготовки. Однако, в рамках прохождения учебной программы, у части обучающихся наблюдается психологическая неготовность к ведению огня, вызывая такие эмоции, как: страх, тревога, беспокойство. Помимо этого, эмоциональное напряжение обладает следующими характерными чертами [1, С. 34-38]:

1. Нарушением зрительного и слухового восприятия;
2. Учащением сердцебиения;

3. Неспособностью навести прицельные приспособления;
4. Частичной утратой двигательных навыков;
5. Повышенным потоотделением и др.

Подобные психологические барьеры к осуществлению стрельбы проявляются ввиду индивидуальных особенностей конкретного человека. Из основных можно выделить: физиологические особенности организма, эмоционально-психологическое состояние в данный момент, техника, которой обучен курсант (слушатель) и корректность ее применения, внешние условия (благоприятность обстановки в рамках проведения занятия, климат в группе, контакт с преподавателем) и т. д.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что эмоциональная стабильность – одно из важнейших качеств, которым должен обладать обучающийся образовательной организации МВД, а в будущем – сотрудник правоохранительных органов при ведении огня. Так, необходимо отметить, что в рамках изучения «огневой подготовки» курсант (слушатель) должен обладать не только теоретическими знаниями, но и практическими, которые позволят закалить нервную систему, воспитать волю и стрессоустойчивость к экстремальным условиям, встречающимся в профессиональной деятельности ежедневно.

На основании этого, необходимо отметить, что, педагогические кадры, в процессе обучения, должны привить курсантам (слушателям) такие навыки нахождения на огневом рубеже, как [2, С. 198-202]:

1. Абстрагирование от внешних факторов, снижающих концентрацию внимания.
2. Детальный контроль за собственными действиями и четкое понимание поставленной задачи.
3. Отказ от тактически неправильного выстрела.
4. Обнаружение и исправление ошибок, возникших в процессе обучения, вызванных эмоциональной неготовностью к ведению огня.

Говоря о тактических приемах (упражнениях), повышающих эмоциональную готовность курсантов (слушателей), можно выделить:

– ведение огня после активной физической нагрузки;

– создание экстремальных условий при осуществлении обучающимся выстрела (неожиданные шумовые и световые эффекты);

– создание соревновательных условий в рамках занятия;

– сзнакомление с идеомоторным и аутогенным методом.

Рассматривая тактические приёмы, повышающие психологическую готовность обучающегося к стрельбе, необходимо, на наш

взгляд, проанализировать более детально идеомоторный и аутогенный метод.

Идеомоторная подготовка – мысленное проигрывание освоенных в рамках занятий приемов и методик, направленное на мысленную фиксацию двигательных навыков, тем самым автоматизируя их в мышечной памяти. Преимущество данной методики заключается в том, что стрелок мысленно создает образ идеального действия и желаемого результата при осуществлении учебной стрельбы, минуя ошибки, возникающие при поспешном выполнении действий на практике [3, 104-109].

Аутогенная тренировка (концентрация внимания) является системой сознательно практикуемых людьми психологических приемов (словесных упражнений), которые содействуют изменению тонуса мышечной системы и психологических процессов. В основе данной методики лежит способность подчинять контролю организм, не только физиологически, но и психически [4, С. С. 162-166] .

Исходя из вышеизложенных теоретических основ по данному вопросу, можно сделать вывод, что для обладания навыками эффективной стрельбы как в рамках учебных занятий, так и в рамках дальнейшей практической деятельности, обучающийся образовательных организаций должен овладеть не только теоретическими основами дисциплины, но и практическими навыками. При этом, говоря о способности ведения огня, курсант (слушатель) должен обладать такими качествами, как: способность к концентрации в стрессовых условиях, отстранении от внешних воздействий, и, самое главное, способностью анализировать и самостоятельно работать с подсознанием.

Список литературы:

1. Солоницкая Э. В., Митракова Е. Н. Психологические аспекты предстартового состояния стрелка - проблемы и пути решения // Юрист-правовед. - 2015. - № 2 (69).

2. Жуков В.М., Устинова О.В., Кочуров А.Г., Завирюха А.М. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Материалы 20-й всерос. науч.-метод. конф. 2015.

3. Бабич Н.В. К вопросу о психологической подготовке курсантов к выполнению практических стрельб из боевого оружия // Тамбовская

научная психологическая школа: итоги 20-летия ТГУ имени Г.Р. Державина: Материалы VII Междунар. семинара молодых ученых и аспирантов. Тамбов, 2015.

4. Иноземцев С. В. Нестандартные методы и формы проведения занятий по огневой подготовке // Наука-2020. 2020. № 6 (42).

© Лямин С. И., 2022

Мамажанов Насибжан Кабылжанович,
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: **Гончарова Наталья Андреевна**,
доцент кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** в статье рассматриваются особенности различных типов проявлений перфекционизма у лиц, обучающихся в образовательной организации высшего образования. Полученные результаты эмпирического исследования позволили установить средний уровень интегрального показателя перфекционизма и высокий уровень перфекционизма, ориентированного на себя и на других у 45 % опрошенных лиц. Выявлены достоверно значимые корреляции между показателями перфекционизма и свойств характера и ограниченное количество корреляций между значениями перфекционизма и свойств темперамента.

***Ключевые слова*:** свойства темперамента; свойства характера; перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других; социально предписанный перфекционизм.

Перфекционизм в социально-психологических условиях обучения в образовательной организации высшего образования является одной из личностно обусловленных переменных, определяющих направленность и активность личности. Взаимосвязь перфекционизма с некоторыми характеристиками личности является предметом изучения во многих психологических исследованиях, рассматривающих его влияние на состояние благополучия и когнитивную сферу [1]. В работах Н.Г. Гаранян обсуждаются вопросы перфекционизма, депрессии и тревоги [2]. Проблемы деструктивного перфекционизма рассматриваются в работах Н.А. Гончаровой, где отмечается его роль в обеспечении надежности деятельности сотрудников органов внутренних дел, и результаты его «сверхстимуляции» в обстоятельствах завышенных ожиданий социума [3, 4].

Общепринятое понимание перфекционизма отражает его характеристики, связанные с завышенными стандартами личности к собственной деятельности, стремлениями к совершенству, в связи с чем перфекционистами называют людей, предъявляющих к себе и своему делу чрезвычайно большие требования. Согласно мнению многих авторов, перфекционизм – это болезнь нынешнего общества, заболевание культуры и возведение в абсолют культа успеха. «Культурная болезнь» провоцируется высокой значимостью общественного мнения, а также социальных изменений, основанных на приоритетах наивысших достижений, копировании западноевропейских индивидуалистических культур, распространением на данной основе соответствующих штампов поведения.

Сложность понимания перфекционизма отдельной личности заключается в том, что в реальных проявлениях активности субъект демонстрирует высокий уровень ответственности и прилежания, однако в результате, это не улучшает его деятельность, а затрудняет. При этом удачность исполнительского этапапри перфекционизме связана с постоянным изменением планов субъекта, способов выполнения, тщательной перепроверкой, сомнениями в правильности действий, в результате чего искажаются совершенные цели личности на пути достижений. При этом латентно развиваются негативные эффекты, которые данный стиль деятельности продуцирует.

Подобные, скрытые от наблюдения явления, присущи в большей степени тем субъектом, которые обладают высоким потенциалом и ресурсами готовности к самоактуализации, но ограниченыв истинных психических ресурсах, не всегда могут реализовать свой потенциал, показывая исключительно внешнюю готовность к достижению высококлассных результатов. Речь идёт о лицах, гиперответственно относящихся к исполнению своих обязанностей.

В исследованиях перфекционизма нами была поставлена цель, определить взаимосвязь перфекционизма с показателями свойств личности. В процессе исследования рассматривались свойства темперамента и свойства характера во взаимосвязи с показателями перфекционизма, который представлен тремя составляющими: перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других; социально предписанный перфекционизм. Исследование проводилось при помощи психодиагностических методик: опросник структуры темперамента В.М. Русалова; характерологический опросник К.

Леонгарда – Г. Шмишека; опросник «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта (адаптация И.И. Грачевой)[5]. Выборка исследования была представлена лицами, обучающимися на факультете подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России.

Результаты эмпирического исследования показали наличие высокого уровня перфекционизма ориентированного на себя у 45 % опрошенных лиц, для которых характерна направленностьна высокие результаты собственной деятельности, высокие личные требования к себе, достижение высоких результатов в деятельности. В анализе показателей перфекционизма ориентированного на других установлено, что количество лиц, предъявляющих требования к другим, составляет 46%. При этом, в числе данной подгруппы представлены практически те же лица, которые обладают высоким уровнем перфекционизма, ориентированного на себя. Показатели социально предписанного перфекционизма выявлены у 35 % респондентов. Данные лица находятся подзначимым давлением социума и его ожиданий, переживают более высокую степень тревожности, частоты стрессовых состояний. Средние статистические результаты по всей группе отражают наличие среднего уровня выраженности перфекционизма.

В рамках исследования был проведен корреляционный анализ, что позволило установить наличие взаимосвязей между перфекционизмом и свойствами личности. Связей с показателями темперамента выявлено небольшое количество и они, в основном, отрицательные. Значения пластичности отрицательно коррелируют с перфекционизмом, ориентированным на себя и социально предписанным перфекционизмом ($r = -0,371$; $r = -0,378$). Наибольшее количество достоверно значимых корреляций установлено между показателями перфекционизма и свойств личности. Связи в основном положительные между показателями всех типов перфекционизма и свойствами «возбудимость»($r = 0,391$), «застревание» ($r = 0,395$), «эмотивность» ($r = 505$) и «тревожность» ($r = 0,558$). Отрицательные корреляции установлены между показателями перфекционизма и свойством «дистимность» ($r = -0,405$).

Таким образом, исследование взаимосвязи перфекционизма и свойств личности показало, что свойства личности линейно связаны с признаками перфекционизма, что подтверждает его социальную обусловленность и позволяет прогнозировать дальнейшее взаимное тяготение. Полученные результаты согласуются с имеющимися данными

о связи перфекционизма и тревожности в студенческом возрасте, и могут быть использованы в продолжении эмпирических исследований.

Список литературы:

1. Новгородова Е.Ф. Роль перфекционизма в субъективном благополучии молодежи // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 44. С. 12.

2. Гаранян Н.Г., ХолмогороваА.Б., Юдеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Консультативная психология и психотерапия. 2001. Т.9. № 4. С. 18–48.

3. Гончарова Н.А. Психологические особенности перфекционизма как индивидуального стиля деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(80). С. 176-181.

4. Федорова М.Г., Гончарова Н.А. Проблемы деструктивного перфекционизма в профессиональной деятельности // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2018): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 марта 2018 года / Под редакцией Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; составитель М.А. Кутырёв. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 394-398.

5. Грачева И.И. Адаптация методики «Многомерная шкала перфекционизма» П. Хьюитта и Г. Флетта // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 73-81.

© Мамажанов Н. К., 2022

Машьянова Оксана Юрьевна,
слушатель 2 факультета
Академии управления МВД России

Научный руководитель: **Михайлова Татьяна Викторовна**,
заместитель начальника кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук

СОБЛЮДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

***Аннотация*:** проанализированы результаты опроса сотрудников ОВД, направленного на выявление профессионально-этических проблем и предложены возможные пути их решения. Отмечается, что деятельность сотрудников ОВД является государственно важной и социально значимой. Сотрудники ОВД берут на себя не только моральную, но и правовую ответственность за судьбу граждан, поэтому они должны иметь достаточный уровень нравственного воспитания и правовой культуры, чтобы принимать грамотные решения.

***Ключевые слова*:** этическое нормы; сотрудники; органы внутренних дел; кодекс этики; проблемы, пути решения.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее - ОВД), как представителей государственной власти, сопряжена с такими важными профессиональными и общечеловеческими качествами, как: честь, достоинство, морально-нравственные качества и деловая репутация. Именно данные качества в совокупности определяют собственно само государство в лице представителей власти, в руки которых вложены обширные полномочия в рамках как правотворческой, так и общегосударственной деятельности. Огромная политическая, правовая и социальная ответственность, возложенная, на сотрудников внутренних дел требуют от них неукоснительного соблюдения законности и дисциплины.

В частности, согласно положениям Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотрудник органов внутренних дел «обязан

заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти»[1].

Не вызывает сомнений тот факт, что сотрудник ОВД не должен допускать нарушений законности, нравственных, моральных норм, поскольку его обязанность – требовать соблюдение закона гражданами, применять меры принуждения при его нарушении.Однако современные реалии говорят о том, что это не всегда так.В нашем обществе далеко не единичны резонансные случаи как коррупционных преступлений, превышения должностных полномочий, невыполнения возложенных обязанностей, именно в эшелонах государственной власти, так и в отдельных ведомствах,конкретными сотрудниками органов внутренних дел, занимающими различные служебные посты. Безусловно,это следует считать недопустимым в современным обществе, поскольку, когда сам сотрудник нарушает закон, совершает антиобщественные действия, он роняет авторитет правоохранительных органов в целом, не может проявить нетерпимости к тем действиям граждан, которые совершает сам.

Эффективность деятельности органов внутренних дел зависит от многих факторов. По мнению исследователей, уровень профессиональной этики сотрудников ОВД, помогает в изучении кадрового состава и потенциала сотрудников. Этические правила применяются в выработке оценочных требований к сотрудникам. В процессе прохождения службы в профессиональном облике сотрудника ОВД этические аспекты также занимают важное место, вне зависимости от должности и специального звания. Нередко этика помогает разобраться в вопросах, возникающих перед сотрудником полиции (честь, принципиальность и пр.) [4, с. 309].

Обращаясь к поиску причин несоблюдения профессионально-этических норм поведения сотрудниками ОВД, можно предположить наличие целого ряда факторов и детерминантных причин их определяющих. В частности: упущение в вопросах профессионально отбора и профессионально-нравственного воспитания сотрудников, снижение роли руководителя в профессионально-этическом воспитании, а также

длительное отсутствиенормативно закрепленных этических требований к деятельности сотрудников органов внутренних дел. Как следствия обозначенных проблем могут выступать: деформация восприятия служебного долга, снижение моральных установок, недостаточная социальная стойкость и обеспеченность, которые ведут к более глубоким профессиональным деформациям и коррупционным проявлениям.

В настоящий момент данные проблемы частично разрешены, принятием Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации [2], однако вряд ли возможно считать его совершенным. Кроме того, остались неразрешенными вопросы практического соблюдения профессионально-этических норм сотрудниками.

Соглашаясь с мнением ряда авторов, следует отметить, что добиться решения проблем исключительно за счет жестких нормативно-правовых регламентов, направленных на формирование профессиональных компетенций невозможно и требуется для достижение данной цели в первую очередь повышения уровня нравственности и культуры поведения сотрудников, что должно быть основным направлением усилий руководителя [3, с. 68].

На основании изложенного можно говорить о необходимости допущения дисциплинарной ответственности сотрудника в случае нарушения им основных этических требований, поскольку, фактически, в таком случае, будет иметь место нарушение служебной дисциплины, а в качестве предупреждения данных нарушений необходима диагностическая и психологическая работа, направленная на выявление и преодоление существующих профессионально-этических проблем.

С целью исследования методов выявления и преодоления профессионально-этических проблем сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации было проведен опрос сотрудников основных подразделений ППС, ОУР, подразделений по работе с личным составом, включая психологов. В опросе приняло участие 40 сотрудников в возрасте от 26 до 45 лет.

Участникиопроса были ознакомлены с запланированным исследованием, его целью, а так же с вопросами предлагаемой к заполнению анкеты. На основании анализа анкетныхданных были получены следующие результаты.

Согласно данных анкетирования выявлено, что общий стаж службы в органах внутренних дел у 33% участников опроса составляет

до 5 лет, причем следует отметить тот факт, что 50% участников анкетирования занимают руководящую должность. Стаж службы в должности у 37% сотрудников составляет от 1 года до 3 лет.

Обращаясь к анализу данных относительно образования, можно отметить наличие у подавляющего большинства (63%) высшего образования, кроме того три сотрудника имеют второе высшее образование.

С целью выявления возможных профессионально-этических проблем у сотрудников ОВД, им было предложено ответить на ряд вопросов.

Анализируя ответы респондентов, следует отметить, что из 40 опрошенных сотрудников ОВД нашлось только четверо не удовлетворенных в целом содержанием их служебной деятельности. Более половины (градация распределилась от 50% до 65%) опрошенных сотрудников ОВД считают, что личные качества, стиль руководство и др. всегда влияют на характер отношений между сотрудниками (рис. 1).

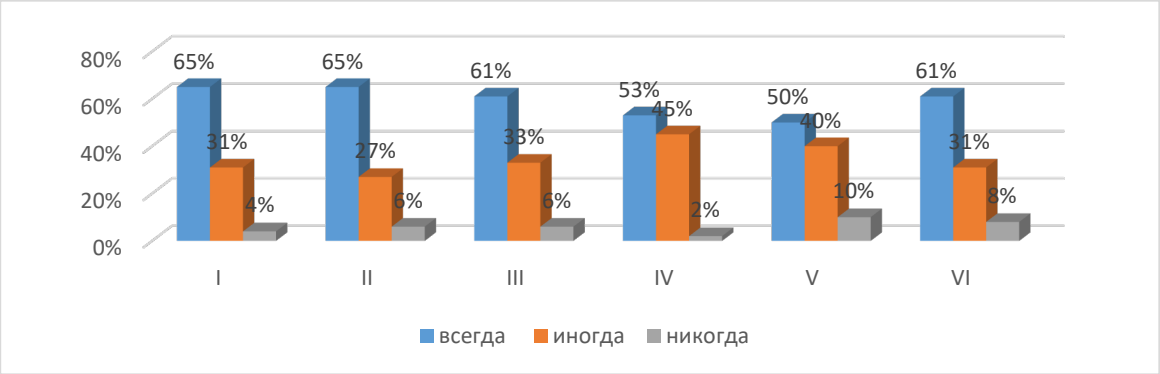

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о влиянии факторов (I-VI) на характер отношений между сотрудниками, где I - личностные качества непосредственного руководителя; II - стиль управления руководителя; III - уровень требовательности; IV - степень заботы о сотрудниках; V - состояние воспитательной работы в коллективе; VI - сложившихся традиций в коллективе, подразделении, организации

Из полученных результатов следует, что 89% респондентов удовлетворено взаимоотношениями с вышестоящими руководством, а так же считает необходимым для сотрудников ОВД кодифицировать свод этических норм. Важность этических норм отметают практически все респонденты. Среди этических норм респондентами были выделены:

вежливость, корректность, уважение, выдержанность, честность, долг, справедливость и др.

Значимыми оказались ответы респондентов на вопрос о влиянии «не справедливого отношения» руководителя на исполнение служебных обязанностей, соблюдение законности, взаимодействие с коллегами, взаимодействие с гражданами (рис. 2).

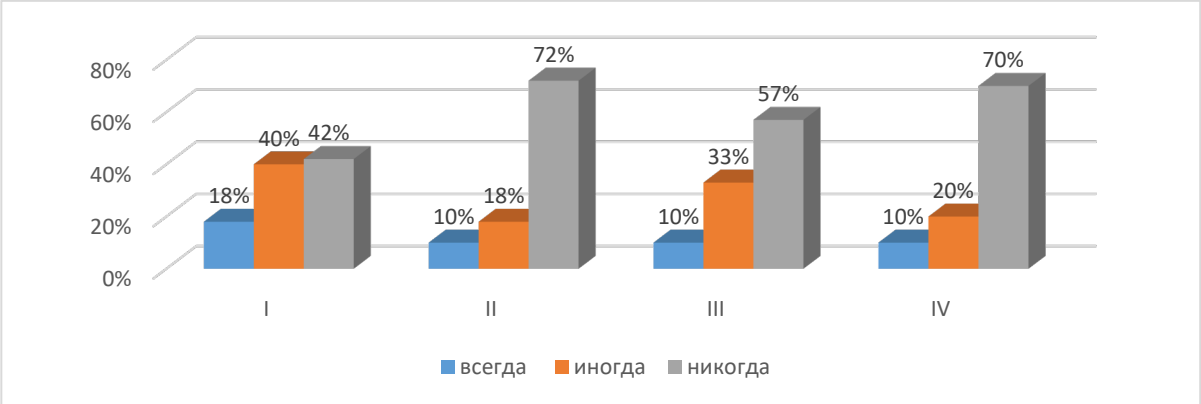

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о влиянии «не справедливого отношения» руководителя на:I - исполнение служебных обязанностей, II - соблюдение законности, III - взаимодействие с коллегами, IV - взаимодействие с гражданами

Распределение ответов респондентов на вопрос о влиянии «не справедливого отношения» руководителя (рис. 2), можно судить о преобладании ответов респондентов «никогда», что позволяет говорить о том, что негативное влияниеруководителя на исполнение служебных обязанностей, соблюдение законности, взаимодействие с коллегами, взаимодействие с гражданами не оказывается.

Ответы опрошенных сотрудников ОВД на вопрос о влиянии личного примера руководителя на исполнение служебных обязанностей, соблюдение законности, взаимодействие с коллегами, взаимодействие с гражданами, выявили, что такое влияние существует (рис. 3).

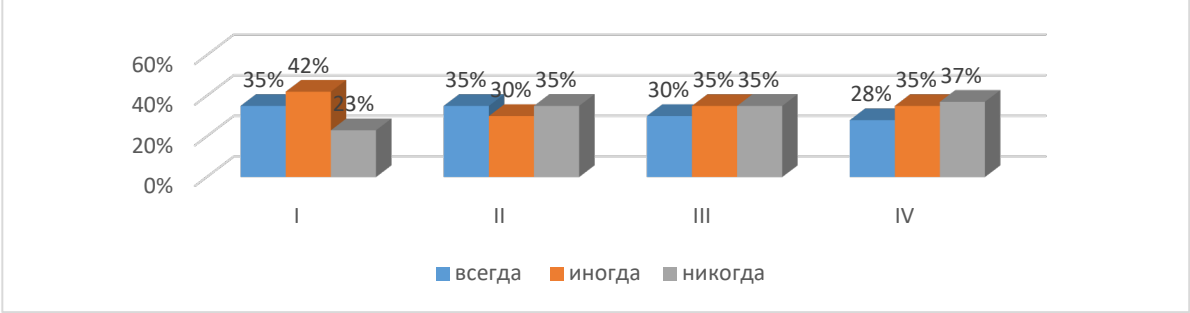

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о влиянии личного примера руководителя:I- на исполнение служебных обязанностей, II- соблюдение законности, III - взаимодействие с коллегами, IV-взаимодействие с гражданами

Причинами коррупционных проявлений среди опрошенных сотрудников ОВД были чаще всего отмечены: деформация восприятия сотрудником ОВД своего служебного долга, моральных установок и недостаточную социальную обеспеченность сотрудников ОВД.

Таким образом, решению профессионально-этических проблем-сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, на наш взгляд,должна способствовать грамотно организованная работа, включающая в себя как нормативно-правовые, так прикладные социально-психологические направления, а именно:

- направить усилия на повышение уровня нравственности и культуры поведения сотрудников, особенно в рамках образовательного процесса в ведомственных учебных заведениях МВД России:

- более четко регламентировать обязанности сотрудников органов внутренних дел по соблюдению этических, нравственных, моральных норм при осуществлении служебной деятельности;

- организовать совместную работу психолога, руководителя и коллектива в рамках реализации работы по преодолению профессионально-этических проблем сотрудников ОВД, формами которой смогут выступить, как индивидуальныерекомендации руководителю, так и групповые тренинги по преодолению профессионально-этических проблем.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5.12.2011 № 49 (часть I) ст. 7020.

2. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД РФ № 460 от 26 июня 2020 года // Официальный сайт МВД России.

3. Безручко Е.В. О современных проблемах профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел: деонтологические и правовые аспекты / Е.В. Безручко, Е.В. Миллеров // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 67-73.
4. Сабельфельд Т. Ю., Сажаев А. М. Полицейская этика и служебный этикет сотрудника полиции в современный период // История, теория, практика российского права. 2019. № 12. С. 308-316.

© Машьянова О. Ю., 2022

Никонова Мария Александровна,
слушатель факультета заочного обучения
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: **Корсикова Наталья Александровна**,
доцент кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация*:** статья посвящена предупреждению наркопреступлений в современной России на обще-социальном уровне профилактики преступности с определением основных мер предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

***Ключевые слова*:** предупреждение наркопреступлений, профилактика правонарушений, обще-социальный уровень профилактики наркопреступлений.

В течение последнего десятилетия в Российской Федерации сложилась государственная политика активного противодействия наркопреступности, так, используются различные методы противодействия, среди которых: правовые, социально-экономические, методы идеологического, административного характера. Данный комплекс мер направлен, как на выявление и нейтрализацию общих причин и условий, способствующих совершению такого рода преступлений, так и на борьбу с действиями конкретных лиц и сообществ.

Нормативно-правовая основа предупреждения наркопреступлений достаточно широка. За последние 10-15 лет принято достаточное количество федеральных законов, ведомственных нормативных актов в рассматриваемой сфере. Однако наиболее базовым нормативно-правовым актом является Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Рассматривая обще-социальный уровень профилактики и предупреждения наркопреступлений, необходимо определить объекты профилактики наркопреступлений. К ним относятся социальные отношения, явления и процессы различного уровня (социальные, политические, экономические и др.), воздействующие на состояние наркопре-

ступности, деятельность граждан, в процессе формирования криминогенно значимых черт и свойств характера, граждане, которые в силу субъективных качеств и(или) объективных свойств способные стать жертвами рассматриваемого вида преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, предупреждение наркопреступности на обще-социальным уровне реализуется путем проведения мероприятий различного характера, приводящиеся с целью изменения механизма общественных отношений на этапе современного развития общества. Если рассматривать систему мер обще-социального уровня профилактики наркопреступлений, то автор отмечает отсутствие комплексного воздействия на детерминанты наркопреступлений.

Определяя систему мер противодействия наркопреступлениям на обще-социальном уровне, автор подчеркивает значимость данного уровня – совокупность мер различного характера, которые направлены на совершенствование экономической, политической, идеологической, правовой и иных сфер жизнедеятельности общества и государства.

Одной из основных целей рассматриваемого уровня профилактики наркопреступлений является улучшение различного рода сфер общественной и государственной жизни, по средствам которых создаются предпосылки нейтрализации причин и условий наркопреступлений.

С этой целью в Российской Федерации в ряде наиболее подверженных распространению наркомании регионов организовано проведение профилактических мероприятий: цикл бесед, конкурсных программ, конференций, вечеров вопросов и ответов, концертов, соревнований на темы: «Молодежь – против наркотиков», «Наркотики - беда общая», «Наркотики и здоровье», «Не оборви свою жизнь», «Наркомания»; конкурс детских рисунков и стенгазет «Нет наркотикам»; цикла районных мероприятий антинаркотической тематики: «Скажи наркотикам – НЕТ», «Тропинка, ведущая к бездне»; акции «Сообщи, где торгуют смертью», «Всем миром за здоровьем», «Будь здоров», информационная акция «Неделя безопасности», акция «Письмо продавцу табачных изделий»; участие подростков «группы риска» в районных и областных спортивных мероприятиях и т.д.. Профилактическими мероприятиями охвачена большая часть населения.

Предложения по повышению эффективности взаимодействия с другими органами и учреждениями в сфере профилактики наркомании:

-активнее привлекать ресурсы общественных организаций и СМИ для духовно-нравственного воспитания и просвещения населения, поддерживать гражданские инициативы по профилактике наркомании и формированию культуры здорового образа жизни среди населения;

-организовать участие родителей в мероприятиях антинаркотической направленности общеобразовательных учреждений района.

-обратить внимание на организацию мероприятий общей профилактики, профилактической работы с группами риска немедицинского потребления наркотиков, организацию профилактической работы в организованных (трудовых и образовательных) коллективах, формирование здорового образа жизни у несовершеннолетних и молодежи, организацию трудовой занятости и досуга молодежи, детей и подростков.

Рассматривая систему профилактики наркопреступности в России, необходимо отметить основной субъект профилактики данного вида преступлений - ОВД и определить основные направления предупреждения ОВД наркопреступлений.

Особого внимания заслуживает характеристика следственных процедур, проводимых в рамках расследования преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков. В ходе предварительного следствия по делам разбираемой категории подлежат доказыванию не только обстоятельства, которые предусмотрены в обычном порядке, но и специфические, например:

- является ли арестованное помещение на самом деле подпольной лабораторией по изготовлению наркотиков;

- действует ли преступник с умыслом, имеет ли знания в области химии, которые бы признавались судебными органами достаточными для изготовления наркотиков;

- чистая масса наркотика, изготовленного или транспортируемого, независимо от цели сбыта или ее отсутствия;

- использовал ли преступник при изучаемых обстоятельствах преступления химические вещества, оснастку, приспособления, защитные средства, а также необходимо при и наличии установить источник их приобретенияи др.

Для результативного (последовательного, компетентного) осуществления таких следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, которые бы учитывали состояние и обстановку, в которой производится расследование, существенное значение будет иметь не только криминалистический характер этой категории преступлений, но и такая дефиниция, как «следственная ситуация». Правильной и полной оценке следственной ситуации содействует полнота выдвижения версий.

Наличие следственных ситуаций предопределяет наличие картины расследований, обстоятельств расследований, обусловленных на данный момент анализа, которые не всегда статичны и имеют динамику.

На сегодняшний день одной из главных задач, является успешное выполнение органами внутренних дел задач по профилактике и противодействию преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков, так как это во многом зависит от эффективности синхронизированного взаимодействия всех субъектов системы профилактики.

В теории под взаимодействием органов внутренних дел с другими государственными органами понимается согласованная деятельность по достижению совместных целей и результатов, по решению участниками значимой для них проблемы или задачи. Оно реализуется в процессе многогранной совместной деятельности.

Таким образом, переходя к выводу по данному параграфу, отметим, что государством принимаются меры по расширению нормативно-правовой базы в сфере противодействия наркопреступности, как на федеральном уровне, так и на региональном. Активно применяются меры технического, информационного характера, направленные на профилактику наркопреступности. Особое внимание уделяется общественному контролю над наркопреступностью, участию граждан в предупреждении преступлений и взаимодействию их с правоохранительными органами, выстраивание доверительных отношений. Тем не менее, профилактика преступлений в рассматриваемой сфере постоянно совершенствуется с учетом правоприменительной, следственной и судебной практики, что способствует её развитию и формированию как эффективной целостной системы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в российской Федерации»

[Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: URL: http://www.consultant.ru

2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: URL: http://www.consultant.ru

3. Витвицкая Л. А. Взаимодействие субъектов образовательного процесса // Вестник ОГУ. 2018. №10-1. С. 77-82.

4. Криминология. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Корсиковой Н.А. / Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2019. 232 с.

© Никонова М. А., 2022

Новосельская Светлана Рудольфовна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК МЕТОД ДИАГНОСТИКИ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

***Аннотация*:** в данной статье представлены результаты эмпирического исследования образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России методом контент-анализа текста. Выявлены особенности формирования и развития образа профессии у курсантов первого курса, их уровень профессиональной идентичности, степень эмоциональной удовлетворенности выбором будущей профессии.

***Ключевые слова*:** образ профессии, курсанты, образовательные организации МВД России, контент-анализ, эссе, образ.

В образовательных организациях МВД России важной задачей выступает диагностика образа профессии у курсантов, поскольку исследование его динамики и структуры позволит повысить уровень учебной мотивации обучающихся и впоследствии, уровень служебной мотивации сотрудников органов внутренних дел к эффективному выполнению служебных обязанностей.

Понятие «образ» обобщил в своей научной концепции А.Н. Леонтьев. Он описывал образ как «сложное многоуровневое образование, обладающее чувственной основой, системой значений и полем смысла». А.Н. Леонтьев также утверждал, что проблема психики должна рассматриваться через призму образа мира индивида как отражения объективной реальности. В своих трудах А.Н. Леонтьев развивает идею о создании единой концепции образа мира, отражения личностью объективной реальности [4].

Профессиональная область образа мира включает в себя разнообразие специальностей и предоставляет сфокусировать свое внимание и начать профессиональное становление в конкретной профессиональной деятельности. В процессе обучения и профессиональной подготовки у человека формируется образ профессии.

В нашем исследовании образ профессии представляет собой комплекс представлений человека о профессиональной деятельности и о себе как специалисте [1].

Внутриличностные процессы, отношения личности диагностируются преимущественно проективными методами[3]. Главными чертами, объединяющими все проективные методики, являются следующие: относительная неопределенность стимульного материала; отсутствие ограничений в выборе ответа; отсутствие оценки ответов как «правильных» и «неправильных». Относительная неопределенность стимульного материала предоставляет человеку свободу выбора ответов.

В эмпирическом исследовании приняли участие курсанты образовательной организации МВД России общей численностью 90 человек, обучающихся на первом курсе.

Респондентам было предложено написать эссе на две темы: «Я – сотрудник полиции», «Идеальный сотрудник полиции», небольшое сочинение в произвольной форме, в котором бы отражался личный опыт освоения профессии полицейского в процессе обучения в университете, а также представления об «идеальном» сотруднике органов внутренних дел.

Для количественной обработки полученных результатов нами был разработан классификатор, который включал в себя: категории (основные понятия: «сотрудник ОВД», «полицейский», «сотрудник полиции», «курсант», «сотрудник правоохранительных органов», подкатегории (конкретные смысловые единицы: описание положительного, нейтрального или отрицательного отношения к профессии, позитивных или негативных эмоции и т.д.).

Классификатор стал базой для формирования кодировочной матрицы, в которой мы регистрировали результаты исследования [4].

Проведенный контент-анализ эссе курсантов образовательной организации МВД России на темы «Я – сотрудник полиции» и «Идеальный полицейский» показал следующее. При помощи количественного анализа категорий мы выявили, что понятие «сотрудник полиции», употреблялось чаще, чем «сотрудник ОВД» (табл. 1). Важно также отметить, что, несмотря на предлагаемые темы эссе, респонденты чаще всего употребляли категорию «курсант», обращая внимание на то, что они являются обучающимися и, соответственно, обязанности сотрудника полиции выполняют не в полной мере.

Таблица 1

Частота употребления курсантами категорий исследования (n=90)

Семантическая единица (суждение, понятие, выражение) ***Категории исследования (наиболее общие понятия)***	**Частота употребления (суждения, понятия, выражения), %**
Курсант	88%
Сотрудник полиции	79%
Сотрудник органов внутренних дел	49%
Полицейский	38%
Сотрудник правоохранительных органов	9%

Представим частоту встречаемости семантических единиц (суждений, понятий, выражений) на роли сотрудника полиции в тестах эссе курсантов образовательной организации МВД России (табл.2).

Таблица 2

Частота употребления курсантами ролей сотрудника полиции в обществе (n=90)

Семантическая единица (суждение, понятие, выражение) ***Подкатегории исследования (наименование роли сотрудника полиции)***	**Частота употребления (суждения, понятия, выражения)**
«Пример для подражания»	24%
«Олицетворение законности и правосудия»	21%
«Патриот своей страны»	24%
«Профессионал»	15%
«Грамотный специалист своего дела»	11%
«Мастер своего дела»	9%
«Борец со злом»	8%
«Человек, которым движет чувство справедливости»	5%
«Хороший психолог»	4%
«Добродушный и милосердный человек»	3%
«Лицо исполнительной власти»	4%
«Герой нашего времени»	2%

Контекст, в котором употреблялись понятия «сотрудник полиции», «сотрудник органов внутренних дел», «полицейский» и «сотрудник правоохранительных органов», позволил количественно проанализировать отношение участников исследования к указанным подкатегориям. Необходимо заметить, что в ходе изучения эссе курсантов не было выявлено отрицательного отношения респондентов к осваиваемой ими профессии и особенностям службы в полиции.

Согласно анализу работ респондентов, позитивные эмоции в отношении профессии и службы в полиции испытывают 64% участников исследования: «Мой отец для меня пример, он сотрудник полиции! Я хочу продолжить его профессиональный путь», «Служу России! Служу Закону! – вот мой девиз».

В исследовании образа профессии курсантов мы выявили качества личности полицейского, которые указали практически все участники исследования (87 человек из 90 человек). Самыми важными качествами личности для курсантов являются дисциплинированность, ответственность, честность, стрессоустойчивость. Самые значимые характеристики качества выполнения служебных обязанностей отметили 83% респондентов и назвали такие как: «вежливость при общении с гражданами», «толерантность», «патриотизм».

Таким образом, результаты проведенного исследования образа профессии курсантов методом контент-анализа текста позволил сформировать следующие выводы:

1)курсанты в полной мере осознают свою профессиональную идентичность и чаще всего используют понятие «курсант» в своих эссе;

2)респонденты наделяют сотрудников полиции различными социальными ролями, схожими по смысловому значению и имеющими позитивную эмоциональную окраску в тексте;

3)чаще всего первокурсники в своих текстовых работах пишут о «чувстве гордости» по поводу обучения в образовательной организации МВД России, а также профессиональной принадлежности в будущем;

4)в образе профессии курсантов присутствует выраженная тенденция к развитию. Участники исследования описывают профессионально важные качества сотрудника полиции, такие как ответственность, дисциплинированность, честность, стрессоустойчивость и др.

Список литературы:

1. Володина К.А., Колмогорцева Н.Н. Экспериментальное исследование образа профессии у студентов-психологов на начальных этапах обучения в вузе // Педагогическое образование в России, 2014 - №7 – С. 109-113.

2. Краткий психологический словарь / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ.ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д: Феникс, 1998.

3. Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 304 с

4. Рыбникова М.Н. Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Москва, 2008. 26 с.

5. Сергеева О.В. Исследование межличностных ролей преподавателя вуза // Вестник ЮУрГГПУ, 2016. - №2. – С. 131-136.

© Новосельская С. Р., 2022

Сиворонова Мария Сергеевна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ В АНАЛИЗЕ И ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация*:** в статье представлены причины, способствующие развитию профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел Российской Федерации. Актуализируется необходимость целенаправленного изучения профессионального выгорания указанных специалистов. Автором раскрыты основные методы руководителей подразделений территориальных органов внутренних дел по анализу и оценке профессионального выгорания психологов.

***Ключевые слова*:** профессиональное выгорание, психологи органов внутренних дел, руководители подразделений территориальных органов внутренних дел, профилактика профессионального выгорания, общепсихологические методы исследования, профессиональная деятельность.

Исследования функциональных обязанностей психологов органов внутренних дел показали, что в деятельности указанных специалистов доминирует интенсивное эмоциональное общение иобщественная полезность (оказание психологической помощи, воспитание личного состава и участие в их личностно-профессиональном развитии) [1]. Наряду с этим психологи принимают меры, направленные на профилактику конфликтов, нарушений служебной дисциплины и законности, проводят индивидуальную и групповую профилактическую работу, в пределах компетенции участвует в других мероприятиях, установленных законом [3, с. 69-73].

Указанные функции сопряжены с высоким напряжением, стрессами, необходимостью принятия ответственных решений в условиях дефицита времени, правовой регламентации деятельности, что может привести к ухудшению психологического благополучия психологов и развитию у них профессионального выгорания [5; 6, с. 5-8]. Однако проблема исследования психологических особенностей профессионального выгорания психологов органов внутренних дел целенаправ-

ленно не изучалась, хотя актуальность её очевидна. В этой связи возрастает значимость руководителя органов внутренних дел в анализе и оценке профессионального выгорания психологов органов внутренних дел.

Руководители подразделений территориальных органов внутренних дел для оценки профессионального выгорания психологов могут использовать такие общепсихологические методы как [4,с. 26-37]:

1) анализ документов (анализ психологического паспорта специалиста – для сравнения актуального уровня развития профессионально важных качеств с исходным уровнем; анализ личного дела – для установления причин и условий, которые могут оказать влияние на развитие профессионального выгорания; анализ отчетов о деятельности подразделения, заключений и справок по результатам исследования морально-психологического состояния коллектива и уровня развития качеств психолога, отчетов по нарушению служебной дисциплины и законности – для своевременной диагностики проявлений профессионального выгорания);

2) анализ профессиональной деятельности (общий объем выполненной работы за конкретный период, наличие поощрений/взысканий);

3) наблюдение (количество перерывов в деятельности, выполнение/невыполнение служебных обязанностей, взаимодействие с коллегами и другими сотрудниками, участие в конфликтных ситуациях, внешний вид психолога, его состояние здоровья, озвучивание психологом фраз типа: «Я плохой специалист», «Я не способен оказать качественную помощь», «Я выгорел» и др.);

4) беседа (ведение тематически направленного диалога между руководителем и психологом с целью получения необходимой информации по поводу выполняемых обязанностей, профессиональных трудностях и стрессах, изменениях в состоянии здоровья и др. Полученная информация фиксируется руководителем для анализа, оценки и принятия соответствующего решения.

Результаты оценкии анализа профессионального выгорания психологов органов внутренних делдают основания руководителю увидеть качество профессиональной подготовки, динамики профессионально-личностного развития (насколько эффективно психолог самостоятельно может оказать себе своевременную психологическую помощь и справиться со стрессом, может сформировать или развить те профессионально важные качества, которые помогут ему в профилак-

тике выгорания). С другой стороны, эти результаты могут помочь руководителю принять решение, связанные с внедрением (по рекомендации другого специалиста-психолога) программы профилактики профессионального выгорания (когда психолог их субъекта воздействия превращается в объект - парадоксальность позиции психолога), профессиональной переподготовкой и повышением квалификации, предоставлением отпуска или какого-либо стимулирования.

Таким образом, руководители подразделений территориальных органов внутренних делиграютважнуюрольв анализе иоценке профессиональноговыгорания психологов органов внутренних делза счет комплекса используемыхими методов исследования. Наряду с этим сам психолог должен ответственно подходить к своему психическому здоровью с целью поддержания профессиональной работоспособности и оптимизации своего психологического благополучия с помощью разнообразных методов: тренинга саморегуляции, интервизии и супервизии, социально-психологических тренингов, деловых игр, антистрессовых программ, психологического консультирования и др. [2, с. 135-137].

Список литературы:

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Лаврова М.С. О методах профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел // Профессиональное оразование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: V Международная конференция: сборник научных трудов, Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 135-137.

3. Лаврова М.С. О некоторых проявлениях профессионального выгорания психологов органов внутренних дел// Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4.С. 69-73

4. Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2016. 583 с.

5. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются //Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер. 2001. 234 с.

6. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 5-8.

© Сиворонова М. С., 2022

Скрипникова Валерия Анатольевна,
студентка Института психологии КГУ им. К.Э. Циолковского

Научный руководитель: **Хавыло Алексей Викторович,**
заведующий научно-исследовательской лабораторией информационно-психологической безопасности КГУ им. К. Э. Циолковского, кандидат психологических наук

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К ДИСТАНЦИОННОМУ ФОРМАТУ ОБУЧЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

***Аннотация*:** в статье рассматривается отношение студентов к дистанционному обучению во время пандемии Covid-19. Представлены результаты обследования 130 студентов Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Исследование проводилось в дистанционном формате, был использован метод анкетирования и русскоязычный вариант краткого опросника BigFiveTIPI-RU. Было установлено, что выраженность такого качества как открытость новому опыту в целом взаимосвязана с негативным отношением к формату дистанционного обучения.

***Ключевые слова*:** отношение к дистанционному обучению; адаптация к дистанционному обучению; черты личности; BigFive; пандемия COVID-19.

Введение

Разработка системы дистанционного обучения осуществляется 1998 года как части процесса информатизации. Ситуация, сложившаяся в результате пандемии COVID-19 буквально заставила практически все учебные заведения в экстренном порядке внедрять дистанционные технологии. Сегодня уже можно говорить о том, что дистанционная форма образования прочно вошла в нашу жизнь и стала привычной частью учебного процесса в высших учебных заведениях [1, 2, 3].

В работах Ткаченко А. В., Дунаевой Н. И., Семеновой Г. В и др. студенты и преподаватели отмечают как положительное отношение к дистанционному обучению, так и отрицательное. Так, например, чаще всего главным недостатком, по мнению студентов, является отсутствие живого общения другими студентами, преподавателями [2, 1, 7]. Это отмечают и сами преподаватели, которые сталкиваются с трудностями в

организации процесса дистанционного обучения, отсутствии ощущения некого соединения с аудиторией при работе с видеокамерой [5].

Предыдущий опыт перехода на дистанционное обучение в «первой волне» пандемии COVID-19 показывает, что структурные компоненты образовательной среды не были готовы к внедрению этой формы обучения как в организационном, так и в психологическом плане [2]. Последствиями стали избыточность информационного потока, многозадачность, негативно повлиявшие на психоэмоциональное состояние обучающихся. Преподаватели в качестве последствий также отмечают негативную оценку своих знаний о дистанционном обучении как достаточных для того, чтобы профессионально, психологически и технически заниматься ею, беспокойство, страх на фоне немотивированности и отсутствия инструментальных навыков [5].

При дистанционном обучении развивается сопротивляемость как способность личности, позволяющей противостоять негативным жизненным ситуациям, достигать высокого уровня адаптации к новым условиям собственной жизни и быть способным к конструктивному ее преобразованию [2].

Стоит отметить, что в целом студенты готовы к дистанционному обучению, но для уменьшения беспокойства необходимы особые усилия, психологическая готовность. Онаможет быть сформирована, если дистанционное обучение будет отвечать потребностям и доставлять удовольствие тем, кто его использует. Дистанционное обучение эффективно тогда, когда оно помогает решать личностные проблемы [3]. При этом большинство обучающихся считают, что дистанционное обучение нужно. Оно способствует комфортному ритму работы, доступности информации (наличие книг в интернете). В отношении к коммуникации большинство педагогов отмечают удобство «отложенного» общения со студентами, пояснив это отсутствием нужного количества рабочего времени для проверки и выражения своего отношения по тем видам активности, которая предусмотрена учебным планом.

Хотя на данный момент большинство студентов, преподавателей имеет представление о том, что такое дистанционное обучение, а также имели опыт непосредственного обучения в Интернете [1], нельзя говорить о том, что есть готовность к переходу только на дистанционную форму обучения. Её внедрение носит скорее вспомогательный характер, так как для обучающихся остается важным факт взаимодействия с преподавателем вживую, а также включенность в процесс образования. Такие негативные последствий, как снижение

уровня мотивации [3], рост уровня тревожности [5], повышение утомляемости [2] менее вероятны в режиме очного обучения благодаря привычному образу жизни.

В большинстве исследований акцент делается на общих тенденциях отношения к дистанционному обучению, однако достаточно мало затрагиваются аспекты, связанные с влиянием личностных особенностей студентов на восприятие такого формата обучения. На наш взгляд, учет индивидуальных особенностей может позволить существенно снизить негативные последствия «дистанта» и способствовать повышению эффективности внедряемых образовательных технологий.

Материалы и методы

В рамках исследования была подготовлена анкета, состоящая из 54 вопросов, распределенных на 4 блока: 1) социально-демографические сведения об участниках, 2) анкета, направленная на оценку отношения студентов к различным аспектам дистанционного формата обучения, 3) опросник TIPI-RU (Русскоязычная адаптация краткого варианта опросника BigFive).

Первый блок включал в себя вопросы о поле, возрасте, семейном положении респондента. Также участники указывали свою специальность и курс.

Второй блок содержал следующий перечень анкетных вопросов, направленных на следующие аспекты дистанционного обучения:

1. Изменения посещаемости занятий
2. Удобство восприятия учебной информации в онлайн режиме
3. Эффективность практических (семинарских) занятий
4. Изменение качества преподавания дисциплин
5. Самооценка текущей успеваемости
6. Отношение к отсутствию непосредственного контакта с одногруппниками и преподавателями
7. Самочувствие студента

Каждый пункт анкеты оценивался студентом по пятибалльной шкале с явно заданными вариантами ответов. Например: «При переходе на «дистант» ваша текущая успеваемость обычно» 1) Намного снижается, 2) Снижается, 3) Не изменяется, 4) Повышается, 5) Значительно повышается.

Выборку исследования составили 130 студентов КГУ им. К.Э. Циолковского. 79,2 % (103) из них испытуемых женского пола, 20,8% (27) мужского. Средний возраст участников составил 19,58 лет.

В качестве основной гипотезы мы выдвинули предположение о том, что выраженность у студентов такой личностной черты как открытость новому опыту будет сопровождаться более негативным отношением к дистанционному формату обучения. Мы полагали, что дистанционный формат в современном своём виде в подавляющем большинстве случаем существенно ограничивает возможности тех студентов, которые ориентированы активное обучение и многообразие учебного опыта.

Результаты

Предварительная обработка и препроцессинг данных проводились с использованием языка статистических вычислений Rversion 4.1.2 (2021-11-01) - "BirdHippie" в среде разработки RStudio. Для проверки гипотезы о взаимосвязи выраженности отдельных черт личности студентов и их отношения к дистанционному обучению был использован непараметрический критерий ранговой корреляции Спирмена с поправкой на множественную проверку гипотез Холма. Выбор непараметрического критерия был обусловлен порядковой шкалой использованием ранговой шкалы.

По результатам корреляционного анализы было установлено, что выраженность личностной черты «Открытость новому опыту» взаимосвязана с рядом показателей отношения к дистанционному обучению.

Выявлена отрицательная корреляционная связь между показателем шкалы «Открытость новому опыту» и оценкой качества преподавания дисциплин во время обучения в дистанционном формате: Rs=-0,25, p=0,004, а также оценкой студентом собственной текущей успеваемости: Rs=-0,18, p=0,05.

Оценка студентами легкости восприятия информации при дистанционном обучении отрицательно взаимосвязана с показателем шкалы открытости новому опыту: Rs=-0,18, p=0,04 и положительно – с показателем шкалы дисциплинированности: Rs=0,21, p=0,02.

Показано, что показатели по шкалам «Открытость новому опыту» и «Доброжелательность» отрицательно взаимосвязаны с отношением к отсутствию непосредственного контакта как с преподавателями: Rs=-0,28, p=0,001 и Rs=-0,25, p=0,004 соответственно, так и с одногруппниками: Rs=-0,19, p=0,03 и Rs=-0,25, p=0,004 соответственно. Чем более доброжелателен и открыт новому опыту студент, тем сильнее ему мешает отсутствие «живого» контакта в процессе обучения.

Обсуждение

Статистический анализ полученных данных позволил выделить ряд корреляционных связей между выраженностью определенных личностных черт и отношением студентов к дистанционному формату обучения в период пандемии COVID-19. Оценивая преимущества и недостатки дистанционного обучения необходимо понимать, что особенности личность конкретного студента могут определять эффективность обучения не в меньшей степени, чем сам формат и используемые технологии.

Готовность к восприятию новой информации, открытость новому опыту во многом может определять индивидуальный стиль обучения студента, направленность на более интенсивное взаимодействие с преподавателями, готовность принимать участие в неформальном общении и различных дополнительных видах учебной активности. Представляется очевидным, что дистанционный формат не способен в полной мере удовлетворить потребности такого студента. Возможно, с развитием технологий появятся альтернативные формы реализации различных видов учебной активности, например, с использованием различных социальных сетей.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Выраженность у студентов такой личностной черты как открытость новому опыту сопровождается негативным отношением к целому ряду аспектов дистанционного обучения: субъективно хуже воспринимается информация, снижается успеваемость, уровень преподавания воспринимается как более низкий.

Отсутствие непосредственного контакта с преподавателями во время дистанционного обучения сложнее переживается студентами с более высокими показателями открытости к новому опыту и доброжелательности.

Список литературы:

1. ТкаченкоА. В. Выявление отношения к дистанционному обучению у студентов / А. В. Ткаченко, Ю. А. Ульянова // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 2. С. 85.

2. Дунаева Н. И., Егорова П. А. Сопротивляемость личности трудностям в период обучения в дистанционном формате // Вестник Мининского университета. 2021. №2 (35).

3. Семенова Г. В., Гусева Ю. Е., Поссель Ю. А. Структура психологической готовности к использованию дистанционных образовательных технологий у педагогов // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2019. №2 (39). С. 71 – 79.

4. БелюченкоО. П., Ждамирова И. В., Котова Е. И. Дистанционное образование: «За» и «Против» // Academy. 2020. №8 (59). С. 44-45.

5. Ахметжанова Г. В., Абиева Д. Р. Особенности деятельности педагога в условиях дистанционного обучения // АНИ: педагогика и психология. 2019. №3 (28). С. 28-31.

6. Каракозов С. Д., Ковалев Е. Е., Маняхина В. Г. Муравьева О. В., Никифорова А. В. Проблемы и результаты вынужденного перехода на дистанционное обучение студентов и преподавателей (институт математики и информатики МПГУ) // Преподаватель XXI век. 2021. №1. С. 11-23.

7. Кононов А. Н., Комиссарова А. С. Качественный анализ отношения к дистанционному обучению в контексте пандемии COVID-19 // Вестник Костромского государственного университета. Психология. Социокинетика. 2021. т. 27. № 1.С. 17-23.

8. Сергеева А. С., Кириллов Б. А., Джумагулова А. Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности //Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. №. 3. С. 138-154.

© Скрипникова В. А., 2022

Софронова Анастасия Юрьевна,
адъюнкт кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: **Шаранов Юрий Александрович,**
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса по исследованию
проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ФЕНОМЕН «ПРЕДЕЛ-ОПЫТ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

***Аннотация*:** в статье предпринимается попытка описать новый психологический конструкт «предел-опыт». Данный конструкт выступает в качестве фактора, определяющего успешное становление и развитие профессионального самосознания сотрудника ОВД.

***Ключевые слова*:** «предел-опыт», сотрудник ОВД, профессиональное самосознание, осознанность жизни, самореализация, самоопределение, ценность времени.

В условиях системных изменений в социальной, экономической и правовой сферах традиционная системы профессионального ведомственного образования испытывает острую потребность в новых идеях и подходах, в прорывных образовательных технологиях подготовки кадров. Многое из того, что было создано в 90-х годах прошлого и начале века двадцать первого сегодня активно подвергается научной ревизии. В частности, опыт использования идей и технологий Болонского процесса, принципов компетентного подхода наряду с повышением технологичности и управляемости системы профессионального образования не включал в себя экзистенциально-онтологический аспект формирования субъекта жизнедеятельности. В результате этого приоритет профессиональных компетенций оказывается важным для специалиста, но в масштабе жизни человека выступает всего на всего

частным моментов. Как показывает опыт, в национально ориентированной традиции обучения и воспитания обязательно и своеобразно присутствует прошлое и будущее в настоящем, а приоритет отдается-компетенций личности в построениисобственной жизни, выбору линии жизни. Отсюда акцент переносится на формированиготовности выпускника посвятить «всего себя» выбраннойпрофессии на протяжении всего жизненного пути, развитию способности к непрерывному развитию в контексте своего экзистенциально-онтологического самоопределения.

Однако сложность и противоречивость измененийличности, диапазон и уровень, темпоральность становления индивида трудно, а чаще всего, невозможно адекватно диагностировать и прогнозировать даже в контексте образовательного пространства, а тут стоит задача задать вектор самоосуществления личности в течение всей ее жизни. Тем не менее, именно о целостной линии жизни человека настойчиво размышляли С.Л.Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, З.Фрейд, Б.Г.Ананьев, другие отечественные и зарубежные философы и педагоги. В определенном смысле некой «идеализированной» формой, современным философским конструктом, отражающим системообразующие концепты линии жизни личности, стремящейся к экзистенциальному самоосуществлению, сегодня выступает конструкт «предел-опыт». Его авторами являются философы, социологи, экзистенциальные психологи, в том числе, М. Фуко, Ж. Батай, М. Бланшо, Л. Бинсвангер, М. Босс, Дж. Бугенталь, Ф. Бэррон, К. Бюлер, С. Джурард, А. Маслоу, Р. Мэй, Е. Минковски, К. Роджерс, В. Франкл, И.И. Смирнов и другие.

В контекстеидей юридической психологии «предел–опыт» может быть представлен в формеответа субъекта на факт «заброшенности - в – мир», как это понимал М.Хайдегер. Столкновение человека с бытием, со всей сложностью индивидуальной жизни вызывает у него интенсивное переживание себя в качестве субъект–объекта, содержательно связанногос задачами и смыслами деятельности, динамикой развития самосознания субъекта. Другими словами, «предел – опыт» следует понимать как динамическое, неравновесное состояние самосознания личности, посредством которого обеспечивается непрерывность становления целостности базовых психологических свойств и образований личности, механизмов адаптации к профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

Очевидно, что конструкт предел-опыт имеет общие характеристики с предыдущими концептами и моделями личности профессионала, целями и задачами подготовки специалиста. Вместе с тем, конструкт предел-опыт выбран не случайно, содержание, ценности и смыслы представляют его в качестве особого объяснительного конструкта более высокого порядка, чем, скажем, просто очередной набор компетенций. Так, под «предел-опытом» понимается стиль (образ) жизни личности, основанный на максимальном напряжении физических, душевных и духовных сил человека, направленный на полную реализацию его жизненных целей и смыслов. Под душевными силами подразумевается активность психических процессов (познавательных, эмоциональных, волевых процессов и т.д.), а под духовными силами – те движения внутреннего мира человека, которые определяются системой его ценностей, стремлений, целей, смыслов и идеалов [4].

Конструкт «предел-опыт» характеризуется и другими свойствами, которые раскрывают егоспецифические стороны.

Так, в качестве первой характеристики выделяется – **осмысленность жизни**. Человек, живущий в режиме «предел–опыта» четко знает, ради чего он живет и к чему стремится, при этом он строит свою жизнь исходя из личностных убеждений.

Жизнь по принципу «предел–опыта» в отличие от иных моделей и способов существования личности по уровню осмысленности жизни характеризуется тремя важными особенностями: первая – человек способен объяснить ради чего он живет, каковы его жизненные цели, ради чего он стремится их достичь и как он представляет себе смыслы жизни; вторая – человек посредством активной деятельности решает конкретные задачи, которые он перед собой ставит и те, которые возникают из сложившихся ситуаций; третья – конструктивная направленность на реализацию ценностей и смыслов в деятельности человека (они способствуют продуктивной деятельности не только конкретной личности, но и всего социума в целом, так как личностное существование является элементом общественного). Такой человек заботиться не столько о личностных проблемах и тревогах, сколько о благе других, при этом, в профессиональной деятельности он тратит все свои внутренние ресурсы для служения своему делу, воспринимая его как «жизненную миссию».

Вторая характеристика – **самореализация личности**. Человек, живущий в режиме «предел–опыта», не останавливается на достигнутом, он постоянно учится чему–то новому. Но развитие для него – это

не пассивное впитывание чужих знаний, а развитие собственных способностей и талантов. Это выражается в стремлении достичь максимально высокого уровня мастерства в тех областях, которым он себя посвящает, будь то профессия или увлечения и хобби. Иными словами, саморазвитие – это стремление к постоянному совершенствованию своих способностей, своего профессионального мастерства.

Третья характеристика – **субъективная ценность времени для личности**. Навыки управления временем жизни, компетенции в сфере темпоральной самоорганизации повседневной жизни, сегодня являются основной целью подготовки выпускника к индивидуальной жизнедеятельности. Человек, находящийся в режиме «предел–опыта», ценит каждое значимое событие своей жизни, и прежде всего, опыт прошлого, потому что именно достижения прошлого способствовали тому, что он имеет в настоящем. В настоящем (или «здесь и теперь») он совершает действия, устремленныек идеальномупроекту своего будущего. Каждое негативное событие прошлого принимается и подвергается переосмыслению,рефлексивной работе для предотвращения повторения ошибок. Человек не отказывается от своего «Я» -впрошлом, а «Я» - в будущем выступает как картина идеального «Я», того к чему человек стремиться.

Четвертое – **личностное самоопределение**. Характеризуется наличием у человека сформированных взглядов, убеждений, ценностей, благодаря которым он осуществляет «фильтрацию» поступающей информации во времени и пространстве, дифференциациюее на значимое и ценное, нужное и полезное. Человек, находящийся в режиме «предел–опыта», не испытывает потребности заниматься чем–либо только потому, что это модно, выгодно, «правильно» с точки зрения устоявшегося мнения большинства в обществе; не позволяет окружающим вмешиваться в свою жизнь, если считает, что это вмешательство чуждо его взглядам и негативно влияет на его психологическое состояние. Человека, находящегося в режиме «предел–опыта» отличает принятие самостоятельных решений, касающиеся реализации ценностей его жизни и деятельности, он исходит из своих собственных целей, идеалов и смыслов своей индивидуальной линии жизни.

В ходе теоретического и эмпирического анализа был сделан вывод о том, что стиль жизни «предел-опыт» в той или иной степени свойственен каждой личности. Однако нами были инструментально выделены три основных уровня развитости стиля жизни предел-опыт

- высокий, средний и низкий. Данный конструкт динамичен, он изменяется во времени и пространстве, что говорит о возможности психолого-педагогического воздействия на его структурные элементы для повышенияих качественного уровня.

Таким образом, конструкт «предел-опыт» выходит за рамки привычного понимания факторов, выступающих предикторами позитивного поведения субъекта образовательной и профессиональной деятельности.

Конструкт «предел-опыт» оказывает системное влияние на развитие личностиизнутри профессии, так как он включаетсяв сферу экзистенциально-онтологической феноменологии. Выпускник кроме решения задачи профессионального самоопределения остается один на один с проблемой поиска своей социальной ниши, экзистенциально запрограммированстроить свое индивидуальное бытие и преодолевать сопротивление времени, так как жизнь конечна и времени на реализацию всех планов может и не хватить. В этой связи конструкт «предел-опыт» согласно постмодернистской научной рациональности в центр активности человека ставит принцип субъекта, понимаемого как автономное, суверенное, транспарентное - самосознающее, самополагающее основание человека, центр и начало его активности.

Принцип субъекта задает новую парадигму трактовки личности как субъекта, для которой характерны текучесть, изменчивость, множественность, фрагментация, социокультурная обусловленность дискурсивными практиками в рамках концепции трансформационной онтологии человека. Имеется в виду, что развитие, рост, трансформация развития психики, личности, субъекта опосредствованы его внутренней психологической работой, практикой человека над собой. Профессионально успешным специалистом может быть только высокоразвитый субъект, проявляющий активность, ответственность, результативность деятельности.

Субъект-объектный аспект «предел-опыта» предполагает именно два плана практики: практика человека над собой и предметная деятельность, субъектом которой он является. Отсюда возникает особая задача субъектофикации, становления свойств, качеств субъектности обучающихся, которые запрашиваются уже в самом начале профессионального обучения, а не в его конце. Обучающийся уже в самом начале обучения должен выступать в качестве субъекта своей линии жизни, а не ее фрагмента – профессиональных компетенций. Необхо-

димы методы формирования самоидентичности, осуществления поступков, решения задач на смысл, на жизнь, на бытие, в контексте темпорально протяженной, изменчивой, сложной жизни человека. Бытие субъекта выражается в оптимальном способе организации жизненного пути, наличииопределенного замысла жизни человека.

Таким образом, сегодняконструкт «предел-опыт» становится базовой ценностно-смысловой платформой для подготовки кадров, системообразующим феноменом психологической теории и психопрактики, предметом которых выступает проблема времени, жизни и смерти, смысла и бессмысленности существования, поиска смысла существования человека.

На основе данного конструкта появляется возможностьвыстраивать теоретическую модель сквозного, непрерывного процесса становления и развития профессионального самосознания сотрудника полиции, соответствующую диагностическую процедуру прогнозирования поведения личности, проектировать оптимальную линию жизни профессионала.

Список литературы:

1. Смирнов И.И. Опыт–предел: диалектика возвышенного // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века: материалы научной конференции. СПб., 2001. С. 56–59.

2. Софронова А.Ю. Экзистенциальный статус концепта «предел-опыт» в структуре профессионального самосознания сотрудников полиции на различных этапах карьеры // Юридическая психология. 2021. № 1. С. 6-9. – DOI 10.18572/2071-1204-2021-1-6-9.

3. Шаранов Ю.А. Концепция «Предел–опыт» подготовки кадров для экстремальных видов деятельности // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии: Международная научно–практическая конференция. СПб., 2018. С. 357–364.

4. Шаранов Ю.А. Разработка методики изучения механизмов становления профессионального самосознания у сотрудников полиции / Ю.А. Шаранов, А.Ю. Софронова, Е.В. Распопин // Психология и право. 2021. Т.11. № 4. С. 138-152. DOI 10.17759/psylaw.2021110410.

© Софронова А. Ю., 2022

Титова Мария Олеговна,
адъюнкт кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
в служебной деятельности факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров Московского
университета МВД России имени В. Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ САМООБЛАДАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ СРЕДСТВАМИ ТРЕНИНГА

***Аннотация*:** в данной статье автор рассматривает развитие самообладания личности сотрудников полиции, а именно сотрудников подразделений участковых уполномоченных полиции, средствами тренинга. Проводится рассмотрение вопросов, касающихся изучения самообладания в служебной деятельности участковых уполномоченных полиции и способов его развития с помощью различных видов тренинга.

***Ключевые слова*:** самообладание; сотрудник полиции; участковый уполномоченный полиции; тренинг; саморегуляция; аутотренинг.

Вопросы развития личностных качеств в деятельности участковых уполномоченных полиции занимают не последнее место. В первую очередь, данная профессия предполагает тесный контакт с населением, ввиду чего важным является умение сдерживать какие-либо эмоции и владеть собой.

В процессе своей деятельности участковому приходится молниеносно принимать решения, от которых порой может зависеть жизнь и здоровье, не только сотрудника, но и граждан. Выполнение служебных задач ежедневно происходит в стрессовом режиме, в связи с чем сотрудник затрачивает колоссальные физические и моральные ресурсы. В совокупности все это приводит к отсутствию эффективности служебной деятельности: происходит снижение качества работы, растет число профессиональных ошибок. Но самое страшное, что это негативным образом отражается на физическом и психологическом здоровье сотрудника: возникает хроническое чувство усталости, возможны эмоциональные срывы и т.п.

Одним из качеств личности, которое должно быть присуще сотруднику, является самообладание. Тема его развития является до-

вольно актуальной, так как работа участкового уполномоченного полиции сопряжена с комплексом факторов, оказывающих стресс для организма. В частности, задержание правонарушителей и преступников, общение с различным контингентом граждан, возможность применения огнестрельного оружия и т.д.

Личностные ресурсы довольно хорошо развиваются у людей, которые могут регулировать свое состояние, свои эмоции. Это принято называть саморегуляцией – управление психоэмоциональным состоянием, которое может быть достигнуть путем воздействия человека на самого себя с помощью слов, мысленных образов, управления мышечным тонусом и дыханием [1].

Самообладание позволяет сотруднику полиции сформировать у себя умение преодолевать трудные психологические ситуации. Данное качество следует развивать, так, как только практические упражнения могут закрепить действие рассматриваемого личностного ресурса.

В психологии самообладание рассматривается как определенное умение держать контроль над своим поведением, владеть собой, своими движениями, речью, воздерживаться от действий, которые могут нанести вред в конкретных условиях служебной деятельности. Говоря о самообладании как об умении, подразумевается необходимость данное умение тренировать, развивать, поддерживать [2].

В зависимости от скорости протекания процесса саморегуляции, существующие методы можно разделить на «слоу» и «экспресс» методы. Слоу-методы (slow - англ. длительный, долговременный) - группа методов и приёмов саморегуляции, на реализацию которых требуется продолжительный временной ресурс. В данную группу входят: аутотренинг, релаксационные, медитативные и дыхательные техники, техники самокодирования, психологические настрои и др.

Хорошим средством развития самообладания является тренинг дыхательной активности. Умение правильно дышать является основой в овладении методами саморегуляции.

Психологи придерживаются мнения, что одной из действенных практик при практическом развитии самообладания является аутогенная тренировка.

Аутогенная тренировка и сам термин аутотренинг были предложены в 1932 г. немецким врачом Иоганном Генрихом Шульцем. Шульц разработал методику, которая позволяет вызывать физиологические изменения в организме, обращая внимание на зачаточные ощу-

щения. Например, углублению расслабления мышц способствует пассивная концентрация внимания на том, что руки, ноги, туловище имеют вес, а приток крови интенсифицируется сосредоточением на теплоте своих рук и ног. Аутогенную тренировку Шульц создал, опираясь на ряд практических и теоретических разработок из разных сфер психотерапии. В дальнейшем работы Шульца поддержали и расширили его ученики и последователи, в результате чего аутотренинг широко применяется во всем мире [3].

Рассматриваемый тренинг основан на самовнушении. Самовнушение представляет собой довольно сильное, впечатляющее воздействие на психику человека, которое исходит от его собственных мыслей и переживаний. Сущность самовнушения у сотрудника полиции состоит в том, что, готовясь к выполнению служебных задач, он представляет возможные варианты развития событий, то, как он будет решать возникающие ситуации, прорабатывает то состояние психики, которое будет испытывать во время исполнения служебных обязанностей.

С помощью аутогенной тренировки создается состояние полного расслабления, которое называется аутогенным погружением. В этом состоянии в определенной степени снижается уровень бодрствования, с помощью чего открываются возможности влияния на вегетативную нервную систему [4].

Технику аутотренинга лучше всего изучать совместно со специалистом, так как это довольно трудоемкая процедура. Следует развивать в себе следующие механизмы саморегуляции (чтобы овладеть техникой аутотренинга):

- управление тонусом скелетных мышц (расслабление и концентрация их силы);
- создание нужного эмоционального состояния;
- управление таким свойством психики как внимание (развитие концентрации внимания на определенных действиях и объектах).

Для достижения полного расслабления организма существуют целые комплексы, эффект от которых достигается только при проведении регулярных целенаправленных тренировок, которые наиболее результативны под руководством психолога.

Таким образом, самообладание участкового уполномоченного полиции является таким качеством личности, которое можно разви-

вать практическим путем, в частности с помощью тренингов. Наиболее распространенными являются тренинг дыхательной активности и аутотренинг (аутогенная тренировка).

Список литературы:

1. Самойлова, А. А. Важность саморегуляции для профилактики эмоционального выгорания // Молодой ученый. 2017. №4 (138). С. 350-351.

2. Столяренко Л. Д. Общая психология: учебник для вузов / Л. Д. Столяренко, В. Е. Столяренко. М.: Издательство Юрайт, 2022. 355 с.

3. Удалова Т. Ю. Эмоциональная саморегуляция с использованием аутогенной тренировки : учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. 70 с.

4. Дьяков Ю.Е., Бобровик А.П. Основы саморегуляции, аутотренинг, снятие проявлений воздействия экстремальных нагрузок на организм сотрудников полиции после выполнения оперативно-служебных задач // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. Сборник материалов межведомственного круглого стола. Ответственный редактор С.М. Струганов. 2017. С.42-45.

© Титова М. О., 2022

Устенко Анастасия Викторовна,
студентка Института психологии
КГУ им. К.Э. Циолковского

Научные руководители: **Хавыло Алексей Викторович**,
заведующий научно-исследовательской лабораторией
информационно-психологической безопасности
КГУ им. К.Э. Циолковского,
кандидат психологических наук;
Енгалычев Вали Фатехович,
руководитель Научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и криминалистики,
профессор кафедры общей и социальной психологии
доктор психологических наук, профессор

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АППАРАТНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОЦЕНКЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПЕРСОНАЛА В СИТУАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА

***Аннотация*:** исследование в русле разработки проблемы повышения надежности и объективности профессионального отбора. Психодиагностические методики, традиционно применяемые в профотборе, обладают общим недостатком: их результат достаточно легко сфальсифицировать. Цель исследования – изучить возможности психофизиологических методов при решении задач психологической диагностики. Гипотеза: интенсивность эмоциональных и физиологических реакций на стрессовые стимулы положительно связана с уровнем нейротизма и отрицательно – со стрессоустойчивостью участников эксперимента. Выборку составили студенты в количестве 16 человек (11 девушек) в возрасте от 17 до 21 года. Эксперимент заключался в предъявлении участникам стрессогенного видеоматериала и одновременной фиксации их мимических и физиологических реакций. Получено, что интенсивность проявления эмоции печали положительно связана с низкой стрессоустойчивостью, а выраженность эмоции радости – с уровнем нейротизма.

***Ключевые слова*:** эмоциональные реакции; физиологические реакции; мимика; мимическая активность; полиграф; свойства нервной системы; распознавание лица; система кодирования лицевых движений FACS; FaceReader.

Введение

В настоящее время всё большее значение приобретают объективные методы исследования таких проявлений психики, которые находятся вне контроля нашего сознания[2, 5, 6].В ситуации профессионального отбора необходимо иметь достаточно полную информацию о психологических и психофизиологических особенностях человека, чтобы эффективно предсказывать его профессиональную успешность и надежность деятельности как в типовых ситуациях, так и в критических условиях.

Особенно это актуально для проведения профессионального психологического отбора и оценки сотрудников силовых структур, надежность работы которых оказывает непосредственное влияние на государственную и общественную безопасность.

Одним из основных критериев профессиональной надежности сотрудников силовых структур является способность к поддержанию эффективности своей профессиональной деятельности в ситуациях, осложненных воздействием стресс-факторов различной природы [1]. Во многом такая способность обеспечивается свойствами нервной системы кандидата на должность и может быть оценена в ходе профессиональногопсихологического отбора.

К сожалению, современные тестовые методики, используемые в процедуре профессионального отбора, обладают одним существенным недостатком: результат диагностики может быть сфальсифицирован обследуемым лицом при определённой подготовке. Это позволяет недобросовестным претендентам на должность самостоятельно или с привлечением специалистов подготовиться к процедуре психологической оценки.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей психофизиологического реагирования на стрессовые системы у людей с различным типом нервной системой.

Мы предположили, что при восприятии стимульного ряда, содержащего эмоциогенные стрессовые стимулы, особенности нервной системы и стрессоустойчивость испытуемого будут оказывать достаточно сильное влияние как на проявление им эмоций, так и в целом на его психофизиологическое состояние человека. Искусственно усилить данный эффект можно путём введения в эксперимент дополнительной когнитивной задачи, что создаст дополнительное напряжение и снизит возможности человека в самоконтроле своих эмоций.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что интенсивность эмоциональных и физиологических реакций на стрессовые стимулы положительно связана с уровнем нейротизма и отрицательно – со стрессоустойчивостью участников эксперимента.

Материалы и методы

Исследование было выполнено в период с января 2021 года по декабрь 2021 г. на базе Калужского государственного университета им К.Э. Циолковского. В эксперименте приняли участие студенты, обучающиеся по программам специалитета и бакалавриата. Выборка состояла из 16 человек, обучающихся с 1 по 5 курс, из которых 11 респондентов женского пола и 5 мужского. Возраст участников составлял от 17 лет до 21 года.

Участие в эксперименте являлось добровольным, все участники перед началом эксперимента подписали согласие на обработку персональных данных и обязательства о соблюдении конфиденциальности (этобыло необходимым условием участия в эксперименте).

Перед проведением эксперимента было проведено психодиагностическое обследование. Использовались методика Г. Айзенка для выявления темперамента у испытуемого и тест С. Коухена и Г. Виллиансона для оценки самооценки стрессоустойчивости [3, 4].

После психодиагностического тестирования участники эксперимента приглашались в специально оборудованный кабинет. На экране демонстрировался предварительно подготовленный видеосюжет, содержащий различные фотографии, предположительно вызывающие стресс и тревожное состояние у испытуемого при просмотре. Весь видеоряд сопровождался тревожной, нагнетающей музыкой. На фотографиях были изображены изувеченные (раненные) люди, кадры военных действий, природные и производственные катастрофы, инвалиды. Перед началом исследования всем участникам даваласьинструкция, направленная на концентрацию их внимания путём ввода дополнительной задачи – назвать после эксперимента слова, которые в случайном порядке появлялись на экране во время демонстрации видеоряда.

Во время эксперимента у обследуемых лиц фиксировались физиологические реакции с помощью контактного полиграфа, а также проявления мимической активности с помощью анализа видеоизображения лица участника эксперимента с применением специализированного программного обеспечения FaceReader [7]. Так в ходе эксперимента фиксировались эмоциональные и физиологические реакции участников на стрессогенные стимулы.

Результаты

Препроцессинг данных выполнялся с использованием языка статистических вычислений R version 4.1.3 (2022-03-10) - "One Push-Up". Данные о лицевой экспрессии участников эксперимента экспортированы штатными средствами FaceReader в текстовый формат (csv). Для подготовки и предварительной обработки данных были использованы следующие пакеты языка R: stringr, stringi, tidyverse, data.table, readxl. Данные о мимической активности представляли собой набор замеров с интервалом 33 мс. Все анализируемые показатели были агрегированы. Такой подход часто используется при статистическом анализе данных о мимической активности человека.

В качестве анализируемых физиологических параметров использовалось количество всплесков (пиков) электродермальной активности кожи, частота пульса в момент начала показа видеоряда и непосредственно в конце демонстрации. В прикладной психофизиологии эти параметр часто связывают с тревожностью и высокой лабильностью нервной системы.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи выраженности отдельных свойств нервной системы и интенсивности эмоциональных и физиологических реакций на стрессогенные стимулы был выполнен непараметрический корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена).

Были выявлены корреляционные связи (на уровне значимости $p<0,05$) между следующими показателями. Интенсивность проявления эмоции печали положительно связана с низкой стрессоустойчивостью, а выраженность эмоции радости – с уровнем нейротизма.

Взаимосвязь низкой стрессоустойчивости и демонстрации эмоции печали при восприятии стрессогенных стимулов подтверждает выдвинутую гипотезу. Следует отметить достаточно высокий коэффициент корреляции.

Мы предполагаем, что проявление радости в ситуации стресса у участников эксперимента с относительно высокими показателями нейротизма можно интерпретировать как защитную реакцию психики.

Было обнаружено, что уровень экстраверсии отрицательно связан с интенсивностью зафиксированных физиологических реакций на стрессогенные стимулы: количеством всплесков электродермальной активности, а также частотой пульса в начале и в конце демонстрации стимульного видеоряда. Полученный результат можно объяснить тем,

что у экстравертов как правило преобладает активность симпатического отдела вегетативной нервной системы.

Обсуждение

Проведенное пилотажное исследование позволяет сделать вывод о том, что фиксация мимической активности и физиологических реакций человека во время демонстрации специально подобранных стимулов потенциально стать основой методического подхода к оценке отдельных психологических и психофизиологических свойств личности. Преимущество такого подхода будет заключаться в том, что получаемые данные имеют физиологическую природу и могут рассматриваться как объективные показатели, поскольку практически не поддаются сознательному контролю со стороны обследуемого лица. Дополнительно затруднить такой контроль можно с помощью когнитивных задач, которые ставятся перед испытуемым во время демонстрации стимулов. Это позволяет задействовать часть когнитивных ресурсов человека и ослабить контроль над собственными поведенческими и физиологическими реакциями.

Разработка подобного метода оценки на основе психофизиологических показателей представляется достаточно перспективнойи требует дополнительных исследований в данной области. Внедрение результатов исследований позволят повысить эффективность профессионального психологического отбора в тех областях, где профессиональная деятельность связана с воздействием множества стрессовых факторов различной природы, а с другой стороны, всегда присутствует потенциальный риск недобросовестного отношения кандидатов к прохождению процедуры отбора.

Список литературы:

1. Бодров В.А. Проблема преодоления стресса часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 113-123.

2. Енгалычев В. Ф., Леонова Е. В., Хавыло А. В. Возможности использования интеллектуальных систем машинного зрения в судебной психологической экспертизе //Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки, 2021. №. 2. С. 104-117. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-104-02-104-117.

3. Русалов В.М. Модифицированный личностный опросник Айзенка. М.: Смысл, 1992. 21 с.

4. Шутилова М.А., Шутилов Ф.В., Молошникова Н.С. Особенности изучения темперамента личности посредством опросников Айзенка и Русалова // Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика, образование. 2015. С. 68-75.

5. Khavylo A. V. et al. Manifestation of Task's Cognitive Complexity in Mimic Micromovements: Prognostic Model //Proceedings of the Future Technologies Conference. Springer, Cham, 2021. С. 257-265. DOI: 10.1007/978-3-030-89880-9_20

6. Ekman P., Friesen W. V. (1976). Measuring facial movement. Environ. Psychol. Nonverbal. Behav., 176. No. 1. pp. 56–75.

7. Noldus Facial expression recognition software : FaceReader // Noldus International Technology [Электронныйресурс]. URL: https://www.noldus.com/facereader / (Accessed 11.04.2022).

© Устенко А. В., 2022

Харрасов Эрик Эдуардович,
слушатель факультета заочного обучения
Санкт-Петербургского университета МВД России

ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Приведены статистические данные по выявлению преступлений в сфере компьютерной информации. Представлены результаты анализа исследований и материалов правоприменительной практики относительно характеристики лиц, получающих несанкционированный доступ к компьютерной информации. Представлен психологический портрет преступника, совершающего преступления в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: личность осужденного, мошенничество, компьютерная информация, личностные особенности

Сегодня в нашем обществе наблюдается переход на постиндустриальную стадию развития, что обуславливает трансформацию имущественных отношений, вызванную информационно-техническими и социально-экономическими изменениями: общество становится информационным, и экономика – цифровой. Как отмечают исследователи, это обуславливает качественное и количественное изменение, модификацию и усложнение форм преступности в сфере компьютерной информации, что требует законодательного вмешательства в обеспечение безопасности осуществляемых социально-экономических и информационно-технологических процессов [4].

Существенный рост преступности в сфере компьютерной информации фиксируется на протяжении последних лет: 2017 – 222772, 2018 – 215036, 2019 – 223890, 2020 – 234550, 2021 – 249822. Как мы видим, только в 2018 году наблюдалось небольшое снижение мошенничеств в сравнении с 2017 годом (на 3,5%), в иные годы, подлежащие анализу фиксируется рост: Существенный скачок выявленных фактов преступных деяний произошел в период 2020 года, характеризуемый повышенными тенденциями к информатизации общества в связи с наступлением пандемии коронавирусной инфекции, в результате которой мно-

гие граждане, а также юридические лица, органы власти были вынуждены в кратчайший период адаптироваться к удаленной работе. Подобная тенденция сохранилась и в 2021 году, что, по мнению А. В. Судакова, А. В. Грамзина, Д. А. Дудина, связано с адаптацией преступников к совершению преступлений в сфере компьютерной информации [7].

Популяризация сети «Интернет», расширение информационных технологий во всех сферах общественной жизни, повышение значимости онлайн-платформ обусловили распространение недобросовестных действий и преступлений в сфере компьютерной информации, что требует комплексного изучения не только обстоятельств их совершения, но и личности преступника.

Установление личностных особенностей, характерных для данной категории преступных лиц позволяет процессуальному работнику сформировать портрет подозреваемого и более тщательно продумать версии в отношении совершенного преступления, обозначив лиц, вероятно причастных к преступным деяниям, предполагать дальнейшее развитие событий и потенциальных моделей преступного поведения. Как отмечают А.С. Душкин и Е.В. Душкина, установление личностного профиля преступника наиболее ценно при отсутствии или минимальном количестве вещественных доказательств, которые могли бы помочь в расследовании [3]. Тем самым, личность преступника, совершающего мошенничества в сфере компьютерной информации, является важным звеном в изучении преступного механизма.

Традиционным является подход, при котором изучение личности преступника основано на анализе особенностей преступного поведения. Целью подобного исследования становится определение причин и социально-психологических факторов, обусловивших формирование у субъекта установки на совершение преступного деяния. Применительно к мошенничеству в сфере компьютерной информации, важнейшими личностными характеристиками является ряд противоречий: четкое формулирование задач при одновременно хаотичном бытовом поведении; высокий уровень развития формально-логического мышления при неумении использования его возможностей в обыденной жизни; владение профессиональным «компьютерным» языком при сниженных коммуникативных качествах и т.д.

В зависимости от наличия договорно-правовых трудовых отношений с потерпевшим, выделяют две категории преступников, совершающих мошенничество в сфере компьютерной информации:

1) имеющие деловые или иные профессиональные связи с потерпевшим (речь идет о злоупотреблении служебным положением),

2) не состоящие в трудовых отношениях с потерпевшим (имеющие корыстные мотивы совершения преступления).

И.М. Русиновым приводятся следующие статистические данные относительно участия лиц, состоящих на службе у потерпевшего в совершении преступления против последнего: 41,9% - работники, имеющие среди должностных обязанностей, обеспечение функционирования компьютеров и сети «Интернет», позволяющие им получать свободный доступ к различной компьютерной информации на постоянной основе, не вызывая подозрения; 20,2% - иные сотрудники, получившие несанкционированный доступ к компьютерной информации, 8,6% - сотрудники, по тем или иным причинам покинувшие штат организации [8].

Интерес представляет предположение исследователей (В.Б. Вехова [2], В.Е. Козлова [6]) о существовании нового вида преступников в сфере компьютерной информации, характерной чертой которых становится наличие нового вида психических заболеваний – информационные болезни.

Преимущественная доля мошенничеств в сфере компьютерной информации совершается при наличии прямого умысла, поскольку в существующие в организациях специализированные службы регулярно обеспечивают безопасность используемых программы, минимизирующие вероятность получения несанкционированного доступа к информации по неосторожности. Р.С. Атаманов отмечает преимущественное наличие корыстного мотива, однако, в ряде случаев допускает совершение преступных деяний из политических побуждений, подчеркивая, что компьютерные системы и сеть «Интернет» активно используются при проведении политических акций и мероприятий [1].

Г.Г. Камаловой предложен следующие психологический портрет мошенника в сфере компьютерной информации: лицо преимущественно мужского пола, имеющее высшее (или неоконченное высшее) техническое образование и специальную подготовку в сфере обработки компьютерной информации, являющееся сотрудником организации, в обязанности и полномочия которого входит обеспечение бесперебойного функционирования компьютерных систем [5].

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне преступлений в сфере компьютерной инфор-

мации, что обуславливает необходимость выработки эффективных механизмов уголовно-правового противодействия на основе изучения психолого-криминологической характеристики лиц, совершающих указанные преступления и выявления причин и условий, им способствующих. Психологический портрет личности мошенника в сфере компьютерной информации: лицо мужского пола с высшим техническим образованием и опытом профессиональной деятельности в компьютерной сфере. Совершение преступления имеет осознанную природу, преимущественно связано с корыстными интересами. Морально-психологические особенности имеют деформационную направленность. Уверены в способности избежать наказания, свое преступное поведение оправдывают различными причинами.

Список литературы:

1. Атаманов Р.С. Некоторые вопросы расследования мошенничества в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4.

2. Вехов В.Б. Компьютерные преступления. Способы совершения, методики расследования. М.: Право и закон, 1996. 182 с.

3. Душкин А.С., Душкина Е.В. Криминальное профилирование: зарубежный опыт в расследовании преступлений // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 171-176.

4. Золотенко В.А., Ильянкова Е.И. Игровая зависимость как угроза взаимосвязи подрастающего поколения с обществом // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2021): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 316-319.

5. Камалова Г.Г. Криминалистическая методика расследования преступлений в сфере информационных технологий // Криминалистика: курс лекций для бакалавров / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск, 2012.

6. Козлов В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. М.: Горячая линия-Телеком, 2002. 336 с.

7. Мошенничество в сети во время пандемии / А. В. Судаков, А. В. Грамзин, Д. А. Дудин [и др.] // StudNet. 2021. Т. 4. № 6.

8. Русаков И. М. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество в сфере предоставления интернет-услуг // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4(30). С. 206-208.

© Харрасов Э. Э., 2022

Шамионова Анжелика Маратовна,
слушатель Института-факультета
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Научный руководитель: **Сударик Александр Николаевич**,
заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К УСТАНОВЛЕНИЮ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНТАКТА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ЕГО ЛИЧНОСТИ

***Аннотация*:** в статье раскрываются некоторые компоненты эмоционального контакта, обосновывается подход к решению задачи развития у сотрудника полиции способности к установлению эмоционального контакта с учетом сформированных его личностных конструктов.

***Ключевые слова*:** эмоциональный контакт, эмоциональный интеллект, коммуникативная компетентность, эмоциональный барьер, социально-психологический тренинг.

Сотрудники полиции в период несения службы часто общаются с гражданами, не вызывающими у них сочувствия и симпатии. Поэтому каждый сотрудник должен уметь взаимодействовать с гражданами независимо от своего отношения к нему. От умения общаться, управлять своим эмоциональным состоянием, способности устанавливать эмоциональный контакт будет зависеть результат его оперативно-служебной деятельности в целом.

Эмоциональный контакт – это чувственный отклик на эмоции другого человека. Чтобы по–настоящему понять эмоции другого человека, мы должны находиться в рамках одной культуры (формальный контакт) и понимать картину мира друг друга (когнитивный).

Понятие «эмоциональный контакт» неразрывно связано с таким понятием как «эмоциональный интеллект» [7].

Ученые полагают, что жизненный успех заложен не в значении коэффициент интеллекта (IQ), а в уровне эмоционального интеллекта (EQ).

Эмоциональный интеллект заключается в умении анализировать и управлять эмоциональными состояниями. Неумение управлять эмоциями приводит к стрессу. Эмоциональная неустойчивость в свою очередь приводит к дисгармонии во всех сферах жизнедеятельности.

Эмоциональный интеллект является частью социального интеллекта, исследованию которого посвятили свои работы многие выдающиеся ученые (Э. Торндайк, Г. Айзенк, Дж. Гилфорд) [1, 4].

Выдающиеся ученые П. Сэловей и Дж. Мэйер ввели новый научный термин в психологическую науку и разработали оригинальную структуру эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект трактуется ими как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [4, с. 30].

Существует два взгляда на содержание и структуру эмоционального интеллекта: а) эмоциональный интеллект как структура способностей; б) эмоциональный интеллект как смешанная структура.

Сторонники первого взгляда (П. Сэловей, Дж. Карузо) определяют следующие способности в структуре эмоционального интеллекта: а) определение эмоций; б) применение эмоций для активизации и мышления, и деятельности; в) объяснение эмоций; г) регулирование эмоций.

В рамках второго взгляда эмоциональный интеллект рассматривается «как сочетание умственных и персональных черт, присущих каждому конкретному человеку» [8, с. 87]. По Д. Гоулману эмоциональный интеллект - это «такие способности, как самомотивация и устойчивость к разочарованиям, контроль над эмоциональными вспышками и умение отказываться от удовольствий, регулирование настроения и умение не давать переживаниям заглушать способность думать, сопереживать и надеяться» [8, с. 88].

Эмоциональный интеллект Р. Бар-Он рассматривает «как все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями» [8, с. 88].

Среди факторов, определяющих эффективности деятельности сотрудников ОВД, эмоциональная составляющая занимает одно из важных мест. Умение справляться со стрессом – важное условие поддержания психологического, эмоционального контакта, выхода из фрустрации, депрессии и др.

Кроме того, для эффективного взаимодействия с партнером по общению недостаточно понимания собственного эмоционального состояния и собеседника. Также необходимо умело осуществлять коммуникативные действия, другими словами, обладать коммуникативной компетентностью.

Коммуникативная компетентность может быть представлена как множество совокупностей: а) знаний о своих особенностях и особенностях других; б) коммуникативных умений, навыков; в) алгоритмов поведения в жизненных ситуациях.

Такое множество совокупностей позволяет строить межличностное общение с учетом целей и условий взаимодействия. Коммуникативная компетентность в многочисленной литературе также ассоциируется с термином «коммуникативная компетенция» [2].

В своих работах М. Н. Вятютнев [3, с. 80] термином «коммуникативная компетенция» обозначил способность взаимодействовать с другими людьми через общение в различных видах деятельности.

Коммуникативная компетентность многоаспектно исследовалась в работах ряда выдающихся ученых (Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, П. В. Растянников, Е. И. Мычко, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя).

«К когнитивному компоненту относятся когнитивно-коммуникативные умения, которые понимаются как система коммуникативных действий, основанных на знаниях об общении и которые позволяют свободно ориентироваться, действовать в когнитивном пространстве.

Эмоциональный компонент коммуникативной компетентности связан, прежде всего, с созданием и поддержанием позитивного эмоционального контакта с собеседником, саморегуляцией, умением не только реагировать на изменение состояния партнера, но и предвосхищать его. Коммуникативная компетентность ко всему прочему, определяется не только способностями, знаниями, умениями и навыками, но и возможна в случае развитой способности к пониманию того, что происходит в процессе взаимодействия, в условиях, что познание строится как субъект – субъектное» [6].

Рассмотрим сочетание двух сторон эмоционального контакта у сотрудников полиции – эмоционального интеллекта и коммуникативной компетентности. Адаптация сотрудников полиции, оптимизация их межличностного взаимодействия, просоциального и иного позитивного поведения осуществляется посредством эмоционального интеллекта. А установление и поддержание необходимых контактов с

людьми реализуется благодаря коммуникативной компетентности сотрудников полиции.

С целью проведения нашего исследования мы выдвигаем гипотезу о том, что существует сложная взаимосвязь между компонентами эмоционального интеллекта, коммуникативной компетентностью и личностными характеристиками сотрудников полиции. В тоже время целенаправленное развитие способности к установлению эмоционального контакта возможно только с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности.

Для развития компонентов коммуникативной сферы личности сотрудников ОВД и обучающихся с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности разработаны научный подход и программа социально-психологического тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» [12, с. 49-55], эффективность которого подтверждена в ходе формирующего эксперимента [5, 10] и при анализе возможности обеспечения психологической безопасности образовательной среды вуза [9, 11].

Замысел нашего исследования заключается в том, чтобы, используя методику диагностики барьеров в установлении эмоциональных контактов В. В. Бойко, выявить наиболее характерные типы эмоциональных барьеров в общении у сотрудников полиции. Им выделены следующие виды таких барьеров: а) неумение регулировать эмоции; б) неестественное и нетипичное проявление эмоций; в) невыраженность эмоций; г) преобладание отрицательных эмоций; д) нежелание контактировать с людьми в эмоциональном плане [13, с. 122-123].

Индивидуально-психологические особенности личности возможно определить с использованием 16-ти факторного личностного опросника Р.Б. Кетелла и индивидуально-типологического опросника Л.Н. Собчик (ИТО).

Используя однофакторный дисперсионный анализ, следует установить причинно-следственные зависимости между эмоциональными барьерами и личностными особенностями респондентов. Кроме того, используя корреляционный анализ, целесообразно установить значимые корреляционные взаимосвязи между эмоциональными барьерами и компонентами коммуникативной сферы (коммуникативными свойствами и способностями).

Для устранения барьеров в установлении эмоциональных контактов на основе проведенных исследований и с использованием созданных наработок по развитию компонентов коммуникативной сферы

личности необходимо разработать развивающий социально-психологический тренинг, провести формирующий эксперимент и осуществить обработку его результатов.

Доказательством работоспособности тренинга будут значимые сдвиги в значениях показателей эмоциональных барьеров экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

Список литературы:

1. Айзенк Г. Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.

2. Бочарникова М. А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде // Молодой ученый. 2009 № 8. С. 130–132.

3. Вятютнев М.Н. Традиции и новации в современной методике преподавания русского языка и литературы: Доклады советской делегации на конгрессе МАПРЯЛ. М.,1986. С. 79-84.

4. Жуков Ю. М. Диагностика и развитие коммуникативности в общении; практ. пособие / Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, П. В. Растянников; МГУ им. М.В. Ломоносова. Киров: ЭНИОМ, 1991. 94 с.

5. Здорова С.В., Федотов С.Н., Сударик А.Н. Изменение коммуникативных установок личности курсантов-психологов с использованием адаптивной тренинговой программы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2020. № 2 (51). С. 24-33.

6. Маршевская А.П. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с коммуникативной компетентностью у сотрудников МВД // Молодой ученый. 2020. №43 (333). С. 82-85. URL: https://moluch.ru/archive/333/74416/ (дата обращения: 01.09.2022).

7. Осипова А.С., Сударик А.Н., Федотов С.Н. Психология эмоций: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 141 с.

8. Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды / Л. А. Петровская; ред.-сост. О. В. Соловьева. М.: Смысл, 2007. 691 с.

9. Сударик А.Н. Взаимообусловленность процессов развития коммуникативных свойств и способностей курсантов-психологов и обеспечения психологически безопасной образовательной среды вуза /В сборнике: Асоциальное поведение несовершеннолетних: социальные,

семейные, педагогические и психологические факторы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Научное электронное издание. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2019. С. 123-130.

10. Сударик А.Н., Здорова С.В. Коммуникативные установки личности: исследование возможностей развития у психологов в образовательной организации МВД России /В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020). Материалы международной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России. 2020. С. 497-501.

11. Сударик А.Н. Развитие коммуникативной компетентности студентов-психологов как составляющая психологической безопасности образовательной среды вуза /В сборнике: Экстремальная психология: теория и практика. Сборник научных статей. Под редакцией А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, Е.А. Орловой. – М.: ООО «РУСАЙНС», 2017. С. 83-89.

12. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел : учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. Т. 1. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 276 с.

13. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии. 2002.

© Шамионова А. М., 2022

Эшимов Аман Жанарович,
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: **Гончарова Наталья Андреевна,**
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОДИНАМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ЭТНОСОВ

***Аннотация*:** в статье обсуждаются вопросы этнических различий психодинамических показателей лиц, обучающихся в образовательной организации МВД России. Приводятся результаты сравнительного исследования свойств темперамента представителей трех этнических групп: узбеки, таджики, русские. Установлено наличие минимальных различий в психодинамических характеристиках трех групп и общие тенденции к экстраверсии, выраженные в коммуникативных умениях, работоспособности, разнообразии интересов, двойственности проявления общительности и замкнутости, коллективизма и эгоизма. Различия между этническими группами установлены в значениях пластичности и социальной эмоциональности.

***Ключевые слова*:** свойства темперамента, интегральная индивидуальность, этнопсихологические особенности, индивидуальный стиль деятельности.

Психодинамические свойства личности рассматриваются в рамках психологии темперамента и позволяют оценить потенциал личности, определяющий условия формирования индивидуального стиля деятельности. Это обеспечивает возможность оказания психологической поддержки обучающимся в период освоения программ высшего образования и осуществлять индивидуальный подход к представителям различных этносов, обучающихся в иноязычной среде. В профессиональной подготовке специалистов учет особенностей психодинамической сферы личности имеет существенное значение, так как позволяет актуализировать базовые и устойчивые факторы психики в процессе

обучения, стимулировать развитие психических новообразований и оказывать помощь обучающимся в формировании индивидуальной системы учебной деятельности.

С точки зрения теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлин рассматривал психодинамические ее характеристики в системе психических уровней, отражающих взаимосвязь и взаимовлияние свойств личности и свойств индивида[1]. Образное сравнение человека с течением двух рек, быстрой и медленной, сделанное В.С. Мерлиным, отражает сложность взаимодействия различных личностных структур, их количественного и качественного соотношения [2]. Смешение различных уровней и анализ особенностей каждой из многозначных связей между ними, имеет существенное значение в обеспечении системы индивидуальности конкретного человека.

В рамках системного подхода, где психические явления рассматриваются в совокупности множества координат, психодинамический структурный уровень, по мнению Б.Г. Ананьева, является второй ступенью интегральной индивидуальности человека [3]. На данном уровне рассматривается система индивидуальных психических свойств организма, подсистемами которой выступают как психодинамические свойства, так и психические свойства личности.

В учении о данном уровне, отражающем психодинамические характеристики темперамента, изначально заложен смысл индивидуальных различий между людьми, и это выражается в показателях реактивности и активности, эмоциональной чувствительности, темпе психических реакций, эмоциональной устойчивости и эргичности. Специфические особенности темперамента, так или иначе, имеют общие типологические критерии с иными структурными уровнями, которые создают условия для систематизации эмпирических данных по определенным признаками, а затем изучения их индивидуального сочетания у отдельной личности или группы [4, 5, 6]. Вполне объяснимо, что в данном случае речь идет о его структуре, которая у различных авторов рассматривается с позиций специфических оснований.

Большинство исследователей придерживаются позиции, которая рассматривает совокупность психодинамических особенностей в качестве общебиологического основания всей психики человека, определяющего последующее становление личностных явлений [7, 8, 9]. В психологии существует общее понимание динамических аспектов поведения, как явлений врожденного характера. Это обеспечивает возможность иметь некую устойчивую точку отсчета, так как свойства

темперамента представляют собой стабильные характеристики, отличающиеся постоянством, повторяемостью, и в ряду иных психических свойств могут реально наблюдаться и исследоваться с помощью различных методов.

Длительная история изучения темперамента в рамках философии, медицины и психологии на сегодняшний день остается также не до конца решенной проблемой, требующей уточнения. На примере этнических различий это проявляется в наибольшей степени, так как эмпирических исследований в данной области в последние годы наблюдается небольшое количество [10]. Возможно, в настоящем, наибольший интерес представляют эмпирические исследования, уточняющие особенности показателей психодинамических характеристик представителей различных этносов, определяющие точки согласованности и степень различий в выраженности тех или иных свойств.

В соответствии с такими задачами в проведенном нами в эмпирическом исследовании были установлены общие характеристики показателей темперамента лиц в возрасте от 18 до 21 года и специфические различия. В качестве объекта исследования выступили показатели темперамента обучающихся в Санкт-Петербургском университете МВД России. Выборка исследования была представлена тремя группами респондентов, представителями трех этносов: узбеки, таджики и русские. Сравнительный анализ показателей производился на основе следующих методик: личностный опросник EPI (Г. Айзенк); опросник структуры темперамента В.М. Русалова.

Полученные в результате исследования результаты показали, что различий между тремя группами в показателях свойств по шкале «экстраверсия-интроверсия» нет (методика Г.Айзенка). Все респонденты в свойствах темперамента имеют тенденцию к экстраверсии. Такие результаты характеризуют курсантов и слушателей как подвижных, коммуникабельных, способных к лидерству и вместе с тем отмечается двойственность общительности и замкнутости, коллективизма и эгоизма. В зависимости от обстоятельств они предпочитают движение, имеют широкий круг знакомств, внутренняя энергия направлена вовне. Однако такие люди часто действуют под влиянием момента, импульсивны, имеют тенденцию к агрессии и склонны к рискованным поступкам.

Отсутствуют различия между группами в значениях показателя «нейротизм-стабильность» (14,3±3,8; 14,7±4,9; 13,7±4,2). Установлен-

ный высокий уровень нейротизма (11,0±3,1; 12±4,6; 12,3±2,8),позволяет охарактеризовать представителей всех этносов как склонных к смене настроения, стремящихся к смене впечатлений.

В ходе анализа свойств темперамента, выполненного на основе методики ОСТ В.М. Русалова, выявлены значимые различия между группами в значениях показателей «пластичность» (5,7±1,3; 7,1±0,7; 5,7±1,2) и «социальная эмоциональность» (3,5±0,5; 4,8±1,2; 6,1±0,9). Более пластичны в деятельности по сравнению с другими представители группы таджикского этноса. В социальных взаимоотношениях большую эмоциональность проявляют представители русского этноса. Показатели всех групп находятся на уровне средне нормативных значений, отражающих стабильность психодинамических свойств, не выходящих за пределы достаточности показателей.

Проведенное исследование показало, что различия в психодинамических характеристиках темперамента представителей трех этносов, обучающихся в образовательной организации высшего образования, несущественны. Показатели свойств темперамента отражают тенденции к экстраверсии всех респондентов, находятся на уровне нормативных значений среднего уровня, позволяющего их носителям осуществлять деятельность активно и стабильно, быстро устанавливать контакты, сохранять необходимый уровень работоспособности, быстро адаптироваться к обстоятельствам деятельности. Отсутствие большого количества значимых различий между представителями различных этносов, и сходство показателей, возможно, определяется факторами профессионально-психологического отбора, который прошли все обучающиеся в образовательной организации МВД России. Перспективы исследования этнопсихологических различий определяются необходимостью обращения к более высоким уровням интегральной индивидуальности и анализа характера многозначности межуровневых связей.

Список литературы:

1. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 253 с.

2. Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. 3-е издание, интегрированное. Пермь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2018. 462 с.

3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. 2-е изд. СПб.: Питер, 2001. 260 с.

4. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. Избр. психологические труды. М.: Изд-во Наука. 2019. 378 с.

5. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Изд-во: Наука. 1976. 336 с.

6. Стреляу Я.Р. Роль темперамента в психическом развитии.М.: Прогресс, 1982, 231 с.

7. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 1999. – 532 с.

8. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности. // Психология индивидуальных различий. Хрестоматия./ Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 74-77.

9. Теплов Б.М. Современное состояние вопроса о типах высшей нервной деятельности человека и методика их определения [Текст]. М.: Наука, 1964. 10 с.

10. Рауфов С.С., ШиловС.Н. Особенности черт и структуры темперамента молодых людей разных культур // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2019. Т. 11. № 2. С. 12-23. DOI 10.12731/2658-6649-2019-11-2-12-23.

© Эшимов А. Ж., 2022

Юсупова Алина Рифатовна,
курсант Уфимского юридического института МВД России

Научный руководитель: **Носова Диана Хасановна**,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского Уфимского юридического института МВД России

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

***Аннотация*:** в настоящей статье рассматривается проблема осуществления профилактической деятельности на различных этапах проверки сообщения, содержащего признаки преступления. Авторы подчеркивают необходимость производства воспитательной работы с несовершеннолетними преступниками, описывая особенности их психики и восприятия. Научная новизна исследования заключается в раскрытии особенностей воспитательной работы в период производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних.

***Ключевые слова*:** профилактика; преступность; следственные действия; делинквентное поведение; несовершеннолетние; девиантное поведение.

Несмотря на снижение статистических показателей преступности в Российской Федерации, преступность среди несовершеннолетних продолжает существовать [1]. Это обусловлено тем, чтонесовершеннолетние по своей природе являются незащищенной категорией населения, котораябольше всего подвержена таким аспектам, как внушаемость и ведомость. Помимо этого, причинами преступности среди несовершеннолетних являются слабая правовая осознанность, а также отдельные особенности, больше относящиеся к индивидуальным, таким как: уровень физиологического и психического развития подростка, взаимоотношения в семье, наличие усугубляющих факторов в жизни подростка, таких как употребление алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, а также их прекурсоров.

К настоящему моменту концепция профилактической работы сотрудников органов внутреннихдел по делам в отношении несовершеннолетних направлена на выявление причин совершенияпреступлений данной категорией преступников; устранение и прогнозирование недостатковработы сотрудников, а также в совершенствование процесса

производства следственныхдействий, судебного разбирательства, исполнения приговора.

Задачами исследования являются: анализ особенностей профилактической работы в отношениинесовершеннолетних; исследование тактических особенностей; изучение актуальных проблем, возникающих при реализации профилактических работ.

В качестве объекта в данной статье представлены отношения, которые возникают в процессеуголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних, а также в процессереализации профилактической работы, как общей, так и индивидуальной направленности [2, 206]. Вкачестве субъектов профилактической деятельности можно выделить общие подразделения, какорганы предварительного следствия и дознания, осуществляющие профилактикуправонарушений среди несовершеннолетних путём вынесения преставления об устранениипричин и условий, способствовавших совершению преступления; подразделения уголовногорозыска, так и специализированные службы, например, подразделения по деламнесовершеннолетних, органы опеки и попечительства, колонии-поселения длянесовершеннолетних, центры временного содержания несовершеннолетних и др.

Говоря о несовершеннолетних как об отдельной и особой категории правонарушителей, параллельно раскрывая предмет исследования, нужно учитывать то, что они больше всегонуждаются в специализированной социальной и правовой защите. Обусловлено это, прежде-всего, спецификой возрастной группы и различными психическими и физиологическими особенностями, присущими несовершеннолетним на различных этапах развития. Раскрываяпонятие «несовершеннолетний», отметим, что таковым признаётся лицо, не достигшее 18 лет. Вуголовно-процессуальном законодательстве отмечается, что производство по уголовным делам вотношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке, но с определенными изъятиями, указанными в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3]. Правовые нормы, закрепленные в данной главе носят специализированный характер и направлены, в первуюочередь, на защиту прав несовершеннолетнего субъекта уголовного судопроизводства.

Анализируя имеющиеся сведения, нужно сказать о том, что защита личностинесовершеннолетнего формируется уже на стадии проверки сообщения о преступлении инаправлена за недопущение незаконного и необоснованного обвинения несовершеннолетнего.

Рассматривая вопрос об особенностях проведения следственных действий в отношениинесовершеннолетних, отметим, что подготовительный этап их проведения носит более сложный характер, в отличие от следственных действий, проводимых ссовершеннолетними лицами. Это объясняется такими негативными факторами, как: сложность установления психологического контакта с ребёнком ввиду несовершенства его психическогоразвития, обусловленного восприимчивостью к различным событиям, относящихся красследуемому уголовному делу; возможное проявление психических расстройств на фонепсихотравмирующей ситуации и повышенной внушаемостью со стороны родителей, близкихродственников и иных лиц, как-либо взаимодействующих с несовершеннолетним. Исходя изэтого, сотрудникам полиции рекомендуется с максимальной ответственностью подходить к разбирательству в случаях привлечения несовершеннолетнего к ответственности, а также учитывать то, что ребёнок – это субъект, который неможет быть предупреждён об уголовной ответственности за заведомо ложный донос или отказ отдачи показаний по ст.ст. 306, 307 УК РФ.

Говоря о подготовительном этапе профилактической беседы с участием несовершеннолетнего, сотрудник, в первую очередь, определяет круг участвующих лиц, а именно, решает вопрос онеобходимости привлечения законных представителей, психолога или педагога для повышенияэффективности результатов беседы. Законными представителями несовершеннолетнего, согласно ст. 5 УПК РФ, могут выступать его родители, усыновители, опекуны или попечителинесовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представителиучреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

В ходе проведения профилактических бесед сотруднику важно понимать, что перед нимнаходится ребёнок, который вряд ли будет понимать юридическую терминологию, деловой стиль речи ивыдерживать тактику общения с сотрудником правоохранительных органов. Поэтому беседурекомендуется проводить в таком ключе, чтобы транслируемая информация была доступна для понимания и восприятия несовершеннолетним.

Подводя итог, отметим, что необходимо сделать особое внимание на важностьпрофилактики борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, поскольку данная категорияпреступников наиболее подвержена риску возникновения в их сознании и поведениитакого

феномена, как рецидив. С точки зрения уголовного законодательства, рецидив является обстоятельством, отягчающим наказание, и считается отправной точкой для ценностного и нравственного разложения несовершеннолетнегокак полноценной личности. Органам предварительного расследования исотрудникам отделов по делам несовершеннолетних необходимо обращать внимание ииспользовать в повседневной работе положения правил №8 Минимальных стандартных правил ООН [4], в которых подчеркивается важность обеспечения права несовершеннолетнего на конфиденциальность; а именно, на сохранение данных о личности несовершеннолетнего, что должно поддерживаться на всех этапах расследования и разбирательства в суде во избежание причинения несовершеннолетнему морального вреда и возможного ущерба его репутации каксоциальной личности.

Список литературы:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [электронный ресурс]. — URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184/.

2. Курмаева Н.А. Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертизпо уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российскогоправа. 2010. № 4. С. 206 – 215.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применениязаконодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказаниянесовершеннолетних» №1 от 11.02.2011 г. // Российская газета. 2011 №29.

4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиесяотправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября1985 года.

© Юсупова А. Р., 2022

Научное электронное издание

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Материалы
международной научно-практической конференции

28 октября 2022 года

Составитель:
Шарипкулова Алиса Ризимовна

Публикуется в авторской редакции

Макет *Фролова А. В.*
Дизайн обложки *Шеряй А. Н.*

Системные требования: ПК с процессором IntelCorei3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; MicrosoftWindowsXP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; InternetExplorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-662-1

Подписано к использованию 20.12.2022.
Объем 23,32 усл. авт. л. Заказ № 174/22. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1